

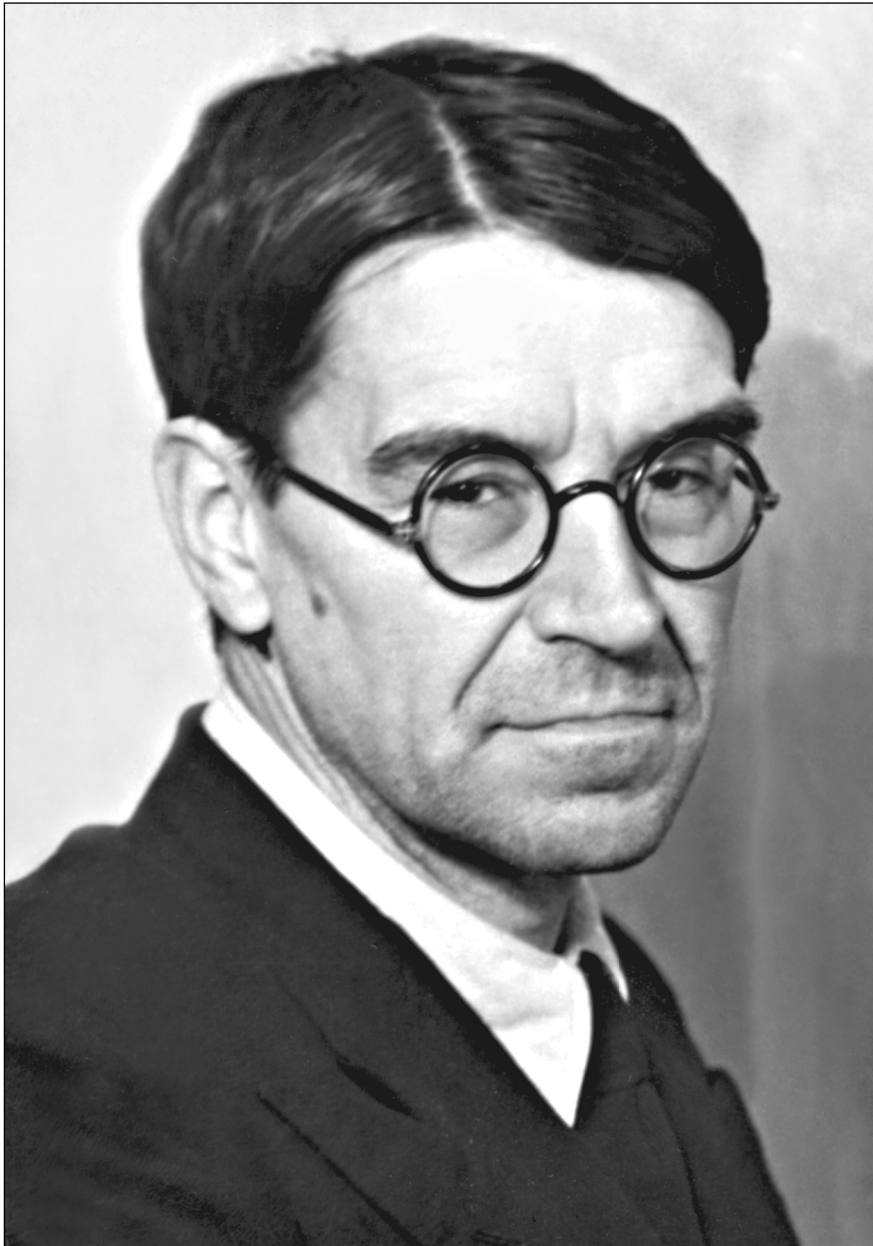
*Посвящается 300-летию основания
Библиотеки Российской академии наук*

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ
КОНСТАНТИНА ИЛЛАРИОНОВИЧА ШАФРАНОВСКОГО
(1900–1973)**

Сборник трудов
Международной научной конференции
(Санкт-Петербург, 17 октября 2011 г.)

Константин Илларионович Шафрановский (1900–1973)

Санкт-Петербург,
2014

Научный руководитель проекта
докт. пед. наук В. П. Леонов

Редакционная коллегия:

Н. М. Баженова, М. Г. Бокан, Н. В. Пономарева, А. А. Романова,
О. В. Скворцова (отв. ред.)

Ч 77 Чтения памяти Константина Илларионовича Шафрановского (1900–1973) : сб. трудов Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 17 октября 2011 г.) / науч. рук. В. П. Леонов ; отв. ред. О. В. Скворцова ; Библиотека РАН. – СПб. : БАН, 2014. – 292 с.

ISBN 978-5-336-00152-5

В сборнике представлены материалы прошедших в 2011 г. в Библиотеке Российской академии наук вторых международных библиографических Чтений памяти Константина Илларионовича Шафрановского. В статьях раскрываются биографические и профессиональные аспекты жизни выдающегося библиографа Библиотеки РАН, исторические и современные проблемы библиографоведения, вопросы библиотечной теории и практики.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вторые международные библиографические чтения памяти выдающегося библиографа Константина Илларионовича Шафрановского проходили в Библиотеке Российской академии наук в октябре 2011 г., в период активной подготовки к 300-летию со дня основания Библиотеки. Личность, которой посвящены Чтения, является для Библиотеки знаковой, поскольку К. И. Шафрановский всю свою творческую жизнь посвятил Библиотеке и развитию в ней библиографирования изданий Академии наук.

Изучение деятельности Академии наук и, в частности, проблем библиографического осмысления результатов этой деятельности, чрезвычайно актуально в настоящий момент, когда Академия наук стоит на пороге своего фундаментального реформирования. Библиографическое отражение издательской деятельности позволяет увидеть взаимодействие академической науки и общества в изменяющейся России. В фундаментальном справочнике «Библиография изданий Академии наук» (ежегоднике, издаваемом БАН с 1956 г.), принципы которого разработал К. И. Шафрановский (они же положены в основу современных баз данных академических изданий), отчетливо видна взаимосвязь между направленностью фундаментальных наук на решение глобальных проблем современной цивилизации и поиском академической наукой путей устойчивого развития. Вместе с тем в масштабах каждого отдельного года и за определенный период в целом представлена парадигма современного научного знания и способы адаптации российской академической науки к изменениям в российском обществе. К. И. Шафрановский сумел разработать такую структуру описания изданий Академии наук, которая характеризует состояние фундаментальных наук России на конкретном синхронном срезе их эволюции. Научные учреждения РАН сгруппированы по подчиненности, представлены все издающие структуры, существующие в рамках академических учреждений. Проблематика научных исследований отражает долю каждого подразделения РАН, каждого академического учреждения и персонально каждого научного сотрудника в разработке отечественных фундаментальных наук. В целом отраженный в указателе спектр издательской продукции является моделью конкретного среза эволюции фундаментальной академической науки, где ценность каждого отдельного издания постигается не изолиро-

ванно, а во взаимосвязи с остальными изданиями и с учетом социальных вызовов изменяющейся России. Все это позволяет рассматривать ежегодник, разработанный К. И. Шафрановским, в качестве своеобразного итогового документа, в котором представлен ежегодный отчет Академии наук по всем научным позициям. В принципе, этот ежегодник вполне может быть использован, если потребуется, для определения доли научного участия академических и неакадемических учреждений России в разработке фундаментальных и прикладных научных проблем современности.

Следует подчеркнуть, что постоянная работа БАН по совершенствованию методики библиографирования и изучению теоретических проблем библиографии находит живой отклик в библиотечном сообществе, что подтверждается ростом числа конференций, на которых библиографическая проблематика находится в центре внимания. Ведь за последние десятилетия назрела необходимость не только обобщить накопленный библиографический опыт, но и обсудить возможные пути движения вперед, выявить, насколько удачны попытки совместить традиционную методику библиографирования с современными информационными технологиями и с какими проблемами на этом пути сталкивается библиотечное сообщество.

Чтения 2008 и 2011 годов продемонстрировали, что тяга к живому общению и обмену опытом изучения проблематики отечественной библиографии среди библиографоведов сильна, а предложенная к обсуждению тематика актуальна. По результатам этих двух конференций уже можно говорить о том, что наблюдается процесс складывания круга постоянных участников. Во вторых Чтениях (2011) приняли участие многие авторы — участники первых Чтений: сотрудники Зональной научной библиотеки им. В. А. Артисевич Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, Великотърновского университета «Святых святителей Кирилла и Мефодия» (Болгария), Российской национальной библиотеки. Положительной тенденцией, проявившейся в проведении вторых Чтений, стало расширение круга участников (специалистов и учреждений) конференции. В Чтениях приняли участие 46 специалистов из 13 отечественных и зарубежных учреждений. К вышеперечисленным учреждениям добавились научные сотрудники ИНИОН РАН, Научного и издательского центра «Наука» Российской академии наук, ученые Алтайского государственного института культуры и искусств (Барнаул), Национальной библиотеки Республики Татарстан, Университета библиотековедения и информационных технологий (София, Болгария) и других. По традиции в конференции приняли участие внуки К. И. Шафрановского Константин Евгеньевич и Петр Евгеньевич Лубо-Лесниченко и его внучатые племянники, которые не только являются заинтересованными

слушателями Чтений, но и активно сотрудничают с БАН, предоставляя для изучения хранящиеся в семье реликвии и архивы.

В сборник материалов, размещенных по секциям конференции, вошли тексты докладов участников Чтений, фрагменты воспоминаний из наследия К. И. Шафрановского, предоставленные для публикации его потомками. Сборник рассчитан на библиографоведов, библиотековедов, книговедов, историков книги, а также на всех, кто интересуется проблемами отечественной библиотечной и книжной культуры.

Ответственный редактор
О. В. Скворцова

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Вторые международные библиографические чтения памяти выдающегося библиографа Библиотеки Российской Академии наук Константина Илларионовича* Шафрановского подтвердили необходимость и значимость профессионального общения для обсуждения современных библиографических проблем. Во вторых Чтениях приняли участие многие авторы — участники первых Чтений: сотрудники Зональной научной библиотеки им. В. А. Артисевич Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, Великотырновского университета «Святых святителей Кирилла и Мефодия» (Болгария), Российской национальной библиотеки. Положительной тенденцией, проявившейся в проведении Вторых библиографических чтений, стало расширение круга участников (специалистов и учреждений) конференции. В ней приняли участие 46 специалистов из 13 отечественных и зарубежных учреждений. К вышеперечисленным учреждениям добавились научные сотрудники Научного и издательского центра «Наука» Российской академии наук, Национальной библиотеки Республики Татарстан, ИНИОН РАН, ученые Алтайского государственного института культуры и искусств (Барнаул), Университета библиотековедения и информационных технологий (София, Болгария) и других.

Получила развитие в ходе Вторых библиографических чтений и тематика выступлений: сохранилось направление, связанное с вкладом К. И. Шафрановского и его коллег-библиографов в развитие библиографии в Библиотеке Академии наук, а также обращение к деятельности отдельных библиографов. В рамках конференции обсуждались вопросы, связанные с развитием библиографии в России. Работали секции «К. И. Шафрановский и Библиотека Академии наук», «Общетеоретические и практические проблемы библиографии», «Проблемы региональной и краеведческой библиографии», «Библиотека в лицах» и другие. В конференции приняли участие внуки К. И. Шафрановского Константин Евгеньевич и Петр Евгеньевич Лубо-Лесниченко и его внучатые племянники.

---

* В настоящем сборнике отчество К. И. Шафрановского приводится в современном литературном варианте и пишется через две буквы «л». Сам же К. И. Шафрановский во всех своих документах использовал церковно-славянскую форму имени «Иларий» и писал свое имя через одну букву «л».

В сборник материалов, размещенных по секциям конференции, вошли тексты докладов участников Чтений, фрагменты воспоминаний из наследия К. И. Шафрановского, предоставленные его потомками. Сборник рассчитан на библиографоведов, библиотековедов, книговедов, историков книги, а также на всех, кто интересуется проблемами отечественной библиотечной и книжной культуры.

К. И. ШАФРАНОВСКИЙ И БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК

Н. В. Пономарева

РОЛЬ К. И. ШАФРАНОВСКОГО В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ УКАЗАТЕЛЕЙ ИЗДАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК

В Библиотеке академии наук К. И. Шафрановский занимался различной деятельностью: был техническим сотрудником, библиографом, руководил Научно-библиографическим отделом и Отделом русской литературы XVIII века, Ученым секретарем Библиотеки, но главным делом его жизни стало создание библиографических пособий, отражающих уникальные фонды БАН и, прежде всего, издания Академии наук. Первый указатель такого рода с его участием был подготовлен в 1930 г. («Приложение к отчету о деятельности Академии наук за 1930 г.». Л., 1931) [1], а в 1964 г. (последнем, в котором Константин Илларионович работал в Библиотеке) в «Перспективном плане изданий научных работ Библиотеки Академии наук СССР на 1960–1965 гг.» запланирован указатель «Библиография изданий Академии наук СССР. 1825–1925». Таким образом, самый плодотворный период деятельности К. И. Шафрановского в БАН связан с подготовкой и изданием библиографических указателей изданий Академии наук. В связи с этим представляется интересным обобщение разрозненных в настоящий момент сведений о формировании единой системы библиографических пособий, отражающих издания Академии наук и степень участия в этом К. И. Шафрановского.

Система пособий предполагает наличие указателей определенных видов: общих (универсальных) текущих и ретроспективных, отраслевых, проблемно-тематических, персональных. Если опубликованные библиографические указатели изданий Академии наук соответствуют этой структуре, то можно будет говорить о более или менее полной системе пособий этого вида изданий.

Анализ библиографических пособий логичнее всего начинать с универсальных ретроспективных указателей. Основанием для этого является как то, что в этом направлении к началу XX века уже существовали библиографические указатели изданий Академии наук [2], так и то, что наличие фундаментальных обобщающих библиографических пособий свидетельствует о постоянном интересе к данной проблеме.

К 200-летию Академии наук в 1925 г. был издан «Систематический указатель изданий Академии наук СССР, вышедших в свет с 1917 г. по 1 сентября 1925 г.» (Л., 1925. XVI, 129 с.), в котором даются подробные описания журналов и серий и раскрывается содержание томов и выпусков.

В 1940-х годах был подготовлен «Библиографический указатель изданий Академии наук за 1825–1924 гг.», который продолжал традиции, заложенные работами И. А. Кубасова и В. П. Шемиота. В обиходе называемый библиографами «Столетним каталогом», он так и остался неизданным до сих пор, хотя сотрудники Библиотеки РАН продолжают наводить по нему справки по академическим изданиям этого периода. Подробнее об истории создания и судьбе этого указателя рассказала Т. В. Кульматова на первых Чтениях памяти К. И. Шафрановского [3].

В 1947 г. была предпринята еще одна попытка создания библиографического свода изданий Академии наук, теперь уже советского периода, — выходит первый выпуск «Изданий Академии наук СССР, 1917–1947» [4], редактором которого является К. И. Шафрановский. С мая 1945 г. он назначен заведующим Отдела русской литературы XVIII века и не мог непосредственно влиять на ситуацию с подготовкой фундаментальных библиографических пособий изданий Академии наук. Последующие выпуски подготовлены не были. Несомненным является участие К. И. Шафрановского в подготовке «Столетнего каталога» и первого выпуска указателя за 1917–1947 гг.

Основное внимание в своей библиографической деятельности Шафрановский уделял *текущим библиографическим указателям* изданий Академии наук СССР [5]. Первый опыт создания ежегодников относится к 1930 г., успешно выходят тома за 1931–1933 г. Работа над ежегодником продолжается, хотя до 1957 г. очередные выпуски не выходят. О том, что работа по его подготовке продолжается, свидетельствуют найденные машинописные материалы 1941–1943 гг. [6], а также информация в «Истории Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964» (М.; Л.: Наука, 1964), где говорится, что Научно-библиографический отдел продолжал собирать до 1951 г. материал для ежегодников, который хранился в машинописных копиях [7]. В 1957 г., когда указатель изданий Академии наук возобновляется в виде ежегодника, его вновь редактирует К. И. Шафрановский.

К. И. Шафрановским внесен большой вклад в разработку методики библиографирования изданий Академии наук, прежде всего, для ежегодника. В 1930-е годы он разрабатывает структуру ежегодников. При возоб-

новлении «Библиографии изданий Академии наук» он также участвует в обсуждении уже в должности главного библиографа. Перипетии обсуждения позволяют выявить материалы из архива Библиотеки Академии наук.

В апреле 1956 г. на заседании дирекции БАН заслушивается вопрос о подготовке 1-го выпуска указателя изданий Академии наук СССР [8]. Заведующий Научно-библиографическим отделом С. П. Луппов сообщает, что 4-е совещание директоров библиотек Академии наук СССР вынесло решение об издании ежегодника академических изданий и возложило его на БАН, так как она уже издавала такой ежегодник. Он считает, что имеется три варианта издания ежегодника. Среднее решение этого вопроса — сделать описание книг и журналов с оглавлениями. Издание будет ведомственное, следовательно, и систематизация его должна быть по академическим названиям. Второй вариант — издавать ежегодник только на книги. Расположение материала предполагается по ведомствам, по отделениям. Желательно иметь предметный указатель. О третьем варианте в протоколе не упоминается, но естественно предположить по ходу обсуждения, что заключался он в повторении структуры ежегодников 1930-х годов: 1. Алфавитный перечень названий журналов, серий и книг с указанием томов и их содержания. 2. Описания книг и статей, расположенных в систематическом порядке. 3. Предметный указатель, отражающий содержание работ по отдельным темам. 4. Алфавитный указатель авторов.

Хотя К. И. Шафрановский участвовал в разработке структуры указателей 1930-х гг., его выступление однозначно: «Академия наук СССР была вынуждена описывать каждый том перечня по специальным учреждениям. Желательно было бы и сейчас давать внешнее описание издания и содержание его, т. е. давать [описание] по учреждениям Академии наук СССР с раскрытием содержания» [9]. В процессе обсуждения шла речь и о расположении материала в систематическом порядке. Однако К. И. Шафрановский вместе с С. П. Лупповым настаивают на том, что «расположение материала по академическим учреждениям будет целесообразным и систематическое расположение здесь неприемлемо». Кроме того, в резолюции этого заседания отмечен еще один важный момент: «... Полное название справочника будет “Издания Академии наук СССР. Т. .... Книги и журналы, вышедшие в свет в ... году”» [10]. Таким образом, не углубляясь в терминологические вопросы, составители изначально весьма точно определили название ежегодника. Важным аспектом является также включение в ежегодник книг и журналов, что давало достаточно полное представление об издательской деятельности учреждений Академии наук. Составителем указателя утвердили Э. А. Кононову под руководством К. И. Шафрановского.

К. И. Шафрановскому принадлежит мысль о группировке материалов в ежегодниках изданий Академии наук по академическим учреждениям,

создавшим эти документы. Это позволяет представить в комплексе публикации научного учреждения и проследить его деятельность на протяжении длительного периода, отраженного в ежегоднике.

Подготовка фундаментальных *отраслевых указателей* изданий Академии наук являлась еще одним направлением библиографической деятельности Библиотеки. Указатель «Работы по физиологии в изданиях Академии наук, 1735–1934» был подготовлен к XV Международному физиологическому конгрессу [11]. С 1936 г. в БАН создаются отраслевые указатели изданий Академии наук по математике, геологии и химии за весь период ее деятельности [12]. Расположение материала в них хронологическое. В пределах каждого года описания располагались в алфавитном порядке фамилий авторов. В конце года в порядке второго алфавита помещались, преимущественно, справочные материалы: биографические материалы, отчеты учреждений Академии наук, отзывы о присуждении премий и т. п. данные.

Описания книг и статей в указателях были даны по образцу, принятому Библиотекой Академии наук СССР. Описание сборников и трудов сопровождалось краткой аннотацией, в которой раскрывалось содержание сборника. Аннотации, включенные в аналитическую библиографическую запись, указывали на характер материала (отчет, тезисы доклада, доклад) и место и время его представления.

Хронологическое расположение материала не позволяло осуществлять поиск по содержательным признакам, поэтому отраслевые указатели были снабжены системой вспомогательных указателей, включающих систематический, предметный или систематико-предметный указатель, указатель имен или алфавитный указатель авторов, указатель учреждений и организаций.

К сожалению, подготовка отраслевых указателей изданий Академии наук не получила развития и к середине XX века работа по созданию фундаментальных отраслевых указателей изданий Академии наук практически прекратилась. Это подтверждают и архивные материалы. Так, в 1955 г. на заседании дирекции БАН рассматривался вопрос о пересмотре плана научно-библиографических работ Научно-библиографического отдела (НБО) [13]. Заведующий отделом С. П. Луппов предложил «отказаться от составления отраслевых библиографий, ограниченных рамками одних лишь академических изданий», а библиографический учет академических изданий производить лишь в рамках указателей информационного характера (текущей литературы). В решении заседания дирекции БАН зафиксировано: «2. Закончить начатые библиографические указатели „Химия в изданиях Академии наук СССР. Вып. 3“ и „Математика в изданиях Академии наук СССР. Вып. 3“ и на этом прекратить выпуск отраслевых библиографий, ограниченных рамками академических изданий. 7. Стремиться выпускать в будущем ука-

затели малого листаж». Последнее замечание весьма характерно. На заседаниях дирекции БАН и НБО постоянно упоминаются сложности, связанные с проблемами издания библиографической продукции из-за большого объема указателей.

Подготовка *проблемно-тематических* указателей в БАН связана с деятельностью Совета по изучению производительных сил Академии наук СССР. Советом были запланированы в широком масштабе библиографические работы, посвященные отдельным районам нашей страны, их природным, производственным и этнографическим особенностям. Научно-библиографический отдел активно включается в эту работу. В этот период создаются библиографические монографии Таджикистана, Якутии (подготовлена Н. Н. Грибановским в НБО), Каракалпакии, материалы для библиографии Алтайско-Иртышского района [14], в подготовке и редактировании которых активное участие принимает К. И. Шафрановский. Непосредственно издания Академии наук отражал указатель, посвященный Казахстану [15].

Создание *персональных указателей* в БАН также связано с активным участием К.И. Шафрановского. Имея опыт по их созданию [16], он участвует в подготовке персональных указателей, посвященных А. П. Карпинскому, В. Л. Комарову, Н. И. Лобачевскому и другим.

Подводя итог всему сказанному, можно констатировать, что во второй четверти XX века в БАН формируется система библиографических пособий изданий Академии наук и самое активное участие в создании этой системы принимает К. И. Шафрановский как библиограф и руководитель научно-библиографического отдела БАН. Весьма характерно, что многие начинания 1930-х годов во второй половине XX века прекращают свое существование (как, например, фундаментальные отраслевые указатели), что можно связать с появлением новых тенденций и приходом новых людей, сменивших основателей многих направлений библиографической деятельности в БАН.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Архив Библиотеки Российской академии наук. Оп. 2. № 2. Личные дела. Л. 164.

2. [*Шемиот В.П.*] Tableau general methodique et alphabetique des matieres continues dans les publications de L'academie imperiale des sciences de St.-Petersbourg depuis sa foundation. St.-Pb., 1872. Pt. 1 : Publications en langues etrangeres. XII, 488, [1] p. ; [*Шемиот В. П.*] Систематический и алфавитный указатель статей, помещенных в периодических изданиях и сборниках Императорской Академии наук, а также сочинений, изданных Академией отдельно, со времени ее основания по 1872 г. включительно. СПб., 1875. Ч. 2 : Сочинения на русском языке.

X, 402, [1] с.; [*Кубасов И.А.*] Каталог изданий Императорской академии наук. СПб., 1912–1916. Ч. 1–3.

3. *Кульматова Т. В.* К. И. Шафрановский и составление в БАН полного каталога изданий Академии наук // Библиографические чтения памяти К. И. Шафрановского : сб. тр. Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 25–26 ноября 2008 г.) / Б-ка Рос. акад. наук ; [науч. рук. В. П. Леонов ; сост.: Н. М. Баженова и др. ; отв. ред. О. В. Скворцова]. СПб., 2011. С. 28–37.

4. Издания Академии наук СССР, 1917–1947. Вып. 1. Собрания сочинений. Периодические издания. Серии. Научно-популярные книги / под ред. К. И. Шафрановского. М. ; Л., 1947. 60 с.

5. См.: Издания Академии наук СССР за 1930 г. : библиогр. указ. Л. : БАН, 1931. 106 с. ; Библиографический указатель изданий, опубликованных Академией наук СССР в 1931 г. / АН СССР, Библиотека. Л., 1932. XVI, 131 с. ; Библиография изданий Академии наук СССР : ежегодник. Л. : БАН, 1957–1993.

6. *Баженова Н. М.* Мемориальные библиографические проекты Отдела изданий АН БАН // Справочно-библиографическое обслуживание: традиции и новации : сб. науч. трудов / сост. Н. А. Сидоренко, Н. В. Бекжанова ; отв. ред. В. П. Леонов. СПб., 2007. С. 93–101; *Баженова Н. М., Колпакова Н. В.* Национальная академическая библиография военного времени // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития : науч.-практ. и теорет. сб. / Междунар. ассоц. акад. наук, Совет директоров науч. б-к и информ. центров. Киев, 2007. Вып. 5. С. 425–437.

7. Цит. по: История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М. ; Л., 1964. С. 423.

8. Протокол заседания дирекции Библиотеки Академии наук СССР 5 апреля 1956 г. // Архив Библиотеки Российской академии наук. Оп. 3. № 486. Л. 57–59.

9. Там же. Л. 57.

10. Там же. Л. 59.

11. Работы по физиологии в изданиях Академии наук, 1735–1934 / предисл. Л. А. Орбели ; Акад. наук СССР, Библиотека. М. ; Л., 1935. 64, [2] с.

12. См. например: Математика в изданиях Академии наук, 1728–1935 : библиогр. указ. / сост. О. В. Динзе и К. И. Шафрановский ; под ред. В. И. Смирнова ; с предисл. А. Н. Крылова ; Акад. наук СССР, Библиотека. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1936. 314, [1] с.; Геология в изданиях Академии наук. Вып. 1. 1828–1928 / сост. О. К. Смирнова, Э. П. Файдель, К. И. Шафрановский ; под ред. и с предисл. Я. С. Эдельштейна ; Акад. наук СССР, Библиотека. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1938. 470, [1] с.; Химия в изданиях Академии наук СССР. Вып. 1. 1728–1930 / сост. В. П. Алексеева, О. А. Чичагова, К. И. Шафрановский ; Акад. наук СССР, Библиотека. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. 328, [3] с.

13. Протокол заседания дирекции Библиотеки Академии наук СССР от 9 марта 1955 г. // Архив Библиотеки Российской академии наук. Оп. 3. № 450. Л. 31–38.

14. См.: Библиография печатных работ Библиотеки Академии наук за 1917–1958 гг. / сост. З.С. Федотова при участии К. И. Шафрановского и О. П. Белявской // Труды Библиотеки Акад. наук и Фундаментальной библиотеки общественных наук Академии наук СССР. М. ; Л., 1959. — С. 341–383.

15. Казахстан в изданиях Академии наук, 1734–1935. М. ; Л., 1936. 72 с. : портр.

16. Список трудов библиографа А. В. Мезьер / сост. Н. Орлов, К. Шафрановский // Тридцатилетний юбилей деятельности А. В. Мезьер. Л., 1926. С. 19–52; Работы действительных членов и сотрудников Академии наук СССР, напечатанные в неакадемических изданиях и приготовленные к печати за 1930 г. / сост. в Науч.-библиогр. отделе Библиотеки АН СССР // Приложение к Отчету о деятельности Академии наук СССР за 1930 г. Л., 1931. С. 108–149.

Т. В. Кульматова

Э. П. ФАЙДЕЛЬ — ЗАВЕДУЮЩАЯ АКАДЕМИЧЕСКИМ СОБРАНИЕМ БАН

Эсфирь Петровна (Эстер Пинхасовна) Файдель родилась 4 октября 1903 г. в деревне Малая Виска Елисаветградского уезда Херсонской губернии (ныне Кировоградская обл.) в семье служащего. Отец — Файдель Пинхас Исаакович — с 16 лет работал бухгалтером по найму в разных местах, в т. ч. в Одесском отделении русского технического общества. Умер в 1945 г. в Новосибирске, в эвакуации. Мать — Файдель Мееровна (Шлайн) Басиева — была домохозяйкой, умерла, когда Эсфирь Петровна было 10 лет. В семье было еще две девочки. Отметим сразу, что одна из них (в замужестве У. П. Вайнштейн) стала библиотекарем Московской государственной библиотеки иностранной литературы, а другая (в замужестве А. П. Вайсбурд) — научным сотрудником Химического института в Новосибирске.

В 1920 г. Эсфирь Петровна окончила 4-ю женскую гимназию в Одессе, а затем проучилась два года в одесском Институте народного образования, который не закончила. В то же время она брала уроки музыки, вероятно, частным образом. В 1920-х гг. Эсфирь Петровна приехала в Ленинград, где в 1930 г. закончила 3-й Государственный музыкальный техникум с дипломом концертмейстера-аккомпаниатора. Летом 1927 г. два месяца (июль, август) на каникулах она гостила у своей сестры в Турции, где та работала в библиотеке Советского консульства в Стамбуле. В 1929 г., продолжая учиться в техникуме, Эсфирь Петровна закончила курсы по подготовке детских библиотекарей при Ленинградском институте повышения квалификации педагогов с правом работать библиотекарем в детской библиотеке. Возможно, выбор курсов был сделан под влиянием сестры-библиотекаря. В 1929 г. она поступила на работу библиотекарем в 11-ю советскую школу, некоторое время совмещала работу в школе с работой в библиотеке Клуба «Металлист» им. Горького.

В БАН Эсфирь Петровна поступила в 1931 г. Первоначально она работала в Читальном зале, с 1936 г. — в Научно-библиографическом от-

деле, где в основном занималась составлением указателей изданий Академии наук, а с июля 1949 г. по 1961 (1963?) г. — в Отделе особых фондов в качестве заведующей кабинетом архивного собрания изданий Академии наук (Академического собрания). Одновременно с работой, повышая свою квалификацию, Эсфирь Петровна в 1932–1934 гг. прошла двухгодичный семинарий по библиографии профессора Александра Григорьевича Фомина (1887–1939), организованный при БАН, а затем второй его семинарий по методике составления библиографических указателей [1].

Во время Великой Отечественной войны, в 1942 г. Эсфирь Петровна «приняла участие в выполнении ответственного поручения по вывозу из осажденного Ленинграда в Москву в крайне тяжелых условиях ценных материалов и книг Библиотеки Академии Наук» [2] — 12 больших ящиков с материалами выписки иностранной литературы и международного книгообмена и книгами для юбилейных выставок Ньютона и Коперника. В октябре 1942 г. под обстрелом противника груз был переправлен через Ладожское озеро, а затем по железной дороге в Москву [3]. Вместе с еще двумя сотрудниками БАН — К. И. Шафрановским (супругой которого она впоследствии стала) и Г. Ф. Подозерской она была направлена в московский Сектор сети специальных библиотек БАН для выполнения библиографических работ. В частности, совместно с К. И. Шафрановским и тогда еще начинающим библиографом ФБОН Н. М. Нестеровой — дочерью художника — она составляла библиографический указатель изданий Академии наук за годы: 1941, 1942, 1943. «В апреле 1944 г. Эсфирь Петровна была направлена в Ленинград, в Научно-библиографический отдел БАН» [4].

По возвращении из Москвы в мае 1944 г. приказом директора ей было поручено «заведывание фондами редкой и ценной книги БАН» [5], а в мае 1945 г. — «заведывание Отделом редкой <книги> и библиот. экземпляра академических изданий» [6] (в Ленинградском отделении Архива АН СССР одновременно формировался архивный экземпляр). В это же время Эсфирь Петровна поступила в Ленинградский государственный библиотечный институт им. Н. К. Крупской.

По окончании войны Э. П. Файдель была награждена тремя медалями Президиума Верховного Совета СССР: «За участие в героической обороне Ленинграда», «За выдающиеся заслуги в развитии науки и техники, в связи с 220-летием АН СССР», «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны».

В 1949 г. она с отличием окончила библиотечный институт (экстерном) по специальности библиография. Вскоре на заседании Ученого совета БАН, 9 мая 1949 г., ей было присвоено ученое звание младшего научного сотрудника [7]. После окончания института Эсфирь Петровна приступила к работе над кандидатской диссертацией по теме: «Издательская деятель-

ность и библиография изданий Академии наук XVIII в.» [8]. Кандидатский минимум был сдан в 1950 г., однако диссертация не была защищена.

С 1948 г. Э. П. Файдель также вела в БАН педагогическую работу: читала лекции аспирантам и сотрудникам, работала с практикантами [9]. «В 1951 г., — писала она в отчете, — мною была разработана программа и подготовлен курс лекций по общей русской библиографии. Следует упомянуть, что учебника для высших учебных заведений по общей русской библиографии до 1957 г. не существовало. В первый раз подготовленный мною курс был прочитан сотрудникам БАН в 1951 г. В 1953 г. тот же курс в переработанном и дополненном виде был прочитан вторично» [10].

В 1949 г. Э. П. Файдель (как уже было сказано выше) была назначена заведующей кабинетом Академического собрания, в 1951 г. вошедшего в состав Отдела особых фондов. Собрание было создано в БАН в 1930 г. по распоряжению Президиума РАН. Первоначально (до конца 1930-х гг.) комплектованием его занимался опытейший сотрудник Библиотеки — Василий Иванович Покровский [11] (брат Фёдора Ивановича Покровского — заведующего рукописным отделом). Помогала ему библиотечкарь П. Г. Спица. В середине 1930-х оба сотрудника были переведены на другие участки работы и комплектование Академического собрания стало вестись значительно хуже. В одном из черновиков своей статьи, сохранившемся среди документации Академического собрания, Э. П. Файдель пишет в связи с этим: «Этой работе не уделялось должного внимания, она была поручена недостаточно квалифицированным сотрудникам. За этот период в фонде много лакун».

С начала войны в Академическом собрании не было своего сотрудника, но текущее комплектование не прекращалось. В этот период вся деятельность собрания сводилась фактически только к приему новых поступлений, обрабатывать которые было некому. Незабранные пачки складывались в отделе обслуживания. Во время войны издания Академического собрания были упакованы в ящики и перенесены на первый этаж в 6-й магазин. Фонд составил 379 ящиков [12]. Летом 1943 г. ящики с книгами были эвакуированы в Москву, откуда они были возвращены в 1944 — начале 1945 г.

Эсфирь Петровна как заведующей (и долгое время единственному сотруднику) Академического собрания предстояло наладить обслуживание читателей, регулярное комплектование, обработку новых поступлений, справочную работу, провести документальную проверку фонда. Первоначально все издания были расставлены ею в алфавитном порядке, что составило 68 метров. В 1951—1952 гг. она совместно с Е. А. Бобровой провела документальную проверку основной части фонда (прежде всего, проверялись реэвакуированные издания). Было выявлено 112 лакун, установлена утрата 38 изданий.

Одновременно была начата постепенная рекаталогизация Академического собрания. Каталог предполагалось превратить в сводный каталог всех академических изданий, хранящихся в БАН и Архиве АН СССР. При Эсфирь Петровне наладилась систематическая книговыдача, обслуживание читателей, справочная работа. Так, например, был выполнен целый ряд сложных запросов. Для Библиотеки Литовской АН в июне 1953 г. Э. П. Файдель был составлен список основных библиографических указателей и каталогов изданий Академии наук. В 1955 г. для Института истории естествознания и техники была выполнена справка об издательской деятельности АН в XIX в. В том же году по запросу Архива АН СССР были собраны сведения о перепечатке в Италии в первой половине XVIII в. восьми томов «Комментариев» [13] — первого научного периодического издания Академии наук. В 1957 г. совместно с другими сотрудниками БАН ею была выполнена обширная справка о международных связях АН (составившая около 200 машинописных страниц). Рукопись эта не опубликована и хранится в Академическом собрании.

В 1954 г. ею было подготовлено положение о комплектовании архивного собрания изданий Академии наук, явившееся основой для составленного впоследствии профиля комплектования Академического собрания.

Несмотря на такой объем работы, Эсфирь Петровна находила время для научно-библиографической работы. Ее интересовала история отдельных изданий Академии наук. Известны её работы, посвящённые изданиям Академии наук: росписям, первому каталогу изданий Академии наук, «Палатам Санкт-Петербургской Академии наук...» и др.

Еще будучи сотрудником НБО в 1934—1946 гг., она приняла участие в составлении целого ряда указателей БАН (см. ниже список работ). При её участии было подготовлено и вышло в свет 11 библиографических пособий. Некоторые работы Э. П. Файдель остались неопубликованными.

В заключении хотелось бы сказать, что Эсфирь Петровна была не только тружеником библиотечного дела, не только хорошим библиографом и отважной женщиной. Она оказалась у истоков многих значимых для истории БАН начинаний. При её непосредственном участии создавался Научно-библиографический отдел, под её руководством — Академическое собрание. Проработав в последнем с 1949 по 1963 г., она заложила существующую и поныне структуру этого фонда (разделив его по видам издания, а внутри по форматам), ею были разработаны принципы его комплектования, создана система каталогов и инвентарей. Все эти заделы оказались жизнеспособными и продолжают наполняться нынешними сотрудниками собрания.

Как библиограф она явилась составителем ряда указателей, ставших для БАН знаковыми. К таковым относятся указатели изданий Академии наук, ставшие предвестниками ежегодника «Библиография изданий АН СССР», и указатель «Библиотека АН СССР (1714—1964)», получив-

ший хронологическое продолжение в указателях БАН [14]. Ниже приводим список работ Эсфирь Петровны.

Хронологический список работ Э. П. Файдель

1. Двухсотлетие первого каталога изданий Академии наук / К. И. Шафрановский, Э. П. Файдель // Вестн. АН СССР. — 1935. — № 1. — Стб. 71–78.
2. [Рецензия] // За социалистическую науку. — 1935. — № 3. — С. 4. — Рец. на кн.: Библиографический указатель изданий АН СССР, вышедших в 1933 г. / АН СССР, Б-ка. — Л.: Изд-во АН СССР, 1935. — 172 с.
3. К вопросу о литературном наследстве Н. И. Лобачевского: примеч. к ст. А. Я. Купфера «О средней температуре воздуха и почвы» / Э. П. Файдель, К. И. Шафрановский // Вестн. АН СССР. — 1943. — № 11/12. — С. 105–107.
4. Печать в России о трудах Н. И. Лобачевского / Э. П. Файдель, К. И. Шафрановский // Вестн. АН СССР. — 1944. — № 3. — С. 127–131.
5. Палаты Санктпетербургской Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры / К. И. Шафрановский, Э. П. Файдель // Вестн. АН СССР. — 1945. — № 5/6. — С. 219–222.
6. О работе над библиографией трудов учёных // Труды БАН СССР. — М.; Л., 1948. — Т. 1. — С. 67–78.
7. Русские журналы по технике / К. И. Шафрановский, Э. П. Файдель // Совет. библиография. — 1956. — Вып. 43. — С. 106–108. — Рец. на кн.: Меженко, Ю. А. Русская техническая периодика, 1800–1916 гг.: библиогр. указ. / Ю. А. Меженко. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — 300 с.
8. [Рецензия] / К. И. Шафрановский, Э. П. Файдель // Изв. Всесоюз. геогр. о-ва. — 1957. — Т. 89, № 3. — С. 277–279. — Рец. на кн.: Бархатова, Н. Н. Геологические исследования Русского географического общества (1845–1917 гг.): материалы к истории отечеств. геологии / Н. Н. Бархатова. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — 108 с.
9. Каталог изданий Петербургской Академии наук 1731 года: (дар немецкой Акад. наук, 1956) / Г. А. Князев, Э. П. Файдель, К. И. Шафрановский // XVIII век: сборник. — М.; Л., 1958. — Вып. 3. — С. 562–565.
10. [Рецензия и реферат] // Библ.-библиогр. информация. — 1960. — № 27. — С. 175–179. — Рец. на кн.: Библиотека Академии наук СССР: справочник / сост. А. И. Чеботарев. — М.: Изд-во АН СССР, 1959. — 324 с.: ил.
11. Заметки о первом научном издании Петербургской Академии наук «Sermones» / Э. П. Файдель, К. И. Шафрановский // Сборник статей и материалов по книговедению: (к 400-летию русского книгопечатания). — Л., 1965. — Т. 1. — С. 65–82.

Библиографические указатели

12. Список рецензий, посвященных изданиям Академии наук СССР, 1934 г. / [сост.: Э. П. Файдель, К. И. Шафрановский] // Вестн. АН СССР. — 1935. — № 11. — Стб. 73–80.
13. Библиографический указатель изданий АН СССР, вышедших в 1933 г. / АН СССР, Б-ка; [ред. изд. К. И. Шафрановский; сост.: С. В. Толстая, В. П. Алексеева, Е. И. Гольцман, Э. П. Файдель]. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. — XII, 169, [1] с.
14. Казахстан в изданиях АН СССР, 1734–1935 / сост.: К. И. Шафрановский, В. П. Алексеева, Е. И. Гольцман, Э. П. Файдель; под ред. и с предисл. Ф. Н. Самойловича; Б-ка АН СССР. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. — 72 с.: ил. — (Труды / АН СССР, Казахст. фил.; вып. 9).
15. Математика в изданиях Академии наук, 1728–1935: библиогр. указ. / сост.: О. В. Динзе, К. И. Шафрановский; под ред. чл.-кор. проф. В. И. Смирнова; с предисл. акад. А. Н. Крылова; АН СССР, Б-ка. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. — 314, [2] с. — Об участии Э. П. Файдель: «От составителей», с. XIV.
16. Материалы для библиографии Алтайско-Иртышского района / сост.: К. И. Шафрановский, В. Ф. Фейдер, Т. Г. Мазокевич, Э. П. Файдель, Л. М. Гаркави, Е. И. Гольцман, В. П. Алексеева // Большой Алтай: сб. материалов по проблеме комплексного изучения и освоения природных ресурсов Алтайско-Иртышского района. — М.; Л., 1936. — Т. 3. — С. 261–516. — (Труды / АН СССР, Казахст. база; вып. 6).
17. Сергей Миронович Киров в ленинградской печати, 1926–1934: библиогр. указ. / АН СССР, Б-ка; редакция: М. М. Гуревич, Э. П. Файдель, П. И. Чичагин, К. И. Шафрановский, И. И. Яковкин. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. — VII, 184 с.: ил.
18. Геология в изданиях Академии наук: [библиогр. указ.: в 2 вып.] / сост.: О. К. Смирнова, Э. П. Файдель, К. И. Шафрановский; под ред. и с предисл. проф. Я. С. Эдельштейна. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938–1941. — (Геологическая литература СССР; т. 1).
Вып. 1: 1728–1928. — 1938. — XV, 471 с., [15] л. портр.
Вып. 2: 1929–1937. — 1941. — 656 с.
19. Николай Иванович Лобачевский: перечень трудов и биогр. материалов: [библиогр. памятка / сост.: Э. П. Файдель, К. И. Шафрановский; под ред. директора Б-ки АН СССР проф. И. И. Яковкина]; АН СССР, Б-ка. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1944. — 24 с.
20. Издания АН СССР, 1917–1947. Вып. 1. Собрания сочинений. Периодические издания. Серии. Научно-популярные книги. / АН СССР, [НБО БАН; ред. К. И. Шафрановский]. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. — 59, [1] с. — Без подписи.
21. Кольский полуостров. Вып. 1. Природа: библиогр. указ. совет. лит., 1930–1939 / сост.: Е. И. Михайлова, С. С. Гуревич, К. Я. Ратнер, В. М. Рим-

ская-Корсакова, Э. П. Файдель, К. И. Шафрановский, при участии И. Г. Морозюк ; под ред. А. В. Сидоренко ; АН СССР, Б-ка АН СССР, Б-ка Кол. фил. им. С. М. Кирова. — Апатиты : Выборг. тип. Леноблполиграфиздата [печ.], 1960. — 324 с.

22. Библиотека АН СССР (1714–1964) : библиогр. указ. / АН СССР, БАН СССР ; [сост.: Э. П. Файдель, К. И. Шафрановский, И. А. Скороход, З. С. Федотова]. — Л. : [БАН], 1964. — 308 с.

В рукописи [15]

23. О международных научных связях Академии наук в 1917–1956 гг. : справка / сост. БАН. — [Л., 1957]. — 173, 9 с. — Машинопись в пер.

24. [Алфавитный указатель изданий Академии Наук СССР, опубликованных в 1941 г.]. — 4, 417 с. — Непер. листы в микроклимат. контейнере.

25. Алфавитный указатель изданий Академии Наук СССР, опубликованных в 1942 году / Сектор специальных б-к АН СССР. — [Б. м., б. г.]. — [1], 8, 230, 8 с. — Машинопись в пер.

26. Алфавитный указатель изданий Академии Наук СССР, опубликованных в 1943 г. / АН СССР, Сектор сети специальных б-к ; [сост. Библиогр. отд. Сектора сети моск. спец. биб-к АН СССР]. — М., 1946. — [1], 7, 299 с., 11 с. — Машинопись в пер.

27. [Библиографический указатель изданий Академии наук, 1825–1924 гг.] / БАН. Л., [б. г.]. — 8 пер. машинопис. т., россыпь, карточ. каталог.

28. Библиографическая работа академика В. А. Обручева : докл. на собр. БАН. — 25 с. — Не найден.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См., например: *Фомин А. Г.* Методы составления библиографических указателей // *Фомин А. Г.* Избранное. М., 1975. С. 35–50.

2. Характеристика главного библиотекаря БАН СССР Э. П. Файдель, подписанная директором БАН И. И. Яковкиным // *Архив БАН. Оп. 2. № 4 (1931–1963).* Л. 79.

3. *История БАН СССР, 1714–1964.* М. ; Л., 1964. С. 441.

4. Там же. Л. 90.

5. Личное дело Э. П. Файдель // *Архив БАН. Оп. 2. № 4 (1931–1963).* Л. 77.

6. Там же. Л. 78.

7. Там же. Л. 84.

8. Отчет о работе Библиографического отдела БАН // *СПФА РАН. Ф. 158. Оп. 3–1950. № 10. Л. 89.* (Там же приводятся и тема диссертаций др. сотрудников БАН, в т. ч. и К. И. Шафрановского: «Русская географическая литература XVIII в.»). В отчете о работе БАН за 1949 г. приводилась другая тема ее диссертации: «Издательская деятельность и библиографические работы Академии наук в 60-х гг. XIX столетия» (СПФА РАН. Ф. 158. Оп. 3–1949. № 7. Л. 300).

9. Аттестационный лист // *Архив БАН. Личное дело Э. П. Файдель.* Л. 88 об.

10. Отчет о научной работе м.н.с. ОРИПК Э. П. Файдель за 1948–1957 гг. // *Там же.* Л. 98.

11. *Покровский Василий Иванович* (1869–1941). В 1893 г. закончил Духовную академию в Сергиевом Посаде (исторический отдел). С 1893 г. по 1924 г. преподавал в Седлице, затем в Новгороде. В БАН поступил 13 нояб. 1925 г. Работал помощником библиотекаря в Отделе XVIII в. Занимался научным описанием изданий XVIII в. При его участии в БАН была доставлена (а впоследствии и обработана) Придворно-служительская библиотека Эрмитажа. Под его руководством и при его участии в БАН в 1930-е гг. создавалось Академическое собрание. С 1 фев. 1934 г. работал в отделе комплектования. Умер в блокадном Ленинграде в декабре 1941 г.

12. К 1941 г. фонд Академического собрания насчитывал около 50 000 ед. хр.

13. *Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae.* Т. 1–14. SPb., 1728–1751.

14. Библиотека АН СССР : указ. лит. за 1964–1974 гг. Л. : БАН, 1981. 173 с. ; То же за 1975–1984 гг. Л. : БАН, 1986. 168 с. ; То же за 1964–1988 гг. Л. : БАН, 1989. 346 с. ; Библиотека РАН : указ. литературы сотрудников (1989–1999). СПб. : БАН, 2001. 255 с.

15. Хранятся в Академическом собрании БАН.

Н. В. Бекжанова, А. Э. Жабрева, Н. А. Сидоренко

ДЕЯТЕЛИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ, ТЕХНИКИ, МЕДИЦИНЫ НА СТРАНИЦАХ ИЗДАНИЙ КОЛЛЕКТИВНОЙ БИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Данное сообщение базируется на опыте сбора и библиографирования биографических и биобиблиографических словарей и справочников и родственных им изданий, опубликованных на русском языке в период с 1956 по 2000 г. на территории СССР/Российской Федерации. Все отобранные в обширную картотеку издания коллективной биографии в целом или частично посвящены российским деятелям (с древнейших времен до конца XX в.) [1]. Профессионально-занятийный диапазон учитываемых персон носит универсальный характер [2]. Конечной целью работы является подготовка к печати серии библиографических указателей справочных изданий.

Осенью 2011 г. авторы вплотную приступили к работе над вторым указателем [3], которому было дано рабочее название «Деятели науки» [4]. Отдельный массив книг, выделенный из общей картотеки и посвященный

представителям академической, прикладной и вузовской науки, составил 601 название (~20% от всей картотеки). В настоящей статье будет кратко представлен анализ выявленного документального потока.

Говоря о динамике выхода в свет изданий, посвященных деятелям науки, следует обратить внимание на тот подъем, который начался в 1990-е гг. Если за период с 1956 г. по 1989 г. учтено 229 книг, то за последующее десятилетие — с 1990 г. по 2000 г. — уже 372. Также, если в целом до 1990 г. можно говорить об относительной количественной стабильности потока — в среднем от одной до трех книг за десятилетие по основным тематическим направлениям, то в 1990-е годы эта цифра вырастает в несколько раз. Из наиболее ярких примеров можно упомянуть: деятелей техники — 2 книги (за период 1956–1989 гг.) и 24 книги (за период 1990–2000 гг.); краеведов — 2 и 11; историков — 8 и 22; деятелей сельскохозяйственной науки — 2 и 7 соответственно.

Издания коллективной биографии, посвященные ученым, можно разделить на несколько типов в соответствии с тем набором сведений о персоне, которые они включают, объемом и стилем изложения, назначением:

- ♦ биографические и биобиблиографические словари — характеризуются компактностью и комплексностью приводимых сведений, ясным расположением материала, часто наличием списков трудов ученых персон;

- ♦ издания типа «Кто есть кто» (подтип биографических словарей, появление которых в Российской Федерации относится к 1990-м гг.) — включают ныне живущих деятелей; справки строго формализованы;

- ♦ адресные книги (подтип биографических словарей коммуникативного назначения) — содержат характерный набор сведений о персоне: даты жизни, образование, место службы, научная степень, награды, адрес и т. п.;

- ♦ биографические или биобиблиографические словари, являющиеся составной частью (частями) издания или приложением к нему;

- ♦ сборники биографий (автобиографий) или развернутых очерков о жизни и деятельности персоны — материал более пространен, в повествовательной (иногда популярной) форме сообщаются сведения об открытиях, изобретениях, развитии научных взглядов и пр.;

- ♦ биобиблиографические пособия (в основном, рекомендательные) — включают краткие биографические справки, которые предваряют список трудов персоны или литературы о ней.

Для большей наглядности представим эти данные в виде диаграммы, дающей возможность проследить развитие каждого из типов по хронологическим отрезкам (Рис. 1).

Как видно из диаграммы, на протяжении всего учетного периода биографические и биобиблиографические словари являются ведущим типом изданий коллективной биографии. Именно поэтому индивидуальная ин-

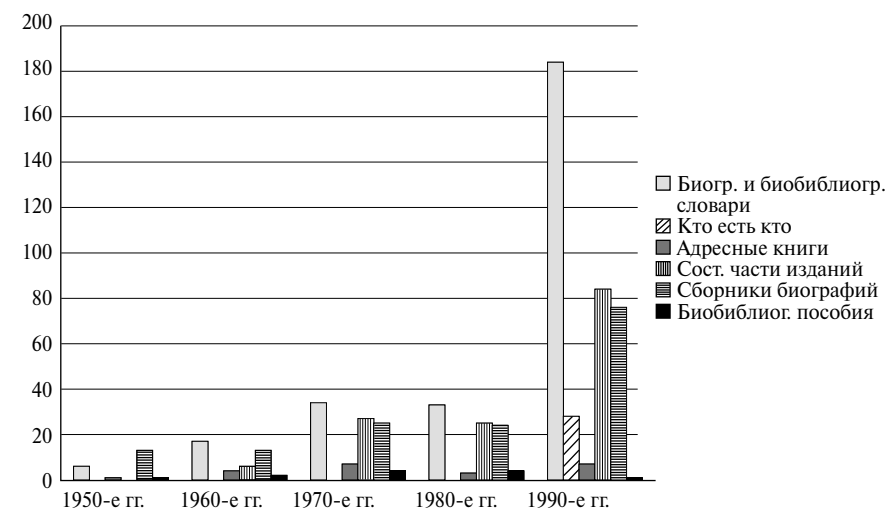

Рис. 1. Типы изданий коллективной биографии

формация о деятелях науки чаще всего представлена в виде небольших персональных справок с типовым набором данных (265 изд.), либо дополнена библиографической составляющей (167 изд.). Сборники биографий (~200 изд.), как второй по значению тип изданий коллективной биографии, содержат биографические материалы в виде очерков, из которых четверть, в свою очередь, снабжены библиографическим аппаратом (списком трудов персоны или литературы о нем). Бесспорно, для изданий биографической направленности важно наличие портретов. Авторы более половины книг позаботились о размещении портретов своих героев (317 из 601).

Характеризуя содержательную сторону изданий коллективной биографии, посвященных отечественным ученым, следует отметить, что весь массив распадается на две неравные части. Первую группу изданий можно условно назвать универсальной — это примерно 22% книг от общего числа, которые включают одновременно материалы об ученых разных специальностей. Среди них встречаются издания общегосударственного [5] (напр.: Люди русской науки: очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. М., 1961–1965. Кто есть кто в высшей школе: в 5 т. М., 1992), регионального охвата (напр.: Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале: XVII — начало XX века. Свердловск, 1981; Имена вологжан в науке и технике. Вологда, 1968), а также издания, объединяющие ученых многопрофильных вузов (напр.: Белявский М. Т. Их имена увековечены в Москве: ученые и питомцы Московского университета. М., 1980).

Говоря об изданиях универсального характера, нельзя обойти вниманием и очень небольшую (~3%) группу книг, посвященных краеведам.

Издаются они, в основном, «на местах» и в них учитываются деятели разного профиля: писатели, историки, естествоиспытатели, врачи, геологи, журналисты, книгоиздатели, чиновники, архивисты и др. Далеко не всегда сведения об этих людях можно найти в крупных столичных словарях. Библиографические данные о них — публикации в местных газетах и журналах — также зачастую уникальны.

Вторая группа — это почти 75% изданий выраженного отраслевого и тематического наполнения. На первый взгляд, в них отражен достаточно широкий круг специальностей, относящихся к разным классам наук, однако распределение их носит неравномерный характер. Больше всего книг посвящено ученым в области естественных наук (~30%), далее следует группа изданий о представителях социального и гуманитарного знания (~24%), на третьем месте — о деятелях технических дисциплин (~15%). Примерно 3% изданий приходится на долю ученых в области сельского хозяйства.

В ряду изданий коллективной биографии, героями которых являются ученые-естественники, можно назвать: книги о медиках (44 изд.), геологах (39 изд.), биологах (29 изд.), географах и геодезистах (15 изд.), химиках (13 изд.), математиках (12 изд.), физиках (11 изд.). Продолжая детализацию, можно отметить, что большинство изданий, посвященных деятелям медицины, включают одновременно специалистов разного профиля. Но есть и книги (или их фрагменты), в которых речь идет об узких специалистах: педиатрах, хирургах, неврологах, гигиенистах, стоматологах, паразитологах, чумологах. Важно отметить, что среди упомянутых изданий преобладают работы с глубокой исторической ретроспекцией.

Группа социально-гуманитарных дисциплин представлена изданиями, объединяющими ученых общественных и гуманитарных дисциплин в целом (13 изд.), а также книгами, посвященными деятелям отдельных специальностей: историкам — 30, философам — 18, востоковедам — 14, экономистам — 8, правоведом — 7, филологам, этнографам, педагогам — по 6 изданий. Наибольшую группу в данной выборке составляют историки, в том числе, и узких специализаций: историки России разных периодов, антиковеды, американисты, болгаристы, германисты, латиноамериканисты, сорабисты.

Если обратиться к проблеме тематического развития анализируемого документального потока (о чем уже было упомянуто в связи с ростом потока), то, например, в качестве наиболее стабильно представленных научных дисциплин следует назвать химию (специалистам этого профиля в каждое десятилетие учетного периода было посвящено по 3 издания) и ботанику (от 1 до 3 изданий). Обеспеченность других специальностей, а, может быть, и научных тем, изданиями коллективной биографии носит неравномерный характер. В ряде случаев созданные некогда библиографические словари до настоящего времени остаются «неперекрытыми» (напр., о гельминтологах — с 1970-х гг., о физиологах — с 1960-х гг., а также о па-

леонтологах, ученых-криминалистах, анатомах и др.). Разумеется, сведения о деятелях этих специальностей могли войти в позднейшие словари более широкой тематики или универсального наполнения, но факт отсутствия отдельного обновленного издания также показателен.

Важно отметить появление на страницах биографических словарей деятелей таких специальностей, которые прежде не становились объектом учета специальных изданий коллективной биографии. Например, первые словари, посвященные философам, появились в 1980-е гг., когда их было подготовлено 3, а уже в 1990-е гг. вышло в свет 15 новых книг. Также обстоит дело и с богословами (0 и 4), деятелями военной науки (0 и 2), литературоведами и фольклористами (0 и 4), экономистами (0 и 2), политологами (0 и 3). Появление таких биографических словарей, безусловно, свидетельствует об обострении общественного внимания к конкретным специальностям и персонам, о потребности обновления устаревших или необъективных данных о жизненном пути отдельных деятелей и их вкладе в национальную науку и культуру.

Характерным признаком документального потока является широкая палитра авторских мотивировок, многообразие идей и способов их реализации при подготовке изданий коллективной биографии. В числе признаков, объединяющих персоны в один словарь или справочник, помимо уже названных или показанных в примерах (одна специальность, принадлежность к одному учреждению или региону), можно назвать, например:

- ♦ одну должность/ученую степень (напр.: Во главе академии : ист.-биогр. очерки : посвящ. 25-летию Акад. упр. МВД России. М., 1999);
- ♦ одну научную школу (напр.: *Квасов Д. Г., Федорова-Грот А. К.* Физиологическая школа И. П. Павлова: портреты и характеристики сотрудников и учеников. Л., 1967);
- ♦ один объект исследования (напр.: *Буторина Л. А.* Биологи — исследователи Ильмен. Екатеринбург, 1993);
- ♦ участие в одних и тех же событиях (напр.: *Гуревич М. М.* Поклонимся и мертвым, и живым : посвящ. студентам, преподавателям и сотр. Самар. индустр. ин-та — участникам Великой Отечественной войны. Самара, 1995);
- ♦ одну награду (напр.: Лауреаты Демидовской премии 2000 года. Екатеринбург, [2000]);
- ♦ национальность (напр.: *Хайхожева Р. Х.* Адыгейские просветители XIX — начала XX века : в помощь учителю. Нальчик, 1993);
- ♦ связь с конкретным лицом (напр.: *Врачи — соратники В. И. Ленина, участники революционного движения : биобиблиогр. указ. М., 1970);*
- ♦ гендерный признак (напр.: *Личность в науке: женщины-ученые Нижнего Новгорода : сб. очерков и воспоминаний : [2 вып.]. Н. Новгород, 1997–1999);*

♦ присвоение имени ученого объекту исследований (напр.: *Луков Г. В. Чье имя ты носишь, растение? : сто крат. биограф. : (из истории ботан. иссл. на Дальнем Востоке)*. Хабаровск, 1989).

При этом, как видно из примеров, чаще всего в одном издании наблюдается сочетание 2-х или даже 3-х признаков (напр.: профессора конкретного вуза; студенты и сотрудники определенного университета — участники Великой Отечественной войны).

К особенностям развития документального потока в 1990-е гг. следует отнести значительное возрастание доли публикаций, приуроченных к юбилейным датам конкретных вузов, научных институтов, среди которых можно наблюдать и учреждения с большой историей, и созданные совсем недавно. Представляет интерес география их размещения: в настоящее время зафиксировано 36 городов, научные и учебные заведения которых отметились за весь период подобными изданиями. При этом слишком заметна количественная разница между столичным и провинциальным представительством. Так, в Москве научными институтами и вузами выпущено 57 изданий коллективной биографии, в С.-Петербурге — 39, в Казани — 12 (далее следуют: Екатеринбург — 9, Ростов — 8, Омск — 6, Иркутск и Н. Новгород — по 5, Саратов и Ташкент — по 4, Воронеж, Новосибирск, Пермь, Самара — по 3, Иваново, Киев, Сыктывкар, Тверь, Томск, Уфа — по 2, Бийск, Брянск, Владивосток, Дубна, Ереван, Кострома, Одесса, Петрозаводск, Саранск, Смоленск, Сургут, Тамбов, Ульяновск, Чебоксары, Челябинск, Якутск — по 1 изданию).

Персоналии сотрудников и преподавателей зачастую выпускаются не отдельными книгами, а входят в состав комплексных, презентационных изданий. Их составители по-разному подходят к решению этой задачи: в ряде случаев ограничиваются лишь руководящим составом, в других — учитывают весь профессорско-преподавательский или научный коллектив; в одних — включают здравствующих на момент создания справочника сотрудников, в других — размещают полный список сотрудников за все время существования учреждения. Примером того, как биографические материалы логично и грамотно встраиваются в содержание юбилейного издания, является книга П. Ф. Николаева и М. В. Самосудова «Исторический факультет Омского государственного педагогического университета (1936–1996 гг.)» (Омск, 1996). В качестве приложения под заголовком «Научные работники кафедр исторического факультета в разные годы» в ней приведены сведения о 44 сотрудниках.

Завершая краткий анализ массива изданий коллективной биографии о деятелях науки, нельзя не отметить, что многие из этих книг были созданы благодаря усилиям энтузиастов — ученых, историков науки, популяризаторов знания. В этом смысле российские историки должны быть благодарны А. А. Чернобаеву, принявшему подготовку и публикацию целого ряда изданий коллективной биографии, востоковеды — С. Д. Ми-

либанд, деятели естествознания и техники — А. А. Зворыкину, математики — А. И. Бородину. Эти примеры могут быть продолжены.

Проведенное обследование позволяет отметить основные тенденции развития документального потока изданий коллективной биографии об отечественных деятелях науки обозначенного учетного периода:

♦ в конце XX в. наблюдается значительное увеличение объема потока, в частности, за счет активизации деятельности вузов и НИИ по подготовке биографических словарей;

♦ большинство учтенных изданий созданы на высоком научном уровне, как подытоживающие, обобщающие работы; не подвержены старению, сохраняют социально-культурную значимость;

♦ биографические и биобиблиографические словари и сборники биографий являются ведущими типами изданий коллективной биографии, что определяет и основные типы биографического сообщения — справка и очерк;

♦ география изданий достаточно широка, однако важнейшими центрами публикации изданий коллективной биографии являются Москва и Санкт-Петербург;

♦ основными тематическими направлениями потока являются естественные, социальные и гуманитарные науки; могут быть отмечены специальности постоянного и ослабленного общественно-научного интереса; появляются издания, содержащие новую, пересмотренную или обновленную социально значимую персональную информацию;

♦ для потока в целом характерно разнообразие замыслов и подходов при подготовке изданий коллективной биографии.

В заключение заметим, что представленная коллекция изданий коллективной биографии суммарно включает биографические данные о ~100 000 ученых — представителях разных отраслей отечественной науки, техники и медицины, живших и работавших в России, в основном в XVIII–XX вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подробнее об особенностях библиографического учета изданий коллективной биографии см.: *Бекжанова Н. В., Жабрева А. Э., Сидоренко Н. А.* К проблеме библиографирования биографий // *Право на имя: биографика 20 века. Эпоха и личность: ракурсы исторического понимания : 5-е чтения памяти В. Иофе*, С.-Петербург, 16–18 апр. 2007 г. СПб., 2008. С. 30–39; *Те же.* Био- и биобиблиографические словари и справочники: проблемы библиографирования // *Чтения памяти Константина Иларионовича Шафрановского (1900–1973) : сб. тр. междунар. науч. конф.* (С.-Петербург, 25–26 нояб. 2008). СПб., 2011. С. 93–100.

2. См.: Бекжанова Н. В., Жабрева А. Э., Сидоренко Н. А. Профессия как объект биографирования : на примере отеч. биограф. и биобиблиограф. словарей и справочников, 1956–2000 гг. // Право на имя: биографика XX века : 6-е междунар. биограф. чтения памяти И.И. Иофе, С.-Петербург, 16–18 апр. 2008 г. СПб., 2009. С. 90–99.

3. Первым было подготовлено к печати пособие: Участники Великой Отечественной войны на страницах биографических и биобиблиографических словарей и справочников : аннот. библиогр. указ. (1956–2000 гг.) : в 2 ч. / науч. рук. В. П. Леонов ; сост.: Н. В. Бекжанова, А. Э. Жабрева, Н. А. Сидоренко (отв. ред.). СПб. : БАН, 2012. Ч. 1. 287 с. ; Ч. 2. С. 288–1094.

4. Понятие «наука» понимается авторами как широкая и многогранная сфера человеческой деятельности, как важнейший социальный институт, оказывающий влияние на все стороны жизни общества и культуру в целом.

5. Здесь и далее во всех примерах приводится минимум библиографических сведений о документе.

Т. В. Кульматова

ПРЕМИИ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА В РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

(по материалам выставки в Академическом собрании БАН)

К 300-летию М. В. Ломоносова в БАН была подготовлена юбилейная выставка. Один из ее отделов, посвященный наградам РАН, учрежденным в память о Ломоносове и призванным т. о. увековечить имя ученого, экспонировался в читальном зале Академического собрания Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук. Работа по подготовке выставки позволила составить определенное представление об информационно-библиографическом обеспечении данной темы.

За свою историю Российская академия наук четырежды учреждала награды, связанные с именем М. В. Ломоносова. Остановимся на каждой подробно.

Ломоносовская премия Императорской академии наук

В 1865 г. в связи со столетием со дня смерти М. В. Ломоносова по ходатайству Академии наук была учреждена ежегодная премия его имени. Ломоносовской премией награждались «труды двоякого рода: 1) ученые исследования и открытия, сделанные в России в области физики, химии и минералогии и 2) труды по русской и славянской филологии и по истории языка и литературы русского и др. славянских народов» [1]. Премия

присуждалась ежегодно либо в виде одной большой (1000 р.), либо двух малых (по 500 р.) [2]. В отдельных случаях работы получали только почетный отзыв Ломоносовской премии. Примечательно, что члены Академии не имели права принимать участие в конкурсе. Тем самым обеспечивалась корректность, независимость, непредвзятость экспертизы. Премии присуждались с 1867 по 1918 г. Всего было объявлено 53 конкурса (из них не состоялись 14) [3]. Среди лауреатов в разное время были: К. И. Невоструев, В. И. Даль, А. М. Бутлеров, А. А. Потебня, Е. О. Будде, П. А. Сырку, В. Н. Перетц, и др. Последним был удостоен премии физик А. А. Брандт за работу «Основания термодинамики». Вскоре после революции, в декабре 1918 г. Академия вынуждена была отменить конкурсы на соискание академических премий, в т. ч. и на премию им. Ломоносова. На 11-м заседании Общего собрания РАН непреходящий секретарь С. Ф. Ольденбург выступил со следующим словами: «Опыт последних двух лет показал, что со времени национализации капиталов РАН выдача премий стала совершенно невозможной, притом и работы по соисканию премий почти не представляются вовремя. Ввиду сего казалось бы правильным отменить в 1920 г. конкурсы на соискание премий» [4]. На этом история присуждения премий им. Ломоносова завершилась.

Сведения о порядке награждения Ломоносовскими премиями сегодня можно почерпнуть в «Правилах о присуждении премии» (которые были опубликованы четырежды [5]). О премиях за отдельные годы можно узнать в «Отчетах о присуждении Ломоносовской премии» (которые публиковались в сериальных изданиях ИАН: «Записках», «Сборнике ОРЯС», «Отчетах ИАН», «Сборнике отчетов о премиях», протоколах заседаний).

Сведения о первых 43-х конкурсах на премию Ломоносова (с 1866 г. по 1908 г.) получили свое отражение в «Росписи отчетам о присуждениях наград и премий» [6], составленной по инициативе и под руководством И. А. Кубасова — заведующего Книжным складом Академии [7]. В Академическом собрании БАН сохранился экземпляр с рукописными дополнениями. Роспись, опубликованная в 1908 г., дает сведения лишь о 43 из 53 конкурсах. Чтобы получить сведения о каждой последующей премии приходится проводить отдельные разыскания.

Премия за учение жизнеописание М. В. Ломоносова

9 февраля 1868 г. в соответствии с Положением Комитета министров и с высочайшего соизволения императора была учреждена премия за учение жизнеописание М. В. Ломоносова. Первоначально размер ее составлял 2000 р. Действительные члены АН не имели права принимать участие в конкурсе. Особенную трудность для соискателей представлял § 3 положения о премии, согласно которому от участников требовалось дать все-

стороннюю оценку жизни и деятельности Ломоносова: «В ученом жизнеописании Ломоносова, — говорилось в параграфе, — кроме полного изображения всех сторон его деятельности, излагается оценка его трудов в области Физики, Химии, Минералогии, Геологии, Металлургии, Русской Истории, Филологии и Словесности, с изъяснением в каком состоянии находились эти отрасли ведения в его время, и что именно сделано им по каждой из них» [8].

Вероятно, именно по этой причине — по причине трудности, необъятности поставленной перед соискателями задачи — первые семь присуждений не состоялись [9]. На 7-й конкурс был представлен труд Бориса Николаевича Меншуткина «Ломоносов как физико-химик» (СПб., 1904), отличавшийся, по мнению особой Комиссии [10], «выдающимися научными достоинствами» [11]. Однако работа не была премирована, т. к. не соответствовала вышеупомянутому § 3 правил о премии. Прецедент послужил поводом для пересмотра правил о премии. Новый проект был утвержден в декабре 1905 г. [12] Согласно ему, кроме большой премии, присуждаемой на прежних основаниях, решено было учредить четыре малые, «присуждаемые за сочинения, обнимающие деятельность Ломоносова в области: 1) физики и химии; 2) минералогии, геологии, металлургии; 3) филологии и словесности; 4) географии, статистики, политэкономии, русской истории» [13].

Восьмое присуждение состоялось в 1907 г. Премии была удостоена работа Б. Н. Меншуткина «Ломоносов как физико-химик» (СПб., 1904). Конкурсы объявлялись вплоть до революции: в 1912 [14] и 1917 гг. [15] Однако присуждения не состоялись.

Сведения о конкурсах на эту премию можно почерпнуть в вышеупомянутой «Росписи...» И. А. Кубасова.

Премия им. М. В. Ломоносова

После революции (как уже было сказано) присуждение премий прекратилось [16].

В 1956 г. на основании постановления Совета министров Академией наук была учреждена именная премия М. В. Ломоносова. Ее удостоивались советские ученые за научные исследования и открытия в области физики. Премия присуждалась раз в три года, начиная с 1957 г. [17] Присуждение ее было приурочено к 19 ноября — дню рождения Ломоносова. За все время существования этой Ломоносовской премии, т. е. с 1957 г. по 1993 г. состоялось 12 присуждений. Среди лауреатов премии были: чл.-кор. Б. В. Дерягин (1957), В. Л. Гинзбург, Л. И. Келдыш (1964 г.), акад. А. С. Боровик-Романов (1972 г.), В. Н. Цытович (1987 г.), И. М. Цидильковский (1993 г.).

Сведения о присуждении советской Ломоносовской премии получили свое отражение в указателе В. М. Тютюнника и Т. А. Федотовой «Золотые медали и именные премии АН СССР» [18]. Указатель приводит сведения о 10 из 12 присуждений. Кроме того, информация о каждом присуждении публиковалась на страницах журнала «Вестник АН».

В Академическом собрании БАН хранится и пополняется коллекция «Академические премии» — научные работы, удостоенные золотых медалей и премий, куда Президиум РАН направляет на архивное хранение работы лауреатов [19].

Каталог, в котором получает отражение коллекция, — еще один библиографический источник по советским Ломоносовским премиям [20]. Каталог фактически перекрывает указатель В. М. Тютюнника и Т. А. Федотовой и дает сведения о награждениях после 1989 г.

Золотая медаль имени М. В. Ломоносова

В 1956 г. на основании постановления Совета министров СССР «О золотых медалях и премиях, присуждаемых АН СССР» была учреждена золотая медаль имени М. В. Ломоносова. Ею награждались советские ученые за выдающиеся работы в области естественных и технических наук, начиная с 1959 г. [21] Первоначально ее периодичность была 3 года. После 1967 г. ежегодно стало присуждаться две медали — одна советскому ученому, другая — иностранному. В 1992 г. медаль получила статус высшей награды АН СССР и стала присуждаться с целью отметить выдающиеся работы в области естественных и гуманитарных наук. С 1993 г. именуется Большой золотой медалью. Дата присуждения медали — 19 ноября (день рождения М. В. Ломоносова).

В разное время ею были удостоены: П. Л. Капица, А. Н. Несмеянов, И. Е. Тамм, М. В. Келдыш, Б. Е. Патон, А. И. Солженицын, В. Л. Янин, А. А. Зализняк и др. С 1959 по 2011 г. медаль была присуждена 85 исследователям.

Информация о присуждении Большой золотой медали им. Ломоносова (также как и советских Ломоносовских премий) публиковалась и продолжает публиковаться в «Вестнике РАН», «Известиях РАН», в газете «Поиск». Сведения о первых 25 присуждениях медали получили своё подробное описание в уже упомянутом указателе Тютюнника и Федотовой.

Кроме того, в отличие от трех вышеназванных премий, Большая золотая медаль им. Ломоносова получила достойную информационную поддержку в интернет-ресурсах. На сайте РАН ведется раздел «Награды РАН», в котором представлена информация о Большой золотой медали Ломоносова с полным перечнем лауреатов. Ресурс постоянно обновляется. (Кста-

ти, сведения о советской Ломоносовской премии там отсутствуют, вероятно, потому, что она не является действующей).

В 2011 г. Архивом РАН был создан и выставлен в интернете уникальный ресурс «Награды Академии наук». Проект посвящен истории присуждения золотых медалей РАН, и прежде всего Большой золотой медали им. М. В. Ломоносова [22]. В основу ресурса легли подлинные архивные документы о присуждении медалей из фондов АРАН и СПФ АРАН, фотографии лауреатов, медалей из фондов Архива РАН.

В заключении хотелось бы отметить, что присуждение академических премий, в т. ч. и Ломоносовских, стало достоянием истории Академии наук, памятью Академии. Вместе с тем сведения о конкурсах на соискание премий и их лауреатах довольно-таки разрозненны. Они недостаточно освещаются в прессе, мало популяризируются, появляются только в специальной печати (а именно в трех академических изданиях), в то время как ученые, удостоенные зарубежных премий, в частности Нобелевских, получают широкую информационную поддержку. А сведения о некоторых лауреатах академических премий отсутствуют даже в википедии, что само по себе показательно.

На сайте РАН приводятся лишь сведения о текущих действующих премиях. Да и они не полны. Отсутствует, например, перечень работ лауреата, представленных на соискание (а число их иногда превышает 200 и включает зарубежные публикации, отсутствующие в отечественных библиотеках). Ресурс Архива РАН информационно дополняет сайт РАН (на нем представлены портреты всех лауреатов, документы о их награждении, изображения медалей). Однако на нем представлен в основном визуальный материал.

Заполнить информационную лакуну по истории академических премий с успехом могла бы БАН, которая является хранительницей уникального собрания «Академические премии», в состав которого входят подлинники работ лауреатов, отправленные на конкурс, сопроводительные к ним письма Президиума и каталог, который на сегодняшний день является наиболее полным библиографическим ресурсом по этой теме. Ретроспективным же обзором академических премий XIX — начала XX в. могло бы стать дополненное переиздание «Росписи отчетам и премиям ИАН» И. А. Кубасова, охватившей период с 1831 по 1908 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Отчет Император. Академии наук по физико-математическому и историко-филологическому отделению за 1865 г., составленный непр. секретарем акад. К. С. Веселовским и читанный в торжественном собрании Академии 29 дек. 1865 г. // Зап. Императ. Акад. наук. СПб., 1866. Т. 9, кн. 1. С. 44.

2. Подробнее об этой премии см.: Басаргина Е. Ю. Ломоносовская премия Императорской Академии наук — первая государственная премия в России // Сборник статей и материалов, посвященных 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова : торжеств. заседание 17.11.2011 г. / С.-Петербург. науч. центр РАН. СПб., 2011. С. 278–292.

3. Не состоялись: 1-е присуждение в 1866 г., 6-е в 1871 г., 8-е в 1873 г., 12–14-е в 1877–1879 гг., 17-е в 1882 г., 20–22-е в 1885–1887 гг., 24-е в 1889 г., 26-е в 1891 г., 28-е в 1893 г., 31-е в 1896 г.

4. Летопись РАН. СПб. : Наука, 2007. Т. 4. 1901–1934. С. 348.

5. Сборник сведений о премиях и наградах, раздаваемых ИАН. СПб. : Тип. Император. Акад. наук, 1888. IV, 80 с. ; То же. 1891 ; То же. 1896. 76 с. ; То же. 1903. VI, 92 с.

6. Роспись отчетам о присуждениях наград и премий, Императорскою Академиею наук присужденных с основания конкурсов при ней по 1908 г. / [сост.: И. А. Кубасов, А. П. Москалюк, Н. П. Москалюк и др.] // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Императ. Акад. наук. СПб., 1912. Ч. 3 : Отчеты за 1908 г., прил. С. 119–220 ; То же. Отд. отд.

7. Материал в «Росписи» расположен в хронологическом порядке (в порядке присуждения премий). Предваряет его список опубликованных отчетов. Далее приводятся очередность и год присуждения премии, указываются имена лауреатов, название конкурсного труда, имена рецензентов.

8. Премия за ученое жизнеописание Ломоносова, высочайше утвержденная 9 февраля 1868 г. // Сборник сведений о премиях и наградах раздаваемых Императ. Акад. наук. СПб., 1891. С. 78–79.

9. 1874, 1879, 1885, 1890, 1895, 1900, 1905 гг.

10. В состав ее входили: Ф. Ф. Бельштейн, Н. Н. Бекетов, П. В. Никитин, А. А. Шахматов, В. И. Ламанский, Ф. Н. Чернышев, А. С. Лаппо-Данилевский.

11. Отчет о деятельности Император. Акад. наук по Физ.-мат. и Ист.-филол. отд-ниям за 1905 г., сост. и чит. непр. секретарем акад. С. Ф. Ольденбургом в публ. заседании 29 дек. 1905 г. СПб., 1905. С. 147

12. Правильно о премиях за ученое жизнеописание Ломоносова // Протоколы заседаний Общего собрания Император. Акад. наук. 1905. № 13 (5 нояб.), § 226 ; Прил. 2 ; № 14 (3 дек.), § 243.

13. Отчет о деятельности Императ. Акад. наук по Физ.-мат. и Ист.-филол. отд-ниям за 1905 г., сост. и чит. непр. секретарем акад. С. Ф. Ольденбургом в публ. заседании 29 дек. 1905 г. СПб., 1905. С. 147.

14. Отчет о IX соискании премии за ученое жизнеописание Ломоносова, читанный в публичном заседании Императорской Академии Наук 29 дек. 1912 г. непр. секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Императ. Акад. наук. СПб., 1918. [Т.] 7. С. 433.

15. [10-е] соискание премии за ученое жизнеописание М. В. Ломоносова // Отчет о деятельности РАН по отд-ниям физ.-мат. наук и ист. наук и филологии за 1917 г., сост. непр. секретарем акад. С. Ф. Ольденбургом и чит. в публ. заседании 29 дек. 1917 г. Пг., 1917. С. 337.

16. Оно возобновилось лишь в 1934 г., когда были установлены премии им. Д. И. Менделеева и И. П. Павлова. (См.: Летопись РАН. СПб., 2007. Т. 4. 1901–1934. С. 822, 828, 843).

17. О золотых медалях и именных премиях, присуждаемых Академией // Вестн. АН СССР. 1956. № 10. С. 88.

18. *Тютюнник В. М., Федотова Т. А.* Золотые медали и именные премии Академии наук СССР : библиогр. указ. / Тамб. фил. Моск. гос. ин-та культуры. Тамбов, 1988. 205 с.

19. Начало ей было положено в соответствии с поручением Совета министров СССР (постановление от 23 июня 1956 г. № 851, разд. 3, п. «а») и постановлением Президиума АН СССР № 230 от 18 апреля 1958 г. «О передаче в БАН СССР на хранение научных работ, по которым присуждены именные медали и премии». В БАН коллекция была организована в 1961 г.

20. Он состоит из двух разделов. В одном материал располагается в алфавите лауреатов, в другом — в алфавите именных медалей и премий. В фонде «Академические премии» Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук хранятся материалы следующих лауреатов премии им. Ломоносова: В. Л. Гинзбург (1962), И. Л. Фабелинский (1966), М. С. Хайкин (1969), А. С. Боровик-Романов и И. Е. Дзялошинский (1972), А. Д. Линде и Д. А. Киржниц (1978), Б. Неганов (1981), В. Н. Цытович (1987), И. М. Цидильковский (1993).

21. О золотых медалях и именных премиях, присуждаемых Академией // Вестн. АН СССР. 1956. № 10. С. 89.

22. Режим доступа: <http://www.ras.ru/rasawards/about.aspx?print=1>

Проект подготовлен в рамках Подпрограммы Президиума РАН «Информационное обеспечение деятельности РАН и взаимодействие со СМИ» (координатор Подпрограммы Президиума РАН — чл.-кор. РАН А. Г. Толстиков). Сам проект называется «Подготовка информационных материалов Архива РАН по научному наследию и истории Российской академии наук для размещения на портале РАН».

М. Н. Колесникова

ИЗ НИИ КНИГОВЕДЕНИЯ В НИИ ПЕЧАТИ

(как «убирали» Институт книговедения)

Деятельность Научно-исследовательского института книговедения (НИИК) (1920–1933 гг.) достаточно хорошо отражена в ряде исследований [1]. Вместе с тем, заключительная, весьма интересная и показательная страница его истории, не получила пока необходимого освещения. Вся недолгая история функционирования института, организованного для проведения исследовательских работ в области книговедения в его широком понимании, наполнена коллизиями. Переломным в неблагоприятную сторону в судьбе института стал 1929 г., ставший рубежом для всей страны, поскольку партией было объявлено начало реконструкции народного хозяйства и упрочения социалистического общества, и взято направление на окончательное избавление от «пережитков» прошлого.

Для института «ветер перемен» обернулся крахом. Он фактически был уничтожен, хотя этот процесс растянулся на несколько лет — до 1933 г.

Это время для НИИК прошло в попытках его актива спасти учреждение, приспособить к новым требованиям, которые все время менялись, но всегда были выше тех возможностей, которыми располагал институт. Его штат, как известно, состоял из 5–7 человек, а все остальные сотрудники работали по договорам или вообще из любви к науке.

Главным защитником института стал его директор (с 1925 по 1932 г.), известный библиотечный деятель Александр Евлампиевич Плотников, впоследствии репрессированный по обвинению в причастности к троцкистам и расстрелянный в 1942 г. [2]. Еще в 1926 г. на заседании Библиотечной комиссии Научно-политической секции Главного ученого совета (ГУС) в Москве он призывал «преодолеть существующее предубеждение против научных институтов, на которые принято смотреть, как на собрание почтенных, погрязших в своих традициях старцев» [3].

А. Е. Плотников далеко смотрел и как будто предвидел драматическую участь НИИК. Ведь дело было не в простом предубеждении: в стране набирала силу административно-командная система власти, вся общественная и научная жизнь подчинялась идеологическим догмам, подавлялись свобода творчества и инициатива.

Многочисленные проверки института на всем протяжении его существования постоянно констатировали «перевес» занятий библиографией над изучением экономики книги и печати, отсутствие связи института с рабочими и общественными организациями и тому подобные «недостатки». И поскольку в конце 20-х гг. вышел ряд партийных постановлений, запустивших реформу по централизации и идеологизации книжного дела, указанные претензии к НИИК стали обретать все большую остроту.

14–16 декабря 1929 г. состоялось расширенное совещание представителей научных библиотек гг. Москвы и Ленинграда, созванное Библиотечной комиссией Главнауки в Москве, имевшее для института серьезные последствия. Из протокола совещания, на котором присутствовали: Г. К. Дерман, В. Э. Банк, Б. П. Бирман, А. В. Бондарев, И. С. Воскресенский, И. С. Вугман, Е. Н. Добржинский, Д. Н. Егоров, Г. И. Иванов, З. М. Карасик, А. И. Кудрявцев, Н. М. Никитин, М. И. Рудомино, Л. В. Трофимов, Л. Б. Хавкина, А. В. Цитович, В. А. Штейн, Н. Ф. Яницкий, В. В. Кардашев, известно, что от НИИК потребовали отойти от занятий библиографией (эту позицию выразил В. А. Штейн). За реорганизацию института в филиал Центральной Книжной Палаты и переименование в Институт печати высказались Н. Ф. Яницкий, Д. Н. Егоров, Л. Б. Хавкина. А. Е. Плотников настаивал (уже не первый раз) на том, что «заниматься книговедением без одновременной постановки библиографической работы по существу невозможно. Она не помешает изучению экономики книжного дела». Документ свидетельствует, что дискуссия

была весьма острой, но А. Е. Плотникова поддержал только А. В. Цитович [4].

В итоге за «изъятие из числа задач института задачи по изучению библиографии и о сохранении в его программе изучения вопросов книгопроизводства и книгораспространения», переименование в Институт печати и реорганизацию в филиал Книжной палаты проголосовало 14 человек при троих воздержавшихся.

В декабре этого же года вышло «Постановление Комитета по делам печати о НИИК», в котором отмечалось: «В условиях развития и углубленного подчинения хозяйства печати единому плану признать существующий в Ленинграде специальный НИИ необходимым в целях углубления научной проработки вопросов теории и практики печати <...>. 1. Внимание института в прошлом было сосредоточено в большей своей части на вопросах истории книги и библиографии и в совершенно недостаточной степени уделено вопросам книжного и газетно-журнального дела. <...>. Считать необходимым проработать расширенный план на основе следующих пожеланий: 1. В основу работ института должны быть положены актуальные вопросы в области книго- и газетоведения как с точки зрения производства, так и распределения, и подчинения работ в области истории книги и библиографии основным. <...>. 2. Считать желательным переименование ИК в НИИ печати» [5].

Через месяц последовало заседание Президиума издательской секции Совета съездов государственной промышленности и торговли СССР (29 января 1930). На нем были заслушаны два вопроса: 1. О работе ленинградского Института книговедения (А. Е. Плотников). 2. Об организации книжно-исследовательского института ((?) Соколовский). А. Е. Плотников подчеркивал: «Только в 1928/29 гг. мы получили, наконец, бюджет, и Главнаука признала за институтом самостоятельные задачи и значение. Пятилетний план своей работы Институт книговедения строит на базе производственных планов книжных и газетных издательств, книготорговых организаций, а также учреждений и организаций, связанных с пропагандой и продвижением книги в массы <...>. Для проведения исследований Институт книговедения рассчитывает на получение особых ассигнований от Комитета по делам печати и от Ленотдела Госиздата. Большим достижением института было создание техникума печати в Ленинграде. <...>. Встает вопрос о создании такого же института в Москве, а не в Ленинграде. По существу это неправильно. Надо укрепить то, что есть и, прежде всего, материальную базу. Необходимо к нашей работе шире привлекать коммунистическую молодежь. В Москве рационально создать филиал института. Подготовка к этому уже ведется» [6].

В свою очередь Соколовский говорил об отсутствии специального научного органа по изучению книгоиздательского хозяйства и предлагал организовать специальный исследовательский книжный институт, главной задачей которого будет создание науки об экономике книги.

В последовавших прениях отмечалось: «<...>Клепиков (Госиздат). Работа Института книговедения была больше сосредоточена вокруг разработки вопросов библиографического характера, а не книговедческого. Это нас мало устраивает <...>. Удинцев (Комитет по делам печати). Программа ленинградского института нас не удовлетворяет, необходим в работе института больший экономический уклон» [7].

Итак, НИИК медленно, но верно «подвигали» к изменению его историко-книговедческой и библиографической ориентации. В это время «подросли» чистки института, хотя в целом в стране они начались раньше. Так, постановлением Секретариата ЦК ВКП(б) от 7 июня 1929 г. была объявлена чистка общественных организаций с целью ликвидации неблагонадежных из них, совмещенная с очередной перерегистрацией НКВД научных и общественных учреждений. Были организованы идеологическая кампания против ряда писателей; началось так называемое «Академическое дело» и др.

1930 г. просто изобиловал соответствующими акциями в институте. Только в мае прошло три собрания по чистке коллектива. На общем собрании сотрудников НИИК, посвященного чистке аппарата института, 25 мая 1930 г. присутствовало 22 человека (Л. М. Добровольский, А. И. Малейн, Шеффер, А. В. Паевский, Е. Н. Сальникова, Н. Н. Павлов-Сильванский, Л. А. Творогов, Палангинская, Успенский, Е. О. Иванова, Л. В. Булгакова, П. И. Болдин, А. Е. Плотников и др.) [8]. Открыв собрание, председатель (?) Папаникогло указал, что «все научные сотрудники института будут просмотрены бригадой и те из них, которые не будут подходить к работе в соответствии с новыми задачами, будут уволены из института по одной из 4 категорий». А. Е. Плотников доложил о работе НИИК, затем началось самое интересное — прения. Из обычной политической риторики, присущей выступлениям тех лет, можно выделить несколько важных моментов.

Так, А. Ф. Добрынин подчеркнул «необходимость продолжения работы в области печати и подготовки ее кадров. В связи с чем необходимо привлечь к работе института техникум печати. Между этими учреждениями чувствуется разрыв и его надо заполнить. Техникум должен представлять собой один из резервуаров, из которых следует черпать научные кадры для института».

Е. О. Иванова критиковала «большую академичность в работе института. Президиум института не сумел популяризировать его работу. Нет живой связи с техникумом печати. Нужно привлечь в институт добровольных низовых работников с фабрик и заводов». П. И. Болдин напомнил, что «узкие места в работе института связаны с отсутствием материальной базы, средств и сложившихся научных кадров в области книговедения. Библиографией институт не занимается, потому что, по указанию Главнауки, эта отрасль передана Книжной палате».

Л. В. Булгакова отмечала, что «в последнее время делалось много обследований работы института, находили его работу положительной, но дальше благих пожеланий дело не пошло. Библиография, действительно, в плане работ института отошла назад, так как она поручена Книжной палате, а институту поручена только разработка теоретических вопросов библиографии».

В разрез с общим настроением присутствовавших выступил Н. П. Павлов-Сильванский, что было весьма смело. Он заявил, что «А. Е. Плотников мало заострил вопрос о библиографии. Библиография в плане занимает одно из последних мест, а в настоящее время она имеет громадное значение. На местах работает до 50 комиссий, а библиографического центра нет. Нет руководств, как правильно описать и рекомендовать книгу. Библиографическую работу нужно сделать основной в работе Института. Нужно восстановить и разрешить вопрос о создании при институте ассоциации библиографов. Институт также должен организовать постоянную работу с библиографической неграмотностью».

28 мая последовало новое собрание — заседала бригада по чистке аппарата НИИК. Присутствовали: А. Е. Плотников, (?) Левинтов; В. Э. Банк, (?) Константинов, Л. М. Добровольский (от локального бюро), 4 человека от рабочих, (?) Селиванов (от местных общественных организаций), Л. В. Булгакова.

Слушали: 1. Информацию А. Е. Плотникова о работе Комиссии по истории книги. 2. Информацию В. Э. Банка о работе Комиссии по теории книговедения. «Постановили: 1. Считать, что комиссия по истории книги находится в периоде реконструкции. В работе группы по истории книги ощущается недостаток марксистски подготовленных работников. 2. Считать, что председатель Комиссии по истории книги пр[офессор] Малейн, не будучи органически связан с работой института книговедения, не может в ответственный реконструктивный период быть председателем и руководителем комиссии. Следует перевести его во внештатные добровольные члены. 3. Считать, что работа Комиссии по теории и методологии книговедения не могла полностью развернуться из-за отсутствия материальных средств. Кроме того, сдерживающим моментом в работе являлось также и то, что вопрос о разработке библиографии в институте еще не решен окончательно Главнаукой» [9].

30 мая состоялось заседание Комиссии по чистке совместно с представителями Госиздата и сотрудниками НИИК. Присутствовали: (?) Левинтов, (?) Домбровский, (?) Ручт, (?) Карпиков, (?) Логинов — от рабочих, А. Е. Плотников, Л. В. Булгакова, П. И. Болдин, (?) Добрынин, Л. М. Добровольский; Г. Г. Гильо, (?) Селиванов, (?) Константинов. Слушали сообщения А. Е. Плотникова и ученого секретаря Л. В. Булгаковой об «увязке работ НИИК с Комитетом по делам печати, Госиздатом, полиграфическими предприятиями и рядом общественных и научных учреждений» [10].

Резолюция заседания Комиссии была жесткой. Отмечалось, что Госиздат в своей текущей работе занимается рядом вопросов, которыми должен заниматься по существу НИИК. Госиздат и Комитет по делам печати ведут аналогичную с институтом работу, но не дают ему соответствующих заданий. *До настоящего времени ИК не занимает подобающего места в социалистическом строительстве, и его функции четко не определены.*

Следующий, 1931 год, прошел в перестройке института. Его структура в очередной раз изменилась. В частности, вместо работы в научных комиссиях был введен бригадный метод исследований. В архивных документах перечисляются: бригада № 1 по изучению проблемы оформления советской книги, бригада № 2 по изучению проблемы истории советской печати и др. [11]. Но, судя по всему, ничего существенного в том году сделать не удалось. В декабре сотрудникам института пришлось выслушивать и обсуждать на собрании очередные идеологические заклинания, содержащиеся в резолюции совещания при НИИ полиграфии и издательской промышленности (НИИ ПИП) по докладу М. Б. Вольфсона «Положение на книговедческом фронте и борьба за марксистско-ленинское книговедение» и содокладу К. А. Довганя «Положение книговедческого фронта и классовая борьба на Украине» (1931). В резолюции клеймились такие ученые, как М. Н. Куфаев, Н. А. Рубакин, А. Е. Яновский, Ю. А. Меженко, П. Н. Берков, А. М. Ловягин, А. Г. Фомин, Д. А. Балика, Н. В. Здобнов, А. Е. Плотников и др. Указывалось на «нездоровые отношения» между Институтом книговедения и НИИ ПИП [12].

А. Е. Плотников и его ближайшие сподвижники пытались возратить деятельность института в нормальное русло. Был составлен производственный план на 1932 г., в котором указывалось, что «НИИК, реорганизуемый в Институт печати, ставит основными задачами <...> разрешение тех актуальных проблем печати, которые поставлены <...> перед полиграфической и издательской промышленностью, перед советской книготорговлей и распространением печатной продукции в период развернутого социалистического наступления» [13]. Началась разработка проекта Положения о НИИ печати [14], издательского плана института [15]. Но все эти идеи остались в основном на бумаге. Осенью 1932 г. А. Е. Плотникова сняли с должности директора. Фактически с этого времени Институт перестал существовать. Тем не менее, вновь назначенный директор — некто Ф. В. Кипарисов — с новыми силами приступил к реанимации учреждения.

29 декабря 1932 был собран пленум института в количестве 47 человек для обсуждения его задач в 1933 г. [16], 2 января 1933 — расширенный пленум в количестве 56 человек для обсуждения вопроса «Об ответственной редакции и редакционной ответственности (к проблеме борьбы за качество советской книги)» (докладчик Ф. В. Кипарисов) [17], 27 января 1933 — второй расширенный пленум с повесткой «Печать наших дней за границей (по личным впечатлениям заграничной командировки) Ф. В. Кипарисова» [18].

Что происходило в последующие три месяца в институте, что стало последней каплей, переполнившей чашу его невзгод, точно установить не удалось. По косвенным данным, негативную роль в судьбе учреждения сыграла ГПБ, отношения с которой у института всегда были напряженными. В одной архивной записке (без даты, без подписи) на имя начальника Главного управления научных учреждений Петрова сообщалось: «... уже вскоре после присоединения института к Публичной библиотеке выяснилось, что некоторые руководители библиотеки взяли твердый курс на ликвидацию института, и только вмешательство Главнауки спасло институт от бесславной смерти» [19]. В архиве института сохранился протокол № 6 заседания ликвидационной комиссии Государственного НИИК от 18 апреля 1933 г., которая постановила: «1) признать темпы ликвидации недостаточными из-за осложнений с передачей помещения из-за систематических задержек в вывозке книг и прочего имущества ГПБ им. Салтыкова-Щедрина и из-за осложнений с денежными расчетами. 2) просить ГПБ ускорить приемку и вывозку всего передаваемого ей имущества с тем, чтобы вся вывозка была закончена не позднее 30.04 текущего года <...>. 3) просить Наркомпрос об отсрочке окончания ликвидации института до 15.05 текущего года ввиду невозможности окончания ее к 30.04» [20].

Так к лету 1933 г. была поставлена последняя точка в деле ликвидации многострадального НИИК, отразившего в своей судьбе один из драматических этапов истории нашей страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Тищенко М. Н.* Роль Института книговедения (1920–1933 гг.) в развитии советской библиографии и библиографоведения: дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03 / М. Н. Тищенко; науч. рук. И. В. Гудовщикова. Л., 1990. 219 с.; *Симоновский В. А.* Становление и развитие советского книговедения в 1920–1930-е гг.: (в связи с подготовкой книговедческих кадров): дис. ... канд. филол. наук: 05.25.04 / В. А. Симоновский; науч. рук. И. Е. Баренбаум; ЛГИК им. Н. К. Крупской. Л., 1983. 278 с.

2. *Леликова Н. К.* Плотников Александр Евлампиевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. Т. 2. Российская Публичная библиотека — Государственная публичная библиотека в Ленинграде 1918–1930: биограф. словарь. СПб., 1999. С. 506–510.

3. Протокол № 17 заседания Библиотечной комиссии Научно-политической секции ГУСа от 25.03.26 // РНБ. Отдел рукописей (ОР). Ф. 306. Д. 414. Л. 8–12.

4. Протокол № 64 широкого совещания представителей научных библиотек г. Москвы и Ленинграда, созванного Библиотечной комиссией Главнауки в Москве // РНБ. ОР. Ф. 316. Д. 36. Л. 14.

5. Постановление Комитета по делам печати о НИИ книговедения // РНБ. ОР. Ф. 306. Д. 414. Л. 80.

6. Протокол № 19 заседания Президиума издательской секции Совета съездов гос. промышленности и торговли СССР от 29.01.1930 // РНБ. ОР. Ф. 316. Д. 40. Л. 1–8.

7. Там же. Л. 5.

8. Протокол общего собрания сотрудников НИИ книговедения, посвященного чистке аппарата института 25.05.1930 // РНБ. ОР. Ф. 306. Д. 466. Л. 2–5.

9. Протокол собрания бригады по чистке аппарата НИИК 28.05.1930 // РНБ. ОР. Ф. 306. Д. 466. Л. 7.

10. Протокол заседания Комиссии по чистке совместно с представителями Госиздата и сотрудниками НИИК 30.05.1930 // РНБ. ОР. Ф. 306. Д. 466. Л. 8–9.

11. Тематический план бригад // РНБ. ОР. Ф. 316. Д. 209. Л. 107–108.

12. *Колесникова М. Н.* «Великий перелом» в судьбе отечественного книговедения // Вестник СПбГУКИ. 2011. № 2 (7). С. 107–110.

13. Производственный план НИИК на 1932 г. // РНБ. ОР. Ф. 316. Д. 80. Л. 1–2.

14. Проект Положения о НИИ печати // РНБ. ОР. Ф. 306. Д. 414. Л. 93–94.

15. Издательский план Института книговедения // РНБ. ОР. Ф. 316. Д. 255. Л. 1–9.

16. Повестка заседания пленума института 29 декабря 1932 // РНБ. ОР. Ф. 316. Д. 206. Л. 101.

17. Повестка 1-го расширенного пленума Государственного НИИ книговедения, сост. 2 января 1933 г. // РНБ. ОР. Ф. 316. Д. 206. Л. 102.

18. Повестка 2-го расширенного пленума Государственного НИИ книговедения, сост. 27 января 1933 г. // РНБ. ОР. Ф. 316. Д. 206. Л. 102 об.

19. Начальнику Главного управления научных учреждений Петрову (конфиденциально) // РНБ. ОР. Ф. 306. Д. 414. Л. 133.

20. Протокол № 6 заседания Ликвидационной комиссии Государственного НИИК от 18.04.1933 // РНБ. ОР. Ф. 316. Д. 208. Л. 2.

Н. А. Ефимова, В. Г. Подковырова

НОВЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ БИБЛИОТЕКИ КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ Н. К. НИКОЛЬСКИМ*

Кирилло-Белозерский монастырь занимает особое место в истории культуры Русского Севера. Богатейшая монастырская библиотека, собиравшаяся на протяжении веков выдающимися книжниками и простыми

* Материалы данной публикации первоначально были подготовлены как доклад для международной конференции «Современные проблемы изучения истории Церкви», прошедшей на Историческом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова в 2011 г. Доклад не прозвучал, поэтому авторы сочли возможным, отредактировав и переработав текст, прочитать его на конференции, посвященной К. И. Шафрановскому.

монахами, постоянно изучается и раскрывает все новые и новые письменные памятники и аспекты их бытования [1]. Начало же систематическому изучению библиотеки положил Николай Константинович Никольский (17 (29) июля 1863, Петергоф — 23 марта 1936, Пушкин), академик, известный историк Русской православной церкви, литературовед, библиограф, директор БАН в первой половине 20-х годов XX века. Одним из направлений его научной деятельности было всестороннее изучение истории Кирило-Белозерского монастыря. И началась эта работа именно с исследования кирилловских рукописей. К середине XIX века монастырская библиотека сохранилась достаточно хорошо [2]. В 1856 г. значительная часть ее рукописей по распоряжению митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Григория (Постникова) была передана в Санкт-Петербургскую Духовную академию (СПбДА) для научного изучения и хранения [3]. Первым исследователем, который обратился к этому фонду как к единому комплексу документов, стал Н. К. Никольский [4].

В 1883 г. Николай Константинович Никольский окончил Санкт-Петербургскую Духовную семинарию и поступил в Академию. Научным руководителем студента был проф. П. Ф. Николаевский, который предложил тему «История Кирилло-Белозерского монастыря после кончины преподобного Кирилла (по рукописям Академической библиотеки)» [5]. Рукописи Кирилловской библиотеки были просмотрены *de visu*, и на этой основе был составлен общий план работы, который перерос со временем в большую многолетнюю работу по изучению Кирилло-Белозерского монастыря [6]. Автор предполагал, что исследование «Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625)» будет состоять из шести частей [7]. Постепенно Н. К. Никольский подготовил и издал отдельно две первые главы: «Об основании и строениях монастыря» в 1897 г., «О средствах содержания монастыря» — в 1910 г. [8]. Материалы четвертой главы, содержащие сведения об общинной и келейной жизни в Кирилло-Белозерском монастыре были частично использованы Н. К. Никольским в статье, опубликованной в «Христианском чтении» в 1907 г. [9]. Оставшиеся главы книги не увидели свет при жизни исследователя.

Только в начале XXI в. петербургскими историками Зоей Васильевной Дмитриевой, Екатериной Владимировной Крушельницкой и Татьяной Ивановной Шабловой были подготовлены к печати третья, четвертая и пятая главы, хранящиеся в СПб. филиале Архива РАН в фонде Н. К. Никольского [10]. Это главы: «Управление», «Общинная и келейная жизнь» и «Богослужение». Место хранения шестой части долгое время было неизвестно. Следует сказать, что после смерти ученого его рукописи и архивы были разрознены и распределены среди многих учреждений Петербурга — Библиотеки и Архива АН, ИРЛИ и Архива Ле-

нинградского отделения Института истории. Большой комплекс архивных материалов, в т. ч. рукописи трудов Никольского поступили в Архив Академии наук в 1936 г., позже — в 40-е годы — часть материалов была передана из Рукописного отделения БАН в Архив Института Истории и составила коллекцию «Кирилло-Белозерский монастырь». Но часть материалов осталась в Отделе рукописей БАН в виде россыпи. Здесь и была обнаружена рукопись последней части большого труда [11]. Это глава «Письменность и книжность». Именно она и станет предметом сообщения.

Найденная рукопись представляет собой подборку из 124 листов разного формата, обернутых в сложенный лист, подписанный рукой Н. К. Никольского «Кирилло-Белозерская книжность». Сам автор в автобиографии датирует работу над текстом 1892—1897 гг. [12]. Основная рукопись имеет вид кодекса из восьми тетрадей (разной степени сохранности) размером 35 × 22 см, сшитых в домашних условиях и непереплетенных. В скрепленные тетради вложено большое количество разного рода и формата листов бумаги с заново переписанными целыми частями начальной части текста, исправлениями и дополнениями ко всей главе и к ее отдельным фрагментам. В сохранившейся рукописи утрачена конечная часть, объем которой определить сложно.

В недавнем издании трех глав рукописи Н. К. Никольского дан археографический обзор материала, в котором указано наличие во всех частях двух сквозных пагинаций (исключая современную архивную) [13]. Одна нумерация страниц продолжается до номера 771, вторая до страницы 1185 [14]. В обнаруженной в БАН шестой главе с начала основного текста [15] идут параллельно две аналогичные пагинации, которые начинаются соответственно со страниц 772 (карандашом) и 1187 (чернилами). Кроме того, при сравнении с оригиналом рукописей становится ясно, что нумерации сделаны теми же писцами, что и в предшествующих пяти частях. Принадлежность списка шестой главы к тому же комплексу документов подтверждается и общим видом рукописей — это беловая писарская копия с правкой автора, авторские черновики и переписанные Никольским заново целые части текста, вложенные выписки из рукописей и другие вставки. Сличение списков глав позволяют увидеть общность почерков.

Обратимся к известным нам этапам работы над книгой о Кирилло-Белозерском монастыре и постараемся последить в этом исследовании меняющуюся роль главы (шестой) о монастырской библиотеке. В 1887 г. Николай Никольский «первым по списку» защитил дипломное сочинение на тему «История Кирилло-Белозерского монастыря после кончины преподобного Кирилла», получив степень кандидата богословия, а в 1892 г. представил Совету СПб Духовной Академии магистерское сочинение «Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство во второй четверти

XVII в.», но не защитил его, так как работа была признана незавершенной [16]. Профессор П. Ф. Николаевский дал в целом положительный отзыв, подчеркнув актуальность и неразработанность темы «научного изложения истории северорусских монастырей», а среди недостатков отметил отсутствие отдельной главы, содержащейся ранее в кандидатском сочинении Н. К. Никольского и посвященной обзору книжной деятельности Кирилло-Белозерского монастыря [17].

Так уже на начальных этапах работы проявились проблемы с шестой частью, которая превратилась с годами в небольшую незавершенную главу. Можно предположить, что изменения ее текста были практически неизбежны, т. к. в процессе работы с рукописями постепенно накапливался материал и открывались новые темы, которые образовывали новые главы. Из-за этого часть материала уходила из главы о самой библиотеке. Сведения об этом находим в рабочих заметках Н. К. Никольского. Например, указание на то, что материалы о «Церковных Обиходника», составившие в третьей главе раздел «В которых книгах чтутся слова святым» автор первоначально предполагал опубликовать как раз в шестой главе [18]. Кроме того, фактический материал из отдельных рукописей превращался в специальные публикации, как это произошло, например, с «Описанием рукописей Кирилло-Белозерского монастыря», составленным в конце XV века, и опубликованным Н. К. Никольским отдельной книгой в 1898 г. [19].

Обнаруженная в фондах Отдела рукописей БАН глава, которая названа Н. К. Никольским «Письменность и книжность», представляет собой рассказ о значении библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, о путях формирования ее собрания, об отдельных рукописях и о создававших их людях. Н. К. Никольский начинает с характеристики общего мировосприятия общежительных монастырей на «пониговом севере», где, по мнению ученого, в период после монгольского завоевания только и могла возрождаться духовная письменность: «Сфера мыслей допетровского человека была включена в религиозные интересы и потому самому наша литература была обречена на некоторую неподвижность и однообразие, поскольку сумма представлений в религии остается постоянной. С другой стороны, само появление и развитие нашей духовной книжности» имело свои особенности, так как-то, что «принято называть идеалами, выработалось в обществе как результат влияния книжного». Так шел процесс складывания репертуара древнерусской книжности, прежде всего, на основе предписаний богослужебного устава. Цитируем текст Никольского: «Обыкновенно этот процесс вследствие недостатка материала и разрозненности памятников нашей духовной письменности ускользает от внимания историков нашей допетровской словесности. Безусловно разыскивая здесь образцы западноевропейской литературы и творчества, они (слово «справедли-

во» зачеркнуто Никольским) считают ее чуждой какого-либо поступательного движения». Вставка карандашом: «Это ставит <...> задачу — проследить шаг за шагом историю этого поступательного процесса в Кириллове» [20].

Так и поступает автор в исследовании. Описание этапов формирования книжного собрания строится по хронологическому принципу смены игуменов и архимандритов. Много рассказано о первичном книжном фонде, образовавшемся еще при преподобном Кирилле [21]. Поименно назван ряд иноков, переписывавших рукописи: Феогнос, Мартириан, Ефросин, игумен Игнатий, Корнилий Комельский и др. [22]. Особо рассказывается об учреждении еще при преподобном Кирилле школы, где учителем был дьяк Олеша Павлов [23]. Значительное место в главе занимает рассказ о книжном творчестве нестяжателей Нила Сорского, Гурия Тушина, Германа Подольного [24], Много написано и о «первой русской библиографии» — об «Описании рукописей Кирилло-Белозерского монастыря», составленным в монастыре в конце XV века [25]. Поскольку творчество перечисленных выше книжников стало предметом многочисленных исследований, можно проводить многочисленные небезыңтересные параллели между современными работами и строками из текста Н. К. Никольского, но это невозможно сделать в рамках данного сообщения.

Как было сказано выше, в основную рукопись главы вложены листы, на которых, кроме прочего, есть выписки из монастырских рукописей с подробностями, позволяющие яснее нарисовать картину монастырского книгописания. Среди выписок рассказ о том, кто и сколько получил за переписывание книг [26], сколько заплачено за бумагу и другие, необходимые для создания книг предметы и материалы [27] и т. п.

Новонайденный текст шестой главы исследования, возможно, не вводит в научный оборот новых исторических сведений. Публикации Н. К. Никольского и сами рукописи Кирилло-Белозерского монастыря подвели специалистов вплотную к проблемам, поставленным в неопубликованной главе «Книжность и письменность». Идеи разлетелись по многочисленным статьям и книгам, где были развиты другими исследователями. Но если бы эта глава была доработана автором и опубликована 125 лет назад — это был бы важнейший шаг не только в изучении Кирилловской библиотеки, но и исследовании монастырских библиотек вообще. Ранняя история Кирилло-Белозерского книжного собрания, подробнейшим образом рассмотренная Никольским в главе шесть, остается актуальной до сих пор [28]. Кроме того, научный авторитет Н. К. Никольского, значительный объем рукописи и большое количество дополнительных вставок, свидетельствуют об определенной ценности обнаруженного материала и необходимости подготовки ее к научной публикации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Каган М. Д.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина / М. Д. Каган, Н. В. Поньрко, М. В. Рождественская // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 3–300; *Прохоров Г. М.* Книги Кирилла Белозерского // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 50–70; *Прохоров Г. М., Розов Н. Н.* Перечень книг Кирилла Белозерского // Там же. С. 353–378; *Шибяев М. А.* 1) К вопросу об атрибуции рукописей Кирилло-Белозерского монастыря XV в. по кодикологическим данным // Исследования по средневековой Руси : к 80-летию Юрия Георгиевича Алексеева. СПб., 2006. С. 429–433; 2) О возможной атрибуции по филиграммам ранних рукописей, происходящих из Кирилло-Белозерского монастыря // Бумага в культуре : сб. докл. и сообщений. СПб., 2006. С. 108–113; 3) Кодикологические наблюдения над описью книг Кирилло-Белозерского монастыря конца XV в. в Сборнике Германа Подольного // Нил Сорский в культуре и книжности Древней Руси : материалы Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 12 мая 2008 года. СПб., 2008. С. 90–96 и др. ; Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. 496 с. и др.

2. О книжном фонде библиотеки см.: *Смирнова А. В.* Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря в XVIII–XX веках // Кириллов : краевед. альманах. Вологда, 1997. Сб. 2. С. 3–7.

3. Об этом см.: *Абрамович Д. И.* Описание рукописей Софийской библиотеки. Вып. 1. СПб., 1905. С. VII. После закрытия (1918 г.) СПбДА благодаря бывшему заведующему отделением «Богословие» проф. Д. И. Абрамовичу в 1919 г. все рукописи ликвидированной библиотеки ДА, включая Кирилло-Белозерские, были переданы в Рукописный отдел РПБ, где и хранятся до сих пор.

4. Материалы библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря использовались студентами СПбДА при подготовке курсовых работ, но исследовались отдельные памятники. Об этом см.: *Крапошина Н. В.* К вопросу об источниках труда Н. К. Никольского «История Кирилло-Белозерского монастыря до второй четверти XVII в.» // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2010. Т. 31. С. 309–310.

5. *Крапошина Н. В.* Н. К. Никольский : к истории создания труда Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй половины XVII в. // Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй половины XVII в. СПб., 2006. С. 4.

6. Об этом см.: *Крапошина Н. В.* К вопросу об источниках труда Н. К. Никольского «История Кирилло-Белозерского ...» С. 311–313.

7. Об этом см. в автобиографии Н. К. Никольского (СПФ АРАН. Ф. 247. Оп. 2. Д. 37. Л. 2–4), напечатанной в Приложении 4 к Диссертационной работе на соискание ученой степени кандидата исторических наук Н. В. Крапошиной Академик Н. К. Никольский (1863–1936): этапы научной биографии. СПб., 2010. С. 297.

8. *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1, вып. 1. Об основании и строениях монастыря. СПб., 1897. 423 с. ; То же. Т. 1, вып. 2. О средствах содержания монастыря. СПб., 1910. 696 с.

9. *Никольский Н. К.* Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI веках и в начале XVII-го // Христианское чтение. 1907. Август. С. 153–159; 1908. Февраль. С. 267–292; Июнь–июль. С. 880–907.

10. *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй половины XVII в. СПб., 2006. 436 с. См. также: *Шаблова Т. И.* О подготовке Н. К. Никольским к публикации пятого тома сочинения по истории Кирилло-Белозерского монастыря «Богослужение». Источниковедческий анализ // Духовное, историческое и культурное наследие Кирилло-Белозерского монастыря к 600-летию основания. СПб., 1998. С. 73–93.

11. БАН НИОР. Ф. 85 (личный фонд Н. К. Никольского). В настоящее время фонд находится в обработке.

12. *Крапошина Н. В.* Академик Н. К. Никольский (1863–1936)... Приложение 4. С. 298.

13. *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь... 2006. С. 11.

14. *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь... 2006. С. 11–20.

15. БАН НИОР. Ф. 85. Н. К. Никольский. Письменность и книжность. Л. 28.

16. В том же 1892 г. Н. К. Никольский защитил другое магистерское сочинение «О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII века» — исследование к моменту защиты было уже опубликовано (СПб. : Тип. ИАН, 1892. 229 с.)

17. *Крапошина Н. В.* К вопросу об источниках труда Н. К. Никольского «История Кирилло-Белозерского ...» С. 311, ссылка 7.

18. *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь ... 2006. С. 17–18.

19. *Никольский Н. К.* О новооткрытом библиографическом труде конца XV и начала XVI в. : доклад, прочитанный 13 янв. 1895 г. в заседании ОЛДП / ПДПИ. СПб. 1895. № СХI. С. 20–21 ; Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. СПб. 1898. 328 с.

20. БАН НИОР. Ф. 85. Н. К. Никольский. Письменность и книжность. Л. 1–1 об.

21. Там же. Л. 33 и др. Одна из рукописей преп. Кирилла была опубликована, см.: Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. Сборник преп. Кирилла Белозерского. СПб., 2003.

22. Там же. Л. 64–65 об., 68–70 и др.

23. Там же. Л. 33.

24. Там же. Л. 74–75, 79–85 и др. О книжности скита преп. Нила Сорского см.: *Шевченко Е. Э.* Пути формирования книжного собрания Нило-Сорского скита // Нил Сорский в культуре ... 2008. С. 97–100 и др.

25. Там же. Л. 107–109. По рукописи дан полный список книг, хранящихся в библиотеке к 30-м годам XVI в. Отдельно отметим отсутствие ссылки на издание «Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века». (СПб. 1898), что косвенно подтверждает то, что текст писался до 1898 г.

26. Там же. Л. 55–56 и др.

27. Там же. Л. 38–53 и др.

28. См., например: *Крапошина Н. В.* К вопросу об источниках труда Н. К. Никольского «История Кирилло-Белозерского ...» С. 309–315; *Шибяев М. А.* К воп-

росу о ранних этапах формирования библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 1(43). С. 31–35.

Д. Н. Бакун

**РЕЧЬ С. А. ВЕНГЕРОВА В ДЕНЬ ОТКРЫТИЯ КУРСОВ
КНИГОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ КНИЖНОЙ ПАЛАТОЙ
И РУССКИМ БИБЛИОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ
(Петроград, 9 мая 1920 г.)**

В наши дни мы заново оцениваем научное и творческое наследие деятелей книжной культуры прошлого. И не просто из-за возросшего интереса к истории. Вызовы, брошенные информационной эпохой, столь серьезны, что приходится прикладывать много усилий в поисках весомых аргументов и убедительных доказательств ценности книги и книжной культуры — в том числе и для обоснования научно-исследовательских проектов и создания целостных, многоаспектных профессиональных концепций. Выяснилось, что биографика книжной культуры еще недостаточно разработана, и есть целый ряд авторитетных книговедов, о которых мы знаем очень мало — или не знаем каких-то существенных моментов их творчества (и в этом могут помочь только архивные документы). В этом ряду оказались два имени: К. И. Шафрановский и С. А. Венгеров.

Очередные чтения памяти К. И. Шафрановского показали, что сейчас перед представителями книжной культуры стоит практически та же задача, что и сто лет назад. Приходится определять как, какими путями и способами обращаться к представителям общества (и быть услышанными и, главное, правильно понятыми), доказывая важность, необходимость и обязательность книги для полноценного развития страны и народов, ее населяющих. Излом дореволюционной культуры был глубоким и ощутимым; некоторые страшные явления были еще впереди — и тем не менее определенный оптимизм относительно будущего отечественной книжной культуры в 1920-е гг. все-таки ощущался. Роль книги в области народного просвещения никем не оспаривалась, а о мерах по ликвидации неграмотности говорилось на правительственном уровне. К научной деятельности и к Академии наук в целом сохранялось достаточно уважительное отношение. Разумеется, культурная атмосфера была уже принципиально другой. Но книга — не как артефакт, а как социально-культурное явление — находилась в центре общественного внимания, а не на периферии.

В первой четверти XXI века, напротив, можно говорить о потере исторических ориентиров общества, отсутствии целей в культурной политике

на фоне разрывов преемственности и культурных связей. Современная цивилизация на самых разных уровнях испытывает кризисную напряженность (не только в экономике, но и в культуре). При этом книга искусственно вытесняется из сферы повседневных интересов, и как следствие — в обществе падает уровень интеллектуального развития и даже грамотности. В какой-то мере человечество оказывается отброшено к дописьменному периоду, когда главную роль в обучении и восприятии играла аудиовизуальная составляющая. И все же: даже в этих непростых условиях сохраняется ареал книжной культуры, есть люди, которые продолжают трудиться в этой области, пытаются обновить ее имидж... Однако зададимся вопросом: что можно сказать о книжной культуре начинающим специалистам сейчас? Какие вопросы следует поставить в первую очередь? Как заинтересовать людей, вернуть престиж чтения?

В истории отечественной культуры можно насчитать несколько ситуаций, когда сложившейся книжной культуре приходилось отстаивать себя, и деятели разного ранга, величины и значения в разных (иногда схожих) ситуациях пытались, так или иначе, дать обществу убедительный ответ. При изучении непростой истории русской библиографии первой четверти XX столетия естественно привлекает внимание фигура С. А. Венгерова, деятельность которого, к сожалению, пока не получила должного освещения. Его наследие во многом еще не исследовано. Продолжают оставаться актуальными слова: «В советский период Венгеров не так уж часто вспоминали, во всяком случае, его заслуги, его роль в развитии отечественной культуры оценена по-настоящему не была. Ученый, описание жизни и деятельности которого, безусловно, заслужило солидного тома в серии «Жизнь замечательных людей», удостоился лишь весьма поверхностной, со многими фактическими неточностями брошюры...» [1].

В 1920 г., когда только-только закончилась Гражданская война, а советская власть укрепилась «всерьез и надолго», пожалуй, не было в Петрограде деятеля книги авторитетнее, чем С. А. Венгеров. Заслуги его были широко известны (достаточно напомнить, что он был первым руководителем Российской книжной палаты [2]) и, разумеется, именно ему пришлось открывать учебные Курсы книговедения — первые в России [3]. О речи, прочитанной им на открытии этих курсов, встречаются отдельные упоминания в ряде писем его коллег и, судя по всему, она произвела на слушателей известное впечатление. Тем более, что, судя по всему, это было его последнее публичное выступление (14 сентября 1920 г. он скончался). Содержание этой речи отчасти перекликается со статьей С. А. Венгерова «Наша задача» в сборнике «Sertum bibliologicum», посвященном А. И. Малеину [4].

Пожалуй, основное достоинство этой речи, — непоколебимая вера С. А. Венгерова в возрождение русской книги и уверенность во всемирном значении русского языка. И в первом, и во втором случаях Венгеров

оказался абсолютно прав (хотя сейчас и для русского языка наступили тяжелые времена). В своем выступлении Венгеров сумел кратко коснуться многих проблем, актуальных для книжной культуры того периода (от статистики печати до внедрения Универсальной десятичной классификации). О чем-то говорится вполне открыто (трудности Гражданской войны), о чем-то вскользь (соперничество с московской Книжной палатой).

Как известно, в июне 1920 г. было принято постановление СНК «О передаче библиографического дела в РСФСР Народному комиссариату просвещения» (чаще известно как «Ленинский декрет»). Вследствие этого Наркомпрос выпустил собственное постановление («Об обязательной регистрации произведений печати»), в котором указывалось, что обязанность выполнять этот декрет возлагается на Государственное Издательство: для чего требовалось «образовать при последнем Центральную Книжную Палату». Петроградский период истории Книжной палаты завершился...

Текст речи, произнесенной на открытии Курсов, был законспектирован К. И. Шафрановским, а его расшифрованная перепечатка была обнаружена нами в фонде М. В. Машковой Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 1407. Д. 379. Л. 1–9). Очевидно, М. В. Машкова использовала этот конспект при подготовке своей монографии «История русской библиографии начала XX века (до октября 1917 г.)» (М., 1969). Оригинал рукописи монографии находится в фондах Санкт-Петербургского архива РАН (фонд 1047, П. Н. Берков).

Наши вставки и примечания приводятся в квадратных скобках; аналогично выделены некоторые абзацы, отсутствующие в печатном оригинале; проставлены знаки препинания; сокращено словосочетание «печатный лист» («печ. л.»).

Приводим текст речи С. А. Венгерова.

Большое количество народа, присутствовавшего на сегодняшнем заседании, показывает, как сейчас велик интерес к книге. Это особенно поражает тех, кто начал заниматься книгой давно, когда никто ею не интересовался. Предполагали, что на курсы запишется человек 40–50, а записавшихся оказалось больше 150. Такой интерес находится в связи с могучим развитием книжного дела в России в последнем десятилетии, которое характерно названо [Н. А.] Рубакиным «книжным потоком» [5]. Это развитие книжного дела является, в самом деле «книжным потоком», но оно вернее характеризуется словами «книжный потоп», так как в нем слишком легко утонуть.

С развитием книжного дела намечается обидное явление: число широко образованных людей постепенно уменьшается. В прошлые времена образованные люди могли быть, в полном смысле слова, энциклопедистами. Так, в 30-х, 40-х годах жил кн. В. Ф. Одоевский, который был, по преимуществу,

литератором, но также хорошо знал философию и естественные науки [6]. А. И. Герцен по специальности был математиком, но также знал хорошо естествознание, социологию и политику. Филолог Н. Г. Чернышевский был хорошо знаком с политической экономией и философией. К числу подобных энциклопедистов примыкает и П. Л. Лавров.

Число таких людей постепенно уменьшается, но винить в этом приходится только увеличивающуюся массу умственной производительности. Зато теперь, по выражению, кажется, Достоевского, появляется все больше и больше специалистов правой и левой ноздри [7]. При создающемся положении гуманитарные науки находятся в более тяжелом положении, чем точные. В точных знаниях важно последнее слово науки, а старый материал может интересовать только того или иного историка науки. В гуманитарных же науках приходится знакомиться со всей массой материалов: многочисленными архивами, источниками и пр. Между тем, один архив М. М. Стасюлевича занимает пять обширных томов [8], а список статей о А. С. Пушкине только за 10 лет (напечатан в «Пушкиниане») занимает 10 печ. л. [9] По этим-то причинам и приходится искать руководителя для того, чтобы ориентироваться в растущем «потоке книг».

Если предположить, что количество населения страны растет в арифметической прогрессии, то количество ежегодно издаваемых книг, увеличивается, несомненно, в геометрической. Библиограф В. С. Сопиков перечислил в своей работе до 13 тыс. книг [10], но в это число входят также книги начала XIX в., т. е. можно считать, что в XVIII в. в России было издано до 10 тысяч отдельных названий книг. Следовательно, в среднем выходило только по 10 [цифра подчеркнута фиолетовыми чернилами, на полях — знак вопроса. — Д. Б.] книг в год, и в это число входят многочисленные оды XVIII в., которые занимали не более 1 печ.л. В первую половину XIX в. число книг, издаваемых в течение одного года, доходит до 700. С годами эта цифра увеличивается до 3000, а затем и до 4000. В последние же годы до [Первой мировой. — Д. Б.] войны Главным управлением по делам печати регистрировалось до 30000 отдельных названий в год.

Так как в деле статистики и регистрации печатных произведений не введено единообразия, то трудно разобраться в том, какая страна производила наибольшее количество книг. Неточная статистика похожа на тупую бритву, которой можно выбриться, но еще легче порезаться. Наша «Книжная летопись» [11] была толще аналогичных изданий в Англии и Германии, но там регистрируются только книги в узком смысле слова (в Германии остаются в стороне даже учебники), а в нашей «Книжной летописи» помещались и отчеты, и уставы; Россия, по количеству издаваемых книг, несомненно, не шла впереди стран Западной Европы.

Если количество книг удваивается в геометрической пропорции, то количество периодических изданий увеличивается в какой-то другой, еще

большой пропорции. Здесь произошла значительная перемена и в деле объема изданий — и такие газеты, как «Новое время», «Речь» были раз в 10 больше старых изданий середины XIX в., как, например, всем известная «Северная пчела». За XVIII и XIX в., по подсчету Н. М. Лисовского, вышло до 2000 периодических изданий [12]. По его же подготовленному списку периодических изданий XX в. с 1900 по 1913 г. вышло до 7000 изданий, а в 1917 г. вышло уже 4000 изданий, как это видно из «Временника № 2 Книжной палаты», но последний список не полон, так как из-за затруднившихся сообщений в Книжную палату едва ли попало более $\frac{2}{3}$ всех русских периодических изданий 1917 г.

Изобретение Гутенберга, имевшее целью размножить один экземпляр, доступный нескольким лицам, или, в лучшем случае, монастырю, находилось бы в опасности, так как найти нужную книгу среди моря книг не так легко, если бы на помощь не приходила библиография. А. М. Ловягин сообщает, что по подсчетам библиографов Западной Европы всего, со времени возникновения книгопечатания, вышло 50 млн книг — цифра огромная.

В настоящее время в России выходит значительно меньше книг, чем до [Первой мировой. — Д. Б.] войны, но это обуславливается исключительно техническими затруднениями, которые типографиям никак не одолеть, а образованность широких масс населения России растет — и недалеко то время, когда будет введено всеобщее обязательное обучение грамоте [13]. Опасаться за русскую книгу и язык не приходится: достаточно вспомнить знаменитые слова И.С. Тургенева [14]. Украина, пусть и отделенная от нас, не сможет обойтись без русского языка [15]. Предположение утопичное, но мне кажется, что русский язык даже станет всемирным [16]; я заключаю об этом только по цифрам: ведь на русском языке сейчас говорит 150 млн. чел. По этим-то причинам поток русских книг скоро возобновится и потребность в подготовке библиотекарей и библиографов является насущной.

Библиография сама по себе не дает знания, но это ключ к знанию, она способна открывать кладовые знания. В прежнее время от библиографа требовались необычайная любовь к делу и самоотвержение. Работать приходилось без вознаграждения и удовлетворяться тем, что удавалось напечатать библиографические труды. Такова судьба В. И. Межова, получившего за свой огромный восьмитомный труд «Исторической библиографии» [17] вознаграждение в виде 200 экземпляров издания, проданных [им. — Д. Б.] за 500 или 600 р.

Значение библиографии оценено в настоящее время должным образом, и она стала не только делом государства, но даже делом международным. В Брюсселе учрежден Международный библиографический институт и от [Петроградского. — Д. Б.] университета мною получена командировка для ознакомления с его деятельностью, но, к сожалению,

пробраться в Брюссель не так легко. Устраиваются международные конгрессы по библиографии, издается международная библиография по естественным наукам [18], и в ней принимает участие и наша Академия наук, которая дает перечни всех трудов русских естествоиспытателей.

Первым шагом на пути рациональной постановки библиографического дела в России было учреждение в 1917 г. Книжной палаты [19]. До этого же времени у нас даже точно не было установлено понятие о том, что такое библиограф. Рецензии о книгах и журналах постоянно озаглавливаются словами «критика и библиография». П. А. Ефремов, действительно немало сделавший для русской библиографии, в сущности, только издавал русских писателей (напр[имер]: Жуковского и др.), но его принято считать библиографом [20]. Вообще, слово «библиограф» в противоположность, напр[имер], слову «историк» ничего не говорит. Это, быть может, объясняется отчасти тем, что удельный вес наших библиографов был самым разнообразным. Так, В. С. Сопиков — отец русской библиографии — по своим заслугам является почтенной личностью, но он был самоучкой. Рядом с ним выделяется В. Г. Анастасевич, человек большой умственной силы, который составлял знаменитые каталоги А. Ф. Смирдина [21]. По количеству библиографических работ выделяется В. И. Межов, он в этом отношении не имеет себе равных. Кроме его общеизвестных работ, им еще составлялись каталоги Книжного магазина Глазунова, в которых указано до 20000 рецензий на разные книги [22]. Большую роль в русской библиографии сыграло Русское Библиологическое общество. Оно организовалось из лиц, группировавшихся возле В. И. Саитова (т. н. Саитовская академия [23]). Это были люди, научно образованные, и с тех пор изучение книги стало у нас научным, и появилась особая научная отрасль, известная под названием «библиологии» [24]. В настоящее время Книжная палата стремится стать новой гранью в деле русской библиографии.

Задачи Книжной палаты многим не совсем ясны. В «Вестнике литературы» ее сравнивают с Главным управлением по делам печати, но существует только та связь, что Палата по примеру Главного управления собирает все, выходящее из-под печатного станка. Если не собирать печатного Слова, то оно не будет распределяться по государственным книгохранилищам. А в таком случае книги вычеркиваются из научного обихода, так как научные сочинения можно получать только в государственных библиотеках. Раньше делу собирания книг большую помощь оказывали власти, которыми обладало правительство, и их принудительные меры. Теперь же собирание книг со всей страны является делом очень и очень трудным. Надо сказать, что со времени упразднения Главного управления и до учреждения Книжной палаты (с марта месяца до июля и даже, можно сказать, до августа [1917 г. — Д. Б.]) прошло несколько месяцев, когда книги не собирались, и много изданий погибло безвозвратно, так как печатный станок именно в то время работал, как никогда.

Итак, собирание книг является первой задачей Палаты. Существует особый отдел, который ведет сношения с провинцией, так как бесконечно трудно получать исправно все отдельные номера газет и журналов. Предположено устраивать особые библиографические экспедиции по примеру [П. М.] Строева [25], чтобы раздобыть книгу, хотя бы в одном экземпляре для Публичной библиотеки или, по крайней мере, зарегистрировать ее название, что, в особенности, важно, так как книги теперь печатаются на бумаге из древесной массы и через 30, 40 лет обратятся в труху. Всем известно, как старые книги с течением времени исчезают с лица земли. Примером такого исчезновения может служить то, что существуют бессмертные — члены Парижской Академии [26] XVIII в., от которых не сохранилось ни одной книги.

Другой задачей Палаты является регистрация издаваемых книг. «Книжная летопись» была раньше простым каталогом, но с 1919 г. она уже разделена на три части (книги, уставы, воззвания и объявления), а теперь будет делиться по отраслям знания. В деле систематики книг России сейчас усиленно навязывают международную десятичную систему классификации книг. Москва, в особенности, стоит за нее, но надо сказать, что русская книга в ней обижена, ей не уделено должное место. Во всяком случае, в этой области желательно установить какое-нибудь единство и для его окончательного решения Книжная палата предполагает созвать съезд библиотечарей [27].

Регистрация периодической печати является также обязанностью Палаты, и надо сказать, что это дело является особенно ответственным, так как только в России журналы играют такую крупную роль. На Западе книга всегда идет впереди журнала, а у нас партии всегда группировались возле журналов (например, роль «Современника»), и в журналах не печатается [так в машинописи — Д. Б.] большинство научных статей. Это сказалося и на объеме журналов, которые у нас толще, чем в Западной Европе, где они не достигают большего объема, чем известный французский журнал [оставлено место, название не вписано — Д. Б.] [28].

Но основной задачей Книжной палаты является создание систематического каталога по всем отраслям знания, в который будут включаться и журнальные статьи. В настоящее время к Палате присоединен биографический отдел, имеющий историко-литературное значение. Его задачей является желание дать биографические и библиографические сведения о всех писателях и ученых России [29]. В настоящее время этим отделом подготавливается справочник, сходный с немецкой «Минервой», в котором можно найти перечень всех ученых учреждений и лиц, в них работающих [30]. Кроме того, Книжная Палата устраивает выставки печатного дела и, наконец, ее заботам обязано осуществление открываемых сегодня курсов.

Библиотечарю и вообще человеку, имеющему дело с книгой, необходимо быть образованным, так как часто им приходится играть очень крупную роль. Например, торговцам в книжных магазинах приходилось постоянно давать справки, рекомендовать ту или иную книгу, и В. И. Колосов, работавший в магазине Вольфа, был крупным культурным деятелем Петербурга [31]. Теперь эта задача, по преимуществу, переходит к библиографам и библиотечарям.

Открываемые курсы не смогут дать многого, так как на каждый предмет отводится слишком мало времени: например, на издательское дело в России только два часа, почему и не удастся дать точных сведений о всех издательствах, а придется ограничиться только характеристикой наиболее крупных, кратко указывая на то, что, например, Новиковские издания чрезвычайно ценны, Вольфовские цены не имеют, Павленковские ценны и т. д.

То есть придется показать только лес, а не отдельные деревья.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Мухеева Г. В.* Послесловие : (к воспоминаниям Н. В. Яковлева «Дни Октября») // Историко-библиографические исследования. СПб., 1995. Вып. 5. С.125.

2. См., напр.: *Фомин А. Г.* С. А. Венгеров как организатор и первый директор Российской книжной палаты. Л., 1925 ; История Российской книжной палаты. 1917–1935. М., 2006 ; *Мухеева Г. В.* История русской библиографии (февраль 1917–1921 гг.). Ч. 1. СПб., 2006.

3. Об этом упоминается в исследовании: *Мухеева Г. В.* История русской библиографии (февраль 1917–1921 гг.). Ч. 1. СПб., 2006. С.44. Курсы проходили с 9 мая по 1 июля 1920 г. по обширной программе.

4. *Венгеров С. А.* Наша задача // *Sertum bibliologicum*: в честь президента Русского библиологического общества проф. А. И. Маленина. Пб., 1922 С. 2–3.

5. См.: *Грин Ц. И.* Статья Н. А. Рубакина «Книжный поток» и ее значение для изучения истории книги в России // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века. СПб., 1992. Вып. 6. С. 7–19.

6. О библиотечной деятельности кн. В. Ф. Одоевского (1803–1869), писателя и общественного деятеля см.: *Голубева О. Д.* В. Ф. Одоевский. СПб., 1995. 168, [19] с. Самое интересное, однако, другое: сейчас считается, что в утопическом (незаконченном) романе «4338-й год. Петербургские письма» (написан в 1830-х гг.) В. Ф. Одоевский предсказал появление ксерокса, Интернета и современной блогосферы.

7. Это цитата из романа «Братья Карамазовы»: «Совсем... исчез прежний доктор, который от всех болезней лечил, теперь только одни специалисты, и все в газетах публикуются. Заболел у тебя нос, тебя шлют в Париж: там, дескать, европейский специалист носы лечит. Приедешь в Париж, он осмотрит нос: я, вам скажет, только правую ноздрю могу вылечить, потому что левых ноздрей не лечу,

это не моя специальность...» — См.: *Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы : роман : в 4 ч. с эпилогом / Ф. Достоевский. Петрозаводск, 1970. С. 693.

8. М. М. Стасюлевич (1826—1911), издатель и бессменный главный редактор журнала «Вестник Европы» с 1866 по 1911 г. С. А. Венгеров имеет в виду капитальное издание: М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке / под ред. М. К. Лемке : в 5 т. СПб., 1911—1913.

9. Видимо, имеется в виду издание: Puschkiniana XX века: первое десятилетие (1900—1910). / сост.: З. Н. Добряева, Р. А. Кальтенберг; доп. и сист. А. Г. Фомин; под рук. и с предисл. С. А. Венгерова // Пушкин и его современники. Вып. 29/30: материалы и исследования / Рос. акад. наук, Отд. лит. и яз., Комиссия для издания соч. Пушкина. Пг. : Тип. Рос. Акад. наук, 1918. С. 1—16 (2-я паг.). Приложение.

10. *Сопиков В. С.* Опыт российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славянском и российском языках от начала заведения типографий по 1813 г. (СПб., 1813—1821. Ч. 1—5). В 1813 вышла ч. 1, в 1814 — ч. 2, в 1815 — ч. 3, в 1816 — ч. 4. Последняя (ч. 5) после смерти Сопикова была подготовлена в 1821 г. к печати В. Г. Анастасевичем. Учено 13 249 книг и периодических изданий, выпущенных на русском и церковно-славянском языках со времени возникновения книгопечатания до 1813 г. В указателе встречаются книги, изданные и позже.

11. «Книжная летопись» издавалась с 1907 по 1917 г. Главным управлением по делам печати, с 1917 по 1920 г. — Российской книжной палатой (в Петрограде), с августа 1920 г. — Государственным издательством, с 1 октября 1925 г. — Государственной центральной книжной палатой РСФСР (с 1920 г. печатается в Москве). Основателем и первым редактором «Книжной летописи» был А. Д. Торопов.

12. В 1901 г. было опубликовано корректурное издание алфавитного «Списка русских повременных изданий с 1703 по 1899 год», составленного В. И. Срезневским в основном по журнальным фондам Библиотеки Академии наук. В 1915 г. Н. М. Лисовский выпустил капитальный справочник «Русская периодическая печать 1703—1900 гг.» В нем содержится информация о времени возникновения, сроках и продолжительности существования 2880 периодических изданий. Подробнее см.: *Машкова М. В.* Из истории русской библиографии начала XX века (до октября 1917 года). М., 1969. С. 91—94.

13. Законопроект «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи» был внесен 20 февраля 1907 г. в Государственную думу министром народного просвещения П. фон Кауфманом, но так и не был одобрен. Ликвидацией неграмотности занималась уже советская власть. «Декрет о ликвидации безграмотности среди населения Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» был опубликован в газете «Известия ВЦИК» 30 декабря 1919 г.

14. В июне 1882 г. Тургенев написал: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» См.: *Русский язык // Тургенев И. С.* Полное собрание сочинений и писем. В 30 т. Т. 10. Повести и рассказы, 1881—1883; Стихотворения в прозе, 1878—1883. М., 1982. С. 172.

15. Звучит по-прежнему злободневно, но, увы, не так оптимистично.

16. Русский язык после Второй мировой войны стал одним из официальных языков ООН, хотя сейчас переживает нелегкие времена.

17. *Межов В. И.* Русская историческая библиография. СПб., 1882—1890. Т. 1—8.

18. См., напр.: *Шафрановский К. И., Соркин А. М.* Бюро международной библиографии при Петербургской Академии наук // Совет. библиогр. 1957. Вып. 47. С. 54—60; *Щербак Н. Л.* 1) Бюро международной библиографии при Академии наук и Петроградская книжная палата // Библиография. 2008. № 2. С. 106—114. — Приложение: Участие Бюро международной библиографии Российской Академии наук в библиографической работе Книжной палаты; 2) Из истории создания «Международного каталога научной литературы» (1894—1901) // Книга. Исследования и материалы. 2008. Сб. 88, ч. 2. С. 85—101.

19. Книжная палата была организована по плану Венгерова и «подготовлена всеми предшествующими его трудами, начиная с 80-х годов. Первый состав сотрудников Книжной Палаты в годы Революции весь был из числа учеников С. А. Венгерова, вышедших из его школы». НБА РКП. Ф. 1. Оп. 7. Д. 3. Л. 31. Цит. по: *История Российской книжной палаты. 1917—1935.* М., 2006. С. 140.

20. Здесь наши оценки роли П. А. Ефремова как деятеля книжной культуры расходятся. Его деятельность отличается многоаспектностью, и никак не исчерпывается простым изданием литературных произведений прошлого. Он является одним из основателей литературоведческой библиографии в России. Кроме того, его заслуга — создание «нового типа издания»: по обширности и точности комментариев, качественному справочному аппарату и подробной прикнижной библиографии такие издания приближались к академическому уровню, по цене — были доступны широкому кругу читателей. См. о нем: *Равич Л. М.* Петр Александрович Ефремов : (к 150-летию со дня рождения) // Совет. библиогр. 1980. № 6. С. 46—55.

21. В. Г. Анастасевич составил каталог «Роспись российским книгам для чтения из библиотеки В. А. Плавильщикова, систематическим порядком расположенная» (ч. 1—3, 1820) и пять прибавлений к нему (1821—1824). При этом В. Г. Анастасевич впервые в России применил схему группировки изданий по объектам человеческого познания, причем науки о природе возглавляли схему. Под непосредственным наблюдением В. Г. Анастасевича издана пятая часть «Опыта...» В. С. Сопикова. Ранее достаточно долго считалось, что «Роспись книгам для чтения из библиотеки А. Смирдина» (СПб., 1828) также принадлежит ему (это отражено и в «Синхронистических таблицах...» Н. В. Здобнова, печатавшихся под редакцией Б. С. Боднарского). В настоящее время доказано, что В. Г. Анастасевич не является составителем этой «Росписи...».

22. Здесь, видимо, небольшая неточность (или описка?). В. И. Межов составил «Систематический каталог русским книгам, продающимся в книжном магазине Александра Федоровича Базунова...» (1869) и 6 прибавлений к нему (1870—1875); «Систематический каталог русских книг за 1875 и 1876 гг., продающихся в книжном магазине... Якова Александровича Исакова...» (1877), 3—5-е прибавления к каталогу книжного магазина И. И. Глазунова (1882—1889). А основной каталог для Глазунова составил как раз П. А. Ефремов. Это «Систематическая роспись книгам, продающимся в книжном магазине И. И. Глазунова в С.-Петербурге»

(1867) и два прибавления к нему: за 1867–1869 гг. (1869) и за 1869–1873 гг. (1874). Сейчас эта роспись фактически является «репертуаром русской книги за 25 лет» (Л. М. Равич) и, несомненно, сохраняет научно-справочное значение.

23. В. И. Сайтов (1849–1938), член-корреспондент Петербургской Академии наук (1916). «Л. Н. Майков, бывший некоторое время заместителем директора Публичной библиотеки, вместе со своим коллегой В. И. Сайтовым сумел сплотить вокруг Публичной библиотеки ядро молодых исследователей, и возникла так называемая майковско-сайтовская академия... Это было особое направление, которое стремилось придать точность, обоснованность всем библиографическим изысканиям». См.: *Берков П. Н. Роль государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в развитии русской литературы и науки / публ. М. Д. Эльзона // Публичная библиотека и культура. Три века истории. Документы. Материалы. Исследования. СПб., 2006. Вып. 1. С. 172.*

24. Этот термин введен в русской науке о книге А. М. Ловягиным (1870–1925), одним из первых теоретиков отечественного книговедения. См. статью *Ловягин А. М. О содержании библиологии, или библиографии // Библиологические очерки. Пг., 1916. С. 16 и др.*

25. «Отцом русской археографии» традиционно считается П. М. Строев, который в 1823 г. на заседании московского Общества истории и древностей российских прочитал доклад, в котором сжато сформулировал задачи по развитию археографической деятельности в стране. Одной из форм сбора памятников письменности и были так называемые археографические экспедиции, которые Строев предложил в 1828 г. осуществлять под эгидой Петербургской Академии наук (что и было выполнено).

26. Французская Академия возникла из небольшого кружка литераторов, которые с 1629 г. собирались в доме писателя В. Конрара (1603–1675). Кардинал Ришелье решил создать на его основе официальную структуру по кодификации норм языка и литературы. 2 января 1635 г. Людовик XIII подписал патент на создание Академии, который Парижский парламент зарегистрировал 10 июля 1637 г. Тогда же установился ее постоянный состав — «сорок бессмертных» («*quarante immortels*»). С тех пор во Франции «бессмертными» называют академиков.

27. Как известно, оба библиографических съезда были проведены уже в Москве. И если первый был явным торжеством «московской» группы библиографов (группировавшихся вокруг Русского библиографического общества и Книжной палаты), то второй уже проходил под контролем «сверху» (Главнаука и Наркомпрос).

28. Здесь трудно однозначно указать журнал, который имел в виду Венгеров. Можно лишь с известной долей вероятности предположить, что, возможно, это старейший французский журнал «*Le Mercure Francois*» (1605–1644).

29. Впоследствии вышло (уже под эгидой Академии наук СССР) справочное пособие, которое и сейчас сохраняет свое справочное значение: Наука и научные работники СССР : справочник, составленный комиссией «Наука и научные работники СССР» под наблюдением и непосредственным руководством непрямого секретаря Академии наук академика С. Ф. Ольденбурга и председателя комиссии академика Е. Ф. Карского. Л. : Изд-во АН СССР, 1926–1934. Ч. 2 : Научные учреждения Ленинграда, 1926 ; Ч. 4 : Научные работники Москвы.

1930 ; Ч. 5 : Научные работники Ленинграда. 1934 ; Ч. 6 : Научные работники СССР без Москвы и Ленинграда. 1928.

30. Имеется в виду фундаментальный справочник: *Minerva : Jahrbuch der gelehrten Welt / hrsg. von K. Tьbner. Strassburg, 1892.* Он издавался и в Веймарской Германии.

31. В. И. Колосов, действительно, был очень ярким (особенно это видится сейчас) представителем деятелей книжной культуры просветительского направления. К сожалению, его жизнь и деятельность недостаточно изучены.

О. А. Комарова

СЕМЬЯ ШАФРАНОВСКИХ В ВОСПОМИНАНИЯХ ПРОФЕССОРА И. И. ШАФРАНОВСКОГО

«Как можно передать словами
душу и музыку?..»

Воспоминания Иллариона Илларионовича Шафрановского, младшего брата Константина Илларионовича Шафрановского, были любезно предоставлены его родственниками сотрудникам Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук БАН в 2008 году, сразу после Чтений, посвященных памяти К. И. Шафрановского. Воспоминания попали к нам не в подлиннике, а в виде распечатки, сделанной с электронной версии текста, созданной автором в начале 1990-х годов (встречаются ссылки на издания и публикации того времени).

Это целостный, композиционно выстроенный, законченный мемуарный очерк, повествующий не только об исторических событиях описываемого времени, но и дающий представление о домашней атмосфере семьи Шафрановских, взаимоотношениях ее членов. Воспоминания, правда, имеют одно ограничение — они касаются только дореволюционного периода жизни семьи.

Прежде чем обратиться к нему, приведем основные биографические данные об авторе.

Илларион Илларионович Шафрановский, третий ребенок в семье Шафрановских, родился в 1907 году, умер в 1994. Ученый и педагог, заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат премии имени Евграфа Степановича Федорова, член-корреспондент Международного комитета истории геологических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор. После окончания университета приписан к ЦНИИГРИ [1], откуда в первый год отправился в экспедицию на Урал. Там собрал коллекцию кристаллов циркона, изучение и описание которой позже стало основой его кандидатской диссертации.

С 1931 года началась педагогическая деятельность молодого ученого в Ленинградском горном институте, а с 1934 года — в Ленинградском государственном университете, где он преподавал кристаллографию и минералогию.

В 1936 году И. И. Шафрановский защитил кандидатскую диссертацию «Цирконы Вишневых гор». В 1942 году, в эвакуации в Саратове, — докторскую диссертацию о кристаллографии округлых алмазов. После возвращения в Ленинград в 1944 году он стал профессором кафедры кристаллографии горного института, с 1946 года — заведующим этой кафедрой.

И. И. Шафрановский активно публиковался, он — автор большого количества статей и нескольких монографий (учебники и курсы лекций по кристаллографии и кристалломорфологии). Его публикации не только активно использовались, но и многократно переиздавались, переводились на иностранные языки:

— учебник «Кристаллография», выдержавший пять изданий, был переведен на китайский, грузинский и украинский языки [2];

— курс лекций по кристалломорфологии был издан в английском переводе.

Всего И. И. Шафрановский издал более сорока книг. Его научная тематика:

- 1) кристаллография минералов;
- 2) минералогическая кристаллография;
- 3) симметрия и статистика минералов;
- 4) история науки.

Иллариона Илларионовича считают мировым рекордсменом по количеству написанных им биографических монографий о выдающихся кристаллографах и минералогах. Евграф Степанович Федоров [3], Абрам Готлоб Вернер [4], Анатолий Капитонович Болдырев [5], Николай Иванович Кокшаров [6], Эрик Густавович Лаксман [7], Федор Петрович Моисеенко [8], многие другие стали героями его книги.

Илларион Илларионович Шафрановский — выдающийся кристаллограф и минералог XX века. Его имя навечно закреплено в минералогии новым минералом шафрановсквитом, открытым на Кольском полуострове.

Однако И. И. Шафрановский был и довольно одаренным мемуаристом. Возвращением в атмосферу города детства, погружением в предметную и духовную сущность времени очаровывают его воспоминания, названные «Предки, дедушки, родители, няня и прочие». Разделены они на главы: «Предки и дедушка»; «Наша няня»; «Фрейлины и мамзель»; «Родители»; «Братья — Коля и Костя». В определенном смысле семья была вполне типична — интеллигентная русская семья и порядочный дом с твердыми правилами и традициями.

«Можно считать, что в 1915 году успехи отца достигли своего апогея — своего потолка. К тому же в этом году первенец наших родителей — мой

брат Коля — блестяще, с золотой медалью, окончил гимназию и стал студентом университета. Увековечивая это событие, знаменитый мастер фотографии — прославленный Булла [9] — изготовил ряд снимков, зафиксировавших нас... Передо мной на кабинетной полке стоит одна из таких фотокарточек. В основу композиции Булла положил строжайшую, почти зеркальную симметрию. В центре торжественно восседает Папа, с двух сторон, прильнув к нему, красуемся в белых матросках мы с Верочкой. Дальше, справа и слева, сидят в черных гимназических тужурках старшие братья — Коля и Костя. Довольство, мир и благоденствие царят в этой гармонической группе. Центральная фигура Папы особенно импозантна. Красиво подстрижена его небольшая бородка, аккуратно выглядит прическа «ежиком» (или, как мы, дети, говорили, «зубной щеточкой»). Безукоризненный пиджачный костюм, жилет с часовой цепочкой на груди завершают живописный портрет. Но особенно привлекает внимание выражение его лица. Сколько в нем удовлетворенности, радостного чувства достигнутого успеха, спокойствия и самоуверенности. Кажется, на нем написано что-то вроде слов: «Достиг я высшей власти»... Боже мой, если бы Папа только предвидел, что ждет его в самом ближайшем будущем. Мне, знающему это будущее, так и видится, что над всей этой счастливой семейной пятеркой невидимо распростер свои страшные черные крылья неотвратимо-грозный рок» [10].

Судьба семьи также в известном смысле будет традиционна — впереди у них русский двадцатый век. В прежней, невозвратной, предпереворотной жизни семья — волшебный спасательный круг, куда не проникало ничто чуждое. Поэтому часто и подробно описывается, вспоминается дом, квартира. Она не просто необходимое жизненное пространство: это пространство переживалось, осваивалось эмоционально — все его предметы, обстановка — маленьким ребенком, как и мир вокруг:

«Передо мной снова возникает уголок большой гостиной, отгороженной маленькой ширмой с вытканными на ней добродушными бородами карликами. В этом же углу находится камин, огонь в котором так приятно оживляет и согревает холодноватое помещение. На диванчике, под лампой, изображающей развесистое дерево и босоногую девицу, переступающую ручей из зеленого стекла, уютится, кутаясь в оренбургский платок, наша мамочка. Мы прижимаемся к ней с двух сторон. Читается либо Жюль Верн («Дети капитана Гранта»), либо Жуковский «Ундина», либо толстая книга Герштеккера «Вселенная». Недавно, пересматривая этот том и вглядываясь в знакомые цветные вклейки, изображающие разные части света, я особенно остро ощутил, что целый сказочный мир с его неповторимыми обитателями, фантастическими животными и растениями всецело и безвозвратно рухнул, заменившись чем-то совершенно иным, трезвым, деловым, бесцветным, безрадостным и бездушным, а иногда и угрожающе злобным. Ай, если бы можно было повернуть ход истории

вспять и навеки закрепить наше вечерние чтения под мамочкиным крылом, с уютным потрескиванием дров в камине и мигающими красными вспышками пламени...» (С. 39). Нетрудно заметить, что нарисованная мемуаристом картинка тривиальна и сентиментальна; и все это мы, конечно, много раз видели на подобных картинках — от «Детей капитана Гранта» до мамочкиного оренбургского платка. Ценность картинки в ее банальности, в том, что все как у всех. Однако в памяти автора этот маленький-маленький мир связан с книгой под названием «Вселенная».

С любовью выписаны все книжки, все игрушки, картинки — весь тот уют, который окружал детство. Это ушедший быт, «мы все прекрасно знаем, что случается потом» — воспоминания заканчиваются 1918-м годом, но будущее врезается в них лейтмотивом:

«...влюбленность в свое дело, увлеченность наукой, твердая вера в пользу просвещения — все это привлекало к нему учащихся, — говорится об отце, Илларионе Николаевиче [11], преподавателе математики, директоре Первого реального училища, вскоре после окончания Петербургского университета преподававшим в киевской женской гимназии. — Вещественным доказательством сказанного долгое время служил стоящий в папином кабинете ящик со стеклянной крышкой, наполненный фотографиями с дарственными надписями его питомиц: “любимому учителю”, “дорогому наставнику”, “незабвенному воспитателю” — гласили эти надписи. Мало того, некоторые из снявшихся девиц держали в руках учебники: “Метрию”, “Алгебру”, “Тригонометрию”. О, милые старинные гимназистки и институтки, так трогательно и наивно выражавшие свою симпатию к полюбившемуся им наставнику! Все эти карточки, уже после папиной смерти, оказали нам добрую помощь, жарко горя в железной буржуйке, обогревавшей нас в черные вечера блокадной зимы 1941 года...» [12].

Не одна ода книжному шкафу прозвучит на этих страницах. По словам Мандельштама «книжный шкаф раннего детства спутник человека на всю жизнь. Расположение его полок, подбор книг, цвет корешков воспринимаются как цвет, высота, расположение самой литературы» [13].

Счастлирое пространство детства обустроено домашними чтениями и домашней библиотекой, книжной лавкой Грота [14] на Большой Морской, Мариинским театром, летней дачной жизнью в Гатчине и Териоках.

Другой центр мира, вокруг которого происходит круглогодичный круговорот жизни, — дедушкина церковь и дедушкина квартира. Церковь управления уделов [15] на Литейном. Дедушка с материнской стороны — протоиерей Константин Иванович Ветвеницкий [16]. Дедушкины прихожане — Набоковы, Гейдены, Кочубеи. Крестная мать младшей из детей Шафрановских «сестрицы Верочки» — «богомольная графиня Гейден [17]». Сам протоиерей Ветвеницкий крестил младенца Владимира Набокова и упоминается в романе «Другие берега» [18].

Эти страницы переполнены людьми — схваченными памятью их лицами, силуэтами, голосами. Академик Глазенап [19], поэт Фофанов [20], настоятель Казанского собора Маренин [21], домовладелец и благотворитель Корнилов [22], — друзья, гости, посетители, собеседники. Волны русской истории подкатывают под стены дома, в гостиной дедушка, приехавший из дворца, взволнованно повествует о безобразном поведении Распутина, старшие обсуждают события на театре военных действий, и маленький мальчик, играя, смотрит на них сквозь синие грани волшебного стекла, поворачивая его, приближая и удаляя. «Вас тоже кто-нибудь запомнит из детей, вбежавших в комнату, когда вы там сидели...» [23].

Напомним о других мемуарных произведениях Иллариона Илларионовича Шафрановского. «Начало автобиографии» вошло в его книгу «История советской кристаллографии. 1917–1991». Воспоминания о блокаде «Судьба, как вихрь, людей метет...» и блокадные стихи опубликованы в № 2 альманаха «Отечество» за 2002 год. И то, и другое — посмертно.

Однако публикация перечисленных выше мемуарных отрывков несколько не умаляет ценности воспоминаний, переданных потомками автора в БАН, и их издание будет полезно для расширения представления современных библиотекарей о тех людях, которые в исторической ретроспективе являлись их коллегами по профессии и месту службы...

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦНИИГРИ — Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт.
2. Шафрановский И. И. Кристаллография / И. И. Шафрановский, Г. М. Попов; под ред. О. М. Аншелеса. М.; Л., 1941; Шафрановский И. И. Кристаллография. М.; Л., 1947; Кристаллография: сборник статей / ред. И. И. Шафрановский, В. И. Михеев. М., 1951; Шафрановский И. И. Кристаллография. М., 1955; То же. М., 1964; То же. М. 1972; Кристаллография и минералогия / ред. И. И. Шафрановский, В. Ф. Алявдин. Л., 1972; Шафрановский И. И. Краткий курс кристаллографии. М., 1984.
3. Рукописные материалы Е. С. Федорова в архиве Академии наук СССР: научное описание, тексты / сост. И. И. Шафрановский, Н. М. Раскин; под ред. Г. А. Князева и В. А. Николаева. М.; Л.: Наука, 1957.
4. Шафрановский И. И. А. Г. Вернер: знаменитый минералог и геолог, 1749–1817. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1968.
5. Шафрановский И. И. Анатолий Капитонович Болдырев, 1883–1946 / И. И. Шафрановский, В. Ф. Алявдин. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1978.
6. Шафрановский И. И. Николай Иванович Кокшаров [1818m189]. М.; Л.: Наука, 1964.

7. *Шафрановский И. И.* Эрик Густавович Лаксман, выдающийся путешественник и натуралист XVIII века / И. И. Шафрановский, Н. М. Раскин. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1971.

8. Материалы Ф. П. Моисеенко в архиве Академии наук СССР : описание научных работ, личных и служебных документов : тексты минералогических работ / сост. И. И. Шафрановский, Н. М. Раскин ; под ред. Г. А. Князева и Е. К. Лазаренко. М. ; Л. : Наука, 1955.

9. Булла Карл Карлович (1853/1855—1929). Фотограф Министерства Императорского двора, Управления Петербургского градоначальства, Императорской Публичной библиотеки, Российского общества Красного Креста. Основоположник жанра фоторепортажа, искуснейший мастер фотопортрета.

10. *Шафрановский И. И.* Воспоминания. С. 31.

11. Илларион Николаевич Шафрановский. (1863—1941).

12. *Шафрановский И. И.* Воспоминания. С. 24.

13. *Мандельштам О. Э.* Шум времени // О. Мандельштам. Стихотворения ; Избранная проза. Волгоград, 1991. С. 334.

14. Грот (Гроге) Иван Федорович, купец, Мойка, 82. Владелец дачи в Келломяках. — См.: Весь Петербург, 1912.

15. Церковь св. Спиридона Тримифунтского при Управлении уделов. Литейный, 39. Основана в 1808, закрыта в 1920.

16. Константин Иванович Ветвеницкий, протоиерей (1845—1920(?))

17. Ольга Федоровна Гейден (1864—1917).

18. «При этом втором крещении, более действительном, чем первое (совершенное при воплях полуутопленного полувиктора, — звонко, из-за двери, мать успела поправить нерасторопного протоиерея Константина Ветвеницкого), я почувствовал себя погруженным в сияющую и подвижную среду, а именно в чистую стихию времени, которую я делил — как делишь, плещась, яркую морскую воду — с другими купающимися в ней существами». — *Набоков В.* Другие берега // В. Набоков. Terra incognita. М., 1990. С. 7.

19. Глазенап Сергей Павлович (1848—1937) — астроном, профессор астрономии Петербургского университета, организатор Русского астрономического общества, почетный член АН СССР.

20. Фофанов Константин Михайлович (1862—1911) — русский поэт.

21. Маренин Василий Иванович (?—1921) — протоиерей, настоятель Казанского собора. Упомянув о скорой его смерти, И. И. Шафрановский путает В. И. Маренина с Философом Николаевичем Орнатским (1860—1918). Настоятелями Казанского собора были оба. На похоронах К. И. Ветвеницкого, вероятно, присутствовал В. И. Маренин, так как Ф. Н. Орнатский расстрелян около 30 октября 1918 г., К. И. Ветвеницкий умер позже.

22. Корнилов Михаил Дмитриевич — строительный подрядчик, домовладелец.

23. «Вас тоже кто-нибудь запомнит из детей...» — стихотворение А. Кушнера.

БИБЛИОТЕКА В ЛИЦАХ

И. М. Беляева, Е. В. Старова, Е. А. Тулева

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ ФОНДОВ

В ТРУДАХ Ю. П. НЮКШИ

КАК ПРОБЛЕМА БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ

В БАН помнят и высоко ценят Юлию Петровну. В октябре 2011 г., к 90-летию со дня ее рождения, в БАН подготовлена выставка «Юлия Петровна Нюкша и Библиотека Академии наук». Юлия Петровна Нюкша (1921—2009), заслуженный работник культуры, доктор биологических наук, ученый с мировым именем, более пятидесяти лет занималась исследованием причин биологического повреждения библиотечных коллекций, а также различными вопросами их консервации. Юлия Петровна была одним из самых известных специалистов в сфере обеспечения сохранности библиотечных фондов и консервации документов, ее труды во многом задали направления исследований в области сохранности документов в нашей стране. В своих работах Ю. П. Нюкша применяла системный подход и считала консервацию наукой, которая, как область знаний, имеет три составляющие: обеспечение сохранности книг и рукописей с помощью режима хранения, стабилизации и реставрации [1].

В последние годы в библиотековедении завоевывает все большее число приверженцев системно-синергетический подход, при котором библиотека рассматривается как антропо-социо-культурная система [2, 3], а в качестве объекта библиотековедения — как социальный институт, один из элементов документальной коммуникации, который исследуется в структурном, функциональном и временном аспектах. Предметом библиотековедения, в свою очередь, становится библиотечная деятельность в различных ее аспектах: библиотечное обслуживание, библиотечные технологии, сохранность фондов, управление библиотекой и взаимодействие библиотек [3, 4].

В сферу библиотековедения входит рассмотрение библиотеки как одного из социальных институтов, призванного хранить самые различные

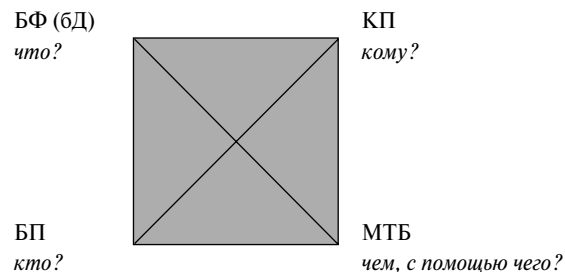

Рис. 1. Модель системы Библиотека, где БФ — библиотечный фонд (что?), состоящий из библиотечных документов (бД); КП — контингент пользователей (кому?); БП — библиотечный персонал (кто?); МТБ — материально-техническая база (чем, с помощью чего? обеспечивается сохранность и использование документов)

документы — от глиняных табличек, папирусных свитков, книг, газет, журналов до CD дисков, кинофильмов и т. д. — и содействовать их использованию. Среди библиотекведов известна модель 4-х-элементной системы «библиотека» [5–7]:

Все аспекты библиотечной деятельности специалисты описывают, пользуясь элементами, представленными на схеме, и связями между ними. В настоящее время сохранность библиотечных фондов, как один из компонентов системы, находится в поле зрения библиотекведов, и благодаря трудам Ю. П. Нюкши, работам ее коллег, единомышленников и учеников (С. А. Добрусина, И. М. Беляева, О. В. Скворцова, Т. Д. Великова, Е. В. Старова) [8–11] теоретические концепции и результаты междисциплинарных исследований по обеспечению сохранности документов и их консервации постепенно вливаются в систему библиотекведческого знания, хотя еще недавно была распространена точка зрения, что решение прикладных вопросов, связанных с конструктивными особенностями книгохранилищ, влиянием физических, биологических и химических факторов на документы проводится в поле других, смежных с библиотекведением наук, к которым относят и консервацию [12], а библиотекведение «лишь использует данные других наук» [13]¹.

¹ Библиотекведение не игнорирует вопросы, связанные, например, с библиотечными зданиями, их оборудованием, средствами коммуникации и т. п. Но оно не проектирует сами элементы материально-технической базы, ограничиваясь лишь выработкой общих требований, необходимых с точки зрения их рационального использования в библиотечном деле. Наконец, есть множество других аспектов библиотечного дела: биологический (борьба с вредными насекомыми и микроорганизмами), химический (влияние химических факторов на сохранность библиотечного фонда), физический (влияние физических факторов на состояние носителей информации) и др. Но библиотекведение не изучает их специально, а лишь использует данные других наук. — *Карташов Н.С., Скворцов В.В.* Общее библиотекведение. М., 1996. Ч. 1. С. 33.

Исследования и разрешение вопросов об оптимальных условиях хранения фондов, имеющих различную материальную основу, о составе, природе и качестве материальной основы документов (документы на бумажной основе, электронные и цифровые документы на различных носителях), условиях доступа и мерах обеспечения сохранности информации, зависят как от уровня производительных сил общества, так и от развития науки в целом. Достижения технических и естественнонаучных дисциплин, основные концепции, технологии, методические подходы, способствующие лучшему сохранению документов, не только могут, но и должны быть интегрированы в систему библиотекведческого знания.

В настоящее время в сфере внимания специалистов, занимающихся теорией консервации и реставрации, находится разработка общих принципов и критериев оценки необходимого и достаточного реставрационного вмешательства для обеспечения максимальной долговечности и сохранения целостности и подлинности ценного документа, памятника культуры. Наиболее яркие общетеоретические концепции научно обоснованных консервации и реставрации были предложены отечественными исследователями Ю. Г. Бобровым, Ю. П. Нюкшей, Л. А. Лелековым [12–15]. Л. А. Лелеков еще в 1984 г. отметил важность работ Юлии Петровны в этой области [16]. В настоящее время большинство исследователей придерживаются в своих работах принципа наименьшего вмешательства, сформулированного в 1915 г. комиссией, обсуждавшей постановление реставрационного дела в Эрмитаже, в состав которой входили И. Э. Грабарь, В. А. Щавинский, А. И. Бенуа и Н. К. Рерих; тогда этот принцип научной реставрации звучал как «принцип минимального вторжения в авторский материал» [17]. В работах Ю. П. Нюкши этот принцип получил свое дальнейшее развитие.

Для консервации целостная и непротиворечивая теория раскроет новые возможности: позволит не только объяснить причины изменений, происходящих с материальной основой памятника в процессе хранения, не только регистрировать эти изменения, но и целенаправленно регулировать их скорость и управлять ими; предсказывать изменение и поведение различных материалов и их композитов в процессе хранения, и целенаправленно выбирать условия, в которых изменения материальной основы памятника будут минимальны.

В фокусе внимания Ю. П. Нюкши, которая занималась теоретическими и прикладными аспектами обеспечения сохранности, был треугольник БФ-БП-МТБ (библиотечные фонды — библиотечный персонал — материально-техническая база). В одной из своих последних работ «Парадигма консервации для современной научной библиотеки» Ю. П. Нюкша писала о том, что «Долгое время крупные научные силы были сосредоточены в области различных идеологизированных направлений библиотечной деятельности. Будущее фондов, принципы постоянного хранения не рас-

смащивались в качестве центральной проблемы. Однако именно в этой области ощущалась необходимость широкого философского взгляда на процессы, протекающие в библиотеках» [12, с. 211].

В своих работах Ю. П. Нюкша, применяя системный подход, рассматривала книгохранилище как экосистему, состоящую из пяти элементов:

- ♦ Конструкционные особенности здания.
- ♦ Объекты хранения (документы).
- ♦ Воздушная среда.
- ♦ Живые организмы в книгохранилищах.
- ♦ Человек с его многообразными функциями.

Эти положения научной теории консервации были сформированы Ю. П. Нюкшей в годы активной работы с документами Библиотеки Академии наук после пожара в БАН 1988 г. Она писала: «В Библиотеке Российской Академии наук развитию концептуальных суждений способствовало, как ни парадоксально, постигшее бедствие — пожар 1988 г. При полной открытости и постоянном участии в решении множества проблем специалистами различных стран существовала полная свобода от давления идеологии в библиотекведении и одновременно наблюдались мощные ростки идеологии в консервации как форме мировоззрения, названного превентивной консервацией. Она ведет свое начало от Института консервации П. Гетти (США). Сам термин и его истолкование не свободны от сомнений, однако в них есть главное — теоретическое обоснование и последовательность в системе взглядов, необходимые для любой парадигмы» [12, с. 211].

Одними из самых важных в области консервации Ю. П. Нюкша считала три направления:

- ♦ изучение биологического повреждения бумаги и книг, защита и способы ликвидации последствий;
- ♦ «технизация» работ в области консервации (у Ю. П. Нюкши имеется 13 авторских свидетельств и медаль — «Изобретатель СССР»);
- ♦ перспективы развития консервации, ее теоретические аспекты.

Во всех перечисленных направлениях Юлия Петровна работала параллельно. За период работы в области сохранения документов Ю. П. Нюкшей было опубликовано свыше 300 научных трудов, одной из первых она написала о стандартах в консервации документов, долгосрочном целевом планировании, выборочности консервации, ввела в оборот термины «косвенная консервация», «комплексная консервация» [18]. Наиболее продуктивно Ю. П. Нюкша занималась теоретическими и прикладными биологическими исследованиями, связанными с профилактикой биоповреждений и разработкой методов защиты фондов [20]. В частности ею проведено:

- ♦ исследование причин и механизмов биологического повреждения бумаги и книг;

- ♦ изучение видового состава, систематического положения, экологии и физиологических свойств грибов, повреждающих книги;
- ♦ поиск способов и средств торможения и прекращения процессов биоповреждения книг;
- ♦ исследование возможностей применения литических ферментов в целях реставрации и стабилизации книг.

По мнению ученого, «задача библиотеки, как установления, и ее хранителей, как специалистов, научиться управлять состоянием экосистемы достаточно уверенно, совершенно и умело. Основанием для убежденности в успехе служит схема „независимых интересов“ трех главных составляющих экосистемы: оптимумы условий, благоприятствующих сохранности документов, активности организмов и деятельности человека, достаточно обособлены».

Юлия Петровна Нюкша стояла у истоков образования и развития направления «Сохранность библиотечных фондов» в БАН. В 1953 г. она была одним из инициаторов создания в БАН «Отдела гигиены и реставрации книги» (ОГиРК, ныне НИОКиРФ).

В 1953 г. в БАН работала комиссия, созданная по инициативе президиума АН СССР, целью работы которой было выяснение состояния фондов в Библиотеке. Выводы комиссии были неутешительны: «со времен войны в штабелях лежали загрязненные, биоповрежденные документы». Требовалась ежедневная гигиеническая и дезинфекционная обработка фондов. Ю. П. Нюкша была членом комиссии, в это время (с 1944 по 1992 г. она была руководителем отдела консервации документов Государственной Публичной библиотеки, ныне РНБ). Она рекомендовала создать в БАН структуру, подобную отделу в ГПБ — Отдел гигиены и реставрации книги (ОГиРК).

Приказом № 277 от 26 июня 1953 г. в БАН утверждено создание ОГРК. Ю. П. Нюкша рекомендовала на место заведующей Марию Яковлевну Марову, научного сотрудника Лаборатории консервации и реставрации документов (ЛКРД), биолога по образованию. Мария Яковлевна — первый заведующий ОГРК, руководила отделом в течение 28 лет — до 1981 г.

Большим вкладом Ю. П. Нюкши в дело сохранения библиотечных фондов стал разработанный ею в 1956 г. метод реставрации книг с дополнением недостающих в них частей листов отливками из бумажной массы. А в 1982 г. БАН приобрела РОМ-2 (реставрационную отливную машину) для организации реставрационного процесса с использованием нового метода, который к началу 80-х гг. уже широко применяется в мире.

В этот период осуществляется тесное творческое сотрудничество ОГРК с отделом Юлии Петровны в ГПБ. Специалисты БАН постоянно получают необходимые консультации по внедрению метода и стажировку в ГПБ.

Механизированный метод изменяет характер труда реставраторов. Качество работы зависит от точности соблюдения технологических режимов, знания свойств различных видов сырья и материалов, правильности предварительных расчетов. Реставрация становится научной и квалифицированной.

Все это привлекает на работу в отделе молодых специалистов — химиков, биологов, бумажников. В ОГиРК появляются первые научные сотрудники.

В 1982 г. в план НИР БАН впервые включена тема «Сохранность библиотечных фондов». Темы НИР отдела посвящены совершенствованию технологии реставрации. И на протяжении дальнейшего периода сотрудничество БАН с отделом Юлии Петровны в ГПБ продолжает крепнуть: совместные работы, публикации, участие в конференциях, международных симпозиумах.

Пожар в БАН (14–15 февраля 1988 г.) стал поворотным в деятельности ОГиРК. Юлия Петровна приняла самое активное участие в мероприятиях по спасению ценных фондов БАН. В 90-е гг. Ю. П. Нюкша имела широкую известность в профессиональных кругах как специалист мирового уровня.

Ю. П. Нюкша вошла в состав «Штаба» БАН по ликвидации последствий пожара. В период принятия экстренных мер Научно-исследовательский отдел реставрации и консервации фондов (НИОКиРФ)² БАН имел возможность постоянно пользоваться ее консультациями, советами и рекомендациями. Накопленный опыт и научный потенциал отдела позволили принимать правильные решения в чрезвычайной ситуации, часто опираясь на опыт и результаты исследований, проведенных Ю. П. Нюкша.

Так, Юлией Петровной совместно с библиотечными работниками, реставраторами и научными сотрудниками был разработан и оценен с точки зрения эффективности метод дезинфекции книгохранилищ и книг на начальном этапе их массового поражения грибами [19].

Знания и опыт Ю. П. Нюкши стали необходимы БАН и для продолжения исследований, направленных на сохранение богатейших фондов Библиотеки Академии наук. Поэтому в 1992 г. Ю. П. Нюкша была приглашена в НИОКиРФ на должность ведущего научного сотрудника-консультанта.

Семнадцать лет плодотворной деятельности с 1992 по 2009 г. связывают Ю. П. Нюкшу и коллектив БАН. Ю. П. Нюкша была членом Ученого совета БАН. За это время Юлия Петровна одна или в соавторстве со специалистами БАН (В. П. Леонов, И. М. Беляева, Л. Г. Левашова, Е. В. Старова, О. В. Скворцова, М. Г. Бокан, Р. И. Евстафьева) написала около

² Статус научно-исследовательского отдела отдел ОГиРК получил в 1991 г. после 38-летней деятельности.

30 работ, посвященных стратегии и специфическим особенностям сохранения фондов БАН.

Перечень изданий, с которыми сотрудничала Ю. П. Нюкша, где была членом редколлегии, рецензентом и постоянным автором, достаточно обширен, и включает как «Микологию и фитопатологию», немецкий журнал «Реставратор», так и «Теорию и практику сохранения памятников культуры» и «Библиотечное дело».

Под руководством Ю. П. Нюкши осуществлен проект «Консервация коллекции печатных книг Библиотеки Петра I», хранящихся в фондах БАН.

Особо следует сказать о совместной разработке БАН и Всероссийского научно-исследовательского института бумаги (ВНИИБ) отечественного бескислотного картона для консервации документов, в которой Ю. П. Нюкша принимала самое активное участие. Впервые в России был создан картон для обеспечения сохранности раритетных документов. В 2000 г. был оформлен патент, и практически десятилетие бескислотный картон применяется библиотеками и архивами нашей страны.

Возможность производить и получать бескислотный картон для консервации документов позволила внедрить в БАН программу «Фазовой консервации». В настоящее время программа включает направления по консервации не только поврежденных пожаром книг фонда Бэра, рукописной и редкой книги, но многих других фондов БАН. Широко используется отечественный бескислотный картон для фазовой консервации в других библиотеках страны.

За свою долгую научную деятельность Ю. П. Нюкша опубликовала более 300 научных работ. Многие труды Ю. П. Нюкши, написанные ею в разные годы, перешли в раздел классических.

Современные научные исследования в области консервации сосредоточены на трех направлениях:

- ♦ совершенствование методов изучения материальной основы документов (в настоящее время широко используются достижения аналитической и физической химии, спектроскопия, компьютерная томография);
- ♦ изучение закономерностей старения материальной основы документов и поиск новых реставрационных материалов;
- ♦ разработка новых технологий для более эффективной консервации документов.

И в каждом из них весомый вклад внесен в результате работы Ю. П. Нюкша, ее многочисленных единомышленников и коллег.

Последняя статья Ю. П. Нюкши «Парадигма консервации для современной научной библиотеки» (2009 г.), написанная перед самой кончиной, была представлена в Киеве, на конференции, посвященной вопросам сохранения культурного наследия, и может рассматриваться как завещание будущим исследователям: «Проблема сохранения в целом для

научных библиотек многопланова и не имеет однозначных решений... По мере увеличения потенциала консервации возрастает степень обязательности выработки общей парадигмы его использования, а также специфических условий каждой научной библиотеки. Успех дела гарантируется участием на паритетных началах в разработке системы взглядов хранителей, образованных и компетентных в вопросах консервации, и ученых консерваторов, достаточно свободно владеющих теорией и практикой библиотекостроения» [12, с. 215].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Нюкша Ю. П.* Запас прочности : призвание — книжный доктор // Библ. дзюло. 2006. № 7. С. 13–14.
2. *Каган М. С.* О синергетическом подходе к построению онтологии // Синергетическая парадигма: когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. М., 2004. С. 350–367.
3. *Полтавская Е. И.* Об объекте и предмете библиотекостроения: анализ проблемы в начале XXI века // Науч. и техн. б-ки. 2007. №1. С. 75–91.
4. *Соколов А. В.* Объекты и предметы библиотекостроения, библиографостроения и информатики : (метатеоретический анализ) // Связь библиотечно-библиографических дисциплин с информатикой : сб. науч. тр. / Ленингр. гос. ин- культуры им. Н. К. Крупской ; [редкол.: Е. Я. Зазерский и др. ; науч. ред.: И. Е. Баренбаум и др.] Л., 1982. С. 10–46.
5. *Столяров Ю. Н.* Библиотека: структурно-функциональный подход : монография. М. : Книга, 1981. 255 с.
6. *Столяров Ю. Н.* Системная сущность библиотеки // Школьная б-ка. 2003. № 1. С. 26–28.
7. *Полтавская Е. И.* Размышления на тему: что общего между библиотекостроением, библиографостроением, книгостроением... и что такое документ? // Науч. и техн. б-ки. 2006. № 9. С. 56–67.
8. *Беляева И. М.* Превентивная консервация как перспективное направление обеспечения сохранности фондов научных библиотек : автореф. дис. ... канд. пед. наук / И. М. Беляева ; Ленингр. гос. ин- культуры им. Н. К. Крупской. СПб., 2001. 22 с.
9. *Добрусина С. А.* Научные основы консервации документов / С. А. Добрусина, Е. С. Чернина ; ред. Э. Г. Вершинина ; Рос.нац. б-ка. СПб., 1993. 126 с.
10. *Добрусина С. А.* Сохранность и доступность фондов // Библиотека. 1998. № 4. С. 37–39.
11. *Старова Е. В.* Научно-исследовательская и научно-методическая работа по обеспечению физико-химической сохранности фондов в БАН СССР: итоги и перспективы // Проблемы сохранности фондов научных библиотек : сб. науч. тр. Л., 1988. С. 91–95.
12. *Нюкша Ю. П.* Парадигма консервации для современной научной библиотеки // Зберігання історико-культурної спадщини: наука та практика : наукові

доповіді 7-й Мижнар. наук.-практ. конф. (Кипв, 22–24 вересня 2009 р.). Кипв, 2009. С. 210–215.

13. *Лелеков Л. А.* Об эстетических критериях в реставрации // Художественное наследие: хранение, исследование, реставрация : сб. статей. М., 1990. [Вып.] 13. С. 18–25.
14. *Бобров Ю. Г.* Консервация. Реставрация. Воссоздание. Вопросы терминологии // Художественное наследие: хранение, исследование, реставрация : сб. статей. М., 1990. [Вып.] 13. С. 5–17.
15. *Бобров Ю. Г.* Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия. СПб., 1997. 102 с.
16. *Лелеков Л. А.* Теоретическая проблематика в публикациях ВНИИР за четверть века // Научный семинар «Реставрация музейных ценностей в СССР. Проблемы и современные методы исследования», 29.05–1.06.1984. М., 1984. С. 7–9.
17. *Федосеева Т. С.* Естественные науки и реставрация : (история вопроса) // Реставрация памятников истории и искусства в России в XIX–XX веках. История. Проблемы. М., 2008. С. 208–604.
18. *Нюкша Ю. П.* Современные проблемы консервации документов в библиотеке // Актуальные проблемы развития универсальной научной библиотеки : сб. науч. тр. Л., 1984. С. 93–121.
19. К оценке дезинфекции документов и хранилищ Библиотеки АН СССР, пострадавших при пожаре / Нюкша Ю. П., Громов О. А., Покровская Ю. В., Попов Ю. В. // Проблемы сохранности книжных фондов. Л., 1989. С. 77–85.
20. *Леонов В. П.* Юлия Петровна Нюкша // Юлия Петровна Нюкша : библиограф. указ. / Библиотека Рос. акад. наук ; [сост. Т. В. Кульматова ; под ред. Т. Н. Данченко]. СПб., 1997. С. 3–9.

М. Г. Бокан, Е. Е. Ительсон

ИЗВЕСТНЫЙ БИБЛИОТЕКОВЕД И ЛЮБИМЫЙ ПЕДАГОГ РИММА ФЕДОРОВНА ГРИНИНА

18 октября исполнилось бы 80 лет Римме Фёдоровне Грининой. Два года назад ее не стало.

Можно по-хорошему позавидовать тем людям, юбилеи которых отмечают их коллеги и ученики уже после их ухода. К таким людям принадлежит Римма Фёдоровна Гринина — с 1965 года преподаватель ЛГИК им. Н. К. Крупской (в настоящее время — СПбГУКИ), в котором она плодотворно работала практически до последних дней.

Римма Фёдоровна родилась 18 октября 1931 года в чувашском городе Алатыре. Ее отец по профессии был зоотехником, мама — учительницей начальных классов. Любовь и заботу о своих родителях Римма Фёдоровна пронесла через всю жизнь, трогательно заботясь о них.

С 1949 года ее судьба прочно связана с нашим городом. В этом году после окончания школы Римма Федоровна поступила в Ленинградский государственный университет на философский факультет. Как точно подмечено в работе М. Н. Тищенко, посвященной юбилею Р. Ф. Грининой — «этот выбор не случаен». Склад ума, аналитические способности, глубина суждений, рано проявившиеся у Риммы, способствовали выбору философии как науки, «которой стоит посвятить жизнь» [1]. Недаром впоследствии, получив библиотечное образование, Римма Федоровна стала заниматься предметизацией.

Получив базовое философское образование в ЛГУ, Римма Федоровна преподавала логику и психологию в одной из ленинградских школ. С молодых лет ее привлекали науки, требующие анализа и глубоких обобщений. Но судьба распорядилась иначе: в связи со снятием курса логики из средней школы Римма Федоровна устроилась в библиотеку Ленинградского инженерно-строительного института на должность старшего библиотекаря, а через некоторое время была назначена заведующей отделом обслуживания студентов вечернего и заочного обучения.

В 1965 г. Римма Федоровна получила второе высшее образование на вечернем отделении ЛГИК им. Н. К. Крупской.

Темой ее кандидатской диссертации, которую Римма Федоровна написала за один год и защитила в 1973 г., стала «Предметизация и дескрипторный анализ (сопоставление теории и методики)». С тех пор она занималась этой сложной проблемой библиотековедения и информатики.

Отдельная страница в биографии Риммы Федоровны — работа в научно-исследовательском секторе (НИСе) ЛГИК и участие в разработке и исследовании ряда программ. Ее научные изыскания отражены в публикациях: статьях, учебных пособиях, библиографических указателях.

Все ее работы связаны с изложением основ предметизации и предметного каталога, а также с проблемой подготовки в ВУЗах библиотекаря-каталогизатора. Несомненную ценность представляют главы, написанные Р. Ф. Грининой для «Справочника библиотекаря» (М., 2000, 2001, 2005): «Каталогизация», «Система каталогов библиотек. Виды и формы традиционных каталогов», «Электронный каталог». В 1988 г. под редакцией Риммы Федоровны Грининой вышел сборник научных трудов «Совершенствование системы каталогов научных библиотек», изданный кафедрой библиотечных фондов и каталогов ЛГИК совместно с Библиотекой Академии наук.

Но в равной степени Римму Федоровну можно считать и библиографоведом. Римма Федоровна — составитель алфавитно-предметного указателя и категориально-иерархического указателя к первому тому «Истории Санкт-Петербурга-Петрограда, 1703–1917. Путеводитель по источникам» (СПб. : БАН, 2001) — (в это время она совмещала работу в ВУЗе с работой в НИОБиБ (Научно-исследовательском отделе библиографии

и библиотековедения) БАН). Издание «Путеводителя» с указателями, разработанными Р. Ф. Грининой, продолжается и сейчас.

Во всех работах Р. Ф. Грининой теоретические проблемы подкреплены методическими и практическими рекомендациями. Это делает их востребованными и в наши дни.

Лучшим признанием педагога являются ее ученики. Под руководством Р. Ф. Грининой были защищены три кандидатские диссертации, ее бывшие ученики тепло и нежно вспоминают любимого педагога.

Римма Федоровна в нашей памяти осталась светлым человеком, но каждый человек воспринимал ее по-своему.

Для Е. Е. Ительсон годы учебы у Р. Ф. Грининой стали одними из самых приятных воспоминаний:

«Я училась у Риммы Федоровны в 90-е годы.

И вот о чем хотелось бы вспомнить.

Она была тем самым редким немногословным философом. Исследователем. Разработала основы предметизации и вела у нас курс под названием «Предметный каталог». Римма Федоровна была очень строгим преподавателем.

Это были 90-е годы, в до-интернетские времена существовала проблема поиска информации. Преподавателю нужно было выработать четкую систему рубрик и подрубрик. И научить нас предметизировать. И сейчас каждый день, осуществляя поиск информации в Интернете (а это часть моей работы), я с благодарностью вспоминаю методику, разработанную нашим Педагогом. Но вернемся туда, в те годы. Это были холодные 90-е. Город с нечищеными улицами. Мы, вечерники, тянулись на занятия еле-еле. Лишь на эти лекции нельзя было опоздать. Потому что каждая лекция начиналась с маленького письменного опроса, на котором можно было вполне открыто пользоваться конспектами. Итак, решалось несколько задач: 1. Мы приходили вовремя; 2. Преподаватель мог изучить, как был понят материал; 3. Именно по этим бумагам Р.Ф. отмечала, кто был на лекциях. Курс читался очень многоаспектно, с философским пониманием. И это делало лекции еще более глубокими. На практических занятиях мы часто задерживались, не успевали. А город темнел... Зима подступала. И помнится; сокурсницы мои залепетали: «А нас с других лекций отпускают пораньше». И тут мы услышали ответ: «Я не знаю. Как — другие. Но РИММА ФЕДОРОВНА (она почему-то назвала себя в 3-ем лице) хочет хорошего результата. И пораньше Вас не отпустит». А потом был мой первый курсовик, тему к которому мы выбрали вместе с Педагогом. Называлась курсовая работа «Вспомогательные указатели к изданиям». Курсовик получился на 70 листов и писала я его с большим желанием и вдохновением. А дальше Римма Федоровна взялась его читать. Не по диагонали, как многие, а как научную работу. Уже наступала весенняя сессия. Уже

я сдала часть экзаменов. Но курсовик... Он просто расширился. В тот период я больше всего благодарна Римме Фёдоровне за то, что она не сказала: «Давайте остановимся на этом варианте». Мы сокращали курсовик. Сидели на Марсовом Поле. В белую ночь... Ведь Институт был уже закрыт в такое позднее время...

Потом была дипломная работа. Которая не ладилась. Я писала ее у другой, тоже требовательной Преподавательницы.

И вдруг, выйдя из здания Института, я увидела Римму Федоровну.

Мы вместе ехали. Нам просто было в одну сторону.

За эти полчаса Римма Федоровна смогла понять, в чем проблема моего написания Дипломной работы и наметила алгоритм этой работы.

На следующий день моя дипломная работа не вызывала у меня никакого трепета.

... Много лет спустя я очень хотела писать диссертацию.

Но только у Риммы Федоровны. Уже когда я закончила Институт, я часто звонила Преподавателю... Римма Федоровна подсказала мне 3 направления моей научной работы. За месяц до своей смерти.

Потом были другие преподаватели. Также строгие.

Но никогда не было такого взаимопонимания, как с Риммой Федоровной.»

В конце 2011 г. в Библиотеке РАН была открыта книжно-иллюстративная выставка, посвященная 80-летию Р. Ф. Грениной. Экспонировалось свыше 100 документов.

На выставке были представлены научные труды Р. Ф. Грениной и работы о ней из фонда Кабинета библиотковедения БАН — 38 названий; отчеты о научно-исследовательской работе в НИСе ЛГИК им. Н. К. Крупской — 9 названий; дипломные работы и авторефераты диссертаций, защищенных под руководством Р. Ф. Грениной — 5 названий.

Особый интерес представляли материалы из личного архива Риммы Федоровны: фотографии, поздравления и адреса, книги с дарственными надписями от ее коллег.

На открытии выставки присутствовали сотрудники БАН, в том числе и ее ученики, преподаватели СПбГУКИ, работавшие с Р. Ф. Грениной, представители РНБ и Ленинградской областной библиотеки и библиотеки СПбГУКИ, сотрудничавшие с Риммой Федоровной.

Римма Федоровна Гренина — одна из тех, кто создавал славу и престиж тем Учреждениям, в которых они работали: будь то Институт культуры или Научная библиотека. Ее тонкая душевная организация, стремление к красоте, самоирония притягивали к ней людей, значительно обогащая их жизнь.

Памяти Риммы Федоровны и других ушедших из жизни наших учителей посвящено стихотворение ученицы Р. Ф. Грениной Елены Ительсон.

УХОДЯТ...

Уходят прекрасные люди.
Мы слышим лишь их голоса.
Мы знаем, что больше не будет
Статей, совершенных, наград.

Мы знаем — конечны литавры.
Мы знаем — печален успех.
И тихие-тихие арфы
Проводят по нежности век,

Проводят по странной погоде,
Проводят. Но лбы холодны.
Уже Вы не с нами. Проводят
На берег печальной волны.

И там все мы будем равны...

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Тищенко М.Н.* А начиналось все с философии... : (к юбилею Р. Ф. Грениной) // Библиотковедение. — 2002. — № 3. — С. 89.

М. М. Сафронова

РАБОТА РИММЫ ФЕДОРОВНЫ ГРИНИНОЙ В НИОБиБ БАН

Римма Федоровна появилась в нашем отделе в конце 1995 г. и официально работала в БАН до апреля 1998 г. Несколько слов о том, почему возникла необходимость нашего сотрудничества. Группа историков завершала работу над первым выпуском первого тома библиографического указателя «История Санкт-Петербурга — Петрограда 1703—1917 гг.: Путеводитель по источникам». В издание включены материалы по истории дореволюционного С.-Петербурга на русском и европейских языках, опубликованные начиная с XVIII в. вплоть до момента завершения работы по подготовке очередного тома к сдаче в печать. Первые пять томов решено было сделать по видам источников: это описания С.-Петербурга, юбилейные издания, справочники и путеводители по городу, адресные книги

и календари, статистические издания, архивные материалы, планы и карты, законодательные акты, мемуары. Источники отражают самые различные стороны жизни и С.-Петербурга и дореволюционной России. Выпуск 1 первого тома мы решили открыть материалами по археологии и предистории Петербурга. Таким образом, тематика этого выпуска расширяется и включает историю местности, на которой будет развиваться город, а также материалы о более отдаленных регионах, показывающие стратегическое и экономическое значение этих земель. В разделе «Археология» представлены работы, касающиеся не только архитектурной археологии города и пригородов, но и описания археологических памятников на этой территории. Опубликованные архивные материалы содержат сведения об освоении территории Приневья, о населенных пунктах и этническом составе населения, его численности, занятиях и т. д.

Понимая, какой уникальный и разнообразный материал нами собран, мы хотели создать достойный справочный аппарат к нашему изданию: такой, чтобы читатель, пользуясь нашими указателями, представлял все разнообразие тем, отраженных в источниках, а если он занимается узкой темой, будь-то образование, медицинские учреждения, архитектура или культурно-развлекательные заведения, мог сразу представить себе, какое наполнение нашло это направление в издании. Уже тогда мы имели представление об Интернете, о компьютерных базах данных, делали оригинал-макет издания на компьютере Macintosh, и мечтали о создании информационно-поисковой системы по истории Санкт-Петербурга с дальнейшим выходом во «всемирную сеть». Нам нужен был не традиционный алфавитно-предметный указатель, а удобный, четко отлаженный поисковый аппарат, который позволил бы добиться максимальной информационной ценности издания.

Без специалиста мы не справлялись. Елена Васильевна Конюхова, тогда заведующая НИОБиБ, окончила Ленинградский государственный университет культуры и искусств, и не теряла связи с преподавателями и сотрудниками института. Она знала, что лучший предметизатор не только в Петербурге, но может, и в стране, это доцент кафедры библиотечных фондов и технологий Римма Федоровна Гринина.

На наше счастье, Римма Федоровна согласилась быть нашим консультантом. Сейчас я думаю, почему такой востребованный, бесконечно занятый и преподаванием, и научной работой человек пошел нам навстречу? Отвечаю — Римме Федоровне было интересно попробовать новое, поставить перед собой задачу еще ни кем не решенную, совершить прорыв в своей науке. И это демонстрирует еще одно качество этого человека, которое было у нее в крови — стремление помочь, поделиться своими знаниями и способностями.

Римма Федоровна пришла в НИОБиБ в группу историков, куда входили уже состоявшиеся в своей профессии библиографы, каждый со своими

амбициями, и не настроенные на то, что кто-то будет поучать их, диктовать свои правила игры. Встречали ее настороженно. От того, как поведет себя преподаватель Института культуры, зависело, состоится ли наше сотрудничество. Но в Римме Федоровне не было никакого менторства, чувства превосходства, только желание разобраться в проблеме и достигнуть наилучшего результата. Вскоре, встреч с Риммой Федоровной мы ждали уже с нетерпением. Работа была организована так, что превращалась в увлекательное занятие. Мы выписывали на карточки фразы из аннотаций, которые казались нам на первых порах особенно трудными для предметизации, например: «Находки каменных орудий при работах на Ладожском канале в 1731 г.», «Принудительный набор русского населения в Канцах на шведскую военную службу в 1656 г.», «Празднества в С.-Петербурге по случаю военных побед и прибытия коронованных особ», «Вопрос о признании душевнобольных в С.-Петербурге», «Об установлении в Петербурге сбора с тотализатора на дела благотворения», «План транспортной разгрузки Невского проспекта 90-е годы XIX в.», «Отношение горожан к иностранцам». Собираясь всей группой за одним столом, мы старались разобрать каждую из фраз на предметные рубрики так, чтобы как можно точнее донести содержание. Обсуждения проходили бурно, каждый пытался доказать свою правоту и обосновать свою точку зрения. Римма Федоровна давала высказаться всем, никогда не позволяла резко прервать кого-то, но затем с изяществом и удивительной логической ясностью формулировала предметную категорию и рубрики. Мы страдали тем, что боялись упустить нюансы смысла, зачастую делая из фразы аннотации длинную предметную рубрику, отягощали ее многоуровневыми подзаголовками. Римма Федоровна много труда положила на то, чтобы доказать — предметный указатель в преобразованном и свернутом виде представляет информацию, содержащуюся в тексте библиографического путеводителя, а не дублирует его.

Создание вспомогательного предметного указателя началось при полном отсутствии словарей предметных рубрик данной тематики. В отделе имелась картотека фраз на естественном языке, отражающих содержание документов. Нам с Риммой Федоровной, прежде всего, нужно было создать тезаурус по истории Санкт-Петербурга. Какие-то классы предметных рубрик были понятны и выделены нами сразу, например: «Государственные учреждения», «Искусство. Литература», «Научные учреждения», «Транспорт. Пути сообщения», «Торговые учреждения». Другие формировались в процессе накопления материала по тематике. Римма Федоровна учила нас следовать за содержанием документов, и принимать это решение будет информационно-поисковая категория, или подчиненная ей предметная рубрика, так появились такие категории как «Астрономические сведения», «Зверинцы», «Конгрессы. Съезды», «Реклама», «Стихийные бедствия», «Увеселения. Увеселительные заведения».

Римма Федоровна была первооткрывателем не только в том, что взялась за создание указателя по краеведческой тематике, но, прежде всего, в самом подходе к этой работе. Она предложила создать Категориально-иерархический указатель предметных рубрик. Позволю себе процитировать Римму Федоровну, поскольку лучше нее никто не может сформулировать принципы его организации: «...указатель... с самого начала имел категориально-иерархическую структуру, основанную на фасетном принципе организации предметных рубрик. Фасет — это группа терминов, связанных существенным или отличительным признаком, в качестве которого выступают наименования информационно-поисковых категорий, обусловленных спецификой массива документов и характером предполагаемых запросов... С помощью информационно-поисковых категорий... конкретно отражающих тематику документов, были выделены непересекающиеся классы предметных рубрик, например «Акватории», «Благотворительность», «Население», «Религия. Культовые сооружения» и др. Каждая категория объединяет предметные рубрики (без указания синонимов), расположенные в иерархическом порядке. Назначение категориально-иерархического указателя — объединить тематически связанные рубрики в группы и показать место и роль каждой группы (категории) в системе терминологии исторической науки. Вторая его функция — выразить сильные парадигматические отношения, т. е. иерархические связи между предметными рубриками в каждой категории. Таким образом, категориально-иерархический указатель заменяет систему связующих ссылок между предметными рубриками, фиксирующими отношения „Род-вид“ и более общее отношение „Выше-ниже“...» [1].

Надеюсь, специалисты поняли процитированный мной текст. Но Римма Федоровна никогда не читала нам лекций по теоретической предметизации. Наше обучение и освоение материала было основано на практической работе, на перелопачивании огромной массы документов и преобразовании текста источников в строгие рамки предметных категорий. Римма Федоровна была мудрым человеком, и чувствовала, как найти подход к любому, будь то студент, или дипломированный специалист, сотрудник библиотеки Академии наук. Главным для нее было стремление человека к постижению новых знаний, желание достигнуть результата и способность к сотрудничеству. Тогда она готова была отдать все — и свое время, и опыт.

С особой тщательностью Римма Федоровна подходила к работе с программистом, который воплощал ее идеи в информационно-поисковую систему по нашей базе данных и создавал оригинал-макет издания. На этом этапе нашей работы я особенно плотно общалась с Риммой Федоровной, являясь как бы посредником между предметизатором и программистом — каждый говорил на своем специфическом языке. Римму Федоровну волновало, как указатель будет выглядеть в печатном виде, его внутренняя логика должна была быть выражена в графической форме.

Каждая точка, запятая, сдвиги видовых рубрик относительно родовых должны были быть просчитаны до миллиметра, подзаголовки, отмеченные тире — со строго определенным отступом. Олег Леонидович Садов, разрабатывавший компьютерные программы для нашего издания, видя щепетильность Риммы Федоровны, в шутку назвал Категориально-иерархический указатель — Категорическим.

В печатном виде указатель был прочитан Риммой Федоровной многократно, выверено каждое слово.

Римма Федоровна принимала участие и в работе над Алфавитно-предметным указателем. По новой методике алфавитно-предметный указатель создавался автоматически путем компьютерной сортировки предметных рубрик, вошедших в категориально-иерархический указатель. Но в алфавитный указатель включены отсутствующие в категориально-иерархическом синонимы, от которых сделаны отсылки к той форме, которая принята в указателе в качестве предметной рубрики.

Римма Федоровна требовала от нас терминологической точности предметных рубрик, для этого нам надо было выявить все синонимы и ввести отсылки от не принятых формулировок, например,

Церковь Николы Мокрого *см.* Церковь Успения Пресвятой Богородицы (в Петербургской части)

Хрустальный завод *см.* Императорский стеклянный завод

Трамвайные линии конной тяги *см.* Конно-железные дороги

Два предметных указателя дополняют друг друга, дают читателю разные возможности поиска информации.

Они зарегистрированы в Государственном регистре баз данных Научно-технического центра «Информрегистр» Комитета при Президенте РФ по связи и информатизации, их структуру можно рассматривать как схему для создания любых краеведческих библиографических пособий.

За два с половиной года работы в Библиотеке Римма Федоровна успела очень много — справочно-поисковый аппарат к нашему изданию был доведен ею до совершенства, но главное, благодаря своим педагогическим способностям, она сумела передать нам свои знания, внушить нам уверенность в своих силах, чтобы продолжать работу над последующими выпусками библиографического указателя самостоятельно.

По итогам нашей работы Римма Федоровна сделала доклад на ежегодной научной конференции «Предметный поиск в традиционных и нетрадиционных информационно-поисковых системах» в РНБ [1]. Все положения статьи были сформулированы Риммой Федоровной и ее дочерью Татьяной Олеговной Серебрянниковой, но меня она поставила в соавторы, так как считала — наша совместная плодотворная работа к этому обязывает. Ее отличала глубокая порядочность и чувство благодарности всем, с кем она была связана в своей научной деятельности. Римма Федоровна не забывала ни своих учителей, ни предшественников, ни сотрудников,

ни учеников, ей всегда самой было что сказать, поэтому сослаться на тех, кто шел перед ней, или поддержать того, кто только начинал свой научный путь, было для нее естественно. Когда в последние годы жизни Римма Федоровна сетовала мне, что читает научные статьи своих бывших учеников, разбросанных по всей стране, и видит свои слова, не взятые в кавычки, нет и упоминаний о ней, я почувствовала, что даже не обидается ей, а скорее недоумение и непонимание такого положения вещей. Могу только от сотрудников нашего отдела заверить, что мы будем всегда гордиться тем, что Категориально-иерархический указатель к нашему изданию создан Грининой Риммой Федоровной, и об этом будет упомянуто в каждом выпуске библиографического пособия.

Приступив к созданию вспомогательных указателей ко 2-му выпуску «Опубликованные архивные материалы. Справочная литература об архивных фондах» (это было уже в начале 2000-х гг.), мы опять возобновили постоянные консультации с Риммой Федоровной. Как только возникали сложные случаи, я звонила, и Римма Федоровна либо находила решение сразу, либо просила подумать, но никогда не отказывала. Когда был собран основной массив предметных рубрик, я отвозила распечатку указателя Римме Федоровне на редактирование, мы сидели с ней часами, все проверяя и проверяя.

Связь наша не прерывалась до последнего года жизни Риммы Федоровны. Мы чувствовали, что за спиной есть поддержка и опора. Когда в 2009 г. Римма Федоровна ушла из жизни, эта опора не исчезла — мы работаем на основе ее опыта, знаний, осталось с нами ее необыкновенно теплое, душевное отношение к каждому из нас. Пришлось только перестраиваться в организации рабочего процесса, и вместо фразы: «Посоветуюсь с Риммой Федоровной» говорить себе: «Соберись и подумай, как бы сформулировала рубрику Римма Федоровна?»

С первого дня нашей работы с Риммой Федоровной мы были нацелены в будущее, опираясь на появившиеся новые компьютерные технологии, стремились, чтобы плодами нашей работы смогло воспользоваться как можно большее количество специалистов. Не теряем надежды, что информационно-поисковая система по истории Санкт-Петербурга будет функционировать в Интернете, и наш совместный труд еще долгие годы будет востребован.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Григина Р.Ф.* Язык предметных рубрик и компьютерные технологии / *Р. Ф. Григина, Т. О. Серебрянникова, М. М. Сафронова* // Предметный поиск в традиционных и нетрадиционных информационно-поисковых системах : сб. науч. трудов. СПб., 1999. Вып. 13. С. 75–78.

И. В. Орлов

АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ ПАНОВ (1907–1981)

(к 30-летию со дня смерти)*

Ретроспективно оценивая роль и место Александра Алексеевича Панова в истории систематического каталога БАН, можно предположить, что его вклад в развитие каталога и в становление советской библиотечно-библиографической классификации (ББК) трудно или невозможно переоценить.

А. А. Панов пришел в отдел систематизации научной литературы 17 октября 1957 г., когда он был зачислен на должность «кандидата наук младшего научного сотрудника» на основании ходатайства тогдашнего заведующего отделом И. В. Молодцова. Панов прослужил в отделе четверть века, до скоропостижной смерти 4 декабря 1981 г.

Александр Алексеевич Панов родился 14.08.1907 в поселке Ермольчево Каменского района Западно-Казахстанской области, в семье рабочего. Рано лишился родителей. По найму пошел работать с 10 лет. Эта часть его биографии типична для молодого человека раннего (и не только раннего) советского периода. В 1923–1925 гг. Панов учился в совпартшколе, затем был занят на комсомольской работе, девятнадцать лет, в 1926 г., вступил в партию. В 1927 г. был командирован на учебу в Ленинградский рабфак. После окончания рабфака поступил в Ленинградский электротехнический институт им. В. И. Ульянова-Ленина. С 3-го курса был переведен (по специальному набору) на электромеханический факультет «Военной электротехнической академии РККА имени тов. Буденного» (Ленинград), который окончил в 1934 г. «по ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКОМУ факультету по 1 разряду с общей оценкой ОТЛИЧНО» [1, л. 4–8]. Таким образом, в рядах Советской армии Панов находился с октября 1931 г. [там же, л. 12].

После окончания курса Панов был оставлен в академии, где занимал последовательно должности инженера, преподавателя, начальника научно-исследовательского отдела. Как сказано в его характеристике, датированной 1957 годом, перед поступлением в БАН, «инженер-полковник Па-

* Автор приносит глубокую благодарность Анне Арефьевне Балакиной, заведующей архивом БАН, за ценные советы и подбор архивных документов, а также сотрудникам Отдела научной систематизации литературы Валентине Константиновне Ивановой, Валентине Болеславовне Лазуркиной и Лидии Николаевне Музылевой, в свое время работавших под руководством А. А. Панова и поделившихся воспоминаниями о его профессиональных и человеческих качествах.

нов А. А. по окончании Академии в 1934 году был в числе лучших выпускников-офицеров оставлен для работы в Академии, где <...> после успешно завершения обучения в трехлетней адъюнктуре стал работать в научно-педагогической области <...> В работе зарекомендовал себя вдумчивым, инициативным, энергичным и требовательным начальником... Много и постоянно работает над своим научным ростом» [там же]. Следует отметить, что вся жизнь А. А. Панова, начиная с юности, была связана с коммунистической партией. Это прослеживается во всех официальных характеристиках, находящихся в его личном деле, независимо от должности, времени или места работы. Можно полагать, что трудолюбие, воля, настойчивость в стремлении к знаниям, в сочетании с жестким «военным» и «партийным» менталитетом и многолетним опытом преподавательской работы, были теми предпосылками, которые впоследствии позволили Панову столь успешно руководить отделом систематизации БАН в ответственный и очень напряженный период создания советской ББК (60–80-е гг. прошлого века).

В годы Великой Отечественной войны Панов продолжал преподавательскую деятельность в Академии, однако с июня по август 1943 г. находился в действующей армии Южного фронта (2-я гвардейская армия и 2-й мехкорпус). За военные заслуги и участие в войне был награжден тремя боевыми орденами (два ордена Красной Звезды и орден Красного Знамени), а также семью медалями, в числе которых — медаль «За боевые заслуги» [1, лл. 43–45].

В 1948 г. «гражданину ПАНОВУ Александру Алексеевичу была присуждена ученая степень кандидата военных наук» за диссертацию по вопросам военной электротехники и связи, а в 1951 г. он был утвержден в ученом звании доцента по кафедре «Организация связи». Перед поступлением в Библиотеку (на 1 октября 1957 г.) Панов имел общий стаж профессорско-преподавательской работы 21 год и 10 месяцев [там же, л. 10–13].

При просмотре архивных документов, относящихся к трудовому пути А. А. Панова, возникает ощущение широты образования, которое получали будущие офицеры в процессе обучения в высших военных учебных заведениях СССР. В дипломе Панова фигурируют дисциплины, относящиеся к военному циклу (общая тактика, служба связи, оперативное искусство, история военного искусства, военная география); к социально-экономическому циклу (политэкономия, диалектический и исторический материализм). Общетехнический цикл включал математику, физику, механику, химию, теплотехнику и двигатели внутреннего сгорания, технологию металлов, электрические машины. Плюс английский язык. Плюс специально-технический цикл: теория и расчет электрических сетей; инфракрасные лучи; светотехника; электрооборудование самолетов и аэродромов; точная механика; радиопередатчики; радиоприемники... И это далеко не все из того, что значится в дипломе. Можно лишь удив-

ляться тому, насколько адекватно было образование, полученное Пановым, его (тогда еще далекой) будущей работе в Библиотеке академии наук СССР.

Свою военную карьеру Панов завершил в должности начальника научно-исследовательского отдела Военной Краснознаменной инженерной академии связи. Заметим, что в то время Панову было только 50 лет. Весьма возможно, что его уход из Академии был связан с приснопамятными «инновациями» (как теперь принято выражаться) Н. С. Хрущева, который озаботился сокращением Советской армии, прежде всего ее офицерского корпуса, и в 1955–1958 гг. провел демобилизацию 2 140 000 военнослужащих, многие и многие из которых оказались практически на улице [2].

В ноябре 1957 г. руководитель отдела научной систематизации литературы БАН И. В. Молодцов обратился к тогдашнему директору Библиотеки профессору Г. А. Чеботареву с ходатайством о присвоении звания младшего научного сотрудника кандидату военных наук А. А. Панову, который «работает в отделе систематизации по разделу технических наук, проявил себя исключительно вдумчивым сотрудником, имеет большой опыт научно-исследовательской работы, имеет .... печатных работ, опубликованных в разное время и в различных изданиях» (так в оригинале). 29 ноября 1957 г. Ученый совет БАН постановил «присвоить ученое звание младшего научного сотрудника т. Панову Александру Алексеевичу» [1, л. 18–19].

Панов пришел в БАН сложившимся ученым и человеком, имевшим большой опыт руководства и преподавания. В его послужном списке числились многие публикации. Поэтому для него, по-видимому, не составило особого труда войти в ритм отдела и Библиотеки в целом, а также — спустя несколько лет — возглавить научно-исследовательскую работу БАН в области создания и внедрения ББК. До конца 1962 г. Панов работал в должности главного библиографа и заведовал сектором естественных и технических наук. В конце 1962 г., после ухода И. В. Молодцова из Библиотеки, Панов, который перед тем исполнял обязанности заместителя Молодцова, был назначен руководителем отдела.

В эти годы начинался перевод систематического каталога на новые таблицы ББК, и Панов пригласил в отдел опытного специалиста З. П. Горюнову, работавшую в Библиотеке еще до войны, в том числе много лет в генеральном алфавитном каталоге. Панов возложил на Горюнову обязанности руководителя группы организации и одновременно заместителя заведующего отделом. Наиболее сложными из этих обязанностей были просмотр всех карточек на новые поступления, проверка правильности общих и территориальных типовых делений, систематизации многотомных изданий, серийных и продолжающихся изданий. Наряду с этим была налажена проверка систематизации новых поступлений силами заведующих группами, а также наиболее опытных методистов. Все эти меры обеспечили контроль применения ББК, особенно необходимый в этот началь-

ный период [3, с. 25–27]. Добавим, что к 1963 г. объем систематического каталога превысил 2 млн карточек.

Первый вариант таблиц (25 выпусков) был разработан и опубликован в 1960–1968 гг. под названием «Библиотечно-библиографическая классификация. Таблицы для научных библиотек». В их разработке участвовали около 800 ученых. Современный сетевой источник Википедия дает следующую справку: «Приказ об образовании редколлегии для издания таблиц ББК был издан Министерством культуры РСФСР в 1959 году. Первый вариант таблиц был разработан и опубликован в СССР в 1960–1968 гг. в тридцати томах под названием «Библиотечно-библиографическая классификация. Таблицы для научных библиотек» [ББК]. <...> Впоследствии появились также специальные издания таблиц для массовых библиотек, областных библиотек, детских и школьных библиотек. Разработкой и уточнением ББК руководит Научно-исследовательский центр ББК Российской государственной библиотеки. <...> Сегодня <...> ББК — признанная зарубежными экспертами Национальная классификационная система России. ББК — самая молодая из универсальных классификационных систем и поэтому в наилучшей мере отражает логику развития и структуру современной науки» [4].

Панов как организатор всей работы отдела систематизации БАН, связанной с реализацией послевоенного проекта ББК, был членом редколлегии почти всех выпусков ББК (22 из 25). Кроме того, он готовил к печати разделы «Метрология», «Техника измерений» (выпуск VII, ч. 1), был составителем и научным консультантом раздела «Энергетика» (выпуск VII, ч. 2), участвовал в рецензировании обоих выпусков XVIII «Военная наука. Военное дело» (1963 и 1976 гг. издания). Панов внес большой вклад в оптимизацию ББК и содействовал наиболее рациональному переводу старых систематических каталогов на новые схемы методом перегруппировки и пересистематизации. По его инициативе осуществлялись: ведение отраслевых алфавитно-предметных указателей к каталогу, прием законченных разделов систематического каталога на заседаниях научно-методического совета отдела и рецензирование принимаемых разделов учеными из различных исследовательских институтов, а также представителями библиотек Ленинграда.

Под руководством А. А. Панова и по его инициативе постепенно был обновлен состав сотрудников отдела, он пополнился специалистами по всем основным отраслям знаний. Были разработаны и изданы инструктивные документы, положения об отделе, создан алфавитно-предметный указатель к систематическому каталогу. По оценке сотрудников отдела, Панов «стал выдающимся организатором работы по совершенствованию и внедрению ББК, подготовил несколько научных конференций, в которых приняли участие представители всех крупных библиотек страны. Ему принадлежит идея сделать систематический каталог БАН

методическим центром для сети ленинградских академических библиотек, он явился активным участником экспериментальных работ по использованию ББК в автоматизированной системе БАН, инициатором исследования эффективности поиска по систематическому каталогу» [1, л. 53–55].

Список трудов А. А. Панова насчитывает свыше 50 публикаций, посвященных проблемам развития и оптимизации ББК. В период 1971–1987 гг. отделом систематизации было выпущено восемь сборников научных работ (из них шесть — при жизни Панова и под его редакцией), посвященных вопросам совершенствования и применения ББК, разработке концепции ее второго издания, теоретическим проблемам библиотечно-библиографических классификаций. Наряду с постоянной работой, направленной на совершенствование ББК, сотрудники отдела в 70-е гг. выпустили четыре сборника переводов трудов зарубежных авторов по вопросам индексации библиотечных классификаций. Во всех случаях одним из редакторов неизменно был А. А. Панов.

В последней (посмертной) публикации Александра Алексеевича, совместно с сотрудниками ГПБ Н. П. Журжалиной и В. Л. Парийским [5], подведен итог многолетней работы по созданию и последующему совершенствованию ББК: «В 1976–1980 гг. продолжалось совершенствование первого издания ББК: подготовка дополнений и исправлений к ней, разработка методики систематизации произведений печати. <...> Обновлено научное содержание многих отраслевых разделов классификации, введены новые термины, уточнено размежевание смежных разделов, улучшена структура таблиц, индексация и справочный аппарат. Усовершенствованы <...> разделы <...> экономика, политические партии и общественно-политические организации, атомное ядро, физическая химия и химическая физика, отдельные биологические дисциплины, <...> клинические разделы медицины, педагогика, общее и частное языкознание, теория литературы, фольклор и др. В 1981 г. подготовлены дополнения и исправления к разделам общественных наук. <...> Значительной доработке подверглись [таблицы общих типовых делений], разработаны новые. Среди них ОТД «в Методология науки» и «с Техника и организация процесса научно-исследовательской и практической деятельности». Вновь разработана единая классификация методов научного исследования. Впервые в ББК разработаны Таблицы этнических типовых делений» [5, с. 10].

Следует заметить, что перечисленное — далеко не все, что было сделано совместными усилиями сотрудников трех библиотек — Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и Библиотеки Академии наук СССР. А всем трем авторам публикации [5], вместе с рядом других сотрудников перечисленных библиотек, среди которых была первый редактор ББК

О. П. Тесленко, за разработку Библиотечно-библиографической классификации была присуждена в 1981 г. Государственная премия.

И в заключение — цитата из прощального слова сотрудников отдела (автор не указан, предположительно это была Е. Г. Сухманева): «Александр Алексеевич был незаурядным руководителем и организатором научной и производственной работы большого коллектива, он обладал редкой способностью подбирать и воспитывать людей, умением заставлять их работать с максимальной отдачей. Он верно определял основные направления в работе отдела и библиотеки, много лет был председателем постоянно действующего производственного совещания, членом партийного бюро, активно поддержал организацию Совета молодых специалистов и конкурсов научных работ среди молодежи БАН. В спорных научных вопросах А. А. Панов умел внимательно выслушивать разные мнения, обдуманно и осмотрительно выбирать верные решения и ради интересов дела преодолевать личные эмоции и терпеливо воспринимать критику. Требовательный к себе и другим, он избегал мелочной опеки, доверяя своим подчиненным, заботясь об их нуждах и интересах. У каждого сотрудника он стремился пробудить инициативу и стремление вперед. Он понимал особенности научной работы и психологию творческих людей, умел за недостатками темперамента и характера увидеть в людях главное — отношение к делу, способности и знания, он смело ставил на обсуждение спорные вопросы, так как понимал, что истина часто рождается в споре, и умел видеть истину в бурных столкновениях разных мнений» [1, л. 53–55].

В восприятии людей, продолжающих работать в Библиотеке в XXI веке и знавших А. А. Панова лично, Александр Алексеевич (независимо от персональных предпочтений) остается человеком, который оказался в нужное время в нужном месте. А это случается, увы, далеко не часто.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Панов Александр Алексеевич, заведующий отделом, 17 октября 1957 — 4 декабря 1981 // Архив БАН. Ф. 1. Описание 2 л. № 718. Индекс 675.1. 83 лл.

2. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.russianews.ru/press/30042>

3. Комарова В. П. Из истории центрального систематического каталога Библиотеки Академии наук СССР (1930–1982 гг.) / Комарова В. П., Атаршикова Н. Г. Л. : БАН, 1989. Препринт № 8. 46 с.

4. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%91%D0%9A>

5. Журжалина Н. П. Итоги и перспективы научных исследований в области совершенствования и развития ББК / Журжалина Н. П., Панов А. А., Парийский В. Л. // Основные направления и методы развития Библиотечно-библиографической классификации : сб. науч. тр. Л., 1982. С. 6–15.

О. А. Красникова

Н. В. ЗДОБНОВ И БИБЛИОГРАФИЯ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

«Карты отражают лицо и жизнь земли, подытоживают наши достижения в области познания и устройства стран и народов; они необходимые спутники, а нередко и основа научно-исследовательской, краеведческой, педагогической и административно-хозяйственной работы. Поэтому совершенно ясно, какое важное значение имеет учет и описание картографического материала: без карт нельзя работать, а без учета и описания их нельзя ориентироваться в них. Между тем, библиография картографии у нас находится в крайне печальном состоянии. Это один из самых заброшенных библиографических участков» — так написал Н. В. Здобнов (1888–1942) в предисловии к библиографическому указателю «Картография Северной Азии» [1]. Действительно, с этим утверждением трудно было не согласиться. К началу XX в. состояние библиографии картографических произведений в России существенно отличалось от состояния книжной библиографии. Подтверждение этому можно найти в замечательном труде самого Здобнова «История русской библиографии до начала XX века», где, в противовес книжной библиографии, о работе по библиографированию картографических произведений приведены весьма скудные сведения. Не очень просто решить, что было причиной этого — специфика самих документов, их сложность, которая делала их не самым востребованным объектом библиофильского интереса, неудобный, с точки зрения хранения, формат, или что-то еще, а возможно, и все причины в совокупности, но только библиография картографических произведений как по количеству изданий, их объему, так и по полноте описания библиографируемых объектов значительно уступала книжной.

Современная научная литература по истории библиографии картографических произведений также довольно немногочисленна. Возможно, впервые к анализу этой проблемы обратился К. И. Шафрановский [2]. Последовавшая через довольно продолжительный период времени статья Л. К. Кильдюшевской [3] по своему содержанию почти не выходит за содержательные рамки, очерченные в статье Шафрановского. Тема широко раскрывается в работах О. А. Красниковой, где впервые рассматриваются вопросы истории формирования музейных собраний карт и планов [4], составления библиографий географических атласов [5], первых в России частных картографических собраний и их описей [6], а также библиофильских собраний картографических произведений XIX в. и их каталогов [7]. Целью данной работы является анализ и введение в научный оборот сохранившихся в Архиве Библиотеки РАН документов о работе

Здобнова над проблематикой отечественной картографической библиографии.

В середине 1920-х гг. в двух крупнейших библиотеках нашей страны почти одновременно возникли самостоятельные картографические отделы: в 1925 г. было образовано картографическое отделение в БАН, первым заведующим которого стал географ Н. М. Каратаев, а в 1926 г. оформился, как самостоятельный, бывший до этого подотделом Исторического отделения, картографический отдел в Публичной библиотеке, который возглавил В. А. Бриллиант. Этому событию предшествовал ряд документов новой государственной власти, утверждавших огромное значение картографии для жизни и развития страны.

Стоит отметить, что в новейшей истории России одни из первых распоряжений каждого руководителя страны, намечавшего серьезные преобразования, касались картографии. Так, Петр I сделал геодезическое образование и картографирование страны одной из главных задач. Император Павел I утвердил создание Депо карт для сбора и хранения всей имеющейся картографической информации и составления новых карт. Подобно этому, председатель правительства В. И. Ленин уже 15 марта 1919 г. подписал декрет об учреждении государственной картографо-геодезической службы — Высшего геодезического управления, а 7 августа 1919 г. подписал постановление Совнаркома об изготовлении картограмм, картодиаграмм и других наглядных изображений для распространения среди рабочего и крестьянского населения верных знаний о народном хозяйстве и сведений о деятельности советских учреждений. Таким образом, на картографию были возложены культурно-просветительные задачи. И уже вскоре вопросы составления и издания новых карт, а также острой потребности в учете картографического материала стали обсуждаться на совещаниях, конференциях и съездах как специалистов по составлению и изданию карт, так и библиографов: Всероссийских библиографических конференциях, 3-й конференции по краеведению (1927 г.) [8], I Сибирском краевом научно-исследовательском съезде (1927 г.), 1-м картографическом совещании в Сибири (1928 г.), 1-м Дальневосточном краевом геодезо-картографическом совещании (1928 г.), Конференции по разработке ускоренных методов картографирования территории (1932 г.) и др.

Картографические произведения: планы, карты, атласы — одни из самых сложных документов, с которыми приходилось иметь дело сотрудникам библиотек. Обработка, каталогизирование, хранение таких документов требовали иных знаний и подходов, чем это принято для книжных собраний. На это одним из первых обратил внимание выдающийся библиограф Н. В. Здобнов. Его работы, посвященные картографической библиографии, до сих пор не были предметом специального исследования. Между тем, он первый из отечественных библиографов писал о необходимости создания специализированных картографических отделов

(а не просто фондов) в библиотеках. Важно отметить, что он посвятил свои работы разработке теоретических вопросов описания картографических документов, видов библиотечных каталогов и библиографических указателей картографического материала. Под его руководством были подготовлены первые крупные региональные библиографические указатели, где для карт, планов и атласов были приняты новые принципы описания.

Уже в начале 1920-х гг. в Библиотечно-библиографической секции Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока (в Москве) был поставлен вопрос об учете, описании и сборе картографического материала о Северной Азии. Работа, выполненная П. Ф. Коногоровым под руководством Здобнова, завершилась изданием библиографического указателя «Картография Северной Азии» [9]. В предисловии к работе Здобнов обратил особое внимание на вопросы сбора информации и описания картографических документов. Прежде всего, он указал на то, что источников для составления такой библиографии почти не было, в частности, в «Книжной летописи» с 1925 г. карты вообще перестали регистрироваться, а в известной «Сибирской библиографии» В. И. Межова [10] приведен лишь небольшой их перечень, поэтому для сбора максимально полных сведений о картах были просмотрены фонды десяти крупнейших хранилищ карт учреждений г. Москвы. Поскольку в настоящее время некоторые из них уже не существуют, стоит привести здесь их перечень: «1) Архив Государственной Книжной палаты. 2) Библиотека имени В. И. Ленина (бывш. Румянцевская). 3) Отделения исторической географии и картографии Государственного исторического музея. 4) Библиотека ЦСУ СССР. 5) Библиотека Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока. 6) Библиотека НКПС [11] и Отдел статистики и картографии. 7) Библиотека Наркомзема [12] и Отдел колонизации и переселения. 8) Геосправбюро [13] и склад карт Геодезического комитета ВСНХ СССР. 9) Картоиздательский отдел НКВД. 10) Военно-Топографический Отдел ГУРККА [13]» [15]. Составителям тогда не удалось просмотреть все известные собрания полностью — по разным причинам были описаны не все материалы Архива Государственной Книжной палаты, Политехнического музея и Коммунистической Академии. Полного же комплекта карт даже последнего десятилетия не оказалось ни в одном из хранилищ.

Учены были только материалы, изданные в СССР — 293 наименования, и лишь в порядке исключения описаны четыре найденные в московских хранилищах карты, изданные за границей на русском языке. Описание карт Коногоров выполнял, руководствуясь своим «библиографическим чутьем» (кавычки Н. В. Здобнова — О. К.). Инструкции для описания картографических материалов, составленные В. А. Бриллиантом (1926 г.) [16] и Институтом библиотековедения (1927?) [17] стали известны уже после того, как большая часть работы была сделана, и Коногоров смог восполь-

зоваться ими лишь для дополнения своих описаний. Поэтому Здобнов не без основания считал, что, несмотря на некоторые очевидные недостатки, этот указатель явился «первым в СССР опытом серьезной научно-библиографической обработки картографического материала» [18]. Там же он отмечал, что опыт Коногорова, важный для методологии процесса, будет использован самой Библиотечно-библиографической секцией и Московской Библиотечно-библиографической комиссией Центрального бюро краеведения для разработки подробной инструкции по учету и описанию картографического материала. Есть сведения о том, что обещанная инструкция, по-видимому, весьма ограниченным тиражом, уже в 1931 г. вышла из печати [19].

Библиографический указатель «Картография Северной Азии» был не единственным, подготовленным под руководством Здобнова, но стал единственным из библиографических пособий по картографии, который был опубликован. Биограф Н. В. Здобнова, библиограф, книговед М. В. Машкова, сообщила о нескольких библиографических указателях картографических произведений, подготовленных при участии Здобнова и под его руководством [20]:

1) Картография и геодезия / сост. П. Ф. Коногоровым под рук. Н. В. Здобнова. М. ; Л. : АН СССР, 1937. (LIX, 580 с. ; 1 вкл. л. машиноп. Корректурный оттиск) [21]. Это был т. 23 многотомного издания «Библиография Дальневосточного края. 1890–1931» [22]. Из печати труд не вышел, сохранились лишь корректурные оттиски.

2) Отдел «Картография» в работе «Библиография русской библиографии по физико-математическим и естественным наукам. Систематический аннотированный указатель. С прил. обзора универсальных библиографий». (Науч. б-ка им. М. Горького МГУ, 1938. 248 лл. с об. Машинопись в переплете). Это систематический аннотированный указатель внутривидных и журнальных библиографий XVI–XX вв., которые были изданы отдельно. На обороте титульного листа Здобнов написал: «Этот указатель содержит только избранный материал, т. к. нужно было уложиться в определенные рамки» [23]. Один экземпляр рукописи был передан в Научную библиотеку им. Горького МГУ [24].

3) Картография / сост. П. Ф. Коногоров. — 291 с. Корректур-верстка, подписана к печати Н. В. Здобновым 3 июля 1941 г. Это подготовленный к печати т. 6 многотомного издания «Библиографии Бурят-Монголии (1890–1936)» (сост. под рук. Н. В. Здобнова). Из печати не вышел. Один экземпляр корректуры находится в Рукописном отделе Бурят-Монгольского государственного НИИ Института культуры (Улан-Удэ) за № 2640–1955 [25].

Судьба библиографических указателей картографических произведений именно в эти годы была, как правило, трагичной: карты были признаны материалами особой секретности, содержащими сведения страте-

гического характера и сведения о них, конечно, не разглашались и не тиражировались. Эти тенденции еще усилились во время Второй мировой войны. Именно поэтому, вероятно, многие подготовленные указатели карт и атласов так и не увидели свет, в частности, такая судьба постигла упоминавшийся выше указатель «Картография» из многотомного академического издания «Библиография Бурят-Монголии». Уже подписанный к печати и сданный в производство том так и не был напечатан, более того, его набор был в послевоенное время рассыпан в Москве [26].

Подобная судьба постигла и составленный Здобновым еще в начале 1930-х гг. ценный указатель литературы по картированию, предназначенный для краеведов [27]. Можно даже сказать, что здесь Здобнов впервые после Петра Великого поставил вопрос о всеобщей картографической грамотности, о доступности карт и даже о необходимости уметь составлять карты — пусть даже простейшие — всем желающим...

Указатель, рукопись которого была недавно обнаружена в личном фонде Здобнова, так и не был опубликован — к моменту составления время его прошло — широкое краеведческое движение, развернувшееся в стране в последнее десятилетие, уже было практически свернуто. А еще совсем незадолго до этого вопросам картирования территории и важности участия в этом местных краеведов посвящались статьи в периодических краеведческих журналах. [28]

Однако прежние карты к этому времени уже сильно устарели, а составление новых наталкивалось на подчас непреодолимые трудности, связанные в том числе и с тем, что почти по всей стране разворачивалась система исправительно-трудовых лагерей, и получить достоверную информацию или осуществить съемку многих районов оказывалось невозможным [29]. Вероятно, это стало еще одной причиной, по которой составленный Здобновым указатель, который явился первым опытом учета методической литературы по картированию, не мог быть опубликован.

Волновали Здобнова и вопросы образования библиотечных работников и краеведов в области картографической библиографии и составления карт. Сохранившиеся тезисы одного из его докладов, «Работа научных библиотек с картографическим материалом», содержат широкий спектр его идей [30]. Первоочередной задачей Здобнов считал ликвидацию библиотечно-библиографической неграмотности в области картографии, для чего предлагал вести преподавание методов библиотечной работы с картографическим материалом и его библиографирования в библиотечном вузе, на библиографических курсах и даже организовывать кружки самообразования по работе с картографическими материалами [31]. Идея была реализована на практике: под его руководством в 1931/32 гг. в Москве при Центральном бюро краеведения прошел специализированный семинар по библиографированию картографических материалов. Семинар, который вел П. Ф. Коногоров, длился 3 месяца, было проведено 50 часов лек-

ций и практических занятий. Десять слушателей, библиотечно-библиографические работники Москвы, познакомились с основными видами карт и планов и приемами их описания. Тогда же сокращенный курс библиографирования картографического материала был проведен для слушателей первого и второго курсов краевой библиографии [32].

Кроме того, Здобнов полагал, что необходимо упорядочить, обработать и сделать доступным для читателей весь имеющийся в библиотеках картографический материал. Самые интересные идеи он высказал по вопросу популяризации картографического материала: составлять и вывешивать в библиотеках списки поступающих картографических материалов и материалов, относящихся к наиболее важным для данного момента общегосударственным проблемам [33]. Именно он поставил вопрос о том, чтобы Книжные палаты Союзных республик вели библиографический учет всех вновь выходящих картографических изданий, а ученые СССР взяли за составление ретроспективной библиографии этого материала за период 1910 — конца 1920-х гг.

Наиболее обстоятельно и подробно Здобнов изложил свои взгляды в работе (по-видимому, готовящейся к печати статье) «Виды библиотечных каталогов и библиографических указателей картографического материала» [34]. Работа написана не ранее 1932 г. К этому времени уже начала свое существование «Картографическая летопись», основанная в 1931 г. и уже несколько лет работала специализированные картографические отделы двух крупнейших отечественных библиотек, поэтому вопросы доступности изданий для пользователей становились особенно актуальными. Рассматривая основные принятые в то время каталоги: алфавитный, систематический, предметный, предметно-систематический, перекрестный и тематический, Здобнов предложил вести для картографических произведений алфавитный каталог («Алфавитный каталог может быть основным, охватывающим весь картографический материал данного картохранилища, но в него не нужно вводить заглавия, — он должен содержать составителей и издателей, причем в качестве составителей (путем ссылочных карточек) должны вводиться и редакторы, чертежники, граверы, геодезисты, топографы и т. п. участники составления и авторы литературных первоисточников. Если указаны и составитель [и] издатель, то от издателя делается ссылка на составителя; если же составители (в широком смысле слова) не указаны, то карточка ставится на издателя» и т. д.) [35], а также два систематических каталога («...для картографического материала следует признать необходимыми два основных систематических каталога: а) «специальный» и б) географический. Первый строится на основе общей системы знаний с подчиненными географическими делениями в пределах каждого вопроса; а второй — на основе системы географического знания с подчиненными специальными делениями в пределах каждой географической рубрики») [36]. Кроме того, Здобнов выступил

в пользу предметного каталога («Предметный каталог чрезвычайно удобен при эпизодическом разыскании материала, но не пригоден для систематического изучения материала. Он обладает теми же достоинствами и недостатками, что и энциклопедический словарь» [37]).

Идеальным хранилищем, сделал вывод Здобнов, стало бы то, в котором имелись все эти каталоги: «1) алфавитный, 2) систематический и 3) предметный; а так как систематический каталог в картографии распадается на две разновидности — географический и специальный, то приходится иметь в виду четыре желательных каталога... вместе взятые, они дают возможность с достаточной полнотой и глубиной изучить состав картохранилища и легко найти искомый материал, независимо от того, по какому из важнейших принципов читатель разыскивает его» [38]. Но поскольку ведение такого числа каталогов довольно обременительно, он задумался о возможности сократить их число. И тут придется привести довольно пространную цитату, потому что в словах Здобнова описана система каталогов, организованная в Секторе картографии БАН только с середины 1960-х гг.: «От одного из этих каталогов, именно алфавитного, отказаться легко, так как по составителям и издателям картографический материал разыскивается крайне редко. Достаточно иметь ссылочную картотеку составителей (в широком смысле слова — всех участников составления) и издателей. В эту картотеку заносятся лишь минимальные сведения: а) наименование лица или коллектива и издательской фирмы; б) географическое название; в) специальность и г) дата составления или издания. Такая ссылочная картотека упростит каталогизационную работу и даст возможность найти материал отдельных авторов и издателей в систематическом или предметном каталоге... Остается три каталога, которые следует признать необходимыми: а) географический систематический, б) специальный систематический и в) предметный. Если же ставится вопрос о выборе только двух каталогов, то приходится жертвовать предметным, который возможно заменить (в качестве паллиатива) вспомогательным предметным указателем к двум систематическим каталогам. Географический и специальный каталоги взаимно дополняются один другим и никаким иным каталогам ни тот, ни другой заменить нельзя. Два каталога — обычный библиотечный минимум» [39].

Прошло несколько десятилетий. В Отделе картографии Библиотеки Академии наук СССР [40] сменилось несколько систем каталогов: алфавитный (1925—1940-е гг.) и алфавитно-предметный (1950—1960-е гг.) заменили региональный (у Здобнова — географический) и систематический (у Здобнова — специальный), с дополнением алфавитного каталога (авторов, составителей, издателей и т. д.) и системы вспомогательных картотек. Пожалуй, и до сих пор библиография картографических произведений, особенно по сравнению с книжной библиографией, разработана недостаточно, в том числе и потому, что подготовленные под руководством Здоб-

нова фундаментальные краеведческие библиографические указатели картографических произведений так и не увидели свет. Но стоит напомнить, что именно Здобнов еще в начале 1930-х гг. составил первый «Указатель методической литературы по картированию» [41]. Основные направления работы в области картографии картографических произведений, прозорливо намеченные им еще в конце 1920 — начале 1930-х гг., — составление указателей общего характера, частного (указатели картографической продукции отдельных учреждений, издательских фирм, картографических трудов отдельных составителей и т. п.), каталоги картографических материалов, имеющихся в различных хранилищах, — актуальны и в настоящее время.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Коногоров П. Ф.* Картография Северной Азии (1917–1927 гг.) : библиогр. указ. / под ред. и с предисл. Н. В. Здобнова. М., 1928. С. 1.
2. *Шафрановский К. И.* Первые работы в России по библиографии карт и атласов // Совет. библиогр. М., 1958. Вып. 51. С. 63–67.
3. Кильдюшевская Л. К. Из истории библиографии карт и атласов в России : (начальный этап XVI–XVIII в.) // Ист.-библиогр. исследования. Вып. 1 : сб. науч. тр. / сост. Ц. И. Грин, Г. В. Михеева ; науч. ред. Л. А. Шилов. Л., 1990. С. 104–112.
4. *Красникова О. А.* 1) К вопросу о картографическом собрании Петра I и о Кабинете Петра Великого // Проблемы русской культуры XVIII века : конф. памяти Н. В. Калязиной : крат. содерж. докл. СПб., 2001. С. 45–50 ; 2) То же // Сообщения Рос.-Нидерланд. науч. о-ва. Вып. 1 / под ред. Г. В. Вилинбахова, Н. П. Копаневой. СПб., 2003. С. 193–216.
5. *Красникова О. А.* Библиография карт и атласов в Санкт-Петербурге XVIII–XIX вв. // Наука и техника. Вопросы истории и теории. Вып. 20 : тез. 25-ой годич. конф. С.-Петерб. отд.-ния Рос. Нац. комитета по истории и философии науки и техники (29 нояб.–3 дек. 2004 г.) / отв. ред. Э. И. Колчинский. СПб., 2004. С. 51–52.
6. *Красникова О. А.* К постановке вопроса об изучении картографических произведений в частных библиотеках в России XVII–XVIII в. // Чтения памяти А. А. Зайцевой (1927–1996) : материалы науч. семинара 15 ноября 2007 г. СПб., 2009. С. 67–91.
7. *Красникова О. А.* Частные картографические собрания XIX в. // Три века Санкт-Петербурга. В 3 т. Т. 2. Кн. 7. У–Ч : энциклопедия. 2009. С. 809–812.
8. На III Всероссийской краеведческой конференции в 1927 г. было вынесено, по инициативе Н. В. Здобнова, предложение о необходимости регистрации в «Книжной летописи» документов листового хранения, в том числе карт и планов, но оно тогда не оказало воздействия на Книжную палату.
9. *Коногоров П. Ф.* Картография Северной Азии (1917–1927 гг.) : библиогр. указ. / под ред. и с предисл. Н. В. Здобнова. М., 1928. 78 с. (Общество изу-

чения Урала, Сибири и Дальнего Востока. Библиотечно-библиографическая секция).

10. *Межов В. И.* Сибирская библиография : указ. книг и статей о Сибири. СПб. : Изд. И. М. Сибиряков, 1891–1892. Т. 1–3.
11. Народный комиссариат путей сообщения.
12. Народный комиссариат земледелия.
13. Возможно, Географическое справочное бюро. Пока подробные сведения о нем не найдены.
14. Главное управление Рабоче-крестьянской Красной армии.
15. *Коногоров П. Ф.* Картография Северной Азии. С. 7.
16. Инструкция была опубликована: *Бриллиант В. А.* Каталогизация географических карт, с приложением инструкции для каталогизации картографических собраний // Библиотечное обозрение. Л., 1927. Кн. 1/2. С. 19–38.
17. Пока не обнаружена.
18. *Коногоров П. Ф.* Картография Северной Азии. С. 4.
19. На карточке Генерального алфавитного каталога БАН написано: «Коногоров П. Ф. Краткая инструкция по библиографическому описанию картографических материалов. М., 1931. 13 с. (Центральное бюро краеведения). Без тит. л. и обложки. Напечатано на пиш. машинке и стеклографировано. Библиография: Указания использованной литературы в предисловии (5 назв.).» Однако увидеть инструкцию не удалось — согласно отметке на обороте карточки, брошюра была в 1970 г. передана, вероятно, за ненадобностью, в Отдел ретроспективного комплектования и обменно-резервного фонда (ОРКОРФ), и дальнейшие сведения об издании не прослеживаются. Рецензия на библиографический указатель П. Ф. Коногорова помещена в журнале: Библиография. 1929. № 4. С. 97–99.
20. *Машкова М. В.* Н. В. Здобнов (1888–1942) : очерк жизни и деятельности. М. : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1959. 132 с.
21. Там же. С. 118.
22. Там же. С. 56. Машкова указывает, что этот корректурный — единственный — экземпляр хранился в Отделе картографии Библиотеки АН СССР, однако поиски по каталогу Сектора картографии и Генеральному алфавитному каталогу никаких сведений не дали. Пока местонахождение этого тома установить не удалось.
23. Цит. по: Там же. С. 121.
24. См. также: Советская библиография. 1940. Вып. 1 (18). С. 344.
25. *Машкова М. В.* Н. В. Здобнов... С. 123. По сведениям Машковой, 1959 г.
26. Там же. С. 59.
27. Архив Н. В. Здобнова / Библиотека РАН. Оп. 1. Ед. хр. № 332. *Здобнов Н. В.* Указатель методической литературы по картированию. 13 л. Машинопись.
28. *Красникова О. А.* Этнографические сведения о народах Северо-Запада в краевых и областных периодических изданиях первой трети XX в. : (по материалам Библиотеки Полярной комиссии Академии наук) // Этноконфессиональная карта Ленинградской области и сопредельных территорий — 2 : 3-и Шегре-новские чтения : сб. ст. СПб., 2009. С. 121–122.
29. Там же. С. 115–126.

30. Архив Н. В. Здобнова / Библиотека РАН. Оп. 1. Ед. хр. № 172. *Здобнов Н. В.* Работа научных библиотек с картографическим материалом : тез. докл. : автограф. 1 л. с об. Не датирован.
31. Там же. Л. 1.
32. Семинарий по библиографированию картографических материалов // Сборник статей по библиографии и работе научных библиотек. М., 1933. С. 192–193.
33. Архив Н. В. Здобнова / Библиотека РАН. Оп. 1. Ед. хр. № 172. Л. 1.
34. Там же. Ед. хр. 21. *Здобнов Н. В.* Виды библиотечных каталогов и библиографических указателей картографического материала. Рукопись. 25 л.
35. Там же. Ед. хр. 21. Л. 5.
36. Там же. Ед. хр. 21. Л. 13.
37. Там же. Ед. хр. 21. Л. 16.
38. Там же. Ед. хр. 21. Л. 19.
39. Там же. Ед. хр. 21. Л. 19–20.
40. Такое название носил до начала 1990-х гг. нынешний Сектор картографии ОФО БАН.
41. Архив Н. В. Здобнова / Библиотека РАН. Оп. 1. Ед. хр. № 332. *Здобнов Н. В.* Указатель методической литературы по картированию. 13 л. Машинопись.

А. Е. Жуков

КАРТОТЕКА Н. Н. ЗАРУБИНА: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Н. Н. Зарубин — известный историк, исследователь древнерусской книжности, библиотековед. Важное место в его научной деятельности занимало составление и изучение библиографии древнерусской книжности. Ученик академика Н. К. Никольского [1], Зарубин принимал участие в составлении фундаментальной картотеки своего учителя, а после смерти Никольского в 1936 году продолжил разбор материалов этого богатейшего библиографического комплекса. Разбор картотеки не был завершен — Н. Н. Зарубин умер в 1942 году во время блокады Ленинграда.

Наследие исследователя было распределено по нескольким архивам. Часть материалов оказалась в НИОР БАН, где из них был сформирован фонд № 84: собрание Н. Н. Зарубина. В качестве приложения к делу № 3 фонда 84 находится картотека Н. Н. Зарубина, содержащая подготовительные материалы для энциклопедического терминологического словаря русской книжности. Картотека была введена в научный оборот В. Г. Подковыровой [2]. Она дала характеристику этого комплекса по библиографии древнерусской литературы. Картотека делится на два раздела. На карточки первого раздела выписывались названия книг из описей монастырских имуществ XVI–XVII вв.; на карточки второго раздела, — книговедческие термины из этих описей [3].

Структура картотеки в настоящее время описана лишь в общих чертах. Кроме того, не изучена история формирования этого библиографического комплекса. Разрешение этой проблемы является целью настоящей работы.

На первой карточке картотеки простым карандашом написано: «материалы для Э. С.». По всей видимости, выписанные на карточки названия книг и книговедческие термины должны были послужить основой для Энциклопедического словаря, проект которого был составлен Н. Н. Зарубиным в 1923 году. Структура словаря, описанная в проекте, сходна со структурой картотеки — также выделяются два раздела: названия книг и книговедческие термины [4]. Однако сбор материалов, которые легли в основу картотеки, начался на более раннем этапе творчества Н. Н. Зарубина. В 1919 году [5] исследователем был написан рабочий план — так называемая «История каталогизации древнерусских библиотек» [6] (далее — ИК). По структуре ИК можно разделить на две части. Во второй части обозначены замыслы, связанные с изучением «Слова Даниила Заточника», а также деятельностью Музея Славяно-русской книжности. Таким образом, «истории каталогизации» посвящена лишь первая часть текста. Важно, что в первой части ИК Н. Н. Зарубин ставит проблему составления библиотековедческой картотеки. В частности он отмечает категории материалов, которые предполагает перевести на карточки: «а) указания на документы, переч[исляющие] книги в) самих встречающихся в док[ументах] книг с) литературы о библиотеках» [7]. Ниже по тексту плана расположен раздел «Наблюдения над собранным и предварительно систематизированным материалом». Н. Н. Зарубин рассматривает вопрос об особенностях характеристики рукописи по описям, изучает указания на переплет, название книги, размер, материал и т. д. с точки зрения терминологии и ее изменений [8]. Таким образом, в ИК были зафиксированы общие положения о тех материалах, которые следует вносить на карточки, руководствуясь которыми Н. Н. Зарубин впоследствии формирует структуру своей картотеки.

Как мы писали выше, источниками картотеки Н. Н. Зарубина служили описи монастырского имущества XVI–XVII вв. в части, где приводится описание монастырских библиотек. Еще в проекте Энциклопедического словаря исследователь писал: «В виду того, что значительная часть материалов, касающихся названий древних славяно-русских книг взято из имеющихся в Музее копий инвентарей библиотек, в конце словаря дан хронологический (или поместный) перечень напечатанных и ненапечатанных описей древних славяно-русских библиотек» [9]. По всей видимости, под «музеем» имеется в виду библиографический Музей славяно-русской книжности Н. К. Никольского.

Материалами для каталогизации средневековых библиотек в целом и источником рассматриваемой картотеки в частности послужили копии описей монастырского имущества, находящиеся сейчас в фонде Н. Н. За-

рубина [10]. Некоторые фрагменты текста подчеркнуты простым карандашом. Впоследствии именно подчеркнутые фрагменты цитировались на карточках. Таким образом, именно эти материалы послужили основной для картотеки Зарубина. После 1923 года число описей, которые привлекал Н. Н. Зарубин, увеличилось. Дело в том, что в своей статье 1924 года, исследователь пишет, что в его распоряжении находилось 80 описей средневековых библиотек [11]. В фонде Н. Н. Зарубина хранится так называемая Картотека описей. В ней содержатся 105 карточек с отсылками к описям [12]. Всего же в собрании Н. Н. Зарубина хранится 151 копия описей [13]. По всей видимости, эти же копии хранились в Музее славяно-русской книжности.

В составе картотеки по внешним признакам и структуре записи можно выделить две категории карточек. К первой категории относится большая их часть. Это карточки, написанные на бумаге высокого качества, большего формата. Вторая категория представлена небольшим числом карточек бумаги низкого качества. Их формат меньше формата карточек первой категории. Эти два вида карточек отличаются также по структуре библиографической записи. Зафиксируем эти различия в таблице:

	Первая категория	Вторая категория
Форма в общем виде	<Термин> <Описание> <Наименование описи> <дата описи> <номер в описи>	<Дата описи> <Наименование описи> <Номер в описи>. <Описание>
Пример	Письмо полууставное [Загол.: Иоанна Лествичника] Три книги письмо полууставное, одна въ четв., а другая въ десть харатейная. Оп. Воскр.-Новоир.: 1680: 477–76	1680 г. Оп. кн. Воскр. Новоиреус. м-ря 474–6. Три книги (Иоан. Лествичника), письмо полууставное, одна въ четв., а другая въ десть харатейная, а третья въ полдесть скорописная ветха.

Карточки первой категории мы предлагаем называть беловыми, второй же категории — черновыми. На последние выносился непосредственно текст из описи, и поэтому в их заголовках стоит дата и наименование монастыря, откуда происходит то или иное описание. Можно предположить, что именно черновые карточки стали воплощением замысла Н. Н. Зарубина о выписке названий книг, который отразился еще в ИК 1919 года. По всей видимости, сначала заполнялись черновые карточки, а с них материалы переносились на беловые.

Итак, историю составления картотеки Н. Н. Зарубина можно описать следующим образом. Сначала создается план, отразившийся в первой части «Истории каталогизации». Этот план еще не был связан с составлением Энциклопедического словаря, однако уже на этой стадии было обоб-

начено составление картотеки, одна часть которой содержала бы карточки с указаниями названий книг из описей монастырских имуществ, а другая часть — книговедческие термины. Впоследствии, возможно, в связи с работами по составлению картотеки Н. К. Никольского, возник замысел создания Энциклопедического словаря. В связи с проектом его составления и появилась картотека Н. Н. Зарубина. При этом источниками послужили описи из Музея славяно-русской книжности Н. К. Никольского. Сначала материалы выносились на черновые карточки меньшего формата, бумаги низкого качества, и лишь впоследствии записи делались на беловых карточках большего формата, высококачественной бумаги. Из последних состоит собственно рассматриваемая картотека. Черновые же карточки составляли рабочую картотеку, которая дошла до нас лишь частично.

В заключение хотелось бы обозначить некоторые перспективы использования картотеки Зарубина. Проекты, сходные с тем, который был задуман исследователем, появлялись. В частности, следует отметить словари Н. К. Никольского [14]. Однако выше мы уже отмечали связь проекта Н. Н. Зарубина с картотекой его учителя. Кроме того, издания, составленные на основе картотеки Никольского, посвящены персоналиям: справщикам, книгохранителям, писателям и не отражают терминологию древнерусской книжности. Ближе по замыслу к проекту Энциклопедического словаря стоит словарь И. Э. Будовница [15]. В нем также приводятся названия тех или иных произведений древнерусской книжности. Однако описи имущества средневековых монастырей привлечены в этом справочном издании не в достаточной мере. Кроме того, в словаре И. У. Будовница отсутствуют разделы, в которых отражены книговедческие термины. Что же касается материалов Н. Н. Зарубина, то при их сборе с максимальной полнотой использован один источник — монастырские описи. В этом отношении проект Энциклопедического словаря, отразившийся в рассматриваемой картотеке, является уникальным, а опыт Н. Н. Зарубина может быть использован при составлении справочника по библиографии древнерусской книжности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Николай Константинович Никольский — академик, исследователь древнерусской литературы, с 1922 по 1926 г. директор БАН, составитель фундаментальной картотеки, содержащей материалы по библиографии древнерусской литературы, находящейся в настоящий момент в НИОР БАН. Картотека не утратила свое значение как комплекс библиографических материалов по древнерусской книжности до настоящего времени.

2. См. *Подковыркова В. Г.* Между картотекой Н. К. Никольского и «Словарем книжников и книжности Древней Руси» (об одном нереализованном замысле

Н. Н. Зарубина) // Книжная культура: опыт прошлого и проблемы современности : материалы 4-й междунар. науч. конф. (Москва, 24–25 ноября 2010 г.). М., 2010. С. 261–263.

3. Там же.

4. См. НИОР БАН. Ф. 84. № 3.

5. В плане нет указаний на дату составления. Однако есть упоминания о «Делах витебских». Обозначены также некоторые моменты, связанные с деятельностью исследовательской деятельностью там. В Витебске Н. Н. Зарубин прибывает с октября 1918 до завершения 1919 года. В 1918 году он прибывает в местечке Барановичи, а в 1919 переводится в Бабиничи, поскольку находясь там, удобнее работать в древлехранилищах Витебска. Кроме того, во многих пунктах — указания на то, что исследователь собирается сделать по прибытию в Петроград, куда Н. Н. Зарубин вернулся в начале 1920 года.

6. НИОР БАН. Ф. 84. № 54.

7. Там же. Л. 1.

8. Там же. Л. 3.

9. Там же. Л. 3.

10. См. НИОР БАН. Ф. 84, № 55–58, 63.

11. *Зарубин Н. Н.* Очерки по истории библиотечного дела Древней Руси. Применение форматного принципа к расстановке книг в древнерусских библиотеках и его возникновение // Сборник Российской Публичной библиотеки. Пг., 1924. Т. 2 : Материалы и исследования. Вып. 1. С. 191.

12. См. НИОР БАН. Ф. 84. № 55–58, 63.

13. НИОР БАН. Ф. 84. № 55–58.

14. *Никольский Н. К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб., 1906 ; *Никольский Н. К.* Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI–XVII вв.) : материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей. Выпуск 1 : А–Б. С. III.

15. См. *Будовниц И. У.* Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII в. М., 1962.

Е. Георгиева

ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИКА МИХАИЛА АРНАУДОВА КАК НАЦИОНАЛЬНОЕ ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ БОЛГАРИИ

Значительная и многогранная деятельность академика Михаила Арнаудова ставит его в ряд самых авторитетных и значимых представителей болгарского литературоведения и фольклористики, научной и общественной жизни за последние 80 лет.

В 1973 г. по случаю своего 95-летия акад. Михаил Арнаудов передал большую часть своей личной библиотеки Региональной библиотеке имени Любена Каравелова в своем родном городе Русе в Болгарии. Книжное

собрание выделено в самостоятельный книжный фонд под названием «Фонд Михаила Арнаудова», представленный в электронной базе данных, записи в которой сгруппированы в два раздела: «Книги» и «Периодика». «Фонд Михаила Арнаудова» или «Библиотека Михаила Арнаудова» (оба наименования употребляются с одним и тем же значением) насчитывает 6524 единицы: авторские рукописи ученого о Софронии Врачанском и Любене Каравелове, 5194 заглавия книг и оттисков статей, 223 периодических издания, рукописные материалы, юбилейные газеты, поздравительные адреса, фотографии, письменный стол, стул и чернильница ученого и две гипсовые маски — маска лица Лаокоона со знаменитой скульптуры «Лаокоон и его сыновья» и посмертная маска поэта П. К. Яворова.

Значение этой библиотеки определяется не столько значительным количеством книжного материала, сколько содержательной стороной этих книг и периодических изданий. Личную библиотеку ученого можно рассматривать как особый исторический источник болгарского литературно-исторического развития. Эта библиотека — своеобразный феномен культуры, духовный микрокосмос, сознательно сформированный самим ученым. Библиотека представляет внутренний диалог ученого с мировой культурой, литературой, наукой, а также с болгарской культурной историей от конца XIX века до 70-х годов XX века. По своему составу, по коммуникационным функциям, по структурным и семантическим характеристикам личная библиотека акад. М. Арнаудова имеет национальное значение в книжном наследии Болгарии.

Личная библиотека акад. М. Арнаудова дает возможность научного исследования проблематики его творчества, энциклопедичности его интересов, обогащенных контактами с болгарскими и иностранными учеными за долгий период культурной истории Болгарии и Европы. По материалам этой библиотеки можно проследить научный путь и жизнь ученого, потому что библиотека объективно фиксирует его творчество и переживания по годам.

Библиотека свидетельствует о необычайно широком круге интересов своего владельца, о его глубоких познаниях в различных областях болгарской и европейской науки и культуры. Это библиотека и научная, и специальная, и читательская, вполне гуманитарного и литературного характера. Библиотека ученого вызывает уважение, удивляет богатством тематики и проблематики, связанных с восходом национальной болгарской культурной и литературной мысли, и отражает богатство и эрудицию его личности. Ценность библиотеки акад. М. Арнаудова раскрывается в разнообразных направлениях: историческое свидетельство эпохи интеллектуального поиска болгарской научной и культурной элиты; подлинное фактическое раскрытие механизма создания этой коллекции ценных книг; монолитное творчество как результат концептуальных поисков

и научных интересов выдающегося ученого; значение интеллектуальной жизни и контактов с учеными, писателями, деятелями болгарской и европейской культуры. Эта библиотека — источник, раскрывающий неизвестные ранее или мало знакомые черты личности ученого, его духовного мира и творческой лаборатории

Книги из личной библиотеки акад. М. Арнаудова отражают научно-исследовательские, книжные, литературные, общественные и культурные интересы выдающегося болгарского ученого. Результатом его творческой деятельности является огромное количество научных трудов: больше 100 книг, в том числе 40 больших научных трудов, и несколько сотен статей. В библиотеке хранятся ценные и редкие книги, книги с бесценными автографами известных болгарских и зарубежных деятелей науки, образования и культуры, что превращает это собрание в уникальную книжную коллекцию. Несомненными достоинствами библиотеки являются многочисленные рукописные заметки, дополнения библиографического и справочного характера, комментарии на страницах книг и периодических изданий.

Акад. М. Арнаудов придавал книгам первостепенное значение как коммуникативному средству. Книга имела особое место в жизни человека и ученого. Он был страстным читателем, и книги для него не предметы роскоши, а „верные вечные спутники” [1].

Библиотека по содержанию оценивается в двух направлениях:

— *личное творчество* М. Арнаудова: монографии, обобщающие исследования, студии, статьи и другие труды периода 1905—1974 г.;

— *личная библиотека*: печатные материалы, собранные во время преподавательской, редакторской, исследовательской, научной работы, специализации за границей, и книги других авторов с дарственными надписями и автографами; всего 4650 томов книг и 223 названия периодических изданий в хронологических границах 1806—1974 гг. Типологически материалы группируются следующим образом: научные публикации — 3695 т.; художественная литература — 1261 т. Эрудиция и языковая подготовка ученого позволяет ему пользоваться книгами на 25 языках — европейских, индийском, санскрите и др., и периодическими изданиями на 14 языках. На болгарском языке — 2961 книга и 139 названий периодических изданий.

Михаил Арнаудов в своей научной деятельности решил значительные для своего времени задачи, приобщил болгарскую науку к европейскому культурному подъему. Творческий дух академика проявляется с одинаковым размахом и вкладом в области литературы, фольклора, теории литературы и культурологии. Все труды акад. М. Арнаудова присутствуют в его личной библиотеке, собираемой с любовью, смыслом и уважением к книге, начиная с ученических лет до завидного столетнего возраста. Так сформировался своеобразный архив личного творчества М. Арнаудова —

390 экземпляров за период 1900—1972 гг. В библиотеке представлены первые авторские экземпляры первоизданий почти всех его трудов. В коллекции сохраняются и его статьи в научных сборниках, отсутствующие в биобиблиографии академика.

Значительна ценность библиотеки его оригинальные произведения в области болгарского национального Возрождения XVIII—XIX веков, и особенно труды, посвященные великим деятелям движения за освобождение Болгарии от турецкого рабства, эпохальной борьбы за духовную, политическую и культурную самостоятельность народа: Неофиту Бозвели, Георги Раковскому, Ивану Селиминскому и братьям Миладиновым, Василу Априлову, Петко Славейкову, Паисию Хилендарскому, Любену Каравелову, Райко Жинзифову, Григору Пырличеву, Ивану Вазову. Эти труды — прекрасный пример литературно-исторического анализа на базе широких общеполитических традиций и основ.

В области этнологии М. Арнаудов компетентно и глубоко разрабатывает ряд основных общеполитических проблем и взаимоотношений, поэтому его признают одним из пионеров науки балканистики. Ученый уделяет большое внимание изучению народного творчества, обрядов, обычаев болгарского народа и создает фундаментальные труды в этой важной области народной культуры, в которой болгарский народный гений собрал свой вековой эстетический опыт. М. Арнаудов открывает для болгарской науки множество ранее неизвестных произведений устного народного творчества, собранных во время полевых экспедиций в Македонии, Добрудже, Фракии, Западных окраинах¹ и др. Интерес к фольклорной проблематике становится эпохой в его жизни.

Большое число работ ученого посвящено выдающимся западноевропейским и славянским писателям, таким как И.-В. Гете, Ж.-Ж. Руссо, А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, Г. Сенкевич и др.

М. Арнаудов исследовал с огромным вниманием роль различных государственных и общественных организаций в области образования и науки: начало болгарского светского образования, история болгарских школ, читалищ, книжных магазинов, научных обществ эпохи Возрождения до середины XX в. Первому болгарскому научному обществу (сегодня Болгарская АН) М. Арнаудов посвящает монографию «Болгарско книжно дружество в Браила» («Болгарское литературное общество в Браиле»), в которой раскрывает отношение болгарской общественности к этой важной институции. Научное дело М. Арнаудова и его преподавательская деятельность тесно связаны с Софийским университетом. Ярким доказатель-

¹ Добруджа (болг. Добруджа) и Фракия (болг. Тракия) — исторические названия областей на территории Болгарии, для которых характерен свой диалект и ряд этнокультурных особенностей; Западные окраины (болг. Западни покрайнини) — политико-географический термин, возникший в Болгарии после 1919 г. для обозначения территорий, отошедших от Болгарии к Сербии согласно Нейскому мирному договору.

ством интереса ученого к этой теме стали два исследования по истории университета.

Внимательный и благородный в критических заметках и отзывах о книгах, доброжелательно настроенный к авторам, особенно к молодым болгарским писателям и литературным критикам, акад. М. Арнаудов — автор множества рецензий. Об этом свидетельствуют книги в его библиотеке с дарственными надписями и просьбой о рецензии.

Компетентный редактор сочинений болгарских писателей и национальных деятелей, таких как Георги Раковский, Неофит Рильский, Неофит Бозвели, Васил Априлов, Христо Ботев и др., в 1925–1943 гг. М. Арнаудов основывает и редактирует журнал “Българска мисъл”, орган Союза болгарских читалищ² (общественных учреждений, характерных только для Болгарии, совмещающих в себе функции библиотеки, народного театра, различных кружков и др.). Журнал “внес определенный вклад в повышение литературной культуры болгарской интеллигенции в период между двумя войнами” [2] и способствовал утверждению самобытной болгарской культуры.

Труды ученого дают основания прибавить к его научной характеристике квалификации: ученый первой степени, ученый-народовед, литературный историк и теоретик, ведущий эксперт по болгарскому возрождению, общественный деятель, оставивший глубокий след в болгарской культурной истории.

Книги из личной библиотеки — на разных языках, различных областей знания: языкознания, литературы, истории, философии, социологии, этнографии, архитектуры, живописи и др. Самая старая книга в библиотеке академика на болгарском языке — “Кириакодромион, сиречь Неделник” Софрония Врачанского, напечатанная в г. Рымнике в Румынии в 1806 г., которая является первой печатной книгой на новоболгарском языке, а на латыни — Schlegel, Fr. *Über die Sprache und Weisheit der Indier*, напечатанная в Гейдельберге в 1808 г.³, ставшая собственностью ученого в Берлине в 1899 г. во время специализации.

Каждая книга библиотеки Арнаудова имеет свою судьбу: одни богаты заметками, а другие остались с неразрезанными страницами. Некоторые автор представлены полным собранием своих сочинений или только отдельными произведениями. В этой книжной коллекции нашли свое место 1392 названия произведений художественной литературы почти всех болгарских писателей более чем за 80 лет. Библиотека бо-

² Читалиште (болг. *читалище*) — характерное только для Болгарии общественное учреждение, совмещающее в себе функции библиотеки, народного театра, различных кружков и клубов по интересам.

³ Schlegel, Friedrich. *Über die Sprache und Weisheit der Indier: Ein Beitrag zur Begründung der Alterthumskunde* / Friedrich Schlegel. Heidelberg: Mohr und Zimmer, 1808. 324 с.

гата литературными альманахами, сборниками сочинений писателей на болгарском, немецком, французском языках. В этой библиотеке можно найти разные издания произведений Гете, Гейне, Шиллера, Бальзака, Гомера, Сервантеса, Мериме, Лессинга, Шекспира, Стендаля, Мольера и др.

Некоторые книги являются библиографической редкостью. Здесь хранятся и книги, которые по цензурным причинам были уничтожены или запрещены. В их числе «Гавририада» А. С. Пушкина, труды Ф. Ницше, лидеров национал-демократической партии Германии. На некоторых из этих запрещенных книг есть дарственные надписи.

В течение всей жизни М. Арнаудова великий Гете вызывал у него неизменный интерес. В личной библиотеке М. Арнаудова собраны 32 названия произведений великого немецкого поэта и 42 сочинения других авторов о жизни и деятельности Гете. В 1932 г. Арнаудов издает монографию “Гете как человек, поэт и мыслитель”, которая получила высокую оценку специалистов.

Большое интерес для М. Арнаудова представляло творчество А. С. Пушкина, по числу изданий — на 2 месте: 11 изданий великого русского поэта и 19 изданий о его литературном творчестве хранятся в библиотеке ученого.

Творчество великого болгарского писателя Ивана Вазова — еще одна из тем, сохранявших свою актуальность для М. Арнаудова в течение всей его почти столетней жизни.

М. Арнаудова не миновали резкие повороты судьбы. До социалистической революции в Болгарии 1944 года несколько месяцев М. Арнаудов был министром просвещения, за что был осужден Народным судом. Во время тюремного заключения он не переставал работать и читать, о чем свидетельствуют книги с печатью и письменным разрешением директора тюрьмы 1945 года. М. Арнаудов был освобожден из тюрьмы в 1946 г. под давлением русского историка Н. С. Державина, четыре названия трудов которого 1932–1935 гг. находим в библиотеке болгарского ученого. М. Арнаудов заканчивает свой творческий путь, работая в Институте литературы Болгарской академии наук.

Библиотека М. Арнаудова показывает связь болгарского ученого с иностранной научной и литературной элитой через книги и автографы. Член Украинской академии наук имени Шевченко, Венгерской академии наук им. Петёфи, почетный доктор университетов Гейдельберга и Мюнстера, академик Белгарской академии наук, член болгарской секции ПЕН-клуба, председатель Болгаро-украинского общества, ректор Софийского университета — эти и многие другие почетные звания получил М. Арнаудов. Ярким свидетельством этих связей являются автографы.

Автографы в личной библиотеке ученого и человека М. Арнаудов дополняют его духовный портрет. Автографы — это эскизы к портрету Ми-

хаила Арнаудова, и любого дарителя книги. Эти интересные, своеобразные, часто дружеские или „на память” дарственные надписи являются материализованными документами времени и знаком особых отношений. Определенные как особый жанр словесного творчества автографы часто рождаются без предварительной подготовки, под влиянием непосредственных чувств и впечатлений. Со многими деятелями болгарской и европейской науки и литературы М. Арнаудов поддерживал дружбу, которая иногда длилась несколько десятилетий.

Ценитель книги, широко связанный с писателями, учеными, издателями, редакторами, общественными деятелями, друзьями, М. Арнаудов сохранил бесценную коллекцию из 1448 автографов. Некоторые автографы представляют собой только подпись дарителя — 23, другие это дарственные тексты — 1385, 18 автографов другим лицам, а не М. Арнаунову.

Каждый автограф раскрывает историю взаимоотношений М. Арнаудова с людьми, которые дарили ему свои книги. Эти автографы — неизвестные страницы истории болгарской культуры. Каждая дарственная надпись уникальна тем, что раскрывает и автора послания и получателя — М. Арнаудова. Автографы сделаны на разных европейских языках, в зависимости от национальной принадлежности дарителя. Некоторые автографы напоминают о конкретных встречах, о совместной деятельности, связанной с профессиональной и частной жизнью ученого.

Плеяда болгарских и иностранных ученых дарят свои труды М. Арнаунову — ученому, о чем свидетельствуют книги с посвящениями.

Признательные ученики дарят своему профессору книги с автографами в знак благодарности и уважения. Так в библиотеке можно проследить по годам формирование учеников и последователей М. Арнаудова.

Автографы рассказывают и о дружеских отношениях ученого почти со всеми болгарскими писателями, его современниками, это П. К. Яворов, Ив. Вазов, П. П. Славейков, Й. Йовков, Ст. Чилингиров, А. Каралийчев, Н. Райнов, М. Белчева, Д. Осинин, Я. Язова, Л. Стоянов, Г. Милев, Г. Райчев, Ас. Разцветников, Н. Лилиев, Вл. Ракитин, Ст. Л. Костов, А. Златаров, Э. Багряна, А. Будевска, К. Петканов, Г. Караславов, Г. Джагаров и многие другие. Все эти представители болгарской духовности считали особенно престижным выразить свое уважение М. Арнаунову и подарить ему свои книги с автографами. Некоторые автографы носят особый колорит.

В библиотеке сохраняются и автографы самого Арнаудова на его книгах, подаренных членам его семьи — детям и внукам.

М. Арнаудов не имел своего личного экслибриса. Он сам ставил на главной странице свою подпись, дату, и место, когда книга становилась его собственностью.

В фонде этой библиотеки включены и оригинальные рукописи некоторых частей трудов, посвященных Софронию Врачанскому, Любену Каравелову и статьи о Л. Толстом, И.-В. Гете и др.

Другое достоинство личной библиотеки акад. М. Арнаудова — это многочисленные заметки и маргинальные тексты, которые в большинстве случаев имеют содержательную связь с текстом книги и содержат информацию или дополнительный комментарий к основной теме произведения.

Устойчивый интерес к некоторым проблемам и темам прослеживается по заметкам разных лет на страницах книг разных изданий, начиная со времени первого исследования до последующих работ.

Личная библиотека акад. Михаила Арнаудова не теряет своей актуальности, потому что эта книжная коллекция может реконструировать целую эпоху болгарской литературной, этнографической и культурной истории, и помогает исследовать научное творчество ученого. Она носит типологические характеристики личной библиотеки и не отличается от библиотеки любого ученого, писателя, интеллектуала. Интересна эта библиотека и представлением, которое она дает о длительном периоде культурной истории Болгарии и Европы.

Раскрытие библиотеки академика М. Арнаудова вносит определенный вклад в исследование творческого пути выдающегося болгарского ученого и увидеть разные стороны его личности, потому что каждая личная библиотека всегда отражает черты личности, вкусы, привязанность к книгам и обстоятельства жизни ее владельца. Библиотека М. Арнаудова — это библиотека не рядового читателя, а активного деятеля науки и культуры, эрудированного ученого с энциклопедическими интересами. Это ключ к более глубокому пониманию его личности, жизни и творчества, его духовных поисков, есть все основания назвать библиотеку академика Михаила Арнаудова — «библиотека-личность».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Арнаудова И.* Михаил Арнаудов: човекът и ученият. София, 1977. С. 46.
2. *Богданов И.* Звено между две епохи // Пламък. 1973. Кн. 19. С. 86.
3. *Генов К.* Михаил Арнаудов : лит.-крит. очерк. София, 1983.
4. *Гечева К.* Михаил Арнаудов : биобиблиография. София, 2000.
5. *Георгиева Е.* Личната библиотека на акад. Михаил Арнаудов. // Академик Михаил Арнаудов — ученият и творецът : сб. с науч. изследвания. София, 2006. С. 341–358.
6. *Димов Г.* Михаил Арнаудов. София, 1990.
7. *Кръстев К.* Михаил Арнаудов // Учил. Преглед. 1939. 38. № 5/6.
8. *Петров З.* Михаил Арнаудов : академикът-столетник или връстник на свобода // Критици. София, 1988. С. 169–178.

О. А. Александрова

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО Н. Н. ЕВРЕИНОВА В БИБЛИОГРАФИЧЕСКОМ ОТРАЖЕНИИ

Библиография отражает состояние разработанности в литературе того или иного вопроса, позволяет определить пути дальнейшего развития темы.

Сотрудники Информационно-культурного центра «Русская эмиграция» завершают работу над библиографическим указателем о Николае Николаевиче Евреинове. В течение трех лет шел сбор информации в ведущих библиотеках нашей страны: РГБ, РНБ, Санкт-петербургской театральной библиотеке, Российской государственной библиотеке по искусству, научной библиотеке Союза театральных деятелей (СТД). Указатель является продолжением серии персональных библиографических пособий «Знаменитые эмигранты России», в которой ранее были изданы два выпуска, посвященные Е. Ю. Кузьминой-Караваевой (матери Марии) [1] и С. П. Дягилеву [2].

Николай Николаевич Евреинов (1879–1953) — реформатор театра наряду с Всеволодом Мейерхольдом, автор собственной театральной теории, драматург и режиссер. Он принимал участие в создании и режиссуре «Старинного театра», театра В. Ф. Комиссаржевской, «Веселого театра для пожилых детей», был главным режиссером театра «Кривое Зеркало» (1910–1917). В статьях и книгах — «Введение в монодраму» (1909), «Нагота на сцене» (1911), «Театр как таковой» (1912), «Театр для себя» (1915–1917), «Происхождение драмы» (1922), «Театр у животных» (1924) — Н. Н. Евреинов разрабатывал свою теорию театральности и принцип монодрамы. В Петрограде в 1920 г. он возглавил постановку массового празднества «Взятие Зимнего дворца». Особый успех имела его пьеса «Самое главное» (1921), переведенная более чем на 15 языков и ставившаяся в разных странах мира. После отъезда из России в 1925 г. Н. Н. Евреинов продолжил свою деятельность в Европе (Польша, Чехословакия, Югославия, Франция) и США. С 1927 г. он постоянно жил в Париже, работая как драматург, режиссер, сценарист, занимаясь кинематографией. Он является автором книги об эмигрантском театре в Париже («Памятник мимолетному», 1953) и «Истории русского театра» (1948, 1955). Умер Н. Н. Евреинов в Париже 7 сентября 1953 г., похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де Буа.

На сегодняшний день указатель, посвященный этому выдающемуся человеку, включает 165 публикаций работ самого Н. Н. Евреинова и 690 библиографических записей (БЗ) литературы о нем (с 1907 по 2011 г.). Отдельно выделены справочные и библиографические издания (65 БЗ). Материал на русском языке собран с максимально возможной полно-

той. Издания на иностранных языках представлены выборочно в приложении.

Изначально работа над указателем проводилась на основе созданных ранее библиографических пособий. Они не отличались большим объемом, в них были отражены наиболее известные работы: это «Опыт рациональной библиографии» в книге Б. В. Казанского «Метод театра» (Л., 1925), список книг Н. Н. Евреинова в журнале «Современная драматургия» (№ 4. 1988). Наиболее подробной была библиография профессора Ф. Мууди (F. Moody) в издании «10 библиографий русских писателей 20 века» (Ann Arbor, Mich. : Ardis, 1977).

При работе над научно-вспомогательным библиографическим указателем большое значение имело сотрудничество с учеными-исследователями, такими как М. Г. Литаврина и Т. С. Джурова, которое способствовало более рациональному выбору направления поиска и большей полноте представления сведений.

Основным источником библиографической информации, конечно, стали картотеки специальных библиотек. Хранящиеся там рукописные карточки с указанием статей о Н. Н. Евреинове в дореволюционной периодике существенно облегчали поиск. Тем не менее, дополнительно были просмотрены *de visu* журнал «Театр и искусство», газеты «Жизнь искусства» и «Русская мысль».

Н. Н. Евреинов работал в разных областях искусства и во многих странах, и это обстоятельство значительно усложнило поиски. Просмотр литературы о его окружении, местах работы, областях творчества, как правило, сразу выявлял авторов, пишущих об отдельных аспектах его деятельности. Среди них Р. М. Янгиров — «Н. Н. Евреинов и французское кино», Е. Д. Уварова, а затем Л. И. Тихвинская — «Н. Н. Евреинов и „Кривое зеркало“», В. В. Иванов — публикация и комментирование трудов, переписки Н. Н. Евреинова.

Естественно, трудности возникали при поиске изданий, относящихся к эмигрантскому периоду жизни Н. Н. Евреинова. На этом этапе работы ценным источником стал указатель статей в журналах и сборниках Русского Зарубежья, опубликованный в 1988 г. в Париже Русской библиотекой им. И. С. Тургенева.

Современные информационные технологии изменяют форму работы исследователей, поэтому для совершенствования указателей серии «Знаменитые эмигранты России» в данный выпуск включены сведения об Интернет-публикациях. В первую очередь, даются сведения о факсимильных воспроизведениях книг Н. Н. Евреинова, позволяющих делать ссылки на страницы первоисточников, а также электронные варианты статей в бумажных периодических изданиях. Из таких крупных справочных ресурсов Сети как «Википедия» и «Кругосвет» можно получить основные сведения о жизни и деятельности Н. Н. Евреинова, что тоже нашло отражение в указателе.

Хронологическое расположение материала в библиографическом пособии дает возможность уже сейчас увидеть развитие документального потока, хотя работа еще полностью не завершена.

Н. Н. Евреинов публиковал свои работы с 1907 года. Первыми были напечатаны его пьеса «Красивый деспот» и статья об актере Средних веков в журнале «Театр и искусство». До отъезда за границу в 1925 году его книги и статьи выходили практически ежегодно. Эмигрантский период был довольно скуп на русскоязычные публикации. В 1928 г. был опубликован «Театр вечной войны», в 1932 г. в Берлине вышла пьеса «Корабль праведных» в сборнике «Отрыв», а в Париже — работа «К. С. Станиславский и его театр» в журнале «Современные записки». Позднее Н. Н. Евреинов печатался уже в 50-е годы в «Возрождении». Наиболее известные работы этого периода — книга воспоминаний «Памятник мимолетному» (Париж, 1953) и «История русского театра с древнейших времен до 1917 г.» (на фр. яз., 1948, на рус. яз., 1955).

В период 1960–1980-е гг. труды Н. Н. Евреинова в Советском Союзе не публиковались. Только в 1990 г. в издательстве Красноярского университета издается работа Н. Н. Евреинова «Тайна Распутина». Потом в 90-е годы Н. И. Нусинова публикует несколько его сценариев в журнале «Киноведческие записки». Отрывки из работ «Театр для себя» и «Театр у животных» появляются в журнале «Апокриф» (1992. № 1. С. 142–144; 1994. № 2. С. 180–183). На страницах «Современной драматургии» (1990. № 6. С. 216–240), хотя и в сокращенном варианте, печатается политическая сатира «Шаги Немезиды».

Полноценное возвращение наследия Н. Н. Евреинова в Россию начинается с 1998 г., когда в издательстве «Искусство» выходит книга «В школе остроумия» [3]. За 10 лет 21 века читателю были представлены теоретические работы Н. Н. Евреинова: сборники «Демон театральности» (М., 2002), «Тайные пружины искусства» (М., 2004), и его драматургия: сборники «Театр как таковой» (Одесса, 2003) и «Двойной театр» (М., 2007). Впервые в 1991 г. театроведом Владиславом Васильевичем Ивановым были изданы письма актера и драматурга В. В. Хомицкого Н. Н. Евреинову, хранящиеся в Бахметьевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры [4]. В 2000-ные годы им же была опубликована переписка Н. Н. Евреинова с актером и режиссером Ю. Л. Ракитиным и его женой, актрисой Ю. В. Ракитиной [5], а также переписка с актером, режиссером и драматургом С. И. Антимоновым и театроведом Б. В. Казанским [6].

Следует отметить, что все публикации текстов Н. Н. Евреинова в создаваемом указателе учтены вместе с рецензиями на них, что существенно повышает его информационную ценность.

Работы на русском языке, посвященные Н. Н. Евреинову, можно подразделить по времени публикации на три периода: 1) 1906–1920-е годы, 2) 1950–1980-е годы, 3) 1990-е годы — настоящее время.

Первый период. В 1910–1920-е годы Н. Н. Евреинов был постоянным героем разделов хроники газет Москвы, Санкт-Петербурга и провинции. О нем писали фельетоны и рисовали карикатуры. Публиковались отзывы на его теоретические работы и рецензии на театральные постановки в «Кривом зеркале» и «Старинном театре». В 1925 г. появляется первая книга о Н. Н. Евреинове — «Метод театра» Б. В. Казанского [7]; отдельную главу посвятил Н. Н. Евреинову Е. А. Зноско-Боровский в своем очерке русского театра начала XX в. [8].

После отъезда Н. Н. Евреинова за границу в Советской России еще появляются работы о нем, но оценка деятельности дается уже тенденциозно негативная, например, режиссерский портрет Н. Н. Евреинова, созданный Г. К. Крыжицким в его книге 1928 г., был далек от объективности [9].

Последнее упоминание о творческой деятельности и эстетических идеях Н. Н. Евреинова содержится в «Истории советского театра 1917–1921», изданной в 1933 г. [10]. Позднее вклад Н. Н. Евреинова в развитие театра оценивался одной фразой: «автор контрреволюционной/реакционной идеи театральности».

Второй период. В 1950-е годы в зарубежных изданиях публикуются воспоминания о Н. Н. Евреинове его друзей и коллег (Е. А. Извольская, Ю. П. Анненков, Н. Я. Лидарцева) и жены А. А. Кашиной-Евреиновой. В 1964 году ее книга «Н. Н. Евреинов в мировом театре XX века» вышла в Париже, и уже со второй половины 60-х годов имя Н. Н. Евреинова стало фигурировать в воспоминаниях, издаваемых в СССР: Н. Д. Волков «Театральные вечера» (1966), А. Дейч «Голос памяти» (1966), В. В. Каменский «Путь энтузиаста» (1968), А. П. Остроумова-Лебедева «Автобиографические записки» (1974).

В 1976 г. выходит книга о советском театре «Зори театрального Октября» Д. И. Золотницкого, в которой автор пишет о Н. Н. Евреинове достаточно подробно. В этом же году в сборнике трудов ЛГИТМиКа «У истоков режиссуры конца XIX — начала XX века» М. Н. Любомудров говорит о Н. Н. Евреинове в связи с деятельностью Ф. Ф. Комиссаржевского, А. Я. Таирова.

Столетие со дня рождения Н. Н. Евреинова в русскоязычной прессе отмечено не было. Юбилейные материалы появились к 110-летию драматурга в журнале «Театральная жизнь» [11].

Третий период. В 90-е годы вместе с возвращением произведений Н. Н. Евреинова начинается научное изучение деятельности Николая Николаевича. Это выразилось в появлении диссертационных исследований. Сначала «евреиновская» тема затрагивалась в диссертационных работах общего характера: Л. И. Тихвинская «Русские кабаре и театры миниатюр» (1992), С. В. Стахорский «Русская театральная утопия начала XX века» (1992), М. Г. Литаврина «Театр русского зарубежья как культурно-исторический феномен» (1997). Затем появились работы, полностью посвящен-

ные Н. Н. Евреинову. Первая подобная диссертация была защищена О. В. Ряховской в МГУ по философской теме «Эстетические идеи в теоретическом наследии Н. Н. Евреинова» (1997). В дальнейшем были защищены диссертации А. Д. Семкиным «Театральная теория Н. Н. Евреинова» (СПбГАТИ, 2000), Ю. Б. Лисаковой «Игра как культурный феномен в театральной концепции Н. Н. Евреинова» (Новгородский гос. ун-т, 2006) и Т. С. Джуровой «Концепция театральности в творчестве Н. Н. Евреинова» (СПбГАТИ, 2007).

Каждое десятилетие, начиная с 1980-х годов, количество работ о нем постоянно росло. Наибольшее количество работ (31) было выпущено в 2003 г. С 2007 г. прослеживается спад издательской активности. Однако интерес к личности и творчеству Николая Николаевича Евреинова не угасает. Его идеи театральности сегодня вновь востребованы. Вместе с тем существуют еще малоисследованные направления, которые возможно выявить на основе данных нового библиографического указателя.

Очевидно, что на сегодняшний день отечественными исследователями наиболее подробно изучено творчество Н. Евреинова в России (95% от всех публикаций). Творческой деятельности Н. Евреинова в других странах Европы посвящено по одной статье на русском языке. Таким образом, можно сделать вывод, что изучение эмигрантского периода — это перспективное направление исследований. Другая новая тема в публикациях — это «Н. Н. Евреинов и масонство».

Надо отметить, что видовой репертуар изданий очень узок, он представлен в основном статьями и главами (отрывками) из монографий, а также авторефератами диссертаций. Среди них преобладают статьи в сборниках, таких как «Диаспора», «Мнемозина», «Памятники культуры. Новые открытия», а также в сборниках трудов конференций по теме Русского зарубежья и истории театра. В потоке отсутствует такой вид издания как монография, которая служит средством обобщения научного знания о персоне. Накопленная научная база позволяет спрогнозировать появление авторской монографии в ближайшие годы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Е. Ю. Кузьмина-Караваева (мать Мария) : библиогр. указ. произведений и крит. лит. / ИКЦ «Русская эмиграция» ; сост. О. А. Александрова, Н. В. Бекжанова, И. П. Кузнецова, В. В. Подсиорина, Н. А. Сидоренко, М. Д. Чернышова, А. Н. Шустов. СПб. : Сударыня, 2002. 160 с. (Знаменитые эмигранты России).

2. Сергей Павлович Дягилев: 1872–1929 : материалы к библиографии / ИКЦ «Русская эмиграция», С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств ; сост. И. Кузнецова, А. Лапидус ; науч. ред., авт. вступ. ст., летописи жизни и твор-

чества С. П. Дягилева А. Ласкин. СПб. : СПбГУКИ, 2007. 552 с. (Знаменитые эмигранты России).

м3. В школе остроумия : воспоминания о театре «Кривое зеркало» / под ред. А. Дейча, А. Кашиной-Евреиновой ; примеч. Е. Д. Уваровой. М. : Искусство, 1998. 336 с.

4. Хомицкий В. В. «Бегу всегда к стенке, с которой стреляют» : письма Николаю Евреинову, 1942–1943 / вступ. ст., публ., коммент. В. Иванова // Театр. 2001. № 3. С. 148–159 : ил.

5. «Бегу всегда к стенке, с которой стреляют»: письма Всеволода Хомицкого Николаю Евреинову, 1942–1943 / публ., вступ. текст и прим. В. В. Иванова // Мнемозина : док. и факты из ист. отечеств. театра XX века / Гос. ин-т искусствознания ; ред.-сост. В. В. Иванов. М., 2004. [Вып. 3]. С. 330–345.

6. Иванов В. Театральная Россия глазами корреспондентов Н. Н. Евреинова // Люди и судьбы. XX век : кн. очерков / Рос. акад. наук, Гос. ин-т искусствознания МК РФ ; сост. и отв. ред. В. Е. Лебедева. М., 2005. С. 379–397.

7. Казанский Б. В. Метод театра : (анализ системы Н. Н. Евреинова). — Л. : Academia, 1925. — 172 с.

8. Зноско-Боровский Е. А. Евреинов // Зноско-Боровский Е. А. Русский театр начала XX века : крат. очерк рус. театра до XX в. Прага, 1925. С. 319–332.

9. Крыжицкий Г. К. Режиссерские портреты / предисл. С. А. Воскресенского. М. ; Л. : Театропечать, 1928. 102 с.

10. История советского театра. Т. 1. Петроградские театры на пороге Октября и в эпоху военного коммунизма, 1917–1921 / Гос. акад. искусствознания ; гл. ред. В. Е. Рафалович. Л. : ГИХЛ, 1933. 398 с.

11. Семеновский В. Заметки о Евреинове // Театр. жизнь. 1989. № 21. С. 22–23 : ил. ; Томашевский А. Лицедей, сыгравший самого себя // Театр. жизнь. 1989. № 22. С. 24–26.

Т. И. Виноградова

ЛЮ СЯН КАК СОЗДАТЕЛЬ ДВУХ ТИПОВ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

Великий филолог Лю Сян (77? — 6 г. до н. э.) известен как создатель первой библиографической классификационной системы Китая. Он был человеком весьма ученым, талантливейшим литератором, историком и философом, из его обширнейшего, как считается, наследия, сохранилась примерно десятая часть, некоторые произведения ему лишь приписываются. Он был членом императорской семьи, именно ему император Чэн-ди, осознав, что нужно что-то делать с запущенной, много раз переезжавшей, прошедшей через смуты и стихийные бедствия дворцовой библиотекой [1], поручил составление описи книжных фондов. Лю Сяна назначили главным хранителем императорской библиотеки с присвоением многих пышных титулов,

и он приступил к работе. Это была не простая инвентаризация. Пришлось восстанавливать многие древние тексты, уже тогда считавшиеся утраченными, унифицировать иероглифическое написание. В результате был составлен каталог, названный «Бе лу» (Отдельная опись). В том виде, в котором его составил Лю Сян, он не сохранился, над каталогом продолжил работать, опять-таки по императорскому поручению, его младший сын Лю Синь (53 ? г. до н.э. — 23 г. н.э.). В отличие от отца-поэта и текстолога, этот был скорее человек технократического склада, ему принадлежит первая в Китае астрономическая классификация. На основе библиографических заметок отца он составил примерно в 5 г. труд под названием «Ци люэ» (Семь обзоров), разделив, таким образом, все книги императорской библиотеки на семь частей в зависимости от их содержания. Семичленная классификация была первой в китайской библиографии, в дальнейшем она постоянно совершенствовалась. Сам труд Лю Синя не сохранился, но его полностью использовал великий китайский историк Бань Гу (32—92) при работе над библиографическим разделом «Истории Хань».

Лю Сяну принадлежит авторство, более или менее доказанное, двух сочинений, которые, без ведома и воли автора, сыграли примечательную роль в китайской культуре.

Первое называется «Ле ньюй чжуань». Заглавие переводится по-разному: «Жизнеописания добродетельных женщин» или «Жизнеописания знаменитых женщин». Перевод «знаменитых» лучше, исходя из смысла историй, ибо не все дамы, о которых рассказал Лю Сян, были добродетельны. Нужно заметить, что основная европейская женская добродетель — сохранение девственности до свадьбы, для Древнего Китая таковой не была. Лю Сян изложил биографии ста с небольшим женщин [2], причем, будучи профессиональным систематизатором, он разделил истории на группы — образцовые матери, милосердные и мудрые женщины, целомудренные и смиренные, последний раздел называется «грешные и развратные». После Лю Сяна женские биографии стали включать в официальные династийные истории, и были часты дискуссии, стоит ли учитывать в этих списках роковых женщин. Ныне в связи с развитием специализированных гендерных исследований это сочинение Лю Сяна вновь стало очень популярно. С момента своего появления «Ле ньюй чжуань» распространялись в рукописях, а собранные в книге истории вдохновляли художников.

Еще при Хань, в 151 г., в росписи могилы некоего У Ляна использовались сцены с изображением «покорных женщин». Самому почитаемому художнику Древнего Китая, Гу Кай-чжи, который родился предположительно в 344 г. и точно прожил более 50 лет (дата смерти неизвестна), приписывается [3] создание свитка 5-метровой длины, на котором воспроизведены отдельные сцены из «списка» Лю Сяна. Свиток разделен на десять секций, для иллюстрирования отобраны биографии «мудрых и добродетельных женщин». Гу Кай-чжи также принадлежит свиток под условным названием

«Наставления старшей придворной даме» из девяти сцен, вдохновленных нравоучительным трактатом III в., развивающим тематику Лю Сяна.

Один из первых известных иллюстрированных ксилографов также содержит полный текст «Жизнеописаний...». Он отпечатан в Цзяньшане, одном из старейших центров книгопечатания, в 1063 г. в известнейшей мастерской Юй Цзин-аня «Цинь ю тан», специализировавшейся на издании иллюстрированных произведений художественной литературы. «Жизнеописания...» 1063 г. весьма ценились за качество резьбы и часто переиздавались. Известны перепечатки 1215, 1820, 1825 годов. Рисунки в количестве 123-х штук расположены полосой над текстом, каждая из рассказанных Лю Сяном историй нашла свое графическое воплощение. Автор колофона цинского времени указывает на принадлежность рисунков Гу Кай-чжи. Однако современный специалист по китайской гравюре Ван Бо-минь полагает, что едва ли это можно утверждать с уверенностью, скорее в сунских ксилографических гравюрах ощущается влияние современного им народного искусства [4].

Второе сочинение Лю Сяна, о котором следует упомянуть в связи с заявленной темой, называется «Жизнеописания бессмертных», представляет собой свод биографий известных деятелей даосизма. Восемь персонажей из этого списка, семеро мужчин и одна женщина, составили в народной культуре более позднего времени устойчивую группу под названием «восемь даосских бессмертных».

«Перечни» Лю Сяна как нельзя более подходили для иллюстрирования, с их помощью можно было наглядно продемонстрировать различные человеческие качества, что всегда ценилось в Китае. Многие авторы в подражание Лю Сяну составляли свои коллекции назидательных историй. Некоторые из этих сборников стали необыкновенно популярны именно потому, что картинки, иллюстрирующие входящие в них истории, издавались многотысячными тиражами. Это касается прежде всего «Эршисы сяо» («24 примера почтительности к старшим»), которые часто издавались с картинками, хотя автор XIII в. Го Цзюй-цзин писал свое нравоучительное сочинение не для иллюстрированных изданий. Он собрал и литературно обработал популярные истории о детях, чья любовь и служение родителям проявились особенно ярко. Китайские ученые и литераторы при монгольской династии создавали труды, пропагандирующие и фиксирующие традиционные китайские ценности, «Эршисы сяо» органично вписывается в этот ряд. В это же время было заново прокомментировано сочинение «Канон о почтительности к предкам» [5]. «24 примера» быстро были адаптированы для так называемых книжек-картинок, аналогов современных комиксов, что неудивительно, этому способствовала и форма рассказов, позволяющая проиллюстрировать каждую историю одной сценкой, и сюжетная общность рассказов. Картинки обычно распределялись по 4 листам — по 6 картинок на каждом. Надписи, конеч-

но, — не оригинальный текст Го Цзюй-цзина, а краткое пояснение к изображенному действию.

Пик распространения простонародной печатной графики пришелся на середину и вторую половину XIX в. Среди многих ее образцов обращают на себя внимание листы большого формата, предназначенные для вывешивания на стену, картинки с небольшим количеством текста или вовсе без текста. Листы были разделены на секции, в каждой помещалось по назидательной биографии. В простонародной печатной графике «добродетельные женщины» были постепенно вытеснены «24 примерами почтительности к старшим», а восемь даосских бессмертных продолжали оставаться популярнейшим объектом изображения.

Анализируя практику книгоиздательства и печати гравюры на отдельных листах, можно заключить, что Лю Сян заложил основу для популярнейшего в искусстве Китая типа изображений, которого следует назвать «иллюстрированным перечнем или каталогом». Так иллюстрировались не только нравоучительные истории.

В экспозиции музея Виктории и Альберта есть длинный живописный свиток, датированный 1729 г. (Е-59-1911), он «Гу юань ту» (Картина с древними предметами). Сделанный для императора Юн-чжэня иллюстрированный инвентарь дворцовых коллекций содержит 250 рисунков древних горшков, яшм и прочей утвари, нарисованных на бумаге с использованием европейской техники перспективы и светотени. Это очень красивое и важное для искусствоведов произведение объединяет сразу обе идеи Лю Сяна: систематизированную каталогизацию дворцовой коллекции (не книг, но антиквариата) с иллюстрированным перечнем, возникшим из практики иллюстрированных изданий составленных им биографий знаменитых женщин и даосских святых.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Виноградова Т. И.* Древнекитайская библиография: рожденная смутой // Чтения памяти Константина Илларионовича Шафрановского (1900–1973) : сб. трудов междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 25–26 ноября 2008 г.). СПб., 2008. С. 230–234.

2. *Лю Сян.* Жизнеописание знаменитых женщин // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6.

3. Ни одно из произведений Гу Кай-чжи в подлиннике до наших дней не дошло, только значительно более поздние копии.

4. *Ван Бо-минь.* История китайской гравюры. Шанхай, 1961. С. 31–32. (На кит. яз.).

5. *Курбанов С. О.* Корейские конфуцианские памятники письменности об универсальной категории «сыновней почтительности» XII — начало XX вв. : автореф. дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2005. С. 13.

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БИБЛИОГРАФИИ

А. А. Фомина

СФЕРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ: ФОРМИРОВАНИЕ И ДОСТУП

Указы президента [1] и отраслевые федеральные законы (1995, 2006 гг.) составили нормативно-правовую платформу информатизации органов государственной и исполнительной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Осуществление правовой информатизации включало создание автоматизированной системы информационно-правового обеспечения правотворческой и правореализационной деятельности. Методология наполнения ее содержания опиралась на резервы управленческого ресурса, способного обеспечить кумуляцию информации и контроль ее достоверности, непротиворечивости и целостности, в соответствии с профилем деятельности каждого отдельного участника. Министерства и другие центральные органы федеральной исполнительной власти, как основные субъекты процесса, обязывались предоставлять «нормативные акты, прошедшие государственную регистрацию» [2], для формирования эталонного банка данных [3].

Общее руководство осуществляла федеральная служба охраны Российской Федерации, свидетельствуя тем самым о признании и обеспечении защиты интересов государства в информационной сфере [4]. Со временем содержание базы данных, отражающее согласно президентским программам в первую очередь современные документы, пополнилось архивными сведениями российского и зарубежного законодательства [5], а позднее — материалами органов местного самоуправления (2009 г.) [6].

Согласно исследовательским данным [7], современная программа правовой информатизации явилась продолжением в новых политических условиях и на основе современных технологий работы по учету нормативных актов и организации централизованного информирования, начатой еще в середине 70-х гг. Технологическое обеспечение позволило найти решение задач, актуальных для правительства страны со второй половины

XX века и подтвержденных рядом современных документов, в том числе и материалами Концепции правовой информатизации органов власти [8], оказавшей влияние на успешную реализацию автоматизированной системы правового информирования.

Интенсивность государственного строительства способствовала обновлению законодательства [9]. Учитывая значимость для ратификации федеральных нормативных актов принятия их на региональном уровне, необходимо признать, что обоюдная заинтересованность регионов и центра в правовом информировании действительно явилась объективной причиной, в немалой степени способствовавшей использованию Интернет для оперативности оказываемых и обновляемых информационных услуг. К середине 90-х гг. востребованность информации привела к практически неконтролируемому государством функционированию нескольких десятков банков и баз правовой информации. Предоставляя свободный доступ к данным правовой информации, они не гарантировали их достоверность.

Успешная деятельность потребителей нормативно-правовой информации, по мнению экспертов, опирается на исчерпывающую, актуальную и достоверную информацию действующего законодательства, «правилах его применения и готовящихся поправках» [10]. Очевидно, что аналогичной позиции относительно качества работы справочно-правовых систем (СПС) придерживаются многие специалисты [11].

Осуществление программы по информатизации деятельности органов государственной и исполнительной власти обеспечило достоверность государственных информационных ресурсов и своевременность их обновления. Созданная Государственная система распространения правовых актов в электронном виде (ГСРПА) ориентирована на информирование государственных органов, учреждений и организаций, предназначена для обеспечения

1) оперативной, официальной и достоверной правовой информацией деятельности Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов;

2) достоверной правовой информацией государственных и муниципальных учреждений, органов местного самоуправления;

3) доступа иных организаций и физических лиц к правовым актам в электронном виде и повышения правовой культуры [12].

Эталонные и интегрированные банки официальных текстов правовых актов и сведений о них обеспечили массовое информирование населения благодаря деятельности государственных и коммерческих справочно-правовых систем (СПС) и официального государственного Интернет-сайта

правовой информации (с 2011 г.) [13]. Открытый доступ населения к правовой информации поддерживает сеть публичных центров правовой информации (ПЦПИ), созданная в результате соглашения между ФАПСИ, Минкультуры России и региональных властей.

За прошедшие два десятилетия в перечень наиболее успешных отечественных СПС, вслед за СПС «Гарант» и «КонсультантПлюс», созданными в 1990–1992 гг., включены «Кодекс» (1992 г.), «Референт» (1996 г.), «Право.ру» (2010 г.).

В справочной литературе отмечается не менее полутора десятка СПС русскоязычного сегмента Интернет [14], что заставляет говорить о действенном механизме государственного управления процессами открытого доступа к нормативно-правовой информации. Его немаловажной составляющей, несомненно, является особый статус законодательной (или правовой) информации, последовательно зафиксированный Законом РФ «Об авторском праве и смежных правах» (1993 г.) [15] и его правопреемником — Гражданским кодексом (2008 г.) [16]. В соответствии с законодательством, «официальные документы государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований, в том числе законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные материалы законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, а также их официальные переводы не являются объектами авторских прав». Данная информация отражает основное содержание государственных информационных ресурсов.

Легитимность доступа [17] к документированным государственным информационным ресурсам на основе договорных отношений между органами государственной власти и организациями, в намерения которых входит обеспечение массового информирования, предусматривает создание «производной информации в целях ее коммерческого распространения» [18]. Данное обстоятельство объясняет причину заинтересованности в нормативно-правовой информации создателей все новых и новых СПС.

Основным показателем рейтинга в среде коммерческих СПС считается общее количество документов, к которым предоставляет доступ. Информационная база лидера, «КонсультантПлюс», насчитывает свыше 5 500 000 документов федерального и регионального законодательства, а также судебных решений, финансовых консультаций, комментариев к законодательству. Абстрактное общее количество документов базы СПС лишь условно следует относить к ведущим факторам рентабельности системы, учитывая, что отдельными документами иногда считаются разные редакции одного и того же текста [19].

Респектабельность компании поддерживают отечественные и зарубежные деловые партнеры, крупнейшие поставщики информации на мировом рынке аудита, консалтинга и смежных услуг, а также авторская информация. Ее предоставляют издательства, редакции журналов, юри-

дические и аудиторские фирмы. Представительный состав партнеров позволяет СПС легитимно разрешать вопросы авторского права. Сотрудничая с издательскими группами и домами, консалтинговыми группами и центрами над созданием совместной услуги, компании достаточно договоры с партнером, привлекающим автора в индивидуальном порядке.

Сложившаяся практика привела к устоявшимся нормам, в соответствии с которыми «любая СПС представляет собой несколько ресурсов, интегрированных в одну систему. Это массивы документов, консультаций, вопросов-ответов, арбитражной практики — так называемые информационные банки, поисковые ресурсы, ресурсы для обновления» [20]. Добавим, формы типовых документов (договоров, заявлений, деклараций). Учитывая практически идентичный круг информационных партнеров-поставщиков информации, в том числе иностранных, у многих СПС, становится очевидной заинтересованность каждой системы в наращивании числа оригинальных и коммерчески выгодных продуктов и услуг.

За годы плодотворного сотрудничества с органами власти, СМИ, зарубежными партнерами компания СПС «КонсультантПлюс» реализовала планы по разработке и производству собственных справочно-поисковых и справочных систем. В первую очередь речь идет о разновидностях СПС КонсультантПлюс: ВерсияПроф Специальный выпуск, СС Консультант-Финансист, СС КонсультантБухгалтер, СПС КонсультантПлюс: Региональное Законодательство и др. Среди эксклюзивных предложений крупнейших игроков на рынке СПС специалисты отмечают востребованность фирменного пакета документов СПС «Кодекс». Он включает нормативно-технические документы, различные ГОСТы, санитарные нормы, конструкторскую документацию и другие подобные документы.

Таким образом, базы данных крупнейших СПС страны содержательно дополняют правительственную программу информатизации органов власти. Деятельность корифеев рынка правового информирования Российской Федерации отличает «надежность и достоверность информации, ее актуальность и оперативность обновления, полнота представленной в системе информации. <...> простота и удобство поиска документов, надежность сервисного обслуживания» [21]. Многолетнее лидерство основано на соответствии программного обеспечения всем требованиям национальных и мировых стандартов качества проектирования, подтвержденным сертификацией компании Microsoft.

Современные игроки рынка информационных услуг стремятся упрочить свои позиции в регионах, предлагая клиентам относительно простые и недорогие системы. По оценке П. Протасова [22], такими характеристиками отличаются предложения СПС «Право.ру», созданной в 2010 г. Наибольшим количеством региональных информационных центров (РИЦ) в настоящее время располагает компания «КонсультантПлюс». Ее общероссийская сеть объединяет 300 РИЦ и более 400 сервисных подразделе-

ний, действующих во всех федеральных округах 83 субъектов Российской Федерации [23]. Изучение спроса в территориальном сегменте рынка информационных услуг позволило компании сформировать первую систему по региональному законодательству, продемонстрировав возможности на примере информационной базы московского выпуска. Немногим уступает «КонсультантПлюс» СПС «Гарант».

Способствуя широкому распространению информации среди населения нашей страны, СПС ведут специальные некоммерческие, общественно значимые проекты, предоставляя правовую информацию в открытом доступе; участвуют в разработке классификатора правовых актов РФ. К числу приоритетных программ принадлежит информационная поддержка российских библиотек.

С 1999 г. СПС «КонсультантПлюс», «Гарант» «Кодекс» [24] участвуют в организации публичных центров правовой информации (ПЦПИ). Начав как опыт студенческого волонтерства в области юриспруденции, ПЦПИ в 2005–2006 гг. отразили национальную концепцию воплощения программы ЮНЕСКО «Информация для всех». С помощью ПЦПИ, созданных в публичных библиотеках, читателям был обеспечен бесплатный доступ к документным ресурсам нормативно-правовой информации. Тем самым библиотечное обслуживание обогатилось с содержательной и технологической стороны.

С помощью публичных центров правовой информации СПС укрепляют базы библиотек, в соответствии с их статусом традиционных центров неконфиденциальных ресурсов [25]. Подобная практика призвана способствовать расширению тенденций конвергенции и трансформации функций информационных центров и библиотек.

Вопрос об информационной функции библиотек и взаимодействии с информационными центрами в отечественном библиотековедении имеет давнюю историю и его современное прочтение, несомненно, связано с обновлением ресурсной базы. В то же время, осуществление поиска и избирательного распространения информации, создание проблемно-ориентированных баз данных и реализация иных форм информационной деятельности влечет формирование соответствующих штатов, фондов, компьютерного парка, а также аудитории потребителей, заинтересованных в информационных услугах. По мнению Н. Е. Каленова [26], даже для научных библиотек выполнение информационных функций «требует дополнительного (или другого) персонала, ресурсов, отличных от традиционно библиотечных». Со своей стороны, ведущие СПС высоко оценивают собственные базы данных в качестве надежного помощника для специалистов: юристов, бухгалтеров, руководителей организаций, государственных органов, ученых и студентов. Поскольку эта аудитория не является типичной для библиотек небольших населенных пунктов, закономерно заинтересованность муниципальных библиотек в работе универсальных

центров, ориентированных на информацию краеведческой направленности.

Содействуя созданию единого национального информационно-правового пространства, СПС обеспечивают неконфликтный путь модернизации доступа к правовой информации, в первую очередь, для библиотек федерального, регионального уровня, а также централизованных библиотечных систем, центральных городских и районных библиотек. На информационную поддержку могут рассчитывать библиотеки вузов, ведущих подготовку специалистов юридического или финансово-экономического профиля [27]. Для библиотек взаимодействие со справочно-поисковыми системами означает модификацию деятельности сообразно условиям договора сотрудничества — по организации и осуществлению мониторинга запросов, документов, выданных читателям различных категорий [28].

Масштабность разнообразной деятельности ведущих СПС страны наглядно убеждает в том, что некоммерческие программы информационной поддержки органов власти и управления Российской Федерации, российской науки, образования и библиотек, состоялись во многом благодаря созданию и развитию доступных каналов распространения правовой информации и эффективных компьютерных инструментов для работы с ней. Конкурирующее взаимодействие коммерческих СПС способствует успешной реализации программы правовой информатизации. Новой ступенью построения национального информационного пространства следует считать открытый доступ к правовым ресурсам в ПЦ-ПИ, открытых в библиотеках — публичных центрах. Экспертная оценка их функций как партнеров, по-видимому, относится исключительно к эксплуатации базы данных СПС для организации обслуживания читателей и пользователей. До сих пор общие положения программных документов, намечающие перспективы информатизации страны, ограничивают их распространение в среде библиотек и архивов созданием электронных каталогов.

К числу особых форм деятельности ведущих СПС страны следует отнести регистрацию правовых сайтов (с 2003 г.) как средства массовой информации [29]. Региональный аспект правового информирования, насколько об этом позволяют судить современные документы, будет все более укрепляться. Обновленное российское законодательство информационной сферы настойчиво требует от органов государственной и муниципальной власти самостоятельного продвижения собственных документированных ресурсов. Организации систематического и регулярного информирования населения о нормативно-правовой базе деятельности способствует деятельность средств массовой информации, библиотек и архивов. Интерактивное общение на официальных сайтах органов власти, электронная почта и пункты подключения к сети Интернет, разме-

щенные «в помещениях государственных органов, органов местного самоуправления, <...> государственных и муниципальных библиотек» [30], безусловно, способствуют доступности информации.

Развитие открытого доступа к государственным информационным ресурсам определяет функционирование Государственной системы правовой информации. Перспективы ее упрочения связаны с развитием федерального и регионального уровней, что позволит объединить «системы правовой информации федеральных органов государственной и исполнительной власти» и представить «типовые системы правовой информации органов государственной власти субъектов Российской Федерации с входящими в каждый субъект органами местного самоуправления» [31].

Правовая информатизация определила направление формирования электронного формата российского национального информационного пространства. Ее осуществление способствовало созданию первой, реализованной на легитимной основе инфосферы национального информационного пространства — сферы государственных информационных ресурсов, отражающей профессиональные интересы государственного строительства.

Социальная востребованность государственных ресурсов повлияла на формирование посредников в предоставлении свободного доступа для массовой аудитории — государственных и коммерческих справочно-правовых систем.

Информатизация унифицировала не только ограниченное пространство канцелярского контекста государственного делопроизводства, но и организацию доступа к правовым ресурсам. ГАИПС реализовала систему эталонных банков данных государственных информационных ресурсов, обеспечив таким образом почву для легитимного сотрудничества государственных и коммерческих структур в области массового информирования.

Справочно-поисковым системам делегировано право обеспечения открытого доступа к государственным информационным ресурсам. Активному развитию СПС способствовало правомерное использование норм производной информации, обеспечивших коммерческий успех консалтинговых услуг. Продукты и услуги СПС позволяют обеспечить адаптацию практической деятельности к правовым нормам и требованиям.

Расширение сферы некоммерческих посреднических услуг СПС способствовало формированию публичных центров правовой информации, дополнивших информационную базу публичных и вузовских библиотек. Традиционно положительно котирующийся в социуме имидж библиотек позитивно сказался на социальной востребованности ПЦПИ и расширении их сети. ПЦПИ положительно воздействуют на рост правовой культуры населения.

Развитие системы открытого доступа к государственным информационным ресурсам на эталонной базе ГАИПС через СПС и ПЦПИ создает область контактов с иными информационными сферами и их организациями.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. О мерах по ускорению создания центров правовой информации: указ президента РФ от 23.04.93, с изм. от 19.11.2003, 22.03. 2005 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа <http://www.nlr.ru/lawcenter/prof/h4.htm>; О президентских программах по правовой информатизации: указ президента РФ от 4.08.1995 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.nlr.ru/lawcenter/prof/h3.htm>

2. О президентских программах по правовой информатизации: указ президента РФ от 4.08.1995 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.nlr.ru/lawcenter/prof/h3.htm>

3. О мерах по ускорению создания центров правовой информации: указ президента РФ от 23.04.93, с изм. от 19.11.2003, 22.03. 2005 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.nlr.ru/lawcenter/prof/h4.htm>

4. *Будаков, А. С.* Государство и правовая информация в электронном виде: состояние и перспективы [Электронный ресурс] / А. С. Будаков. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://pravo.fso.gov.ru/Inform/pravinarticles/articles/pravinarticles_00000010.html

5. О президентских программах по правовой информатизации: указ президента РФ от 4.08.1995 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.nlr.ru/lawcenter/prof/h3.htm>

6. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон вступ. в силу с 01.01.2010 г. [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=116691>

7. *Протасов П.* Правовые базы: в чем различия и за какими сервисами будущее [Электронный ресурс] / П. Протасов. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.pravo.ru/review/view/37061>

8. О мерах по ускорению создания центров правовой информации: указ президента РФ от 23.04.93, с изм. от 19.11.2003, 22.03. 2005 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа <http://www.nlr.ru/lawcenter/prof/h4.htm>; О президентских программах по правовой информатизации: указ президента РФ от 4.08.1995 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.nlr.ru/lawcenter/prof/h3.htm>

9. *Протасов, П.* Правовые базы: в чем различия и за какими сервисами будущее [Электронный ресурс] / П. Протасов. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.pravo.ru/review/view/37061>

10. *Пономарева, Т. Т.* Справочные правовые системы: сравнение Консультант Плюс, Гарант и других СПС [Электронный ресурс] / Т. Т. Пономарева. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.rnk.ru/journal/archives/2005/7/spravochnik/>

analiticheski_obzor/spravochnie_ghfdkie_sistemi_vosmozhnosti_i_perspektivi_ispolzovania68780.phtml

11. *Протасов, П.* Правовые базы: в чем различия и за какими сервисами будущее [Электронный ресурс] / П. Протасов. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.pravo.ru/review/view/37061>

12. *Будаков А. С.* Государство и правовая информация в электронном виде: состояние и перспективы [Электронный ресурс] / А. С. Будаков. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://pravo.fso.gov.ru/Inform/pravinarticles/articles/pravinarticles_00000010.html

13. Там же.

14. Справочник библиографа / науч. ред. А. Н. Ванеев, В. А. Минкина. — 2-е изд., перераб., доп. — СПб.: Профессия, 2003. — С. 132–134. — (Серия «Библиотека»).

15. Закон об авторском праве <http://hglt.d.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.Internet-Law.ru%2Flaw%2Favt%2Favt.htm&text=1995%20%D0%B3.%20%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%BE%D0%B1%20%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%BC%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B5%2C&l10n=ru&sign=336ebad98d2529c49bd8c7eacdd324af&keyno=0> и смежных правах: Федеральный закон 1993 г. [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.internet-law.ru/law/avt/avt.htm> Ст. 1259, п. 6.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12. 2006 г. Часть IV [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=122998;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.9961312671657652;from=105422-0>. Ст. 1259, п. 6.

17. В соответствии с положениями: Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон 1995 г. [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.dvabor.narod.ru/docum/inf/inf.htm>

18. Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон 1995 г. [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.dvabor.narod.ru/docum/inf/inf_3.htm. Ст. 12, п. 2.

19. *Протасов, П.* Правовые базы: в чем различия и за какими сервисами будущее [Электронный ресурс] / П. Протасов. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.pravo.ru/review/view/37061>

20. *Пономарева, Т. Т.* Справочные правовые системы: сравнение Консультант Плюс, Гарант и других СПС [Электронный ресурс] / Т. Т. Пономарева. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.rnk.ru/journal/archives/2005/7/spravochnik_analiticheski_obzor/spravochnie_ghfdkie_sistemi_vosmozhnosti_i_perspektivi_ispolzovania68780.phtml

21. Там же.

22. *Протасов, П.* Правовые базы: в чем различия и за какими сервисами будущее [Электронный ресурс] / П. Протасов. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.pravo.ru/review/view/37061>

23. КонсультантПлюс: официальный сайт компании [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/about/>

24. *Королев, И.* ЮНЕСКО избавилась от российского интернет-клона [Электронный ресурс] / И. Королев. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.cnews.ru/news/top/index.shtml?2009/07/13/353818>

25. Гарант: информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/companiy/about/>
26. Антопольский, А. Информационно-библиотечная сфера: камо грядеши, или вопросы стратегии / А. Антопольский, Н. Каленов // Инф. ресурсы России. — 2007. — № 6. — С. 14.
27. КонсультантПлюс: официальный сайт компании [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/about/>
28. КонсультантПлюс: официальный сайт компании [Электронный ресурс]. Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/about/>, прилож. №5.
29. КонсультантПлюс: официальный сайт компании [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/about/>
30. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон, вступ. в силу с 01.01.2010 г. [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=116691>
31. Волков, А. А. Основные направления развития Государственной системы правовой информации [Электронный ресурс] / А. А. Волков. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://pravo.fso.gov.ru/Inform/pravin/articles/articles/pravinarticles_000000011.html

Е. Русина

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОШЛОГО КАК ОСНОВА ИННОВАЦИЙ

(на примере российского опыта в Болгарии)

Вопрос изучения старой, уже забытой или отвергнутой теории и практики имеет большое методическое и организационное значение. Для нас это способ обратиться к своей собственной практике и открыть в ней то, что актуально и сейчас. Вместе с тем, всматриваясь в прошлое развитие, мы можем осмыслить путь к усвоению и адаптации того, что заимствуем сейчас извне. В процессе использования устаревшей теории и практики накоплен опыт и найдены различные практические решения. Допущены и ошибки, рассмотрение которых дает возможность учиться на своем собственном прошлом опыте (в болгарском случае — это, в основном, опыт адаптации иностранной теории и практики).

Как некая тенденция, процесс отрицания прежней теории, прошлой практики и публикаций логичен. Изменяются условия, нужды, ожидания. Накапливаются нововведения — и как технологии, и как решения. Устаиваются тексты. Однако встречаются и случаи недооценки прошлого опыта; в нем не ищут опорных точек, пренебрегают вчерашними хорошими

практическими решениями. При этом потенциал практического приложения перечисленных компонентов еще не исчерпан. Вместе с тем, в значительной степени сохраняется та же ситуация и существуют те же проблемы, что и 40 лет назад.

Для болгарского библиотековедения и библиотечной деятельности решающее значение имел иностранный опыт, и в рассматриваемом нами случае — влияние российского/советского библиотековедения. В болгарских условиях библиотечное образование, библиотечное дело, а также библиотечная наука реально начинают развиваться поздно, в период после Первой мировой войны, а практически — только в 40-е годы XX века. До этого времени только несколько человек — педагогов, популяризаторов и исследователей, занимались библиотечным делом ради личных интересов, а не по причине своего профессионального статуса. Интенсивное развитие библиотечной сферы — формирование государственной библиотечной политики, создание региональных библиотек, разработка требований к библиотечному образованию и квалификации и др., совпадает с установлением (во второй половине 40-х годов) государственного социализма и его тесными связями с СССР.

В то же время, в болгарских условиях большой интерес к российскому/советскому библиотековедению и библиотечной практике проявляется еще с начала XX века. Большое влияние на болгарскую библиотечную мысль оказывают Л. Б. Хавкина и Н. А. Рубакин.

После 1944 г.¹ во всех областях библиотечной науки принимается советская теория и практика. Она оказывает влияние на организацию и работу библиотечной системы, методическое руководство, обслуживание читателей. Широко, часто абсолютно буквально, заимствуется советский библиотечный опыт. В высших учебных заведениях СССР болгарские библиотекари получают высшую библиотечную квалификацию (высшее образование, специализация, аспирантура). Так, например, из 91 доктора наук по библиотечной науке, библиографии, научной информации и книговедению 23, т. е. ровно $\frac{1}{4}$ или 25%, получили научную степень в советских высших учебных заведениях [1].

Политические изменения в Болгарии в 1989–1992 гг.² порождают существенные изменения в библиотечной сфере и в библиотековедении. В целом российская (советская) теория и практика перестают использоваться. Значительно уменьшается интерес к российскому библиотековедению и опыту.

Приведем примеры по нескольким направлениям библиотечной деятельности, в которых отвергается опыт прошлого (фактически советский опыт).

¹ В сентябре 1944 г. в Болгарии к власти приходит Отечественный фронт — коалиция левых антифашистских партий, в том числе коммунистической.

² Переход к парламентской многопартийной системе управления.

1. В начале 90-х годов XX века актуальными становятся новые направления работы — библиотечный маркетинг и библиотечный PR. Основным недостатком (и большим препятствием) при внедрении этих двух технологий в болгарскую практику является пренебрежение фазой изучения ситуации. Изучение специфических особенностей аудитории и исследование среды не являются новыми направлениями деятельности болгарского библиотечного сообщества. Такой вид деятельности, в определенной степени, присутствовал в практике работы с читателями/ изучения читателей. В конце 80-х годов даже был переведен советский учебник по работе с читателями [2].

В новых условиях работа с читателями, как идеологически нагруженное направление работы, трансформируется в библиотечное обслуживание. Пренебрежение связанными с организацией работы с читателями установками и накопленным опытом отражается на изучении читательской аудитории, которое начинает проводиться совсем произвольно, а конце концов прекращается. Лишенные своего основного компонента — знания аудитории, с которой работает библиотека, PR и маркетинг сводятся к организации и проведению выставок и конференций, представлению новых продуктов и услуг, подготовке сообщений для прессы и др., что в той или иной степени проводилось и ранее. Однако сейчас игнорируется необходимость знания читательской аудитории и ее изучения. Недостатки в этом направлении замечены и иностранными наблюдателями [3].

Пренебрежение практикой прошлого как-будто вымывает из сознания некоторые установки, например: для того, чтобы работать с читательской аудиторией (с различными группами читателей), необходимо узнать специфику той или иной группы, т. е. что необходимо предварительное исследование данной аудитории (окружающей среды).

2. Другая область, в которой прошедший опыт (соответственно теория) полностью отвергнут — это исследование читателей и чтения. В болгарской практике в 70-е–80-е гг. проводились исследования чтения и читателей, для которых были характерны репрезентативность, масштабность и многоаспектность. Даже начали говорить о болгарской школе исследования чтения. В новых экономических условиях и при отсутствии государственных институций, которые бы проводили, организовывали, финансировали такие исследования, элемент масштабности отпал. Под сомнение может быть поставлена и репрезентативность значительной части исследований читателей и чтения.

3. Во второй половине 80-х годов актуальной становится тема организации депозитарного хранения библиотечных материалов. Она развивается под советским влиянием. Появляется ряд публикаций в специальных библиотечных изданиях. Данная тема, потесненная назревающим кризисом в болгарской библиотечной сфере, уходит с повестки дня, хотя поло-

жение с библиотечными помещениями катастрофически ухудшилось в переходный период (с 1989 года до сих пор) [4].

4. Самый яркий пример связан с библиотечной эффективностью. В болгарских условиях установка на библиотечную эффективность превратилась в 80-е годы в словесный фетиш, но не была осмыслена с точки зрения количественных показателей эффективности. С повестки дня тема снята еще в 1989 г. (исключение составляют 2–3 публикации автора данной статьи). Два десятилетиями позже на болгарский язык было переведено издание ИФЛА, целиком посвященное эффективности в библиотечной сфере.

Еще одна тенденция, связанная с отрицанием ранее известной теории и ее практического приложения, заключается в приписывании инновативного характера некоторым видам деятельности и умалчивание факта их давнего существования. Особенно отчетливо это заметно в случае выставочной деятельности, которая в болгарских условиях является своеобразной гарантией успешного овладения теорией и практикой пиара, при этом замалчивается богатый российский/советский опыт, который еще с начала 50-х годов применялся в болгарских библиотеках.

Впрочем, мои наблюдения над библиотечной выставочной деятельностью показывают, что и до изменений³, т. е. когда господствовали советская школа и практика, и после них не исследовалась результативность выставок, не было и нет обратной связи с потребителями.

Как об инновации говорят также и о задаче превращения библиотек в публичные информационные центры, и особенно о понимании библиотеки как центра культурной и общественной жизни на местах. На самом деле в Болгарии много лет библиотека совмещается с культурным центром, и фактически является местом общения людей, политических, хозяйственных и других дебатов. Такова практика известных читалишт⁴ (первые созданы в 1856 г.), домов культуры (создаваемых параллельно с читалиштами после 1944 года), таково и содержание работы клубов, что совпадает с советской практикой работы на местах.

Пренебрежение опытом прошлого отражается на механизмах введения инноваций. Так, например, после 1989 г. не были проанализированы провалы при внедрении автоматизации библиотечных процессов. В то же время, введение цифровых технологий сопровождается почти теми же организационными ошибками, что и ошибки при автоматизации двадцатитридцатилетней давности.

³ Имеется в виду изменение политической ситуации в Болгарии в 1989 г.

⁴ Читалиште — характерное только для Болгарии общественное учреждение, совмещающее в себе функции библиотеки, народного театра, различных кружков и клубов по интересам.

Обобщим:

Недооценивается опыт прошлого. Нет желания рассмотреть существующую практику с точки зрения ее сильных и слабых сторон (т. е. провести хотя бы на словах, в точки зрения прошлого современный SWOT-анализ). Параллельно с этим повторяются ошибки прошлого: «инновации вводятся хаотично, бессвязно, без обратной связи, без оценки, как самоцель» [5], часть этих инноваций есть ничто иное как «хорошо забытое старое». Подобная ситуация хорошо доказывает необходимость оценки и самооценки, контроля, обратной связи и внимательного отношения к собственному опыту и к прошлой деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Шуманова, Н.* Стъпалата на научната кариера // История на книгата — начин на живот : сборник в чест на А. Гергова. София, 2002. С. 347–374.
2. Работа с читателите. София, 1987. 231 с. Тираж 2000 экз. Превод на: Работа с читателями / под ред. В.Ф. Сахарова. — 3-е изд., перераб. и доп. М., 1981.
3. *Спаребом, П.* Разходи и качество в библиотеката // Библиотека. 2004. № 1. С. 7–10.
4. Библиотека : тематичен указател [содержания журн.], 1984–2005 г. София, 2007. С. 85–86.
5. *Русинова, Е.* Безкритично-възприемане — формално усвояване : (българската библиотечна наука и практика и осмислянето на чуждия опит) // Обществото на знанието и хуманизмът на XXI век : [сб материалов]. София, 2011. С. 180–186.

Л. Георгиев, С. Георгиева

ДРЕВНЯЯ БОЛГАРСКАЯ СТОЛИЦА ВЕЛИКО ТЫРНОВО — СОВРЕМЕННЫЙ ЦЕНТР КНИЖНОЙ И ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Древняя болгарская столица Велико Тырново является достойным наследником книжных традиций Тырновской книжной школы, которая считается первым болгарским университетом на Балканском полуострове. Его представителями были такие известные писатели как патриарх Евтимий, Григорий Цамблак, московский митрополит Киприан. В период возрождения Болгарии, и непосредственно после Освобождения, именно в этом городе функционировало писательское сообщество Ивана Момчилова и его последователей — писателей и издателей, среди которых был

и народный поэт, журналист и издатель Петко Рачев Славейков; весной 1878 года было открыто издательство писателя и публициста Любена Каравелова, перемещённое из Бухареста в бывшую столицу Болгарии и открытое с разрешения Временного русского правительства в городе; в этот же период функционирует и издательство Христо Ботева, также перемещённое из Бухареста в Тырново Кири Тулешковым, назначенным в дальнейшем директором Государственного издательства в Софии. Накануне и во время Учредительного Собрания и принятия Тырновской конституции выходит несколько газет, печатаются книги, документы губернского управления, располагавшегося в городе Велико Тырново. В период между двумя мировыми войнами издается общинная газета «Велико Тырново», региональная газета «Янтра»; в городе функционируют издательства-типографии «Панайот хаджи Панайотов», «Ралевски-Дамянов», «Отец Паисий», «Фортунагов и компания», издательство Ефрема поп Христова и др. Позднее большинство этих частных издательств и сообществ будут участвовать в организации деятельности более крупного издательства «Димитр Найденов издававшего книги наиболее крупных софийских издательств в 60–80-е гг. XX века, а также печатавшего местную окружную газету «Борьба».

В годы демократического перехода, в начале 90-х годов XX века, в старой столице Болгарии функционировало несколько газет, таких как «Синее время», преемника еженедельной газеты «Времена», а впоследствии и еженедельника «Доброе утро». Во второй половине 90-х годов XX в. в течение некоторого времени издается ежедневная газета «Новости». С 1999 года печатается ежедневное бульварное издание «Янтра сегодня», которое выходит и до сих пор, располагая собственной типографией «Мультипринт», использующей технологию флексопечати. Его основным соперником является широкоформатная ежедневная газета «Борьба», которая на протяжении многих лет продолжает традиции общинной газеты под тем же названием, развиваясь и совершенствуясь. В настоящее время «Борьба» издается в самом большом издательско-полиграфическом комплексе «Родина» в Софии, и распространяется на территории всей Велико-тырновской области, являясь соперником издания «Янтра сегодня».

Исторические, филологические и книговедческие аспекты в репертуаре издательства Великотырновского университета «Св. св. Кирил и Методий»

В начале марта 1992 года начинает свою деятельность издательство Университета «Святые святители Кирилл и Мефодий», впоследствии ставшее одним из наиболее солидных университетских книгоиздательских комплексов, расположенных вне столицы Болгарии. Первой

штатной должностью являлась должность начальника планово-административного отдела. Назначение состоялось 4 марта 1992 года. В конце марта был назначен и начальник отдела производства. В тот период были сделаны первые шаги на пути формирования общей системы управления издательством. На заседании Академического совета 13 апреля 1992 года были избраны члены Издательского совета: проф. д-р Иван Радев, проф. д-р Иван Димов, проф. Никола Хаджитанев, доц. д-р Марга Георгиева, доц. д-р Людвиг Селимски (в связи с отъездом на работу за границу, на его место 28 октября 1992 года был избран доц. д-р Иван Харлампиев), доц. д-р Гено Генов [1]. Согласно статусу издательства, принятому 29 июня 1992 года Академическим советом, членами Издательского совета становятся два начальника отделов издательства. В п. 4.6. «Принятие и обсуждение статуса издательства» [2] записано, что издательство является звеном Великотырновского университета (ВТУ) «Святые Кирилл и Мефодий» с временным статусом и подчиняется ему, пока не станет самостоятельным звеном университета» [3].

В п. 6 заседания Ректорского совета ВТУ «Святые Кирилл и Мефодий», 13 апреля 1992 года была рассмотрена докладная записка начальника планово-административного отдела и принято решение «выделить необходимые средства для регистрации издательства Университета» [4].

Издательство было зарегистрировано 20 апреля 1992 года в Национальном агентстве по международным стандартам с книжным номером ISBN-София, с присужденным издательским идентификационным номером № 524 [5]. Ответственным лицом был указан начальник планово-административного отдела, который лично, в тот же день, зарегистрировал издательство в агентстве. В течение нескольких лет издательство Университета «Святые Кирилл и Мефодий» поддерживает отличные контакты с данным национальным учреждением, предоставляя ему необходимую информацию и следуя его указаниям, и являясь одним из тех издательств в стране, которые четко следуют указаниям относительно композиции титульных страниц, издательско-библиографического каре, расположения ISBN, знаков авторского права и соответственных данных к нему, как и остальных издательских правил и требований, которые предъявляются к производству книг. Благодаря этому сотрудничеству создается своеобразная тематическая и графическая концепция издательства, с утвержденным местом фирменного знака на авантитульной и титульной страницах, с относящейся к книге аннотацией, классическим расположением предисловия и послесловия, а также всех тех характерных акцентов и орнаментов, которые усвершенствуются оформителями, художниками-иллюстраторами и техническими редакторами издательства. Тут, разумеется, руководство издательства следует правилам библиографического оформления, принципам стиле-языкового и литературного редактирования ру-

кописей, которые должны применяться в издательской работе в следующие годы.

Руководство Великотырновского университета, несомненно, осознавало свою ответственность по отношению к правильной и своевременной организации издательского процесса, поэтому еще в начале своей деятельности поощряло создание и исполнение концепции и статуса издательства, его материальной базы и формирования творческой и производственной команды. Исполняющий в то время обязанности ректора доц. д-р Владимир Попов отдал распоряжение, чтобы помещения первого этажа учебного корпуса 11 (два зала, коридор и технические помещения), которые до этого момента использовались Педагогическим факультетом, «были освобождены и переданы издательству Университета, а также отремонтированы, после чего они будут использоваться для нужд издательства» [6], что и было вскоре исполнено. Ещё при учреждении издательства оно располагало хорошим компьютером и лазерным принтером. Горящие энтузиазмом и желанием заложить основу для создания компьютерного зала, молодые специалисты смонтировали аппаратуру в новом компьютерном зале. Первое заседание Издательского совета было проведено 18 июня 1992 года. Был рассмотрен вопрос о проектном статусе издательства для обособленности будущих заглавий согласно их тематике: Труды ВТУ, учебники, учебные вспомогательные материалы и справочники, монографии и научно-популярные издания, материалы научных сессий [7]. К работе были привлечены корректор и стилиевой редактор. Были подготовлены первые труды Великотырновского Университета, первые книги.

12 ноября 1992 года Издательский совет обсудил проблемы текущей деятельности и принял новую спецификацию тарифов оплаты, обновив принятую 1 июня 1992 года. В настоящее время тарифы включают гонорары, выплачиваемые за вспомогательные учебные материалы, учебники и сборники научных сессий, труды ВТУ. В наши дни за издательскую научную деятельность и соответствующие публикации в коллективных научных изданиях, с небольшими исключениями, авторские гонорары не выплачиваются. На заседании Издательского совета 14.12.1992 года была одобрена и новая структура, которую предложили на утверждение на Академическом совете ВТУ [8]. Она включает в себя следующие должности: **директор** (вместо *председателя* Издательского совета), **главный редактор** (вместо *начальника Планово-административного отдела*), **оператор набора, редактирования и вёрстки текстов, корректор**. Была переименована и должность **корректора и языкового редактора** для исправления и редактирования научной и учебной литературы. С 1993 года было предусмотрено и назначения **специалиста** отдела **маркетинга, рекламы и документации издательства**. Были опущены однократные целевые вознаграждения работникам полиграфии.

Издательство установило контакты с другими издателями, фондами для научных целей и фирмами для совместной деятельности. После проведенных переговоров с Международным фондом «Яворов» было решено, что книга «Вслед за тенью облаков» будет финансироваться с помощью фондов и фирм. Она вышла в печать в декабре 1992 года, и была первой книгой, изданной издательством в твердой обложке. «Психология болгарского народа» (1992 г.), была первой значимой книгой научно-публицистического характера, ориентируемой при этом на продажу и способной принести известность издательству. Ее автор, Тодор Панов, офицер-администратор Комитета реализации «Походной военной библиотеки», обладатель ордена храбрости, истинный патриот. Первое издание книги было осуществлено в столичной типографии «Гутенберг» в 1914 году. Позднее, в 1944 году издание попадает в списки «вредной» литературы.

В национальном информационном ежедневном издании «Стандарт», его корреспондентка Румяна Николова сообщила о книжном событии в жизни старой столицы с заглавием «Мы ли мы» с добавлением интригующего подзаголовка: «Вышла в печать новая книга Великотырновского университетского издательства «Психология болгарского народа» под авторством Тодора Панова» [9]. Корреспондентка делает заключение: «*В руках читателя оказывается книга, выводы которой могут быть оспорены, но никого не оставят равнодушными*» [10]. Областная газета «Вид» («Точка зрения»), г. Разград, опубликовала большой отрывок из «Психологии болгарского народа» [11].

В своем авторском материале заведующий планово-административным отделом поделился с читателями Великотырновской газеты «Движение» мнением, что среди наиболее популярных изданий издательства ВТУ «Святые Кирилл и Методий» «*подверженная инкриминированию после 1944 года «Психология болгарского народа», в своем новом издании освобождена от штампа цензуры «запрещенная книга*» [12]. В той же самой публикации отмечены первые шаги в отношении и к другим новым, включенным в репертуар издательства, книгам — «Роман императора» Мориса Палеолога (о жизни и судьбе русского императора Александра II), «История болгарского языка» Ивана Харлампиева, «Петропавловский монастырь — центр духовной жизни», «Загадки Кремля», «Болгары в Таврии» [13].

В своей публикации в окружной газете «Борьба» Антоанета Иванова сообщает, что совместно с военно-издательским комплексом «Святой Георгий Победоносец» (София), готовит «Историю Великотырновской Предбалканской котловины», написанную видным болгарским историком Николой Станевым» [14].

Средние тиражи издательства, выходящие в типографии «Абагар» (Велико Тырново) составляют около 2000 экземпляров, а во многих случаях даже превышают эту цифру для заказных изданий. В самой университетской типографии тиражи также редко опускаются ниже пятиста экземп-

ляров, что представляет уже сложившуюся традицию при печатании учебников и учебных пособий предыдущих лет. После 1999 года тиражи издательства сильно снизились — монографии, библиографии, научные сборники редко издаются тиражом, превышающим 100 экземпляров, и только ориентированные на продажу учебники и учебные пособия издаются тиражом более 300 экземпляров. Типографская деятельность до 2002 года осуществлялась в Великотырновской типографии «Фабер», а начиная с 2003 года, после приобретения двух цифровых принтерных машин, а также переплет книг осуществляется в издательской университетской типографии. Приостановлена практика печати в других типографиях. Исключение делается только для роскошных изданий и книг с твердой обложкой. Был выработан и другой проект о статусе книжных магазинов при ВТУ «Св. св. Кирилл и Мефодий». Важным начальным моментом маркетинговой издательской стратегии явилась передача книжного магазина «Профессор Пеньо Русев» издательству. На заседании 22 декабря 1993 года Издательский совет решает заключить договор с государственной фирмой «Болгарская книга» (Велико Тырново), до того момента владельцем книжного магазина, с целью регулирования с её помощью взаимоотношений с контрагентами и оплаты. Открытие книжного магазина состоялось в торжественной обстановке 13 января 1994 г. с небольшим оркестром, перед собравшимися студентами, преподавателями и работниками университета.

Первая презентация издательства состоялась во время его участия в Международной книжной ярмарке в Софии, проводившейся с 17 по 21 ноября 1993 года. Поступления от продаж покрыли расходы, причём одновременно были заключены выгодные для издательства договоры и проведены переговоры о продажах и обмене продукцией. Участие издательства было отмечено краткой аннотацией по тематике, с указанием адресов и телефонов для связи, на странице 40 в престижном каталоге на болгарском и английском языках «**International book of fair Sofia. 17–21 XX.1993**» В то же время были установлены и первые контакты с издательством по распространению книжной продукции. Одним из наиболее деятельных распространителей является столичный писатель и издатель Георги Марковски, чей издательский дом занимается продажей и популяризацией университетской издательской продукции в Софии. Государственная фирма «Искра» в городе Бургасе также является одним из партнеров Университетского издательства «Святые Кирилл и Мефодий». Подобные контакты на уровне культурных учреждений осуществляются с университетском издательством «Паисий Хилендарски» (Пловдив), с маркетинговым отделом и книжными магазинами столичного издательства «Св. Климент Охридски», с академическим издательством БАН (Болгарская Академия наук) «Профессор Марин Дринов» и его книжным магазином в здании Академии на площади «Народно Собрание», книжными магази-

нами Военно-издательского комплекса «Святой Георгий Победоносец» в столице, Шуменского университета «Святой Константин Преславски», Дома учителя в городе Русе, „Открытое общество” в городе Варна. с государственными фирмами по распространению книжной продукции в городах Русе и Стара Загора. В Велико Тырново книги издательства продаются в прежних книжных магазинах ДФ «Болгарская книга» — «Матей Преображенски» и «Емилиан Станев» (в дальнейшем переименован в «Аполония 3»). Установлены связи с множеством распространителей, особенно во время книжных ярмарок в Софии. Постепенно издательство создает собственную маркетинговую сеть в наиболее крупных университетских и культурных центрах. В последнее время издательство поддерживает прямые контакты с Агентством болгар за границей, и не раз отправляет в качестве дарений экземпляры своей книжной продукции.

Руководство издательства с самого начала его формирования прилагает много усилий для осуществления полноценной и качественной эксплуатации университетской типографии, которая является неотъемлемой частью структуры издательства. Её машинный парк на тот момент сильно устарел, и нуждался в новой, более эффективной и современной технике. В швейцарской фирме «Робинко», через ее столичное представительство в Болгарии, два начальника отдела и ректор ВТУ доц. д-р Вл. Попов организовали покупку, доставку и монтаж печатной машины «Ризограф». Эта машина идеально подходит для печати небольших тиражей и книг. Ее используют для печати университетской прессы «Труды ВТУ» и академической документации. В середине 90-х годов издательский комплекс уже располагал швейцарской переплетной техникой — фальцовочной машиной и переплетной машиной «Биндер» для мягких обложек. Была реконструирована и фасеточная четвероформатная машина «Хайделберг». Основные престижные и высоко-тиражные заглавия продолжали печататься в Великотырновской типографии «Абагар» до 1999 года, после чего был заключён договор между Университетом и издательством — типографией «Фабер», принимающей заказы на издания больших тиражей с твёрдыми и ламинированными переплетами. Единственный в стране научный журнал о книге «Издатель» после 2002 года печатается в типографии «Сира» (Велико Тырново), в размере четырех выпусков ежегодно, некоторые из которых были объединены в одну книгу.

После интенсивного кадрового роста издательства были назначены операторы-редакторы по набору и редактированию текстов, продавцы для двух книжных магазинов, дополнительный персонал по снабжению и маркетингу. Сегодня команда издательства состоит из высококвалифицированных и отлично подготовленных специалистов по работе с программами по оформлению. Они успешно осуществляют техническое редактирование и компоновку десятков учебников, пособий, хрестоматий и антологий, научных сборников, монографий и студий, научных журна-

лов ВТУ «Издатель», «Архив изучения поселений», «Проглас» («Провозглашение»), «Эпохи», «Педагогический альманах», «Социально-экономические анализы». Издаются авторитетные сборники, такие как «Провозглашение» — о деятелях Болгарского возрождения и выдающихся литераторах; философско-социологическая серия «Диоген», «Книгоиздание», «Позиции»; солидные периодические сборники «Библиотеки, чтение, коммуникации», «Болгары в Северном Причерноморье», «Тырновская книжная школа», солидные сборники в честь таких ученых, как историки Веселин Бешевлиев и Иван Гылабов, литературный историк проф. дфн. Георгий Данчев, исследователь староболгарского языка проф. дфн. Ангел Давидов, лингвист проф. д-р Боян Байчев, языковед проф. дфн. Михаил Виденов и др. Университетские преподаватели начинают публиковать книговедческие исследования. Еще в 1994 году Л. Георгиев публикует «Организацию издательского процесса» [15], в 2001 г. «Теорию книгоиздательского процесса» [16], в 2003 году «Книговедческие студии и статьи» [17], в 2002 и 2004 годах «Управление и маркетинг книгоиздательской деятельности» [18], в 2006 году «Болгарское книгоиздание» [19], в 2007 году «Структуры и модели болгарского книгоиздания» [20], в 2008 году «Книга и книгоиздательский процесс» [21]. Книговедческие книги издаются в том числе и Альбертом Бенбасатом, Стефаном Коларовым, Еленой Георгиевой.

В середине 90-х годов XX века издательство рекламирует свою продукцию в известной передаче болгарского национального телевидения «Книжная биржа». В дальнейшем книги издательства аннотируются и рекламируются на сайте Великотырновского университета и продаются в болгарских Интернет-магазинах.

Издательско-полиграфический комплекс «Абагар»

В первые годы демократического перехода (середина 90-х годов XX века) преемником государственной типографии «Димитр Найденов» в городе Велико Тырново, основанной в 1951 году, становится издательско-полиграфический комплекс «Абагар», который, несмотря на смену названия и статуса по Торговому закону, остается ведущим и мощным предприятием с заказами от десятков издателей в стране и за границей. Более того, ИПК «Абагар» развернул не только полиграфическую, но и издательскую деятельность благодаря созданию издательства «Абагар», ставшего вскоре одним из ведущих в стране, с обширной продукцией авторитетных авторов, с качественным выпуском книжных с твёрдым переплетом и изданием книг большими тиражами.

Издательство «Абагар» издает книги в области учебной и учебно-вспомогательной литературы, по проблемам истории и культурологии,

языку и литературе, экономике и финансам, но, помимо этого, и энциклопедии, словари, художественные произведения — литературу для детей и взрослых, например, «Энциклопедию болгарской литературы периода Возрождения», «Историю болгарской литературы Возрождения», «Староболгарскую литературу», «Болгария в мировой истории», «Серебро Византии» и многие другие книги с участием авторитетных академических учёных. В честь 120-летней годовщины со дня основания народной библиотеки «Петко Р. Славейков» в городе Велико Тырново в 2009 году выходит великолепно оформленная книга в течение многих лет занимавшего должность директора библиотеки и Великотырново-литератора Моско Москова «Избранные страницы о Великотырново-литераторском крае». Традицией стали ежегодные участия издательства в национальных и международных выставках книг в Болгарии и за границей. Необходимо отметить, что, несмотря на этот мощный комплекс, генерирующий самим своим присутствием издательский бизнес, судьба его не легка. В первые годы переход совпадает с технологической заменой высокопечатной технологии офсетной. Была проведена рабоче-менеджерская приватизация, во время которой множество работников и специалистов было уволено. Был закрыт наборный цех, преостановлен машинный лнотипный и монотипный набор, а построенный компьютерный зал издательства стал располагать значительно меньшим персоналом. Только часть персонала была переведена на другие должности, и большое количество работников осталось без работы. Технологический парк был изменен, пополнившись современной техникой для производства цветной полиграфической продукции. Вскоре клиенты «Абагара» снова возвращаются к ним, привлеченные возможностью офсетной печати большими тиражами, разнообразием и качеством монтажных, печатных и переплетных процессов. Здесь продолжают печататься книги с твёрдой и мягкой обложкой, периодические издания: календари, рекламные материалы, каталоги, календари-ежедневники, акциденции, тетрадки и этикетки. Обложки изданий выполняются лакированными, горяче-ламинированными, с рельефной печатью.

Некоторые из помещений сданы под склады и биржи других издательств, что превращает «Абагар» в привлекательное место для издательского бизнеса. Всё же тяжелая структура, большой объем основных средств и серьезные накладные расходы увеличивают стоимость полиграфических услуг. Начинается отток клиентов, поэтому Стратегия комплекса на настоящий момент включает обеспечение более высокооплачиваемых заказов и высоко-тиражных изданий. Привлекаются клиенты из Румынии, Чехии, Македонии, Украины и других стран, которые помогают комплексу удерживать завоеванные ценой больших усилий позиции.

Другие издательские структуры, новые тенденции в книгоиздании старой столицы

Конкуренция в старой столице, тем не менее, обязывает к созданию новых форм, в которых будет создаваться бизнес-среда, подходящая и для клиентов с более ограниченными возможностями, и которые хотят печать или издания в менее крупных тиражах с максимально хорошим качеством, или занять все еще широкий рынок акцидентов и рекламно-издательских материалов. В данном направлении действуют Университетское издательство «Св. св. Кирил и Методий», издательство «Абагар», рекламно-издательский дом «БИ», издательство «ПИК» и «Астарта», издательский комплекс «Мультипринт» и даже типография «Орфей» в городе Горна Оряховица. На стратегическом месте в западной индустриальной зоне города Велико Тырново в течение нескольких лет выигрышно выглядит современное здание типографии «Сира», которая считается одной из наиболее крупных типографий в Центральной Северной Болгарии. Начав свою деятельность с двумя скромными машинами «Адаст Ромайор» в начале перехода, сегодня «Сира» является крупным полиграфическим предприятием, дающим шанс многим издателям реализовать оперативные заказы при оптимальном качестве. Собственником является Симеон Василев, который организовал типографию в качестве семейного предприятия. За несколько лет до этого он отделился от своего партнёра, и в данный момент типография является целиком собственностью его семьи. В ней используется техника, приобретенная в Германии и других европейских странах, она дополняется современным дизайнерским отделом с мощной экспонирующей и светоразделительной техникой, которая значительно улучшает качество продукции. Сначала типография производила только этикетки и акциденции, но в дальнейшем, благодаря доставленной технике, она начала печатать и периодические издания широкого диапазона — газеты, журналы, рекламные каталоги и проспекты, календари, закладки и, конечно, научные, художественные и детские книги. Для окончательного завершения цикла используются машины по нанесению лака, переплетные биндер-машины и трехсторонний нож, считавшиеся ранее излишними. Оказывается, что бизнес-среда предъявляет особые требования к собственникам. Например, типография «Сира» докупает дополнительное оборудование, начинает печатать книги и журналы, и даже закупила технику для формования картона. Сейчас типография отличается быстротой и высоким качеством своей полиграфической продукции и приобретает новых клиентов.

Солідные справочные издания представляет на книжном рынке и издательство «Габеров», которое до середины первого десятилетия нового века стало одним из ведущих и авторитетных в Болгарии в области энциклопедической и справочной литературы. В то же время издательство публикует и беллетристику, поэзию, публицистику болгарских авторов, науч-

ные издания университетских преподавателей. Большинство изданий солидно выполнено и обладает стильным дизайном и ламинированными переплетами.

Вклад Великотырновского издательства «Фабер»

Всё же и «Абагар», и «Сира», по мнению многих издателей, практикуют высокие цены, которые не подходят для издателей, желающих напечатать книги в более ограниченных тиражах. Это пустое место заполняет издательство «Фабер», которое с 1999 года работает по договору совместно с издательством Великотырновского Университета «Св. св. Кирил и Методий» и печатает его многочисленные академические издания — журналы, учебники, научные сборники, монографии, ежегодные издания. Начав работу в 1996 году, «Фабер» постепенно освоился с новыми преимуществами в формирующейся конкурентной бизнес-среде. В первую очередь, издательство работает на основе преференциальных цен, которые более приемлемы с точки зрения большинства авторов, которыми в Велико Тырново являются преподаватели ВТУ «Святые Кирилл и Мефодий», учителя, научные работники, лекторы в национальном военном университете. «Фабер» терпеливо подходит к данной специфической среде с рядом преимуществ — быстрым выпуском книг, максимальным качеством, возможностью экспрессного допечатывания тиража, приемлемыми ценами. Большинство клиентов предпочитают издателей, культурные учреждения, отдельных авторов, предпочитают низкие тиражи — между 100–300 экземплярами. Структура «Фабера» ограничена — один управляющий, руководитель маркетинга, компьютерная команда по подготовке к печати и типография. Стратегическим преимуществом издательства является то, что оно принимает на себя подготовку художественного оформления обложки и самих книг по своим проектам. «Фабер» подготавливает обложку издания, включая ее в сам процесс производства, без излишнего увеличения цены для клиента, при гарантии качества. При изготовлении видов переплетов используются лакировка и ламинирование, которые обеспечивают им отличный товарный вид. В последние годы в типографии уже работает и переплетный отдел по изготовлению книг с твердой обложкой. Эти преференции с точки зрения авторов и издателей являются благоприятными и уменьшают себестоимость единичного экземпляра.

В старой болгарской столице по количеству изданных заглавий издательство «Фабер» перегоняет издательства с большими производственными мощностями и технологическими возможностями. Например, с 1996 по 2005 год им создано более 1300 заглавий — заказы от других издательств, учреждений и авторов, причём мы не включаем в этот список те издания, которые являются собственными изданиями «Фабера». Издательство работает в тесном сотрудничестве с издательствами в гр. Русе,

Шумен, София, Варна, Пловдив и др. Используется маркетинговая сеть цепи книжных магазинов, таких как «Пингвины», «Колибри», «Геликон», «Парадигма», некоторых книжных бирж в столице. Некоторые издания «Фабера» напечатаны на иностранных языках. В тематические направления включены книги по истории, психологии, литературе, языкознанию, математике, географии, словари и энциклопедии, техническая литература. Авторитетом пользуются: солидное издание украинского ученого Георгия Щёкина «Визуальная психодиагностика. Изучение людей по их внешнему виду и поведению», книга доц. дфн Стояна Букова «История Османской империи» А. Садулова, «Книга символов» Св. Влайкова, «Книгоиздания и литература по документальным источникам Государственного военно-исторического архива» Л. Георгиева, а также «Книга и печатные коммуникации» и «Композиция книги» того же автора. Немало писателей и научных работников из Велико Тырново, Русе, Старой Загоры, Шумена, Габрово и других городов, которые публикуют и печатают свои беллетристические, поэтические, публицистические и документальные произведения в издательстве «Фабер»; значительно и количество отпечатанных деревенских монографий и других краеведческих исследований. Большинство изданий солидно выполнены, обладают стильным дизайном, твердыми и ламинированными переплетами.

Среди конкурирующих издателей старой столицы можно упомянуть издательство «ПИК». По сути своей, оно является самым старым издательством в городе Велико Тырново, начавшим осуществлять свою деятельность еще в 1989-1990 годах под вывеской «STN» (система коммуникаций и сетей) при ещё действовавшем тогда Заводе запоминающих устройств. «STN» издал первый раз квадрологию «Рэмбо» с внушительным по тому времени тиражом 15000–20000 экземпляров. Позднее, в 1992 году, руководитель издательства Бойка Мутафчиева зарегистрировала своё издательство под названием «ПИК» («Публицистика, Искусство, Культура»), которое в течение десяти лет работает в тесном контакте с Университетским издательством «Св. св. Кирил и Методий» и осуществляет предпечатную подготовку трудоёмких и тяжелых в композиционном и шрифтовом отношении книг. Кроме этого, в качестве одной из наиболее хороших фирм по предпечати, «ПИК» публикует, пусть и в небольших тиражах, представительные научные издания болгарских и иностранных авторов, реализует при содействии австрийских, бельгийских и голландских культурных учреждений серии «Австрия», «Бельгия», «Голландия», а также библиотеки «Орис», «Светослав», «Венелин», «Елиас Канети», «История», «Духовные спутники», солидную семитомную серию «Болгарские исследования» на Международном летнем семинаре по болгаристике в ВТУ «Святые Кирилл и Мефодий», как и десятки книг тырновских и столичных авторов. Часть изданий «ПИК» выиграла проекты в национальном конкурсе «Помощь книге».

Сравнительно короче деятельность издательства «Астарга», которое, тем не менее, также располагает цифровой техникой для печати изданий небольших тиражей. Это издательство принимает, чаще всего, заказы на издания, когда издатели или авторы платят за всю вышедшую из печати продукцию, и распространяют её сами. Издательством выпущена и одна книговедческая монография [22].

Небольшое количество качественных книг издает и Великотырновское издательство «Star Way» (Звездный путь). Книговедческая тема представлена в авторских исследованиях Л. Георгиева в библиотеке «Книга и полиграфия» [23]. Тут выходит и исследование «Композиция книги» (2007; 2010).

Репертуар Великотырновского издательства «Ивис» охватывает учебную, научную, краеведческую и художественную литературу. По своей жанровой специфике книги весьма разнообразны — монографии, студии, документально-публицистические издания, научные сборники, словари, беллетристические сборники, повести, новеллы, стихотворные сборники, мемуары, и даже один литературный альманах, а также и книги в юмористическом жанре. Присутствуют и имена видных историков, некоторых из которых относятся к Великотырновскому университету. В 2010 году выходит в свет «История Болгарского Возрождения» и «ТЦБК. Идеи и проекты» проф. Ивана Стоянова. В 2010 году публикуется «История хозяйств» другого видного ученого — Димитра Саздова. Выходят и исторические книги Йордана Митева, Бисера Георгиева, сборник исследований видного историка проф. Йордана Андреева. Книга Риммы Бацаевой-Стояновой описывает личность генерала русской службы Ивана Килешки. Тема печатной коммуникации и СМИ представлена книгой доц. д-ра Стефана Коларова «Личности, журналистика, время» (2009). Акцент в издательский репертуар «Ивиса» вносит книга Радослава Радославова «Рассекреченные воспоминания» [24]. Богато иллюстрированная книга того же автора «Златарчани по пути к Европе» снабжена оригинальными карикатурами на обложке и страницах, нарисованными художником-карикатуристом Петром Борсуковым. Среди художественных книг выделяются известные имена авторов, связанных со старой столицей.

С переменным успехом в начале нового века функционируют Великотырновские издательства «ПИК», «БИ», «Сириус 4», «Босилков», «Star Way» и др.

«Слово» — издательство с национально-значимыми достижениями в области литературы

Великотырновское издательство «Слово» было создано в 90-х годах XX века. Из издательской фирмы, занимающейся сенсационно-бульварной литературой, оно в дальнейшем превратилось в перспективную структуру,

которая является одной из наиболее преуспевающих среди издательского бизнеса в Болгарии. Как и другие, подобные ему, издательства (удачным примером могло бы послужить пловдивское издательство «Гермес»), «Слово» начинает с сильных первоначальных ударов по рынку — мемуаров Джакомо Казановы, после чего следуют серии любовных романов под авторством различных мужчин и женщин. Одновременно с этим, набрав достаточный капитал и опыт, издатели начинают подготовку учебной литературы для начальной и средней школы, привлекают известных университетских преподавателей и, таким образом, начинают публикацию серии «Малая школьная библиотека» (с 1992 года), «Школьный полилексикон» (с 1998 года), «Задачи по математике для работы в классе. Для домашних упражнений 1, 2, 3 и 4 класса» (с 1994 года); «Критические чтения и комментарии» (с 1994 года); а также серии с литературоведческим направлением «Литературные круги и издания» и «Современная болгарская литература»; выпускаются, однако, и отдельные учебники, словари, справочники, хрестоматии и т. п. В 2010 году издательство выпускает авторский книговедческий сборник исследований «Печатные пространства и белые поля» под авторством проф. Альберта Бенбасата. Сегодня «Слово» находится в стабильном и спокойном состоянии на рынке. Созданная им маркетинговая сеть, охватывает почти всю страну, в столице оно имеет свой книжный магазин, а в ИПК «Абагар» располагает складскими помещениями и книжной биржей. Впечатляет и большое количество сотрудников, а также авторов этого ведущего издательства.

В настоящее время Великотырновские издательства придают культурный облик древней болгарской столице и играют важную роль в движении Великого Тырнова в качестве литературного и издательского центра; их книги вписываются в тематическую палитру болгарской литературы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Препис-извлечение от протокол на Академическия съвет (далее: АС) на ВТУ „Св. св. Кирил и Методий“ (далее: ВТУ), проведен на 13.04.1992.
2. Препис-извлечение от заседание на АС, 29.06. 1992 г.
3. Пак там.
4. Препис-извлечение от решенията на Ректорския съвет на ВТУ, 13.04.1992 г.
5. Удостоверение за присъждане на издателски идентификатор № 524/20.04.1992 г.
6. Заповед № Р 626, В. Тырново, 27.07.1992 г. на Ректора на ВТУ.
7. Протокол № 1 от заседание на Издателския съвет, 18.06. 1992 г.
8. Протокол № 6. Заседание на издателството на 14.12.1992 г.
9. Николова, Р. Ние ние ли сме? // Стандарт. 1992. 27 ноем. (№ 95).
10. Пак там.

11. Българинът някога. А сега? Основните черти на българския характер // Гл. едища. Разград. 1992. 4 дек. (№ 125).
12. *Георгиев, Л.* Университетското издателство — със свой облик, теми и идеи // Движение. В. Търново. 1992. 22–28 окт. (№ 41).
13. Пак там.
14. *Иванова, А.* Едно ново издателство набира сили // Борба. В. Търново. 1992. 16 окт. (№122).
15. *Георгиев, Л.* Организация на издателския процес. В. Търново : Унив. изд-во Св. св. Кирил и Методий, 1994. 120 с.
16. *Георгиев, Л.* Теория на книгоиздателския процес : (аспекти. Проблеми. Тенденции). В. Търново : Унив. изд-во Св. св. Кирил и Методий, 2001. 232 с.
17. *Георгиев, Л.* Книговедски студии и статии : (в контекста на историята и теорията на българското книгоиздаване). В. Търново : Унив. изд-во Св. св. Кирил и Методий, 2003. 160 с.
18. *Георгиев, Л.* Управление и маркетинг на книгоиздателската дейност. В. Търново : Унив. изд-во Св. св. Кирил и Методий, 2011. 2002. 232 с. ; То же. 2 изд. 2004. 232 с.
19. *Георгиев, Л.* Българско книгоиздаване : (ретроспекции. Тенденции. Структури. Модели). В. Търново : Унив. изд-во Св. св. Кирил и Методий, 2006. 344 с.
20. *Георгиев, Л.* Структури и модели в българското книгоиздаване. В. Търново : Унив. изд-во Св. св. Кирил и Методий, 2007. 292 с. : ил.
21. *Георгиев, Л.* Книга и книгоиздателски процес. В. Търново : Унив. изд-во Св. св. Кирил и Методий, 2008. 384 с.
22. *Георгиев, Л.* Седем етюда по българско книгоиздаване. В. Търново : Астарта, 2007. 164 с.
23. *Георгиев, Л.* Книга, книгоиздаване и печат. София : Star Way ; В. Търново : печатница Ивис, 2008. 128 с. (Книга и полиграфия) ; Структури и модели в българското книгоиздаване : (с наблюдения и анализивърху непубликувани документи). София : Star Way, 2011. 296 с. : ил. (Книга и полиграфия).
24. *Радославов, Р.* Разсекретени спомени. В. Търново : Ивис, 2010. 200 с.

ЛИТЕРАТУРА

- Гърбузанова, П.* «Работихме в полза на българската книжовност» : (Десет години Университетско издателство “Св.св. Кирил и Методий”) // Издател. 2002. №1/2. С. 24–30.
- Щрихи към историята на печатницата на Великотърновския университет “Св св. Кирил и Методий”. // Издател. 2002. № 1/2. С. 31–34.
- Георгиев, Л.* Провинциалното издателство // Библиотека. 1993. № 3. С. 45–47.
- Александрова, С.* Има ли бъдеще за Университетско издателство “Св.св. Кирил и Методий” // Борба. В.Търново. 1997. 26 февр. (№ 34).
- Георгиев, Л.* “На Велико Търново му прилича да има не едно издателство...” / директорът на великотърновското изд-во “Слово” г-н Марин Крушев и главният

ред. на изд-вото г-н Георги Вишовградски пред вестник “Синьо време”) // Синьо време. В. Търново ; Габрово. 1991. 3–9 май. (№ 16).

Георгиев, Л. Книга с разсекретени спомени нищи мистериите на демократичния ни преход // Издател. 2010. № 4. С. 61–64. Рец. за кн. на Р. Радославов „Разсекретени спомени”. В. Търново : Ивис, 2010 : с крат. сведения за изд-вото.

Георгиев, Л. Пет години за българската книжнина // Издателство&Печатница „Ивис”. Велико Търново : [каталог 2006–2011]. В. Търново : Ивис, 2011. 24 с.

Димова, З. “Търсим богато тематично разнообразие” / разговор с г-жа Бойка Мутафчиева, събственик и главен редактор на изд-во “ПИК”) // Издател. 2003. № 4. С. 40–42.

Каталог Университетско издателство „Св. св. Кирил и Методий”, Декември 2006–април 2007.

Каталози на великотърновските издателства „Слово”, „Абагар”, „Ивис”.

Университетско издателство „Св. св. Кирил и Методий” : информ.-справ. каталог за 2003 г. / състав. и ред. Л. Георгиев. В. Търново : Унив. изд. Св. св. Кирил и Методий, 2003. 30 с.

Н. М. Баженова

ПРОЕКТ С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГА О СОЗДАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО НАУЧНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО И СПРАВОЧНОГО БЮРО (1918 г.)

Летом 1918 г. неожиданно для Российской академии наук Советское правительство стало решать задачу организации в России центрального научно-вспомогательного и справочного бюро. 17 июля [1] 1918 г. Научный отдел Народного комиссариата по просвещению прислал в Академию свой циркуляр от 19 июня 1918 г. [2], которым запросил у нее заключение по этому вопросу. Непременный секретарь Академии академик Сергей Федорович Ольденбург экстренно подготовил ответ на запрос и 20 июля 1918 г. отправил его в Научный отдел Наркомпроса (отношение № 1237).

Экстренность ответа была продиктована имевшимися у С. Ф. Ольденбурга сведениями о том, что Наркомпрос предполагает немедленно организовать центральное научно-вспомогательное и справочное бюро, причем оно должно было иметь непосредственное отношение к Комиссии «Наука в России», созданной и работавшей в Российской академии наук. В этих условиях дожидаться осени и возвращения с каникул членов Общего собрания РАН и обсуждения ответа в Наркомпрос на его специальным заседании было слишком опасно — роль Академии в бюро оказалась бы решенной за нее и без нее.

К тому же С. Ф. Ольденбург имел право прямого вмешательства в вопрос о создании центрального научно-вспомогательного и справочного

бюро России не только как Непременный секретарь Академии наук и как председатель Комиссии «Наука в России», но и как председатель Совета Книжной палаты. Годы работы в этих организациях поставили его, как он отметил в своем ответе в Наркомпрос, «близко к затронутым в обращениях [Наркомпроса] вопросам» [3].

С. Ф. Ольденбург в целом приветствовал план Наркомпроса «оказать широкое содействие работе объединения и учета научных и технических сил в России» [4] и использовать для этого уже существующие организации, снабдив их средствами и усилив их рабочий аппарат. Тем не менее, он представил на рассмотрение Наркомпроса ряд соображений, которые базировались на деятельности Академии наук, уже ведущейся в этом направлении. Эти соображения, изложенные в письме в Наркомпрос, можно рассматривать как собственный и достаточно детально разработанный проект С. Ф. Ольденбурга, в котором четко просматриваются функции и взаимодействие основных организаций, на которые будет возложена центральная справочная работа в России.

По мнению Непременного секретаря Академии наук, на тот исторический момент в России выделялись 3 организации, функции и служебный аппарат которых соответствовали поставленной правительством задаче общероссийского справочного обслуживания: 1) Комиссия «Наука в России» при Российской академии наук, 2) Книжная палата (в настоящее время Всероссийская книжная палата), 3) Российская Публичная библиотека (в настоящее время Российская Национальная библиотека). Между этими тремя учреждениями, по его мнению, и могла бы быть распределена работа, общее руководство которой должно было принадлежать Коллегии при Народном комиссариате по просвещению. Распределение функций данных учреждений виделось С. Ф. Ольденбургу следующим образом:

- подсчет, учет и надлежащее организационное использование научных, технических и художественных сил составляют задачу Комиссии «Наука в России», которую в связи с этим не только следует расширить и реорганизовать, но и дать ей иное название — «Наука, искусство, сельское хозяйство и техника в России»;

- библиографическая работа ведется Книжной палатой как органом, регистрирующим все выходящие на территории России издания;

- все справки книжного характера, упорядочение приобретения, выписки и использования книг, составление сводных каталогов академических, научных, технических и художественных библиотек, а также международный книгообмен сосредоточиваются при Российской Публичной библиотеке;

- Коллегия при Наркомпросе объединяет работу всех 3-х организаций за счет представительства от каждой из них. Всего Коллегия состоит из 9 членов: по 2 представителя от каждой из организаций и 3 представителя от Наркомпроса (по 1 специалисту по каждой из организаций).

Распределение функций между организациями основывается у С. Ф. Ольденбурга на соотношении и взаимодействии теоретических и прикладных наук. Недаром он пишет в Наркомпрос, что объединение теоретического и прикладного знания «уже целый ряд лет все более и более проникает в сознание» [5]. Однако при описании функций явно преувеличивает практическая сторона, поскольку именно она более всего интересовала в то время новую власть. И именно под практику власть могла дать голодающим ученым и обеспечение, и относительную безопасность.

С. Ф. Ольденбург отметил в своем заключении, что уже в текущее время Комиссия «Наука в России» изучает и технику, и сельское хозяйство, ограничив себя на первых порах описанием технических и сельскохозяйственных предприятий. При расширении же и переустройстве Комиссии ее можно было бы разделить на 4 отдела: 1) отдел научный, 2) отдел искусства, 3) отдел техники, 4) отдел сельского хозяйства.

Задачи отделов Комиссии С. Ф. Ольденбург видит в выдаче справок и составлении фундаментального справочника, в котором регистрировались бы учреждения и лица, работающие в указанных областях. Справочник должен был, по мысли С. Ф. Ольденбурга, состоять из 3 частей, 2 из которых должны иметь характер ежегодников:

- часть первая (которую можно, по мере надобности, повторять через 3–5 лет) должна включать в себя основные сведения об учреждениях, выдержки из их уставов и положений, основную литературу по предмету и т. п.;

- часть вторая должна быть справочником-ежегодником учреждений, обществ и т. п. Сведения должны располагаться в географическо-алфавитном порядке, с подробными предметными и именными указателями;

- часть третья должна быть также справочником-ежегодником специалистов, работающих в данной области, с обобщающими предметными указателями.

С. Ф. Ольденбург понимал, насколько сложной окажется задача Комиссии в настоящих условиях разрухи и отсутствия регулярных почтово-телеграфных и даже железнодорожных сообщений. Тем не менее, он планирует, что работа по составлению справочников (требующих большой точности исполнения) может вестись несколькими группами, носящими название «бюро». Руководство работой бюро должно осуществляться комиссиями, которыми должна управлять общая Комиссия из специалистов (примерно 10 человек). В распоряжении бюро будут находиться алфавитные каталоги и общая справочная библиотека, в основу которой ляжет справочная библиотека нынешней академической Комиссии, к тому времени уже насчитывается более 1000 названий [6]. Для срочных оповещений, отражения информации об экспедициях, предприятиях, съездах, совещаниях, выставках и т. п. С. Ф. Ольденбургом предусмотрено издание «Известий» — периодического органа Комиссии. Дальнейшую детализа-

цию организации Комиссии и подробную аргументацию необходимых ей штатов С. Ф. Ольденбург предложил Наркомпросу обсудить после утверждения проекта.

К функциям Книжной палаты С. Ф. Ольденбург относил регистрацию печати, передачу книг в соответствующие библиотеки, издание «Книжной летописи», составление систематических библиографических ежегодников, регистрацию типографского дела, составление общего систематического каталога русских книг от начала книгопечатания до современности, составление по запросам учреждений специальных библиографических справочников по определенным вопросам. Книжная палата должна иметь бюро библиографических справок.

Что касается Российской Публичной библиотеки, то согласно проекту С. Ф. Ольденбурга, она должна была стать «организующим центром по собиранию и использованию книг» [7].

В качестве такого центра ей поручалось издавать сводный алфавитный каталог главных русских библиотек, составлять сводный каталог иностранных периодических изданий в главных русских библиотеках, организовывать регулярную выписку книг из-за границы. РПБ мыслилась как центр международного книгообмена и как справочный центр. Она должна была издавать орган информационного характера «Вестник книжно-библиотечного дела».

Интересно, что С. Ф. Ольденбург рассматривает РПБ как организацию, которая должна управлять не только поступлением книг из-за рубежа, но и вывозом отечественной книжной продукции за рубеж, а также распределением всего имеющегося отечественного книжного фонда между библиотеками России. Так, С. Ф. Ольденбург предлагал поручить РПБ — при посредстве Государственного книжного фонда и с согласия Совнаркома — сохранять от расхищения и продажи за границу собрания частных научных библиотек путем приобретения их государством и распределения между научными библиотеками России.

Для выполнения всех предусматриваемых проектом функций С. Ф. Ольденбург предлагал образовать при Российской Публичной библиотеке Коллегию, куда должны были бы войти как представители самой РПБ, так и представители главных библиотек и виднейшие библиотечные специалисты. Должен был быть сформирован соответствующий секретариат.

К сожалению, развернувшаяся на территории России гражданская война помешала реализовать в то время план правительства по созданию центрального научно-вспомогательного и справочного бюро. Тем не менее, отдельные направления реализации предложенного С. Ф. Ольденбургом проекта можно проследить в ряде обобщающих изданий Академии наук.

В частности, в общих чертах выдержано направление по созданию справочников учреждений, организаций и членов РАН, предложенное

С. Ф. Ольденбургом для академической Комиссии «Наука в России». В советский период Академия наук составляла и ежегодно издавала адресный справочник учреждений и административных лиц Академии (правда, теперь, в связи с переходом на интернет-ресурсы, данный справочник в печатном виде практически не выпускается). Фундаментальный справочник учреждений и обществ Академии наук издает по настоящее время, приурочивая его к юбилейным датам своей истории. Последняя группа таких справочников, охватывающих 285-летнюю историю Российской академии наук, вышла в 2009 г. и включила уставы РАН [8], двуязычный алфавитный указатель членов Академии [9] и хронологическо-тематический персональный состав Академии с 1724 по 2009 г. [10].

К сожалению, обобщающий фундаментальный справочник специалистов, работавших и работающих в конкретной научной области, так и не был создан. Одним из распространенных видов справочников, которые выпускались различными учреждениями РАН, стали указатели академических трудов по разным отраслям знания за разные годы, отраслевые и проблемно-тематические указатели, а также биобиблиографические пособия, посвященные деятельности отдельных академических ученых.

Однако Академия наук в лице Библиотеки Академии наук (БАН) с 1956 г. и по настоящее время создает фундаментальные библиографические указатели, в которых практически регистрирует публикации всех академических научных институтов и организаций по всему спектру научной проблематики, которой занимается Академия, — ежегодник «Библиография изданий Академии наук». Формат ежегодника позволяет данному справочнику одновременно фиксировать структурные изменения в Академии наук, т. е. выполнять задачу, которая в плане С. Ф. Ольденбурга отведена именно Академии.

В целом можно сказать, что план, предложенный С. Ф. Ольденбургом, в отдельных его положениях был реализован, что доказывает его плодотворность. Формат настоящей статьи не дает возможности проанализировать степень реализации всех положений плана, следует только отметить, что его подробное изучение было бы полезно с историко-научной точки зрения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Относительно даты поступления циркулярного запроса Наркомпроса в Академию имеются разночтения. Так, в § 183 протокола заседания Общего собрания РАН от 14 (1) сентября 1918 г. напечатано, что запрос поступил в Академию 17 июля 1918 г., а в приложении к § 183 дата получения указана как 15 июля 1918 г. — См.: Протокол № 11 Общего собрания Российской Академии наук от 14 (1) сентября 1918 г. § 183. С. 129; Приложение к § 183. С. 144–147.

2. В приложении к § 183 (ответ Непременного секретаря в Комиссариат народного просвещения) указано, что 15 июля 1918 г. Академия наук получила 2 циркулярных обращения Наркомпроса — от 24 мая (отношение № 273) и от 19 июня (отношение № 711) 1918 г. Почтовый штампель Москвы от 9 июля 1918 г. — Там же. С. 144.

3. Там же. С. 129.

4. Там же.

5. Там же. С. 144.

6. Там же. С. 146.

7. Там же.

8. Уставы Российской академии наук., 1724–2009 / ред. совет: акад. Ю. С. Осипов (председатель), чл.-корр. В. И. Васильев (зам. председателя). — М. : Наука, 2009. — 367 с., [2] л. ил.

9. Российская академия наук. Список членов Академии, 1724–2009 / сост.: Б. В. Левшин, В. И. Васильев, И. Е. Розанова ; ред. совет: акад. Ю. С. Осипов (председатель), чл.-корр. В. И. Васильев (зам. председателя). — М. : Наука, 2009. — 686 с.

10. Российская академия наук. Персональный состав : в 4-х кн. / ред. совет: акад. Ю. С. Осипов (председатель), чл.-корр. В. И. Васильев (зам. председателя). — М. : Наука, 2009.

Кн. 1 : 1724–1917 / сост.: Б. В. Левшин, В. И. Васильев, О. В. Батурина. — 562 с.

Кн. 2 : 1918–1973 / сост.: Б. В. Левшин, В. И. Васильев, О. В. Батурина. — 440 с.

Кн. 3 : 1974–1999 / сост.: Б. В. Левшин, В. И. Васильев, О. В. Батурина. — 458 с.

Кн. 4 : 2000–2009 / сост.: В. Ю. Афиани, Г. И. Чертова, В. И. Васильев. — 230 с.

В. П. Кудрявцева

ГАЗЕТА «САНКТПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ»

КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

В 1812 году Россия одержала победу над Наполеоновской армией. Со временем появлялись различные публикации об Отечественной войне. В 1912 году были выпущены юбилейные монографии, а в 1905 и 1915 годах библиографии русской периодической печати (Н. Военского и Н. Лисовского [1]). Прошло двести лет, а интерес к этой теме не прекращается. Современного исследователя привлекают не только архивные документы и изданные труды, но и официальные сообщения в прессе 1812 года. Читатели Отдела изданий Академии наук Библиотеки РАН проявляют по-

стоянный интерес к публикациям в «Санктпетербургских ведомостях». Например, А. Курилов просматривает газету в поисках информации о генерал-лейтенанте графе Витгенштейне, а О. Сляднева изучает периодические издания для сопоставления материала о войне [2].

Ознакомимся с содержанием «Санктпетербургских ведомостей» 1812 года, изданных под редакцией П. И. Соколова [3]. Сразу отметим, что в сравнении в другими годами модель информации о повседневной жизни столицы принципиально не меняется. Материал военной тематики расположен в газете и в приложении к ней.

«Внутренние происшествия». Первое сообщение о вторжении 12 июня императора Наполеона с 600-тысячной армией в Россию приводится в № 49 от 18 июня. На второй странице номера в рубрике «Внутренние происшествия» публикуется высочайший рескрипт императора Александра I из Вильны на имя председателя государственного совета и комитета министров фельдмаршала графа Н. И. Салтыкова: «Французские войска вошли в пределы Нашей империи... Императоръ Наполеонъ въ уме своемъ положилъ твердо разорить Россию... Я надеюсь на усердие моего народа и храбрость войскъ моихъ... Я не положу оружия, доколе неидино-го неприятельского воина не останется въ Царстве моемъ» [4]. С № 51 первую полосу газеты заполняют публикации высочайших приказов императора Александра I по армии и флоту (о назначении, увольнении, награждении и т. д.), а в № 81, 87–89, 97, 99, 100–104 — списки из Комитетов Нижнего Новгорода и Симбирска о пожертвованиях на ополчение дворянского, купеческого, духовного сословий. На первой полосе № 82 от 9 октября сообщается о положении дел в древней столице: «По высочайшему повелению объявляется отъ Министерства полиции. Известно, что неприятель учреждаетъ въ Москве некоторые на французский образецъ присутственные места или начальства» [5]. Эти сведения чередуются с сообщениями о повседневной жизни столицы (например, из Министерства народного просвещения об учебных заведениях или Лифляндской казенной палаты о пенсионерах и т. д.).

В «Иностранных происшествиях» даны перепечатки из иностранных газет («Берлинские ведомости», «Австрийский наблюдатель», «Moniteur» и т. д.), в том числе со сведениями о Наполеоновской армии. О. Сляднева обратила внимание на то, что «свобода с материалом... оценки происходящего... резко контрастируют с безликим казенным языком» «Санктпетербургских ведомостей» [6].

«Прибавления» к газете состоят из двух видов. Первое составляет продолжение газеты, заполненное обыденными казенными и частными объявлениями, после них в конце № 51, 53–57, 59–61, 63–64, 67–73, 75–99, 102, 104 и 105 читателю сообщается: «При сих Ведомостях особое известие о военных действиях». Этим сведениям отведено место во втором прибавлении на листах малого формата. Информация о ходе военных действий

чередуется с объявлениями (например, из Санкт-Петербургской портовой таможни и из Воспитательного Общества благородных девиц). В № 89 приводится объявление «О приеме в доме обер-прокурора Святейшего Синода князя Голицына добровольных приношений в пользу потерпевших разорение от вторжения врага в Россию» (№ 89). Списки благотворителей с перечислением их пожертвований печатались в прибавлениях за 1813 год.

Оперативная информация о ходе военных действий собрана в рубриках: «Известия о военных действиях из Главной квартиры», «Известия из армии», «Журнал военных действий» и т.п. (на русском или французском языках) и состоит из донесений, рапортов и отчетов: главнокомандующего всеми действующими армиями генерала от инфантерии князя Кутузова, главнокомандующего военного министра Барклай де Толли, вице-адмирала Шешукова (и других верховных военных чинов), отсылаемые в императорскую канцелярию Александра I. В прибавлениях к газете представлена краткая информация о ходе военных действий на всех участках фронта (о сражениях и передвижениях русской и неприятельской армий, с упоминанием городов и населенных пунктов, со сведениями об убитых и раненных, трофеях и т. д.).

Большая часть донесений состоит из отчетов о дислокации и стратегическом отступлении русской армии (от Вильны и Минска к Витебску, Смоленску, и Москве), и о ходе военных действий в центральной России: у Полоцка, Смоленска, Вязьмы, Дорогобужа, Москвы, Малоярославца и т. д. Например, информация из Риги от 27 июня: о захвате в плен неприятеля русскими канонерскими лодками между Ворен-Кругом и Шлоком и о подходе шести английских вооруженных ботов.

Из общего ряда сведений особый интерес представляет описание кульминационного в ходе войны сражения на Бородинском поле. 26 августа неприятель всеми силами, корпусами маршалов Даву, Нея, частью вице-короля итальянского принца Евгения и всей кавалерий короля Неаполитанского стал форсировать генерала Тучкова. Приняла на себя сильный удар батарея генерал-лейтенанта Раевского. Кровавопролитнейшее сражение не принесло победы, но надломило дух наполеоновской армии. Погибли самые нужные генералы: князь Багратион, генерал-майор Кульнев, генерал князь Тучков, князь Горчаков, генерал-майоры: Бахметьев, граф Воронцов и Кретов. Утром 27 августа Кутузов приказал войскам оставить позиции при Бородино и отойти к Москве, т. к. свежие силы для подмоги не смогли подойти. Кутузов не мог отважиться на баталию, «которой невыгоды имели бы последствием не только разрушение армии, но и кровопролитнейшую гибель и превращение в пепел самой Москвы... [1 сентября в д. Фили Главного командующий в] крайне сумнительном положении, по совещанию с первенствующими нашими генералами, из которых некоторые были противного мнения... [решился] пропустить неприятеля

войти в Москву, из коей все сокровища, арсенал и все почти имущества, как казенные и частные вывезены, и ни один почти житель в ней не остался» [7].

Москва во власти Наполеона. В Санкт-Петербурге «берутся некоторые меры к вывозу отселе нужных вещей... не для того делается, что угрожает опасность столице... а для заблаговременной предосторожности» [8].

Сухая официальная информация о ходе военных действий оживляется сообщениями о храбрости и самоотверженности русской армии. Приведем несколько примеров. Неприятель получил отпор у Островно от корпуса генерал-лейтенанта графа Остермана; генерал Платов в местечке Романово отбил атаку семи кавалерийских полков. Сведения из Тифлиса от 20 октября: русская армия разбила три тысячи отборной персидской конницы, которая нарушая границу с Грузией, пыталась вступить в Шекинское ханство.

Массовый воинский и народный героизм передан фразами: медленное продвижение неприятеля, прерываемое победными атаками русских отрядов; неприятель всегда с потерей был прогоняем; превосходство сил было на стороне французов, но храбрость наших войск все превозмогла; надобно только поспешать за неприятелем.

В прибавлении к последнему № 105 публикуется объявление, подписанное Главнокомандующим армиями, объясняющим вступление русских войск в Прусские земли: «Его Императорское Величество... поручил мне объявить, что мера сия должна почитаться единственно необходимым последствием военных действий... государь император намерен прекратить несчастья... явить Королю доказательство дружбы... и возвратить Монархии Фридриха блеск ее и пространство» [9].

При сравнении газетного материала «Санктпетербургских ведомостей», «Московских ведомостей» и «Казанских известий» видны сходство и различия литературного стиля, содержания и объема передачи информации. Газеты наполнены публикациями о повседневной жизни или в Санкт-Петербурге, или в Москве или в Казани. Создается впечатление, что войне не уделяется особое внимание. В прессе даны сведения о жертвованиях на ополчение в этих городах и об издательстве еженедельного историко-политического журнала «Сын Отечества» и об учреждении Женского Патриотического общества в столице.

Содержание газетного материала военного характера отличается по объему и количеству публикаций и по формулировке стиля. Данные прессы не точны. Положение дел во французской армии приводятся со слов пленных и дезертиров. Сравним газетные публикации Москвы и Казани. 1) «Московские ведомости», выходявшие не в полном объеме, содержат на первых полосах газеты: приказы по армии, краткую военную информацию, с сообщениями от частных лиц с захваченных неприятелем территорий. В конце номеров дано «Продолжение известий о военных

действиях, кои по обстоятельствам не могли быть напечатаны в сих листах в свое время». В последнем № 104 от 28 декабря военная информация заканчивается сведениями об освобождении от неприятеля Вильны, Митава и Минска. 2) В «Казанских известиях» краткая военная информация представлена только на первых полосах газеты № 47–52. Это высочайший рескрипт, указ и всенародное объявление императора Александра I; выборочные известия о ходе военных действий от 22 сентября по 16 ноября: о поражении неприятеля и о благодарованной победе русской армии при Вязьме и Смоленске. При сравнении газетных публикаций Казани, Москвы и Санкт-Петербурга можно сделать вывод: «Санктпетербургские ведомости», несмотря на краткую сухую официальную информацию, в общих чертах дают представление о всех ключевых и наиболее значительных событиях, поэтому создается целостность восприятия картины театра войны.

В заключении хочется сказать, что среди первичных источников: воспоминаний, писем с фронта и официальных документов, отражающих истинное положение дел, периодические издания, в том числе «Санктпетербургские ведомости» являются вторичным, дополнительным, но не мало важным источником. В качестве исторического источника, по сравнению с архивными документами, газета не отражает и не может отражать всей полноты картины войны. Однако двести лет назад для жителей столицы газета была одним из первичных источников. А современным читателям, просматривающим публикации официальной прессы («Санкт-Петербургских ведомостей», «Московских ведомостей» и «Казанских известиях»), хочется узнать о жизни столичного общества в 1812 году; о том как и в какой форме отражены материалы военного характера. «Санкт-Петербургские ведомости» — ценный и малоизученный источник по истории Санкт-Петербурга и России, поэтому газета пользуется большим спросом у современного исследователя.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Отечественная война в русской журналистике: библиографический сборник статей, относящихся к 1812 году / сост. и изд. Н. Военский. СПб.: тип. «Бережливость», 1906. V, [3], 22 с.; Библиография русской периодической печати, 1703–1900 гг. / сост. и изд. Н. Лисовский. Пг., 1915. [8], XVI, 1067 с. (Материалы для истории русской журналистики).

2. Сляднева О. Военная тема на страницах «Санктпетербургских ведомостей» в 1812 году: (к 200-летию Отечественной войны 1812 года) // СМИ в современном мире: Петербургские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. (19–20 апреля 2012 г.). СПб., 2012. С. 317–320; Сляднева О. Тема войны в газетах 1812 года: (к 200-летию Отечественной войны 1812 года) // Печать и слово Санкт-

Петербурга. В 2-х частях. Ч. 1. Книжное дело. Культурология: Петербургские чтения — 2012 года: сб. науч. тр. СПб., 2013. С. 42–51.

3. На протяжении своей службы в Академии наук П. И. Соколов был библиотекарем, непререваемым секретарем и заведующим академической типографией.

4. Санктпетербургские ведомости / Имп. Акад. наук. 1812. 18 июня (№ 49). С. 764.

5. Там же. 11 окт. (№ 82). С. 1181.

6. Сляднева О. В. Военная тема... с. 319.

7. Прибавления к Санктпетербургским ведомостям / Имп. Акад. наук. 1812. 17 сент. (№ 75). С. 1.

8. Там же. 20 сент. (№ 76). С. 1.

9. Там же. 31 дек. (№ 105). С. 1448–1449.

Н. Ю. Соколова

«ЧАСТИЦЫ ВРЕМЕНИ» В НАШИХ РУКАХ: О СПРАВОЧНЫХ КАРТОТЕКАХ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИНИОН РАН

Столетия разрешаются от бремени.
Плоды приносят год, и день, и час.
Пока в руках у нас частица времени,
Пусть оно работает для нас!

С. Я. Маршак

Библиотека является социальным институтом письменной культуры. Возникновение библиотеки ознаменовало конец общества, базирующегося на устной культурной традиции, и развитие общества книжной культуры, основанной на документе, тексте. Если орудия расширяли возможности человеческих рук, то книга и библиотека расширяли пространство человеческой памяти. С точки зрения социальной памяти библиотеки работают для современников и будущих поколений.

Но важна не только культуроохранительная, но и трансляционная функция библиотек, благодаря которой обеспечивается преемственность культурного наследия. Здесь библиотека выступает своеобразным «мостиком», связующим звеном, призванным объединять прошлое, настоящее и будущее [1; 2, с. 125–126].

Фундаментальная библиотека Института научной информации по общественным наукам РАН имеет богатую и интересную историю. Ее предшественницей явилась основанная в 1918 г. Библиотека Коммунистической академии — крупной научной организации, сыгравшей важную роль в становлении системы советской науки и подготовки кадров для нее.

После ликвидации Коммунистической академии в 1936 г. Библиотека со всеми фондами и справочным аппаратом была передана в систему АН СССР и стала именоваться Фундаментальной библиотекой Отделения общественных наук (ФБОУ) АН СССР. В 1938 г., когда Отделение было разделено на три части, Библиотека перешла в непосредственное подчинение Президиуму Академии с названием Фундаментальная библиотека общественных наук (ФБОН) АН СССР. В 1969 г. на ее базе был образован Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) АН СССР [3, с. 45, 52].

На протяжении всей истории Фундаментальной библиотеки для нее была характерна тесная связь с научно-исследовательской работой. Задачи обслуживания научных институтов сначала Коммунистической академии, а затем АН СССР и РАН воплощались в определенных направлениях комплектования, отражались в системе хранения, обслуживания, справочном аппарате.

Несомненный историко-культурный интерес представляет собой ряд **законсервированных справочных картотек** Фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН. В настоящее время они находятся в Справочно-библиографическом кабинете им. Г. Г. Кричевского.

Три картотеки можно выделить в особую группу [4].

Сюда можно отнести **Картотеку периодических изданий 1917–1927 гг., Картотеку псевдонимов литературных и революционных и Картотеку дискуссий конца 20-х — начала 30-х гг.** Эти картотеки составлены специалистами Библиотеки Коммунистической академии (КА), и о них можно говорить как о едином целом. Методика работы над первыми двумя картотеками представлена в сборнике «Библиотека Коммунистической Академии. Ее организация и деятельность. 1918–1928» (М., 1928 г.) [5, с. 141–143].

Так, первоначально работа по составлению **Картотеки периодических изданий 1917–1927 гг.** рассматривалась как подготовительная для библиографии литературы эпохи Октябрьской революции [5, с. 142–143]. И лишь позднее она выделилась в отдельное направление, впоследствии став самостоятельным указателем, к сожалению не опубликованным. Источниками для пополнения картотеки служили периодические издания центральных правительственных учреждений, ведомственные и местные периодические издания. Были использованы книгохранилища Москвы и Ленинграда. В настоящее время картотека состоит из двух частей: алфавитной и систематической. Первая часть содержит алфавитный перечень изданий. Вторую часть условно можно разделить на три составляющие. Это, во-первых, блок рубрик партийной периодики (алфавитная расстановка). Во-вторых, это блок предметных рубрик («Статистика», «Финансы», «Продовольствие и снабжение», «Торговля» и др). Предметные рубрики в целом совпадают со списком предметных рубрик Библиотеки КА редакции 1929 г. В третьем блоке выделены рубрики, характеризующие

отдельные издания, находящиеся в алфавитной части картотеки. Здесь собраны по возможности полные сведения по каждому изданию (вид издания, его периодичность, описания спецвыпусков, сведения об издающей организации и о редакторе, упоминания в прессе и др.).

В настоящее время картотека насчитывает около 12 тыс. карточек [4].

С 1925 г. Отдел библиографии Библиотеки КА осуществлял большую работу по подготовке указателей «Первая русская революция» и «Ленин и ленинизм». В связи с работой над указателями возникла необходимость составления картотеки псевдонимов и авторов анонимных произведений подпольной печати [5, с. 141]. Для работы по раскрытию псевдонимов и авторов анонимных произведений в структуре Отдела библиографии Библиотеки КА была выделена специальная группа. Впоследствии тематика картотеки была расширена в связи с подготовкой нового указателя — «Хронологический указатель социал-демократических нелегальных изданий». Оказалось целесообразным собрать сведения о партийных организациях, партийных издательствах, партийной периодике, подпольных типографиях.

Основной литературой для пополнения картотеки являлись периодические и неперидические издания Истпарта (Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б)), справочники и указатели по революционному движению, Ленинские сборники, справочники и указатели партийных изданий, воспоминания и переписка революционных деятелей. Ценным источником сведений для картотеки также стали результаты опроса старых подпольных работников, полученные с помощью специально разработанного анкетного листа.

В настоящий момент сведения в картотеке (сейчас это **Картотека псевдонимов литературных и революционных**) представлены на обычных рабочих карточках, но система ссылок в ней сохранена. Материал расположен в алфавитном порядке псевдонимов и фамилий. Внутри имеются отсылки от карточек с псевдонимами к карточкам с фамилиями, которые являются основными. Здесь раскрываются: все псевдонимы (в том числе партийные клички); работа в легальных и нелегальных изданиях; участие в формировании и членство в легальных и нелегальных партийных организациях (в т. ч. членство в Обществе старых большевиков); сведения о политических ссылках; участие в различных съездах и конференциях [4].

К 1928 г. ее объем составлял свыше 7 тыс. карточек [5, с. 141].

Имеются косвенные свидетельства возможного существования **Картотеки дискуссий конца 20-х — начала 30-х гг.** в системе специальных картотек Библиотеки КА. О. А. Барыкина пишет, что «на содержании работы Библиотеки в течение всей ее истории отражалось развитие советской марксистско-ленинской общественной науки. Большие дискуссии на философском, историческом, экономическом и других фронтах науки 20-х годов, обсуждение теоретических и практических вопросов построения

социализма в нашей стране... — все это находило отражение в работе Библиотеки... составляло темы многочисленных выставок, библиографических списков и т. п.» [6, с. 10–11]. Можно предположить, что данная картотека была составлена либо в качестве справочной основы для выставки, либо как самостоятельная единица для обеспечения научных исследований КА. Хронологический охват источников: 1923–1932 гг. Основными источниками для пополнения картотеки стали советская периодика, сборники статей и докладов, подготовленные КА, труды конференций, организованных в рамках КА. Сведения систематизированы по отраслевым рубрикам («История», «Экономика», «Философия. Философские дисциплины», «Естествознание», «Право»). По предварительным подсчетам картотека содержит около 4 тыс. карточек [4].

Эта огромная работа была проделана усилиями высококлассных специалистов Библиотеки КА. Здесь можно упомянуть, например, о М. И. Соловьевой, зав. Отделом библиографии, имевшей дворянское происхождение, и А. С. Альфонском — старейших сотрудниках Библиотеки КА. Впоследствии С. А. Альфонский, выпускник Историко-филологического факультета МГУ, стал старшим библиотекарем Фундаментальной библиотеки [7, л. 93].

Следует упомянуть еще об одной картотеке, хранящейся в Справочно-библиографическом кабинете им. Г. Г. Кричевского.

Это **картотека Достоевского по востоковедению**. В настоящее время картотека насчитывает примерно 21 тыс. карточек.

В картотеке представлен в алфавите авторов и названий произведений материал по комплексной науке — востоковедению (история, география, философия и др., а также частично вопросы революционного движения и становления советской власти на Востоке). Картотека содержит книги, труды и ученые записки, статьи. По предварительным данным, 80% карточек картотеки — рукописные. Также следует отметить, что библиографические сведения зачастую занесены на простые листки бумаги, а не на стандартные карточки. Материал относится к периоду конца XIX в. — начала 30-х гг. XX в.

Сведений об этой картотеке в опубликованных источниках пока обнаружить не удалось.

Установлено, что эта картотека составлена Милием Федоровичем Достоевским (1884–1937 гг., по др. сведениям, 1943 или 1944 г.) — историком востоковедения, специалистом по восточному искусству, археологом, лингвистом, внучатым племянником великого русского писателя. М. Ф. Достоевский трижды арестовывался (последний раз в 1936 г.) по обвинениям в шпионаже и антисоветской пропаганде. Погиб в лагере [8, с. 452].

Картотека может являться частью архива репрессированного востоковеда, переданного в свое время И. Н. Кобленцу — известному отечествен-

ному ученому-историку, библиографу и книговеду. В 1920-х гг. И. Н. Кобленц был зам. заведующего Библиотекой КА. Позднее, в 1947–1959 гг., он — ученый консультант ФБОН [9]. И. Н. Кобленц всю жизнь формировал научный архив. Это был свод уникальных материалов по истории и современному состоянию книги и книжного дела, библиографии, науки, культуры. Его основу составляли рукописи и корректуры неопубликованных трудов, копии материалов из государственных, личных и семейных архивов. В статье, посвященной биографии и научному наследию Кобленца, мы находим косвенное подтверждение принадлежности картотеки архиву ученого [9, с. 247]. Одна из исследовательских программ Кобленца заключалась в создании «Биобиблиографического архива деятелей России-СССР». Одновременно Кобленц вел подготовку к изданию «Биобиблиографического словаря» и возглавлял группу сотрудников ФБОН и других научных и библиографических учреждений. В частности, один из этапов подготовки предполагал опубликование кратких «Источников словаря русских юристов», «Источников словаря русских историков», «Словаря востоковедов». Однако эти проекты не были осуществлены [9, с. 252].

По самым предварительным подсчетам все указанные картотеки в совокупности содержат 44 тыс. карточек. Вплоть до настоящего времени они остаются неучтенными в общей системе каталогов и картотек Фундаментальной библиотеки ИНИОН [10] и ждут своих исследователей. Думается, картотеки займут свое место в ряду информационных ресурсов по социальным и гуманитарным наукам, поскольку являются частью не только библиотечной культуры и истории отечественной науки, но и памяти культуры России в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дворкина М. Я. Библиотека как память культуры // Теория и практика общественно-научной информации. М., 2002. Вып. 17. С. 50–53.

2. Дворкина М. Я. Библиотечно-информационная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде. М. : ФАИР, 2009. 256 с. (Специальный издательский проект для библиотек).

3. 90 лет служения науке : к 90-летию Фундаментальной библиотеки общественных наук и 40-летию Института научной информации по общественным наукам РАН : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам ; ред. кол.: Пивоваров Ю.С. (пред.) [и др.] ; сост.: Черный Ю. Ю., Соколова Н. Ю., Юрченкова Л.В. М., 2009. 296 с.

4. Соколова Н. Ю. Справочные картотеки Библиотеки Коммунистической академии как источник по изучению отечественной истории XX в. // Россия и современный мир. 2010. № 4 С. 243–247.

5. Библиотека Коммунистической Академии. Ее организация и деятельность, 1918–1928. М. : Изд-во Ком. академии, 1928. 158 с.

6. . *Барыкина О. А.* Фундаментальная библиотека общественных наук Академии наук СССР за 40 лет (1918–1958) // Фундаментальная библиотека общественных наук : (из опыта работы за 40 лет) : сб. ст. М., 1960. С. 7–46.

7. Архив РАН. Ф. 350. Коммунистическая академия Центрального Исполнительного Комитета СССР (ЦИК СССР). Оп. 3. Д. 151. Л. 92–93.

Люди и судьбы : биобиблиогр. словарь востоковедов — жертв полит. террора в сов. период (1917–1991) / подгот.: Васильков Я. В, Сорокина М. Ю. СПб. : Петерб. востоковедение, 2003 496 с. : ил. (Серия: Социальная история отечественной науки о Востоке). Библиогр.: с. 485–496.

9. *Беленький И. Л.* И. Н. Кобленц: жизненный путь. Научное наследие // Археологический ежегодник за 1986 г. / АН СССР, Отд. истории, Археограф. комиссия ; отв. ред. Шмидт С. О. М., 1987. С. 241–251.

10. Каталоги и картотеки крупнейших библиотек Москвы : аннот. перечень / редкол.: Сукиасян Э. Р., отв. ред. [и др.]. М. : Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1982. 207 с.

Г. Н. Волкова

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

(основной документальный поток литературы)

Работа с информацией была и остается существенной, неотъемлемой и неизбежной частью любого научного исследования. Умение самостоятельно грамотно работать с первоисточниками и библиографической информацией, возможность легко ориентироваться в информационном пространстве является составной частью творческого процесса, а также основным условием эффективности учебной и научной деятельности.

При анализе документального потока по психологии следует отметить следующее: несмотря на то, что количество российских **научных монографий по психологии** значительно выросло в последние годы, большую часть документального потока составляют переводы и переиздания. Избранные психологические труды отечественных специалистов-психологов выходили в сериях «Мастера психологии», «Золотой фонд психотерапии», «Психология-классика» в издательстве «Питер» — одном из крупных российских издательств, специализирующихся на выпуске профессиональной литературы по психологии. В связи с растущим интересом к использованию психологических знаний в правоохранительной деятельности создан сайт по юридической психологии. Сайт представляет собой некоммерческий информационный

проект по оказанию профессиональной помощи тем, кто изучает и преподаёт юридическую психологию.

Московским психолого-социальным институтом (МПСИ) завершено издание уникальной серии в 70 томах «Психологи Отечества», включающей фундаментальные труды отечественных и зарубежных специалистов в области возрастной, педагогической, социальной психологии. В 2004 г. вышли в свет первые издания новой серии «Психологи России», в которой представлены работы ведущих психологов России XX века. Издаваемая МПСИ литература выходит в сериях: «Библиотека социального работника», «Библиотека психолога», «Преподавание психологии в школе» и др.

Изданием трудов крупнейших психологов занимается и старейшее научное издательство: Академиздатцентр Российской академии наук «Наука».

Среди вновь созданных универсальных издательств наиболее продуктивными являются издательства: «Смысл» (серии «Психология для студента», «Психодиагностические монографии»), «Речь» (издания по детской, подростковой, коррекционной психологии, семейной психотерапии, психодиагностике), издательство «Класс» Института групповой и семейной психотерапии (издает психологический бестселлер в серии «Библиотека психологии и психотерапии»).

Современные оригинальные исследования по психологии отражаются, в основном, в тематических сборниках и материалах научных конференций.

Научно-популярные издания по психологии и педагогике группируются в серии и издаются издательствами: «Педагогика» (серия «Библиотека для родителей»); «Знание» (серия «Педагогический факультет»); «Питер» («Популярная психология», «Азбука психологии», «Ваш психологический портрет», «Сам себе психолог»), «Речь» (раздел/тематика «Популярная психология») и др.

Учебные издания по психологии и педагогике содержат систематизированные сведения научного или прикладного характера, изложены в удобной для преподавания и обучения форме: учебные программы, учебники, учебные пособия, практикумы. Изданием учебной литературы занимаются как издательства («Высшая школа», «Владос», «Питер», «Педагогика — пресс» (серия «Психология: Классические труды», «Школа-пресс», «Педагогика», «Новая школа», «Дидакт», «Просвещение»), так и непосредственно учебные заведения («Университетская книга») — изд-во МГУ, МПСИ.

Учебники и учебные пособия, издаваемые в издательстве, как правило группируются в серии. Так, например, учебная литература в Академиздате (центр «Наука» РАН) выходит в серии «Psychologia universalis» и «Fundamenta», «Психология, педагогика, технология обучения», «Психология

развития и возрастная психология». Издательство «Питер» издает учебную литературу в серии: «Мастера психологии», «Учебное пособие» и др.

Научные монографии по проблемам воспитания, образования и обучения в отличие от изданий по психологии, издавались в России и до революции, в советское и постсоветское время. Документальный поток по педагогике представлен собраниями сочинений и избранными произведениями выдающихся отечественных и зарубежных педагогов, научными монографиями, педагогическими энциклопедиями, отдельными изданиями в серии «Педагогическая библиотека» и др.

Официальную, нормативно-правовую информацию, а также информацию **методического и инструктивного** характера в области психологии создают учреждения и ведомства Министерства общего и профессионального образования РФ (Отдел психолого-педагогического сопровождения образовательных программ), Министерства труда РФ (Российский учебный центр), Министерства здравоохранения и медицинской промышленности РФ (Федеральный научно-методический центр по психотерапии. Психоневрологический НИИ им. В. М. Бехтерева).

С целью повышения профессиональной квалификации психологов и педагогов различные издательства выпускают как отдельные издания, так и серии: «Книга для учителя», «Пособие для учителей», «Воспитание и обучение», «Передовой опыт: опыт, проблемы, находки» (издательство «Педагогика»). Издательство «Просвещение» наряду с отдельными учебными пособиями издает комплексы учебно-методических пособий по основным предметам общеобразовательной школы.

Справочные (фактографические) издания — энциклопедии, словари, справочники являются важной частью информационных ресурсов психолого-педагогической отрасли. Среди них важную роль играют отраслевые словари, справочники, посвященные отдельным вопросам или персоналиям. Отдельные разделы психологии представлены в педагогических, философских и других обобщающих изданиях: «Педагогическая энциклопедия», «Философская энциклопедия», «Большой энциклопедический словарь».

Кроме **традиционных**, существуют и **специальные виды психологической и педагогической информации**, возникшие как итог психологической практики — так называемый инструментарий для практической деятельности психолога и педагога. К ним относятся прежде всего **методики: коррекционные, развивающие и методики психодиагностики**. Методики для коррекционной работы психолога, для психологического обследования вместе с ключами для обработки и интерпретации результатов публикуются в методической и учебной психологической литературе и психологических периодических изданиях.

Нередко методики выпускаются отдельными изданиями, выходят как серии сборников тестов различной тематики, или в виде энциклопедии тес-

тов. Однако Будущим профессиональным психологам необходимо помнить, что очень часто сборники тестов не проходят профессионального рецензирования и экспертной оценки специалистов, поэтому диагностические методики в таких публикациях не отвечают необходимому уровню валидности (надежности). Поэтому при выборе методик необходимо отдавать предпочтение тем, которые издают заслуживающие доверия организации:

Это прежде всего методики ГП «Иматон» (СПб), который издает инструментарий для различных видов психологической работы: диагностической, коррекционной, развивающей. Кроме «Иматона» психодиагностический инструментарий издает научно-издательский психологический центр ООО «Когито-Центр» (Москва), научно-практический центр «Перспектива» (Киев) и Городской психологический центр «Детство» (г. Обнинск), которые выпускают психодиагностические и коррекционные методики по педагогической психологии. Ряд организаций издает компьютерные программы (большей частью психодиагностические), аудиовидеоматериалы психологического профиля.

Источниками наиболее оперативной информации по широкому кругу проблем являются **журналы и газеты**.

Самыми популярными в стране периодическими изданиями по психологии и социальным наукам являются: «Психологический журнал», издаваемый Российской академией наук с 1980 г.; «Вопросы психологии», — научный журнал Российской академии образования, издающийся с 1955 г.; научный журнал МГУ «Психология», выходящий с 1946 г. (Серия 14 «Вестника Московского университета»), в котором освещаются результаты наиболее значимых психологических исследований МГУ. Среди новых изданий необходимо отметить журнал «Прикладная психология».

В системе центральных отраслевых педагогических журналов ведущее место занимают издания Академии педагогических наук: «Советская педагогика», «Известия АПН РСФСР», «Доклады АПН РСФСР», «Народное образование», посвященные разнообразным общим вопросам педагогики.

Психологические и педагогические журналы могут использоваться как источники библиографической информации. В журналах используются почти все ставшие традиционными способы информации о литературе — рецензии, аннотации, обзоры, научно-вспомогательные и рекомендательные списки, критико-библиографические рубрики, отзывы о книгах, перечни наиболее интересных статей, опубликованных в других периодических изданиях, годовые указатели материалов, публикуемые ежегодно в последних номерах журналов.

Крайне редко в настоящее время педагогические и психологические журналы печатают отзывы на библиографические пособия, которые психологи и учителя могут использовать в своей научной и учебно-воспитательной деятельности.

Облегчить поиск необходимой информации пользователям Сети призваны **Интернет-ресурсы по психологии и педагогике**. Каждая поисковая система имеет свои особенности, качество полученного результата зависит от предмета поиска и точности формулировки запроса. Кроме того, необходимо помнить, что хорошо систематизированной библиографической информации по психолого-педагогическим наукам, к сожалению, пока не существует.

Изучение информационных ресурсов психологии и педагогики студентами-психологами позволяет повысить уровень их информационной культуры и эффективность информационно-поисковой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Издательства России. Вып. 3. 1600 ведущих издательств и издающих организаций России ; Адреса, средства связи, персоналии, лицензии, идентификаторы издательств ; Указатели и схемы : справочник. М. : Альвис, 1999. 406 с.
2. Информационные ресурсы России. М. : Информрегистр, 1999. 203 с.
3. Крылова Т. Д. Библиографические материалы в современной педагогической журналистике // Труды ЛГИК им. Н. К. Крупской. Л., 1976. Т. 30. С. 27–34.
4. Паникаровская Е. А. Характеристика информационных ресурсов в области психологии // Информационные ресурсы в области истории, психологии, лингвистики. Вып. 2. Информационные ресурсы гуманитарных наук / Мамонтов М. А., Николова С. Г., Гончарова Е. А. [и др.] : учеб. пособие. СПб., 2000. С. 128–160.
5. Стратегия эффективного поиска : справ. для б-к. СПб. : РНБ, 2001. 208 с.

Ю. Ю. Черный

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ИНФОРМАЦИЯ» И «ДАННЫЕ»

Понятие «информация» приобрело в последние годы большую популярность. Сегодня его употребление не ограничивается значением сведений, которыми обмениваются люди, но распространяется также на биологические и технические объекты. Помимо этого информация может означать меру сложности (упорядоченности) различных систем и рассматриваться наряду с материей и энергией в качестве фундаментальной характеристики мироздания [1]. В то же время не следует забывать, что помимо информации существует и другое понятие — «данные».

«Журналисты средств массовой информации, библиотекарки, библиографы и архивисты, экономисты и политики, в сущности, специалисты всех профессий связаны со сбором, переработкой, хранением, поиском

и использованием данных, в которых может содержаться нужная им информация, — указывается в предисловии к книге «Информатика как наука об информации». — И они хотят знать, что же это такое — информация, в чем специфика ее применения в разных областях деятельности» [2, с. 4].

Каково же соотношение между понятиями «информация» и «данные»? Представляются возможными три варианта ответа. Это: а) одно и то же; б) различные понятия, не связанные друг с другом; в) коррелятивные понятия.

Будем исходить из представления о том, что данные — то, что дано нашим органам чувств, есть в наличии, имеется под рукой, а информация — помещение в форму, результат интеллектуальной переработки данных в сведения. Такой точки зрения придерживается Р. С. Гиляревский. Он характеризует *данные* как «факты, идеи, сведения, представленные в знаковой (символьной) форме, позволяющей производить их передачу, обработку и интерпретацию (т. е. толкование, объяснение, раскрытие смысла)» [2, с. 9]. *Информация* же — это «смысл, который человек приписывает данным на основании известных ему правил представления в них фактов, идей, сообщений» [2, с. 9–10]. Структурированная информация, т. е. связанная причинно-следственными и иными отношениями и образующая систему, составляет *знания*.

Какой вариант ответа из трех возможных верен? На наш взгляд, информация и данные: а) не тождественны и б) связаны друг с другом. Более того, они коррелятивны, поскольку порождаются одновременно в процессе интеллектуальной деятельности человека. Аналогично тому, как в новоевропейской мысли возникают такие коррелятивные понятия как объект и субъект (объект — то, что встречается, «бросается навстречу» субъекту, а субъект — то, «подо что бросается» объект), информация и данные возникают в рамках информационного подхода. Как отмечает А. В. Соколов [3, с. 63–73], информационный подход первичен, информация — вторична. Можно было бы внести некоторое уточнение в его формулировку: информационный подход первичен, вторичны же и информация, и данные. Они рождаются при взгляде на явления действительности через «информационные очки». При этом информация выступает как идеальный смысл (содержание), выраженный в виде данных в материальной знаковой форме.

Заслуживает внимания вопрос о том, можно ли разорвать единство информации и данных. По-видимому, нет. С одной стороны, существует потребность в фиксации содержания мыслей на том или ином материальном носителе (непосредственная передача мыслей между людьми невозможна). С другой, утрачивая потенциально заложенную в них смысловую составляющую, данные «исчезают», превращаясь в обычный материальный объект. Представляется на первый взгляд парадоксальным тот факт,

что книга или текст любого документа без потенциально воспринимающего его человека превращается в простой набор пятен краски на бумаге.

Фиксируя неразрывность связи рассматриваемых понятий, обратим внимание на то, что по шкале «информация-данные» можно перемещаться от одного полюса к другому. Например, В. П. Леонов, характеризуя чтение как «путешествие души» и акцентируя роль таких психологических феноменов как воспоминание, поэтическое озарение (серендипность), «неконтактный резонанс», заостряет внимание на собственно информации в противоположность данным. «Итак, чтение есть творчество, „настройка“ души читателя на „волну“ автора, — утверждает В. П. Леонов. — Истинно талантливое произведение наполнено множеством смыслов. При повторном чтении оно вызывает новые мысли и ассоциации. В этом главное назначение искусства. Резонанса ищут обе стороны. Душа автора обращается к мысленному читателю, и читатель откликается на его призыв своей душой, через свое воспоминание» [4, с. 52]. Противоположный подход демонстрирует К. Поппер, выдвигая идею существования «Третьего мира» — т. е. мира без субъекта знания [4, с. 101–104]. Однако К. Поппер разрывает единство информации и данных.

В заключение проанализируем две точки зрения, связанные с рассматриваемой проблемой. Это концепция «сущности информации» А. В. Соколова и противопоставление информации и знания у В. Ф. Беркова.

В книге «Философия информации» А. В. Соколов характеризует семантическую информацию не как идеальный феномен, а как «амбивалентное единство духовных смыслов и выражающих их коммуникативных знаков» [3, с. 257]. По его мнению, природа информации не идеальна, а материально-идеальна. Опираясь на идеи В. Л. Обухова, А. В. Соколов развивает концепцию «реалистической философии». Ее основой является дуалистический монизм: единая субстанция имеет два разных лика — материю и дух.

На это можно возразить следующее. Во-первых, отказ от признания материальности и идеальности как самостоятельных сторон реальности («материя и дух всегда интегрированы, всегда дополняют друг друга: материя не существует без духа, а дух без материи (природы)» [3, с. 155], «абсолютно дематериализованная реальность в „чистом виде“ существовать не может; аналогично нет совершенно однородной материи, лишенной каких-либо отличительных свойств» [3, с. 156] приводит к нерасчлененному натуралистическому представлению о мире, в котором на самом деле нет ни материи, ни духа. Во-вторых, если в рамках подобного подхода говорить о дуализме, речь идет не о материальном и идеальном ликах единой субстанции, а о натурфилософских первопринципах, аналогичных «инь» и «ян» в китайской философии. В-третьих, философская категория — это наиболее общее понятие, а само понятие имеет идеальный статус. Так как в рамках концепции А. В. Соколова идеальности как таковой не существу-

ет, то не существует ни понятий, ни категорий. Поэтому в границах его системы информация не может быть всеобщей философской категорией. Наконец, в-четвертых, если идеальность и материальность присущи всем без исключения явлениям, то в знаке каким-то образом должно присутствовать идеальное, а в смысле — материальное содержание.

Белорусский философ В. Ф. Берков считает, что «истинность информации признается лишь по объективным основаниям. Для того, чтобы стать знанием, она должна быть субъективирована, то есть усвоена сознанием познающего объекта. В этом процессе на пути информации встает его система ценностей, идей, понятий и представлений. Знание всегда связано с личностью знающего. Информация, в противоположность знанию, не связана с конкретной личностью, она равно доступна всем, хотя возможности превратить ее в знание у каждого свои. Всякий текст содержит информацию, превратить ее в знание — значит его понять» [5, с. 21]. На наш взгляд, объективируя информацию, В.Ф. Берков совершает ту же ошибку, что и К. Поппер — лишает ее идеального содержания. На самом деле, в отчужденном от субъекта виде существуют данные, а не информация. Принципиального же разрыва между информацией и знанием нет, поскольку и первая, и второе — идеальные феномены.

Приведенные примеры показывают, что традиционное различие между понятиями «информация» и «данные» и сегодня сохраняет свой смысл и методологическое значение. Разрыв идеально-материального единства «информация-данные», образующегося при информационном подходе к реальности, приводит либо к наделению информации самостоятельным существованием в виде некоей идеальной сущности (гипостазирование), либо к материализации информации (по типу «в тексте (книге) содержится информация», «компьютер обрабатывает информацию», «ДНК содержит информацию»). В обоих случаях мы приходим к информационной мифологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колин К. К. Философские проблемы информатики / К. К. Колин. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. 264 с.
2. Информатика как наука об информации: информационный, документальный, технологический, экономический, социальный и организационный аспекты / Р. С. Гиляревский, И. И. Родионов, Г. З. Залаев, В. А. Цветкова, О. В. Барышева, А. А. Калин ; под ред. Р. С. Гиляревского ; авт.-сост. В. А. Цветкова. М., 2006. С. 4.
3. Соколов А. В. Философия информации : проф.-мировозвр. учеб. пособие / А. В. Соколов ; С-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. СПб. : СПбГУКИ, 2010. 368 с.

4. *Леонов В. П.* *Bésame mucho: путешествие в мир книги, библиографии и библиофильства* / В. П. Леонов ; Научный совет РАН «История мировой культуры»; Библиотека РАН. М. : Наука, 2008. 268 с.

5. *Берков В. Ф.* *Философия и методология науки: учеб. пособие* / В. Ф. Берков. М. : Новое знание, 2004. 336 с.

М. В. Шабалина

КОРПОРАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ OCLC

В российской библиотечной печати немного публикаций, посвященных OCLC (Online Computer Library Center — Он-лайнный компьютерно-библиотечный центр). Это крупнейшая международная некоммерческая организация в информационной сфере, которую иногда отождествляют с ALA (American Library Association — Американская библиотечная ассоциация). Но, в отличие от нее, деятельность OCLC не замкнута в рамках одного континента, и этот центр интересует отечественных специалистов прежде всего своей программой партнерства с библиотеками России, знаменующей новый формат взаимодействия библиотечно-информационных учреждений в информационном обществе.

Развернутые сведения об OCLC помещены на его веб-сайте [1] (включает версии на английском, немецком, французском, голландском, испанском, португальском, голландском, китайском традиционном и упрощенном языках). Сайт позволяет получить представление о возможной направленности общих интересов российских библиотек и OCLC, их готовности к сотрудничеству. Он демонстрирует, что продукты этой организации являются результатом, в первую очередь, выявления и обработки данных «глубинного веба». Ресурс содержит описание истории, стратегии развития, статистических данных, продуктов и услуг OCLC. Надо отметить высокую степень его рекламной информативности. Посетителям сайта предлагаются информационные брошюры фактически по каждому продукту/услуге. Рекламные технологии продиктовали некоторые особенности контента: повторы ключевых характеристик OCLC в разных разделах сайта, «приподнятый» стиль подачи справочных материалов, отсутствие сведений о проблемах адаптации предлагаемых продуктов и услуг в деятельности библиотечно-информационных учреждений.

Русскоязычные публикации об OCLC имеются, в основном, в виде новостных сообщений на сайтах библиотек, тематических сайтах по культуре, в блогах, и т. д. Содержательно эти источники делятся на две группы: переводы текстов с иностранных сайтов о нововведениях в зарубежной каталогизации, заметки о совместных акциях библиотек нашей страны и OCLC. Исключением на общем фоне выглядит работа, отражающая

анализ практического опыта сотрудничества с OCLC, его преимуществ и возникающих проблем, подготовленная специалистами Чешской национальной библиотеки. К сожалению, подобных публикаций относительно России в Интернете не выявлено.

Отечественные специалисты признают важность обеспечения доступа российских библиотек к OCLC с точки зрения интеграции в мировое библиотечное сообщество [2]. Е. Н. Филинов и А. В. Бойченко (Институт системного программирования РАН) рассматривают базы данных OCLC как результат кооперированной деятельности в области каталогизации Библиотеки Конгресса США по медицине, Национальной библиотеки Канады и Национальной библиотеки Австралии. В учебнике В. Степанова «Интернет в профессиональной информационной деятельности» [3] описан процесс каталогизации, основанной на сетевых технологиях, когда обработка документов осуществляется, как правило, единожды специально уполномоченными библиотеками. Библиотека, первой получившая экземпляр, производит его полную обработку и загружает сведения о нем в базу данных. Остальные участники сети пользуются возможностью выгружать эту запись.

Обозначенная технология еще в 60-х гг. нашла применение в OCLC и была известна отечественным специалистам. В тот период была образована Общегосударственная система научно-технической информации (ГСНТИ СССР). К числу основных принципов ее построения и функционирования отнесена «<...> централизация аналитико-синтетической переработки соответствующих информационных документов во всесоюзных и отраслевых органах НТИ и децентрализация доведения информации до потребителей в основном силами межотраслевых территориальных органов НТИ и подразделений НТИ на предприятиях и в организациях» [4]. Однако полноценная реализация этого принципа начинается лишь спустя полвека. Масштабные примеры корпоративной каталогизации в современный период дают Государственная публичная научно-техническая библиотека России («Российский сводный каталог научно-технической литературы») и Общероссийская информационно-библиотечная компьютерная сеть ЛИБНЕТ, созданная под эгидой Министерства культуры Российской Федерации. Уровень профессиональной компетенции отечественных и американских специалистов позволил ГПНТБ России организовать поддержку сотрудничества OCLC и библиотек страны с 1996 г. Она первой в нашей стране начала использовать библиографические записи OCLC в онлайнном режиме для каталогизации своих новых поступлений и ретроконверсии [5].

В октябре — ноябре 1997 г. прошел бесплатный эксперимент по онлайнному использованию баз данных FirstSearch OCLC, в котором приняло участие 20 российских библиотек. Отмечается, что особую активность проявили: из федеральных библиотек — Российская национальная биб-

лиотека, а из региональных — Вологодская областная универсальная научная библиотека (ОУНБ) и Национальная библиотека Республики Карелия. Но продолжение взаимодействия требовало оплаты информационного доступа по рыночной цене. Подобно другим крупным западным информационным фирмам, OCLC предпочитает работать не с отдельными библиотеками, а с библиотечными объединениями, которым коллективная подписка на услуги позволяет получать финансовые льготы.

Отвечая на потребности сотрудничества, библиотечная сеть страны создала консорциум региональных ассоциаций библиотек — АРБИКОН, получивший поддержку Министерства культуры России [6]. В 2007–2008 гг. состоялся совместный эксперимент АРБИКОН и OCLC по исследованию интерфейса и функциональных возможностей корпоративных каталогов. На основе результатов эксперимента, проводимого с целью анализа качества ресурсов и сервисов по поиску и извлечению библиографических записей на порталах WorldCat и АРБИКОН, планировалось принимать решения о предоставлении доступа к ресурсам сторон. Доступ к OCLC происходил в бесплатном тестовом режиме. Эксперимент показал совместимость технологий, применяемых в информационных системах двух названных организаций [7, 8]. Через АРБИКОН OCLC постепенно налаживает контакты с крупными библиотеками страны: ГПНТБ России, затем другими библиотеками федерального уровня, библиотеками центральных вузов, центральными (универсальными научными) библиотеками регионов. Логично, что OCLC, изначально базировавшийся на ресурсах национальных и университетских библиотек США, и в других странах интересен, прежде всего, библиотекам именно такого уровня.

Сотрудники Чешской национальной библиотеки Б. Стокласова и Я. Прибилова, рассматривая историю развития чешских правил каталогизации, объективно оценили эффективность накопленного с 1994 г. опыта сотрудничества Чешской национальной библиотеки с OCLC. ЧНБ оплачивает библиографические записи, приобретаемые в OCLC, собственными записями из «Чешской национальной библиографии» (отражающей чешскую национальную печатную продукцию). В OCLC ЧНБ импортирует записи о зарубежных книгах, используя их авторитетные (нормативные) файлы для контроля собственных имен индивидуального и коллективного авторов. Служба МБА ЧНБ пользуется услугами МБА OCLC для установления библиотек-фондодержателей документов, заказываемых пользователями.

Б. Стокласова и Я. Прибилова отмечают ценность записей OCLC для каталогизационных процессов, особенно при описании сериальных изданий, для которых «иногда очень трудно определить историю издания, включая годы публикации, редакторов или предыдущее и последующее название, или в случае, когда запись содержит трудную структуру описания серийного издания».

Вместе с тем, авторы указывают на трудности двойной конвертации записей OCLC, выполненных в различных версиях MARC. При формировании баз данных OCLC конвертирует записи из различных форматов в USMARC (применяемый в Библиотеке Конгресса и в большинстве, если не во всех, библиотеках США). ЧНБ предоставляет своим пользователям записи в формате UNIMARC, в связи с чем требуется «легкая модификация», так как «они не полностью конвертируемы, и приходится сдвигать некоторые библиографические данные в другие поля (например, существуют некоторые различия в полях для примечаний и в заголовке индивидуального автора, где UNIMARC имеет три поля в отличие от USMARC с двумя полями) и переводить на чешский язык некоторые части записи (заголовки предметной рубрики, примечания)». При этом может происходить смещение данных в несоответствующие поля.

Авторы выделяют и проблему транслитерации элементов библиографических записей, особенно выполненных в различных алфавитах (кириллице, латинице и т. д.), поскольку «...в действительности в этом вопросе нет консенсуса даже между библиотеками одной страны». Далее, они утверждают, что кооперации с OCLC препятствует отсутствие нормативного (авторитетного) контроля. Только те библиотеки, которые применяют те же правила каталогизации, что и OCLC, видят смысл в экспорте записей. ЧНБ соблюдает AACR2 (Anglo-American Cataloguing Rules 2 — «Англо-американские правила каталогизации», версия 2) и LCSH (Library of Congress Subject Headings — «Предметные заголовки Библиотеки Конгресса США»), поэтому «... для нее приемлемы даже заголовки предметных рубрик экспортных записей OCLC». В свою очередь, записи Национальной библиотеки Чехии приемлемы в OCLC [9].

Можно прийти к выводу, что неизбежные трудности не перевешивают аргументы в пользу партнерства с OCLC. Применяемые в его работе технологии становятся образцом и в определенной мере стандартом развития отечественных и зарубежных библиотек, основой программ корпоративной каталогизации и удаленного доступа к электронным ресурсам. В то же время, сохраняется необходимость объективной оценки деятельности OCLC, особенно с учетом его стремления к монопольному положению среди других некоммерческих библиотечных объединений, предоставляющих информационные продукты и услуги.

В конце 1990-х гг. он поглотил своего основного конкурента — компанию WLN (Western Library Network — Западная библиотечная сеть), и, по словам В. Степанова, «конкуренцию OCLC ныне составляют лишь RLIN (объединенный каталог организации RLG) и региональные сети университетских библиотек» [3]. Библиотеки университетов бесплатно выгружают библиографические записи для своих коллег, в то время как аналогичная услуга OCLC осуществляется на платной основе. После слияния OCLC на несколько лет сохраняет в измененной, но узнаваемой

форме бренд WLN — OCLC Western [10]. Сейчас OCLC Western утратил собственное название, контент его веб-сайта интегрирован с контентом OCLC U.S. (OCLC в США).

В 2006 г. монополия, наконец, была достигнута — произошло слияние OCLC и RLG (The Research Library Group, Inc. — некоммерческая организация, объединяющая более 150 научных библиотек, музеев, архивов и других мемориальных учреждений культуры) [11]. Продукты и услуги, предоставлявшиеся RLG в режиме онлайн, планировалось объединить (интегрировать) на единой платформе с продуктами и услугами OCLC. RLG стала подразделением программно-исследовательского отделения (Programs and Research) OCLC, ориентированного на поддержку архитектуры, разработку стандартов и внедрение накопленного опыта. Устраняя конкурентов, OCLC ищет способы актуализации своих продуктов и услуг, сотрудничая с международными информационными гигантами в программах, связанных с предоставлением доступа к полнотекстовым электронным коллекциям. В 2009 г. в блогах прошла информация [12] со ссылкой на teleread [13], что компания Kirtas Technologies, специализирующаяся на оцифровке книг, и OCLC договорились о совместном проекте по организации доступа к е-книгам для пользователей сайтов OCLC (WorldCat and Kirtasbooks.com). OCLC будет обеспечивать Kirtas библиографическими записями.

Проект компании Sony и службы NetLibrary OCLC [14] включает Reader model PRS-505⁵ коллекцию изданий от лучших издательств и все необходимые лицензии. Используя библиотечные компьютеры, библиотекари могут сохранять издания (одно или несколько) из мобильной коллекции NetLibrary на «читалку» пользователя по его запросу. Библиотеки, купившие Mobile Collections, получают возможность предлагать своим пользователям чтение в режиме «с сайта» (он-лайн) или офф-лайн (е-книга полностью сохраняется на устройстве и читается автономно). Доступны Career Development and Business Self Help («Развитие карьеры и самопомощь в бизнесе», 30 наименований), Management and Leadership («Менеджмент и лидерство», 22 наименования), Popular Fiction («Популярная художественная литература», 29 наименований), Romance («Приключенческий роман», 19 наименований) and Young Adult Fiction («Художественная литература для молодых совершеннолетних, от 18 до 21», 24 наименования).

Проект основан на идее, выдвинутой компанией Sony, о необходимости формирования у населения привыкания к электронному чтению с целью вырастить в будущем своего читателя и привязать его к технологиям, продуктам, услугам и бренду Sony. Потребители будут привыкать использовать технологии Sony и читать в электронном виде бесплатно «чистые», с точки зрения лицензирования, книги. Таким образом, позиционирование OCLC на рынке информационных продуктов и услуг обозначается,

во-первых, устранением конкурентов в западном мире. Во-вторых, с целью обеспечения новых рынков сбыта он стремится охватить территории Восточной Европы, Азии, Африки, для которых ценность продуктов и услуг OCLC не может быть раскрыта в полной мере, поскольку основные фондодержатели предлагаемых коллекций находятся в США.

Американская модель деловых отношений навязывается в виде партнерства особого типа — оно строится на основе создания организаций, свойственных западному информационному миру — информационных корпораций (консорциумов). Возникновение такого крупного библиотечного объединения, как АРБИКОН, свидетельствует и о позитивном влиянии программных установок OCLC. Однако этой международной организации так и не удалось наладить сотрудничество с типичными библиотеками страны — универсальными научными. Для развития взаимодействия необходимо укреплять, прежде всего, корпоративную национальную библиографию в пределах самой России, с активным участием не только Российской книжной палаты и федеральных библиотек, но всех центральных библиотек субъектов федерации. Корпоративная деятельность в формате библиографической записи достижима для них на современном уровне развития, важна и соответствует стандартам международной каталогизации. Благодаря применению корпоративных технологий библиотеки могут найти свою нишу на информационном рынке. Сотрудничество OCLC с информационными гигантами (Sony) подтверждает наличие общественной потребности в полнотекстовых электронных документах. Библиотекам необходимо это учитывать, но и не забывать о своих базовых социальных функциях, к которым относится формирование информационной культуры личности, содействие сохранению и развитию востребованности чтения, как социальной ценности, вне зависимости от его формата.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. OCLC: The world's libraries. Connected [Электронный ресурс]. — Электрон. текст. и граф. дан. — Режим доступа: <http://www.oclc.org>.

2. Филинов, Е. Н. Национальная информационная инфраструктура науки, культуры и образования: представление ресурсов электронных библиотек / Е. Н. Филинов, А. В. Бойченко. — [Электронный ресурс]. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: www.rcdl.ru/papers/2002/vol1_177-183.pdf.

3. Степанов, В. Интернет в профессиональной информационной деятельности [Электронный ресурс]. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://textbook.vadimstepanov.ru>.

4. Концепция развития национальной информационной системы научной, научно-технической и инновационной деятельности России [Электронный ресурс]. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://science.viniti.ru/index.php?option=content&task=view&id=1493>.

⁵ Электронное устройство для чтения электронных книг.

5. Мультимедиа и Интернет в сфере культуры России — проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://iculture.home.nov.ru/mater/mult.htm>.

6. Куйбышев, Л. А. Мультимедиа и Интернет в сфере культуры России — проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Л. А. Куйбышев, Н. В. Браккер. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://iculture.home.nov.ru/mater/mult.htm>.

7. OCLC и WorldCat: проекты для российских библиотек <http://mkrf.ru/news/regions/detail.php?id=62788>. — Оpubл.: 30.10.2008. — Источник: Дирекция АРБИКОН.

8. OCLC-АРБИКОН [Электронный ресурс]. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://www.arbicon.ru/news/printnews.asp?id=415>.

9. Стокласова, Б. Развитие Чешских правил каталогизации в 20-м столетии [Электронный ресурс] / Б. Стокласова, Я. Прибилова. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: http://www.ais.org.ge/conf99/proceedings_ru/prybilova.htm

10. OCLC Western [Электронный ресурс]. — Электрон. текст. и граф. дан. — Режим доступа: <http://www.oclc.org/western/>.

11. RLG поддержала решение об объединении с OCLC [Электронный ресурс]: Дублин, Огайо, 9 июня 2006. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://www.rsl.ru>.

12. Kirtas и OCLC договорились работать совместно [Электронный ресурс]. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://blog.rgub.ru/ekniga/2009/06/19/kirtas-i-oclc-dogovorilis-rabotat-sovmestno>. — Оpubл.: 19 июня 2009 г.

13. TeleRead: Bring the E-Books Home: News & views on e-books, libraries, publishing and related topics [Электронный ресурс]. — Электрон. текст. и граф. дан. — Режим доступа: <http://www.teleread.org/>.

14. Sony пускается «во все тяжкие» для продвижения своих e-book reader [Электронный ресурс]. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://ekniga.livejournal.com/>. — Оpubл.: 26 янв. 2009 г.

Л. И. Горская, М. А. Белинская

ПРИМЕНЕНИЕ АВТОРИТЕТНЫХ ФАЙЛОВ ДЛЯ СОЗДАНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ УКАЗАТЕЛЕЙ ИЗДАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК

Статья базируется на опыте Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук и Отдела автоматизации БАН по адаптации системы ИРБИС для создания библиографического указателя, долгие годы создававшегося традиционным ручным способом. Речь идет о ежегоднике «Библиография изданий РАН». Прежде чем продолжать разговор о пере-

ходе на автоматическое формирование указателя на основе ИРБИС, необходимо дать небольшой очерк истории этого указателя.

«Библиография изданий Академии наук» — текущий библиографический указатель, отражающий документальный издательский поток Российской академии наук и ее отделений.

К изданию ежегодных библиографических указателей академических изданий Библиотека Академии наук приступила в 1931 г. Однако в свет вышло всего четыре указателя — за 1930–1933 гг. [1]. Работа по их созданию продолжалась и в дальнейшем, но возможностей для публикации не было. Указатели за последующие годы дошли до нас в машинописном виде на правах рукописей и в виде картотек. Часть этих материалов за 1941–1945 годы были изданы в течение 2006–2010 гг. в рамках серии «Мемориальный проект» [2].

Наладить ежегодное издание библиографических указателей академических изданий удалось лишь во второй половине 1950-х гг. Перед библиографами стояла задача организации системы регулярной информации о новой научной литературе, опубликованной учреждениями Академии наук СССР. Предполагалось, что каждый том будет отражать все академические издания, вышедшие в свет за истекший год, за исключением учебников для средних школ, подготовленных при участии АН СССР и мелких изданий типа проспектов, календарей, планов и т. п. документов.

Первый том нового Ежегодника был издан в 1957 г. [3]. Материал библиографического указателя распределялся по научным учреждениям Академии наук, ответственным за подготовку и выпуск изданий. Научные учреждения группировались по отраслевым и региональным отделениям, а также по научным центрам Академии наук, в состав которых они входили. Под рубрикой научного учреждения материал располагался в порядке алфавита авторов и заглавий. Библиографическое описание составлено кратко. Поиск по Ежегодникам осуществлялся через систему вспомогательных указателей: систематический указатель, алфавитный указатель имен, указатель названий, журналов, сборников и продолжающихся изданий.

Изменения в политической и экономической жизни России 1990-х гг. вызвали не только значительное снижение выпуска отечественной научной литературы, но стали причиной прекращения издания Ежегодника. Последний том «Библиографии изданий Российской Академии наук» (т. 38) был опубликован в 1995.

Однако работа по составлению библиографического указателя не прекращалась. Два тома (т. 39, т. 40) были подготовлены в машинописном варианте. Том 39 издан в 2006 г. в рамках «Мемориального проекта» [4].

С 1994 г. библиографы Отдела изданий Академии наук приступили *автоматическому* вводу библиографических описаний академических изданий на основе используемого в БАН пакета прикладных программ (ППП)

CDS\ISIS\M (DOS). В 1999 г. в качестве пилотного проекта в среде DOS-ISIS подготовлен CD-ROM «Библиография изданий Российской Академии наук. Том 41».

Ежегодно РАН издает большое количество документов, подготовленных индивидуально и коллективными авторами более чем 1200 организаций РАН. Выпуск научных трудов осуществляют Академиздатцентр «Наука», входящие в него общеакадемические издательские организации, региональные отделения РАН, учреждения РАН, самостоятельные организации, выпускающие литературу под маркой РАН и ее учреждений. Динамика роста количественных показателей академических публикаций наглядно демонстрирует невозможность и бесперспективность аналитико-синтетической обработки потока академической литературы, включая аналитическую роспись научных сборников и материалов симпозиумов и конференций, традиционным ручным способом. Однако не только рост количества научных публикаций требует автоматизировать процесс библиографирования. Необходимость внедрения современных и признанных в мире подходов к формированию и предоставлению пользователям библиографической информации в первую очередь вызвана потребностью библиотеки участвовать в международном информационном обмене библиографическими ресурсами. Непременным условием вхождения библиотеки в мировое информационное пространство является создание совместимых библиографических продуктов, что достигается применением авторитетных файлов при их подготовке.

Авторитетные файлы — это особая форма представления нормативно-справочной информации. Авторитетные данные отражают такие объекты, как лица (авторы и персоналии), коллективы (временные и постоянные), географические объекты, унифицированные заглавия произведений (предметные рубрики), лексические единицы вербальных ИПЯ. Авторитетная запись включает не только имя реалии и связанные с ней имена, а также сведения справочного характера о самой реалии и сведения об условиях, сфере употребления имени, которое обозначает эту реалию. Например, сведения о хронологических рамках существования исторически сменявших друг друга наименованиях коллектива. Таким образом, несмотря на то, что авторитетные данные *включают только те элементы, которые имеются в библиографических файлах, они* образуют самоценный ресурс. Не менее важно то, что авторитетные данные обеспечивают единообразное представление точек доступа в библиографических БД, используя унифицированные формулировки наименований объектов.

В авторитетных файлах данные связаны смысловыми, логическими отношениями, что может быть полезно для поиска (например, имя ученого, работавшего самостоятельно, связано с именем научного коллектива, в составе которого он также создавал произведения). Авторитетные данные позволяют, с одной стороны, учесть при поиске библиографической

информации все варианты наименований объектов описания и поиска, с другой — разграничить объекты, названные одинаково (совпадающие фамилии, имена и отчества авторов).

Таким образом, многообразные функции авторитетных файлов создают условия достижения языковой совместимости библиографических ресурсов разных информационных центров, дают возможность вести справочную работу, а также участвовать на равных в международном информационном обмене.

С 2005 года специалисты БАН приступили к внедрению системы автоматизации библиотек «ИРБИС». К настоящему времени адаптированы два основных АРМа — «Комплектатор» и «Каталогизатор».

В 2010 году сотрудниками научно-исследовательского отдела изданий Академии наук и научно-исследовательского отдела автоматизации была начата работа над созданием библиографического указателя «Библиография изданий РАН» с помощью системы ИРБИС с применением авторитетного файла.

В ходе работы был создан Авторитетный файл, включающий в себя информацию обо всех учреждениях РАН. Для этого:

- проанализированы правила составления Ежегодников,
- с сайта РАН была скопирована структура РАН и наименования всех учреждений РАН, указанных в данной структуре.

Далее каждому элементу структуры был присвоен свой код, в той последовательности, в которой эти элементы структурируются в библиографическом указателе. Код 1 был присвоен Президиуму РАН, код 2 закреплен за всеми отраслевыми отделениями, код 3 — за региональными, код 4 маркирует учреждения региональных научных центров.

1	ПРЕЗИДИУМ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
2	ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
3	РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
4	РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЦЕНТРЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Следующий уровень иерархии образуют коды конкретных отраслевых отделений. С 2011 г. в состав РАН входят 11 отраслевых учреждений. Код отделения включает в себя «двойку» как принадлежность к отраслевым отделениям РАН и номер в соответствии с тем порядком, в котором издания этих отделений будут отражены в библиографическом указателе 01, 02 или 10.

2 ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

201	ОТДЕЛЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК
202	ОТДЕЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ НАУК

203	ОТДЕЛЕНИЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
204	ОТДЕЛЕНИЕ ЭНЕРГЕТИКИ, МАШИНОСТРОЕНИЯ, МЕХАНИКИ И ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ
205	ОТДЕЛЕНИЕ ХИМИИ И НАУК О МАТЕРИАЛАХ
206	ОТДЕЛЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
207	ОТДЕЛЕНИЕ НАУК О ЗЕМЛЕ
208	ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН
209	ОТДЕЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
210	ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Аналогичная ситуация с кодом для региональных отделений и региональных научных центров РАН.

3 РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

301	ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН
302	СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН
303	УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН

4 РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЦЕНТРЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

401	ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН И ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ
402	ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН
403	КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН
404	КАЗАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
405	КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН
406	КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
407	НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН В ЧЕРНОГОЛОВКЕ
408	НИЖЕГОРОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
409	ПУЩИНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
410	САМАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН
411	САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН
412	САРАТОВСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН
413	ТРОИЦКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН
414	УФИМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН
415	ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Следует отметить, что внутри каждой из этих четырех групп существует своя определенная иерархия — сначала выдаются издания Президиума, затем издания учреждений, издания научных центров и т. д. Исходя из выше изложенного:

A	Президиум	A1
B	Учреждения	B1 — Научные институты B2 — Другие учреждения
C	Научные центры	C1
D	Научно-издательские и информационные организации	D1 — Редколлегии
E	Научно-координационные организации	E1 — Советы E2 — Комитеты E3 — Комиссии E4 — Общества E5 — Ассоциации
F	Научные совет, комитеты, комиссии	F1 — Советы F2 — Комитеты F3 — Комиссии F4 — Общества F5 — Ассоциации
G	Учреждения под научно-методическим руководством	G1
H	Общественно-просветительские организации	H1
I	Учреждения социально-культурной сферы	I1
J	Организации научного обслуживания	J1
K	Журналы	K1

Таким образом, издания научного учреждения отделения биологических наук, соответственно, будут иметь код 206B1, а издания Президиума Дальневосточного отделения РАН — 301C1.

1 ПРЕЗИДИУМ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

1B(1,2)	Учреждения:
1K1	ЖУРНАЛЫ
1D1	НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
1E(1...5)	НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
1H1	ОБЩЕСТВЕННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

2 ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**201 ОТДЕЛЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК**

201В(1,2)	<i>Учреждения:</i>
201К1	ЖУРНАЛЫ
201F(1,2,3)	НАУЧНЫЕ СОВЕТЫ, КОМИТЕТЫ, КОМИССИИ
201G1	<i>Учреждения под научно-методическим руководством:</i>

202 ОТДЕЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ НАУК

202В(1,2)	<i>Учреждения:</i>
202К1	ЖУРНАЛЫ
202F(1,2)	НАУЧНЫЕ СОВЕТЫ, КОМИТЕТЫ
202G1	<i>Учреждения под научно-методическим руководством:</i>

203 ОТДЕЛЕНИЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

203В(1,2)	<i>Учреждения:</i>
203К1	ЖУРНАЛЫ
203F(1,2)	НАУЧНЫЕ СОВЕТЫ, КОМИТЕТЫ
203G1	<i>Учреждения под научно-методическим руководством:</i>

204 ОТДЕЛЕНИЕ ЭНЕРГЕТИКИ, МАШИНОСТРОЕНИЯ, МЕХАНИКИ И ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ

204В(1,2)	<i>Учреждения:</i>
204К1	ЖУРНАЛЫ
204F(1,2,3)	НАУЧНЫЕ СОВЕТЫ, КОМИТЕТЫ, КОМИССИИ
204G1	<i>Учреждения под научно-методическим руководством:</i>

205 ОТДЕЛЕНИЕ ХИМИИ И НАУК О МАТЕРИАЛАХ

205В(1,2)	<i>Учреждения:</i>
205К1	ЖУРНАЛЫ
205F(1,2)	НАУЧНЫЕ СОВЕТЫ, КОМИТЕТЫ
205G1	<i>Учреждения под научно-методическим руководством:</i>

206 ОТДЕЛЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

206В(1,2)	<i>Учреждения:</i>
206К1	ЖУРНАЛЫ
206(1,2,3)	НАУЧНЫЕ СОВЕТЫ, КОМИТЕТЫ, КОМИССИИ
206G1	<i>Учреждения под научно-методическим руководством:</i>

207 ОТДЕЛЕНИЕ НАУК О ЗЕМЛЕ

207В(1,2)	<i>Учреждения:</i>
207К1	ЖУРНАЛЫ
207F(1,2,3)	НАУЧНЫЕ СОВЕТЫ, КОМИТЕТЫ, КОМИССИИ
207G1	<i>Учреждения под научно-методическим руководством:</i>

208 ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

208В(1,2)	<i>Учреждения:</i>
208К1	ЖУРНАЛЫ
208F(1,3,4)	НАУЧНЫЕ СОВЕТЫ, КОМИССИИ, ОБЩЕСТВА
208G1	<i>Учреждения под научно-методическим руководством:</i>

209 ОТДЕЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

209В(1,2)	<i>Учреждения:</i>
-----------	--------------------

210 ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

210В(1,2)	<i>Учреждения:</i>
210К1	ЖУРНАЛЫ
210F(1,2)	НАУЧНЫЕ СОВЕТЫ, КОМИТЕТЫ
210G1	<i>Учреждения под научно-методическим руководством:</i>

3 РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**301 ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН**

301А1	<i>Учреждения:</i>
301С1	ПРЕЗИДИУМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН
301С1	АМУРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
301С1	КАМЧАТСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
301С1	САХАЛИНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
301С1	СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
301С1	ХАБАРОВСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
301К1	ЖУРНАЛЫ

301А1 ПРЕЗИДИУМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

301А1D1	ИНФОРМАЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
301А1E(1...5)	НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
301А1F(1...5)	НАУЧНЫЕ СОВЕТЫ
301А1П1	УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

301С1 АМУРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

301С1В(1,2)	Учреждения:
-------------	-------------

301С1 КАМЧАТСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

301С1В(1,2)	Учреждения:
-------------	-------------

301С1 САХАЛИНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

301С1В(1,2)	Учреждения:
-------------	-------------

301С1 СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

301С1В(1,2)	Учреждения:
-------------	-------------

301С1 ХАБАРОВСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

301С1В(1,2)	Учреждения:
-------------	-------------

302 СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН

302В(1,2)	Учреждения:
-----------	-------------

302А1	ПРЕЗИДИУМ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН
-------	------------------------------------

302С1	БУРЯТСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СО РАН
-------	--------------------------------

302С1	ИРКУТСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СО РАН
-------	--------------------------------

302С1	КЕМЕРОВСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СО РАН
-------	----------------------------------

302С1	КРАСНОЯРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СО РАН
-------	-----------------------------------

302С1	НОВОСИБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СО РАН
-------	------------------------------------

302С1	ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СО РАН
-------	-----------------------------

302С1	ТОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СО РАН
-------	------------------------------

302С1	ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СО РАН
-------	--------------------------------

302С1	ЯКУТСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СО РАН
-------	-------------------------------

302С2	СИБИРСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЦЕНТРЫ
-------	--

302К1	ЖУРНАЛЫ
-------	---------

302А1 ПРЕЗИДИУМ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

302А1В(1,2)	Учреждения:
-------------	-------------

302А1D1	ИНФОРМАЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
---------	--

302А1F(1...5)	НАУЧНЫЕ СОВЕТЫ
---------------	----------------

302С1 БУРЯТЧКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СО РАН

302С1В(1,2)	Учреждения:
-------------	-------------

302С1 ИРКУТСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СО РАН

302С1В(1,2)	Учреждения:
-------------	-------------

302С1П	УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ
--------	---------------------------------------

302С1 КЕМЕРОВСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СО РАН

302С1В(1,2)	Учреждения:
-------------	-------------

302С1 КРАСНОЯРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СО РАН

302С1В(1,2)	Учреждения:
-------------	-------------

302С1П	УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ
--------	---------------------------------------

303 УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН

303В(1,2)	Учреждения:
-----------	-------------

303А1	ПРЕЗИДИУМ УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН
-------	------------------------------------

303С1	АРХАНГЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР УРО РАН
-------	-------------------------------------

303С1	КОМИ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР УРО РАН
-------	----------------------------

303С1	ОРЕНБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР УРО РАН
-------	------------------------------------

303С1	ПЕРМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР УРО РАН
-------	--------------------------------

303С1	УДМУРТСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР УРО РАН
-------	----------------------------------

303С1	ЧЕЛЯБИНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР УРО РАН
-------	-----------------------------------

303К1	ЖУРНАЛЫ
-------	---------

303А1 ПРЕЗИДИУМ УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

Учреждения:	
-------------	--

303А1D1	ИНФОРМАЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
---------	--

303А1F1(1...5)	НАУЧНЫЕ СОВЕТЫ, КОМИТЕТЫ
----------------	--------------------------

303С1 АРХАНГЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР УРО РАН

303С1В(1,2)	Учреждения:
-------------	-------------

303С1 КОМИ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР УРО РАН

303С1В(1,2)	Учреждения:
-------------	-------------

303С1 ОРЕНБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР УРО РАН

303С1В(1,2)	Учреждения:
-------------	-------------

303С1 ПЕРМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР УРО РАН

303С1В(1,2)	Учреждения:
-------------	-------------

303С1 УДМУРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР УРО РАН

303С1В(1,2)	Учреждения:
-------------	-------------

303С1 ЧЕЛЯБИНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР УРО РАН

303С1В(1,2)	Учреждения:
-------------	-------------

4 РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЦЕНТРЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**401 ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН И ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ**

401В(1,2)	Учреждения:
-----------	-------------

402 ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

402В(1,2)	Учреждения:
-----------	-------------

403 КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

403В(1,2)	Учреждения:
-----------	-------------

403А1В(1,2)	УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ КБНЦ
-------------	--

404 КАЗАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

404В(1,2)	Учреждения:
-----------	-------------

405 КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

405В(1,2)	Учреждения:
-----------	-------------

406 КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

406В(1,2)	Учреждения:
-----------	-------------

406И1	УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ
-------	---------------------------------------

407 НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН В ЧЕРНОГОЛОВКЕ

407В(1,2)	Учреждения:
-----------	-------------

407И1	УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ
-------	---------------------------------------

408 НИЖЕГОРОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

408В(1,2)	Учреждения:
-----------	-------------

409 ПУЩИНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

4092В(1,2)	Учреждения:
------------	-------------

410 САМАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

410В(1,2)	Учреждения:
-----------	-------------

411 САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

411В(1,2)	Учреждения:
-----------	-------------

411К1	ЖУРНАЛЫ
-------	---------

411D1	ИНФОРМАЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
411E(1...5)	НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
411F(1...5)	НАУЧНЫЕ СОВЕТЫ, КОМИТЕТЫ
411И1	УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ
	Включает:
411G1	Учреждения под научно-методическим руководством:

412 САРАТОВСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

412В(1,2)	Учреждения:
-----------	-------------

413 ТРОИЦКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

413В(1,2)	Учреждения:
-----------	-------------

413И1	УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ
-------	---------------------------------------

414 УФИМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

414В(1,2)	Учреждения:
-----------	-------------

415 ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

415В(1,2)	Учреждения:
-----------	-------------

Полученную структуру мы заложили в ATNUR авторитетный файл — Учреждения РАН и ввели названия все учреждений РАН, указанных на сайте РАН, исключение составили названия социально-культурной сферы (больницы, детские сады и т. п.). В настоящее время файл содержит свыше 1260 наименований учреждений РАН.

Система автоматизации библиотек ИРБИС позволяет импортировать данные в коммуникативном формате ISO (в частности UNIMARC, USMARC, RUSMARC).

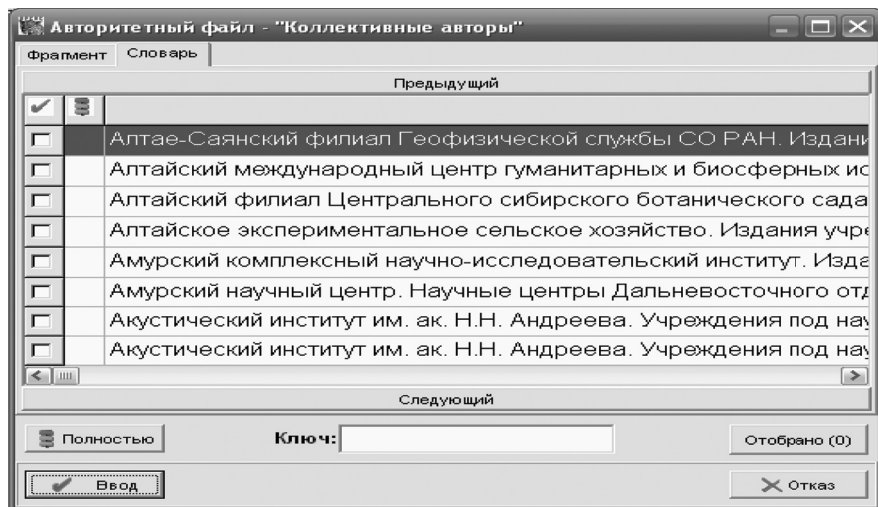
Российская книжная палата присылает БАН по электронной почте библиографические описания отечественных монографий, авторефератов и журнальную летопись статей в коммуникативном формате iso, которые импортируются в БД RKROL.

Таким образом, схема работа такова: каталогизаторы выбирают из БД необходимую библиографическую запись, дорабатывают ее описание.

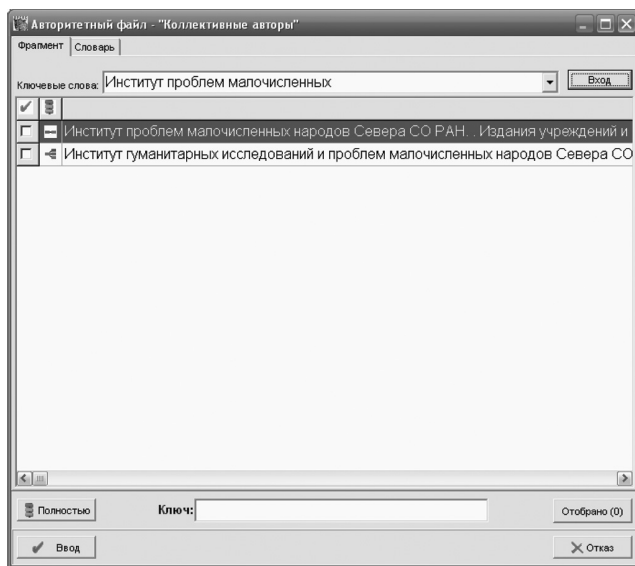
На вкладке Систематизация существует поле Учреждения РАН, куда непосредственно подключен созданный нами авторитетный файл.

Авторитетный файл представляется двумя способами:

1) (закладка СЛОВАРЬ). Элементы авторитетного файла представлены в алфавитном порядке наименований учреждений РАН. Для навигации по записям можно использовать кнопки СЛЕДУЮЩИЙ и ПРЕДЫДУЩИЙ.

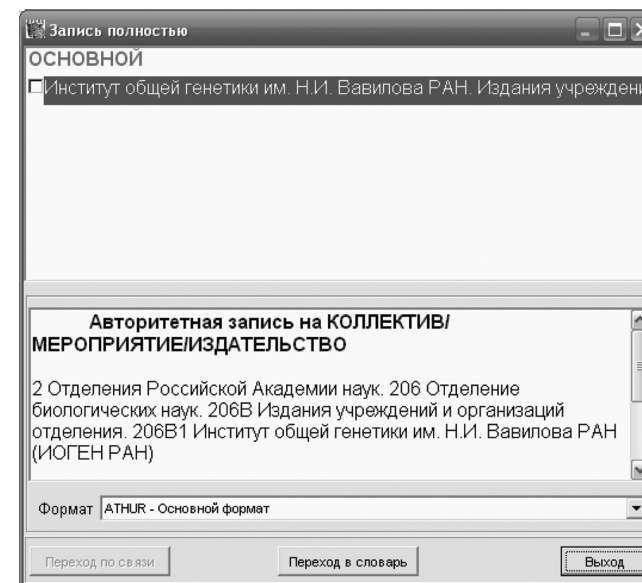
2) (закладка ФРАГМЕНТ) — при этом в алфавитном порядке представляются только те элементы Авторитетного файла, которые содержат заданные ключевые слова. В ключевые слова включены и сокращенные названия и предыдущие названия учреждений. Для задания ключевых слов и выполнения собственно фрагментирования служат соответственно редактируемая строка КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА и кнопка ВХОД.

В обоих случаях список элементов Авторитетного файла отображается в виде таблицы, состоящей из трех колонок:

- ♦ в первой колонке находится индикатор, который служит для отбора (отметки) соответствующего элемента;
- ♦ во второй колонке может находиться значок, который обозначает тип соответствующего элемента:
  - обозначает основной элемент, который имеет ссылки типа «Смотри также» и/или на который имеются отсылки типа «Смотри»;
  - обозначает элемент, который имеет отсылку типа «Смотри» на соответствующий основной элемент;
- ♦ в третьей колонке содержится собственно элемент Авторитетного файла.

Для просмотра полностью записи, к которой относится текущий элемент Авторитетного файла, служит кнопка ПОЛНОСТЬЮ:

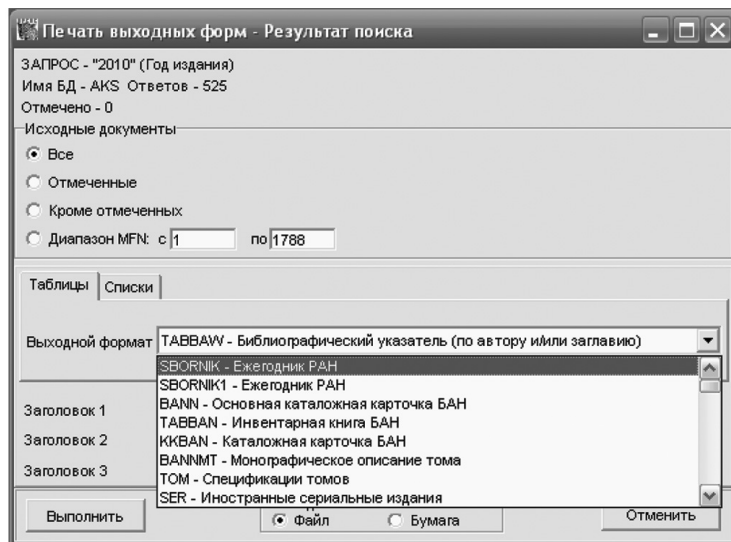

Когда вводящий находит необходимое название учреждения — он должен его отметить поставив флажок в соответствующее окошко после чего нажать выход и все данные об этом учреждении перенесутся в заполняемое поле.

Таким образом вводятся все издания, выпущенные, например, в 2010 году, если мы работаем на ежегоднике 2010 года. После чего с помощью поисковых средств отбираются все книги с годом издания 2010 года и, нажав на принтер на панели инструментов из предлагаемых выходных форм,

выбираем выходную форму для ежегодника. У нас она называется Sbornik:

В результате в формате word получаем библиографический указатель.
Пример:

Президиум Российской Академии наук

Издания учреждений и организаций при Президиуме Российской Академии наук

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

Авторефераты кандидатских диссертаций

1. **Баженов, Ю. М.** Поиск золота как стимул географических открытий (с древнейших времен до начала XIX в.) : специальность 07.00.10 «История науки и техники» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. геогр. наук / Ю. М. Баженов ; Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. — Защищена 27.03.2009. — М., 2009. — 28 с. — Библиогр.: с. 27–28 (21 назв.).

Отделения Российской Академии наук

Отделение математических наук

Издания учреждений и организаций отделения

Институт математического моделирования РАН

2. **Сушинов, А. А.** Математическое моделирование процессов переноса примесей в жидкостях и пористых средах : специальность 05.13.18 «Математическое моделирование, численные методы и комплексы программ» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. физ.-мат. наук / А. А. Сушинов Антон Александрович ; Ин-т мат. моделирования РАН. — Защищена 03.12.2009. — Москва, 2009. — 24 с. : ил. — Библиогр.: с. 23–24 (7 назв.).

Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН

3. **Семячкин, Дмитрий Александрович.** Управление параллельными заданиями в гриде с помощью опережающего планирования : специальность 05.13.11 «Мат. и програм. обеспечение вычисл. машин, комплексов и компьютер. сетей» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. физ.-мат. наук / Семячкин Дмитрий Александрович ; Ин-т прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН. — Защищена 16.12.2008. — М., 2008. — 15 с. : ил. — Библиогр.: с. 15 (5 назв.). — 10 р.

Отделение физических наук

Издания учреждений и организаций отделения

Институт кристаллографии им. А.В. Шубникова РАН

4. **Голубев, Александр Михайлович.** Кластеры нанометрового размера в структурах флюоритовых фаз $Ba1 - xRxF2 + x(R = Y, La-Lu)$ и упорядоченных фаз $MmRnF2m + 3n$ ($M = Ca, Sr, Ba$) с производной структурой : специальность 01.04.18 «Кристаллография, физика кристаллов» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра хим. наук / Голубев Александр Михайлович ; Ин-т кристаллографии им. А. В. Шубникова РАН. — М., 2009. — 44 с. : ил. — Библиогр.: с. 41–44 (54 назв.). — 10 р.

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН

5. **Куприенко, Денис Васильевич.** Развитие многопроходного внутривибрационного зондирования в томсоновской диагностике и его применение в исследовании электронного компонента в динамических экспериментах на токамаке ФТ-2 : специальность 01.04.08 «Физика плазмы» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. физ.-мат. наук / Д. В. Куприенко ; Физ.-техн. ин-т им. А. Ф. Иоффе РАН. — Защищена 25.12.2008. — СПб., 2008. — 17 с. : ил. — Библиогр.: с. 15–16 (11 назв.). — 10 р.

Отделение энергетики, машиностроения, механики и процессов управления

Издания учреждений и организаций отделения

Институт машиноведения им. А.А. Благонравова РАН

6. **Нахатакян, Филарет Гургенович.** Влияние перекося на распределение нагрузки в зубчатом зацеплении и между сателлитами в планетарной зубчатой передаче : специальность 05.02.18 «Теория механизмов и машин» ; специальность 01.02.06 «Динамика, прочность машин, приборов и аппаратуры» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. техн. наук / Нахатакян Филарет Гургенович ; Ин-т машиноведения им. А. А. Благонравова РАН. — Защищена 26.02.2009. — М., 2009. — 30 с. : ил. — Библиогр.: с. 27–30 (26 назв.).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Издания Академии Наук СССР за 1930 г. : библиогр. указ. / БАН СССР ; [сост.: Л. В. Булгакова (рук.), В. С. Золотилов, К. В. Медиков, С. В. Толстая, К. И. Шафрановский]. Л. : Изд-во АН СССР, 1931. 106 с. ; Библиографический указатель изданий, опубликованных Академией Наук СССР в 1931 г. / БАН СССР ; [сост.: В. С. Золотилов, С. В. Толстая ; под рук. К. И. Шафрановского]. Л. : Изд-во АН СССР, 1932. XVI, 132 с. ; Библиографический указатель изданий

Академии Наук СССР, вышедших в 1932 г. / БАН СССР; [сост.: В. С. Золотилов, С. В. Толстая, Н. В. Плаголев, И. С. Хармази, Н. Н. Янжул, Е. И. Гольцман; пер. на фр. Т. И. Бохановской; под рук. К. И. Шафрановского]. Л.: Изд-во АН СССР, 1935. 172 с.; Библиографический указатель изданий Академии Наук СССР, вышедших в 1933 г. / БАН СССР; [сост.: С. В. Толстая, В. П. Алексеева, Е. И. Гольцман, Э. П. Файдель; ред. К. И. Шафрановский]. М.; Л., 1936. XII, 170 с.

2. Библиография изданий Академии наук СССР: 1941–1945 : ежегодник / РАН, Б-ка РАН; [рук. проекта Н. В. Колпакова; ред. совет проекта: Н. М. Баженова, Н. В. Колпакова, В. П. Леонов, Е. А. Савельева, Ю. В. Шестаков, О. Г. Юдахина]. СПб.: БАН: Альфарет, 2006–2010. (Мемориальный проект). — Вып. 1: 1941 год. 2006. 660 с. Издан единичным тиражом в качестве презентационного экземпляра; 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2010. 660 с.; Вып. 2: 1942 год. 2007. 250 с.; Вып. 3. 1943 год. 2008. 280 с.; Вып. 4: 1944 год. 2009. 408 с.; Вып. 5: 1945 год. [1-е изд.]. 2010. 352 с. Издан единичным тиражом в качестве презентационного экземпляра.

3. Библиография изданий АН СССР. Т. 1. Издания, вышедшие из печати в 1956 г.: ежегодник / АН СССР, Б-ка. М.; Л., 1957. 343 с.

4. Библиография изданий Академии наук СССР: 1994–2004 : ежегодник / Рос. Акад. наук, Библиотека РАН; [редкол.: Баженова Н. М. [и др.]; рук. проекта В. П. Леонов]. СПб., 2006. Вып. 1: 1994 год. 694 с. (Мемориальный проект / ред. совет проекта: Н. М. Баженова, Н. В. Колпакова, В. П. Леонов, Ю. В. Шестаков, О. Г. Юдахина).

О. В. Ушакова

МЕСТО И РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ БАЗ ДАННЫХ В СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ ЧИТАТЕЛЕЙ ВУЗА

(на примере Зональной научной библиотеки
Саратовского государственного университета)

Главная задача справочно-информационной службы вузовской библиотеки состоит в наиболее полном удовлетворении профессиональных запросов преподавателей и студентов.

Изучая информационные потребности читателей, библиографы Зональной научной библиотеки Саратовского государственного университета (ЗНБ СГУ) пришли к выводу о том, что наиболее частым является обращение читателей (преподавателей, аспирантов и студентов) к проблематике краеведения. Важны и интересны для многих категорий пользователей ЗНБ СГУ исторические, культурно-просветительские, экономические, политические, биологические (экологические), промышленные,

геологические и иные аспекты изучения региона. Особо следует подчеркнуть специфику изучения краеведческого сегмента почти во всех дисциплинах/направлениях различных подразделений вуза.

Идя навстречу пожеланиям своих читателей, ЗНБ СГУ, почти с момента своей организации, определила краеведение как одно из важнейших направлений в справочно-библиографической работе. Прежде всего это отразилось в создании целой системы краеведческих картотек и в формировании раздела подсобного фонда, в котором собраны издания, посвященные различным вопросам краеведения. На этой основе ЗНБ СГУ готовит издания библиографических указателей в серии «Библиография Саратовской области», рекомендательные библиографические указатели по ряду специальных дисциплин.

Развитие компьютерных технологий в информационно-библиографических процессах ЗНБ СГУ позволило перейти на новый уровень справочно-библиографического обслуживания читателей.

На смену традиционным картотекам пришли машиночитаемые базы данных, которые отличает многоаспектность и гибкость поиска, оперативность получения информации, возможность формирования различного рода вспомогательных библиографических указателей и возможность готовить политематические, в том числе аннотированные и полнотекстовые, краеведческие ресурсы.

Библиографы СБО ЗНБ СГУ активно используют эту возможность и создали целый ряд баз данных регионального сегмента национальной библиографии.

Прежде всего, следует назвать библиографический ресурс БД «Краеведение», отражающий все документальные материалы по теме, которые хранятся в подсобном фонде отдела, и насчитывающий в настоящее время более 2,5 тысяч описаний документов. Библиографические записи на издания снабжены справочно-поисковым аппаратом, в который входят индексы, ключевые слова, тематические и хронологические рубрики. Используя эту БД библиографы оперативно выполняют тематические заявки читателей по различным вопросам краеведения.

Приоритетом, конечно, считается максимально полный библиографический учет трудов ученых университета и публикаций по научным направлениям краеведческого характера, изучаемым в вузе. Ранее такой учет вели на карточках, и на их основе издавались «Библиографические указатели трудов ученых» (литература с 1909 года). С внедрением компьютерных технологий возникла новая форма работы с публикациями ученых. Кроме библиографического учета и создания поискового образа (продолжение — библиографические указатели), библиографы связывают описания и имеющиеся в фонде электронной библиотеки ЗНБ СГУ полные тексты работ. Эта возможность позволяет не только максимально полно представить публикации ученых, но и

дать пользователю искомый им документ здесь и сейчас в полнотекстовом варианте.

Вариативность БД «Краеведения» составляют дополнительные тематические БД, среди которых можно назвать БД «Немцы саратовского Поволжья», включающую в себя материалы по истории, культуре, а также по другим проблемам немецкой автономии на Волге, опубликованным не только в регионе, но и шире.

Особое место в справочно-библиографическом обслуживании читателей ЗНБ СГУ занимают БД, посвященные персонам. Здесь читателя интересует, прежде всего, не библиографическое описание имеющегося ресурса, а в большей степени текст. Примером такой полнотекстовой БД является электронная коллекция «Деятели культуры в Саратовской губернии».

Эта электронная коллекция включает данные о пребывании писателей, актеров, художников, философов, а также других представителей творческой среды в Саратовском крае, об их вкладе в культурную жизнь региона. Хронологические рамки коллекции нами определены с начала XVIII века до 1928 года (в 1929 году Саратовская губерния была включена в состав Нижневолжской области). Основу БД составляют аннотированные библиографические описания печатных изданий, по преимуществу, из фонда ЗНБ СГУ. Большая часть источников, в согласии с российским законодательством, снабжена фрагментами текста, где рассказывается о региональном (саратовском) периоде жизни и деятельности представителей губернской, российской и мировой культуры. Справочный аппарат коллекции дополнен биографическими сведениями, в которых акцент сделан на саратовский период деятельности персоны. Эта часть коллекции дополнена фотографией и библиографическим списком изданий, из которых взяты факты для биографической справки.

Другим примером персональных региональных ресурсов, которые помогают в обслуживании читателей ЗНБ СГУ и расширяют краеведческую составляющую, следует считать БД, посвященные знаковым фигурам для Саратова — Н. Г. Чернышевскому и А. Н. Пыпину.

Материалы этих БД востребованы, в большей степени студентами и учеными гуманитарной направленности и не только нашего вуза, но и других вузов области, занимающихся историей и культурой края. Большую ценность этим БД придает сочетание в них публикаций центральной и региональной печати, что важно как для саратовских читателей, так и для виртуальных пользователей.

В полнотекстовой кладовой краеведческого ресурса ЗНБ СГУ, используемого в обслуживании читателей и пользователей, особое место занимает Электронная библиотека ЗНБ СГУ, значительная часть которой представлена полными текстами наиболее ценных и часто востребованных краеведческих изданий.

В настоящее время формируется БД «Краеведческий обзор», которая будет включать роспись содержания краеведческих сборников с краткими аннотациями статей (если таковые необходимы для раскрытия содержания). Надеемся, что и эта работа позволит максимально полно задействовать для читателей краеведческий фонд ЗНБ СГУ.

В целом создание электронных баз данных вуза позволяет учесть малотиражную литературу, часто не отражаемую в национальных библиографических ресурсах, и максимально полно удовлетворить профессиональные запросы преподавателей и студентов. Подготовка и ведение БД и электронных полнотекстовых коллекций позволяет ЗНБ СГУ не только пропагандировать свой краеведческий фонд, но сохранять его для следующих поколений читателей и улучшает систему обслуживания посетителей и пользователей виртуального пространства университетской сокровищницы.

Е. В. Панкова

ЭЛЕКТРОННАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Книжная выставка является неотъемлемой частью раскрытия библиотечного фонда. С ее помощью можно привлечь внимание читателя к наиболее ценным изданиям, новым поступлениям, тематическим подборкам. Кроме того, книжная выставка формирует у читателя желание познакомиться с литературой по определенной теме.

В библиотековедении книжная выставка определена как «публичная демонстрация специально подобранных и систематизированных произведений печати и других носителей информации, рекомендуемых пользователям библиотеки для обозрения и ознакомления» [1, с. 160]

Традиционная методика организации книжной выставки рассматривается в целом ряде научных и учебных работ (среди наиболее известных назовем работы Б. К. Банка [2], А. Я. Виленкина [3], Ю. В. Григорьева [4], О. П. Зыкова [6], Н. В. Збаровской [5], С. Г. Матлиной [7]). Общая методика предполагает большую подготовительную работу: выбор темы книжной выставки; основной идеи, которая будет раскрыта с помощью отобранных документов; определение пользовательской группы, которой в первую очередь будет интересна данная выставка; знакомство с фактической стороной темы и ее представленностью в изданиях; отбор наиболее ценных документов; подбор и формулировка заголовков, отбор цитат, цветowych и пространственных решений, сопровождающих экспонатов, справочной информации; формирование логики раскрытия идеи выстав-

ки. Качественная реализация всех этих процессов зависит только от специалиста — человека и не может быть в настоящее время передана автоматическим или автоматизированным системам.

Возможности современных информационных технологий и наличие Интернет-ресурсов позволяют создавать книжные выставки, доступные в удаленном режиме (без непосредственного физического обращения в библиотеку). Таким образом, можно привлечь молодежь, людей среднего возраста, которые редко посещают библиотеку физически. Кроме того, в этой ситуации библиотека выполняет и свои основные функции — оценивает документальный поток и информирует пользователей о тех документах, которые отвечают требованиям достоверности, объективности и т. д., вне зависимости от их местонахождения и формы материального носителя.

Как показывает практика, информационно достоверные ресурсы пользуются повышенным спросом, а информационные центры и библиотеки, предоставляющие достоверную и актуальную информацию, — доверяем.

Говорить о методике организации электронных книжных выставок в настоящее время довольно сложно. Как показывает изучение публикаций по данной теме, эта методика только складывается (есть отдельные публикации (например, [7, 8], обобщающие эмпирический опыт и адаптирующие традиционную методику к новым информационным технологиям).

Наиболее важным отличием традиционной и электронной выставки является то, что электронная книжная выставка имеет ряд ограничений, связанных с невозможностью физического знакомства с документом, опосредованной оценкой. Эти ограничения формируют особые требования к организации электронных книжных выставок.

Отметим некоторые особенности электронных книжных выставок:

Идентификация документа. Согласно традиционной методике организации книжной выставки, достаточно поставить книжку на полку и читатель имеет возможность самостоятельно извлечь из нее информацию об авторе, названии (а если доступ открытый, то и остальные элементы библиографической записи), в случае представления части документа или статьи из журнала (сборника), принято прикалывать этикетку со второй частью аналитического библиографического описания (описание источника). В электронной книжной выставке этих действий недостаточно, поскольку представленная обложка книги может плохо читаться (а в некоторых случаях вообще не загружаться), а возможности просмотреть книгу у пользователя нет. Следовательно, в представлении книги на электронной книжной выставке, ОБЯЗАТЕЛЬНО используется, как минимум, краткое библиографическое описание документа (достаточное для его идентификации).

Текст представления. Согласно традиционной методике организации книжной выставки, книга сама себя представляет в ключе тематики книжной выставки (для понимания темы служат: заголовок выставки, заголовок разделов, цитаты, иллюстрации). Читатель может познакомиться с текстом документа непосредственно, взяв книгу с выставки (не очень удачными представляются закрытые книжные выставки, но рядом, как правило, есть сотрудники библиотеки, которые могут предоставить либо возможность посмотреть сам документ, либо другой экземпляр данного издания). Выставки, недоступные для непосредственного просмотра и не имеющие информации о содержании документа, теряют в эффективности, поскольку, чаще всего, пользователь (читатель) через некоторое время не вспомнит об этой книге. Следовательно, для электронной книжной выставки очень важно представить не только обложку документа, но и раскрыть его тематику, дать оценку содержанию и ценности издания, позволить пользователю принять решение о необходимости непосредственного знакомства с документом. Даже справочная аннотация, данная книге (с учетом всех элементов книжной выставки, позволяющих понять тему — заглавия, цитаты, иллюстрации), позволит пользователю сделать осмысленный выбор. Кроме того, современные технические средства позволяют расширить возможности пользователя по знакомству с документом — можно предложить пользователю фрагмент книги (не более 10%) или доступ к полному тексту (если это позволяют нормы законодательства). Встречающиеся в настоящее время в Интернет «виртуальные выставки», содержащие простые обложки книг, не информативны. Можно предположить, что работники библиотеки ставили перед собой задачу проинформировать о наличии книг в библиотеке. Этот подход напоминает традиционные выставки-развалы, с тем лишь отличием, что если у пользователя возник интерес, он должен зайти в библиотеку и посмотреть на книгу, или, скорее всего, воспользоваться другими ресурсами Интернет, чтобы узнать, о чем эта книга и насколько она ему необходима.

Навигация. В традиционной методике организации книжной выставки вопрос движения читателя по выставке определяется различными элементами — заголовками, цитатами, постановкой книги и т. д. Отметим, что традиционная книжная выставка целиком у читателя пред глазами, т. е. читатель всегда может отследить логику развития мысли, последовательность просматриваемых разделов, переходов и т. д. Электронная книжная выставка, сохраняя все требования к организации традиционной книжной выставки, предъявляет ряд специфических требований, связанных с невозможностью целостного видения выставки пользователем. Пользователь видит один экран компьютера и то, что в него помещается (как в альбоме — страничка). При этом психология восприятия электронного документа такова, что неважно — прокручивается ли длинная страница, или странички переворачиваются, пользователь отрывает в своем воспри-

ятии два «экрана» друг от друга. Следовательно, в электронной книжной выставке работает принцип «экрана», т. е. объем представленной информации подгоняется под размер экрана. Особое внимание уделяется возможности удобного передвижения внутри выставки (кнопки «Вперед», «Назад», «К разделу», «К фрагменту текста» и пр.), которые должны находиться внутри экрана, в пределах видимости пользователя и быть ему абсолютно понятны.

Корректность информирования. Согласно традиционной методике организации книжной выставки, подразумевается, что выставки, организуемые библиотекой, не требуют информации о местоположении документов, в то время как представление книг из других библиотек и/или частных собраний требует информирования об этом читателя, т. к. связано с реализацией его права на доступ к документу. Электронная книжная выставка требует информирования пользователя о местонахождении документа и способе доступа к нему, особенно если среди Интернет-ресурсов есть полнотекстовые, содержащие данный документ полностью или частично. Для экономии места на слайде можно использовать цветовую палитру, принятую в настоящий момент в ряде полнотекстовых информационных ресурсов:

— красный цвет (кружок, прямоугольник, треугольник и т. п.) — книга доступна только локально в стенах библиотеки или удаленно, но по авторизованному доступу;

— зеленый цвет — книга представлена в свободном удаленном доступе (и по гиперссылке рядом такой доступ, как правило, предоставлен);

— серый цвет — книга недоступна или доступна на основании коммерческого доступа.

Долговременность существования. Согласно традиционной методике организации книжной выставки, подразумевается, что выставки существуют заданный промежуток времени и должны быть разобраны (сменены). Это верная практика в стенах библиотеки — ограниченность физического пространства, необходимость раскрытия библиотечного фонда в разных аспектах и т. д. Электронная книжная выставка может быть долговременной, она не занимает большого объема физического пространства и может быть убрана с сайта в случае потери актуальности (как правило, на сайтах такие информационные продукты помещают в архив и желающие могут познакомиться с книжной выставкой вне зависимости от даты или события, которым она посвящена).

Широта распространения электронных информационных ресурсов выходит далеко за рамки конкретной физической библиотеки (это касается не только Интернет-ресурсов, но и электронных ресурсов на физических носителях). Соответственно, специфика их разработки требует от современного специалиста комплексных знаний предметной области, учета многих непривычных в настоящее время факторов и внимательного отно-

шения к создаваемому информационному продукту. Можно предположить, что в дальнейшем электронные книжные выставки получат свою обоснованную методику создания и позволят пользователям делать осознанный выбор изданий в комфортных условиях удаленного доступа без потери информационной составляющей, присущей традиционной открытой книжной выставке.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Справочник библиотекаря / редкол.: Л. В. Трапезникова [и др.] ; науч. ред.: А. Н. Ванеев, В. А. Минкина. — Изд. 2-е, испр. и доп. СПб. : Профессия, 2001. 439 с. (Серия «Библиотека»).

2. *Банк Б. В.* Избранное / сост. А. Н. Ванеев, В. С. Крейденко; БАН, СПбГУКИ. СПб., 2011. 425, [2] с.

3. *Виленкин А. Я.* Книжные выставки в библиотеках / А. Я. Виленкин // Политпросветработа в общественной библиотеке : сб. статей. Кострома, 1923. С. 13–16.

4. *Григорьев Ю. В.* Выставочная работа в библиотеках: (методика и техника) / Ю. В. Григорьев. М. ; Л., 1931. 64 с.

5. *Збаровская Н. В.* Выставочная деятельность публичных библиотек / Н. В. Збаровская. СПб. : Профессия, 2004. 224 с. (Серия «Библиотека»).

6. *Зыков О. П.* Выставочная работа публичных библиотек : опыт практ. пособия / О. П. Зыков. Л., 1990. 28 с.

7. *Матлина С. Г.* Привлекательная библиотека или Что может реклама : практ. пособие / С. Г. Матлина. — 2-е изд., перераб. и доп. М. : Либерия, 2000. 127 с.

8. *Мешкова Н. О.* Виртуальная реальность одной выставки / Н. О. Мешкова // Молодые в библиотечном деле. 2004. № 5/6. С. 108–110.

9. *Савкина С. В.* Электронные книжные выставки: потребительские свойства, технологии подготовки / С. В. Савкина // Библиотечное дело. Библиотечные технологии. 2009. № 1 (спецвыпуск). С. 24–29.

И. Н. Комарова, В. Б. Лазуркина, И. В. Орлов

РАЗДЕЛЫ «СЕНСОРНЫЕ СИСТЕМЫ» В СИСТЕМАТИЧЕСКОМ КАТАЛОГЕ БАН

Сенсорные системы (более ранние названия: Анализаторы, Органы чувств) — это совокупность периферических и центральных нервных образований, воспринимающих и анализирующих информацию о действии на организм различных факторов среды.

Биологический энциклопедический словарь дает следующее описание строения и функций сенсорных систем: сенсорные системы участвуют

в адекватной реакции организма на изменение условий внешней среды, играют важную роль в поддержании постоянства внутренней среды организма — гомеостаза. Периферические отделы сенсорных систем представлены специализированными структурами — рецепторами, воспринимающими информацию о раздражителях. Они расположены на поверхности тела (в коже, слизистых оболочках), в глубине тела (например, механорецепторы сердечно-сосудистой системы) и могут входить в состав специализированных сенсорных органов (глаз, ухо). Сигналы от рецепторов поступают в центральную нервную систему (ЦНС) по чувствительным (афферентным) нервам. Анализ и преобразование сигналов в сенсорных системах начинается с момента их действия на периферические чувствительные образования, но основная переработка сенсорной информации осуществляется в ЦНС. Участки коры больших полушарий, в которые преимущественно поступают афферентные импульсы, представляют собой проекцию периферических рецепторных полей в коре и являются корковыми отделами сенсорных систем (например, зрительная зона находится главным образом в затылочной области коры, слуховая — в височной). Благодаря конвергенции возбуждений на центральных нейронах ассоциативных полей коры возможно взаимодействие между различными сенсорными системами. В больших полушариях в результате согласования работы сенсорных систем формируются оценка результатов произведенного действия и программа поведения [1].

Всестороннее изучение сенсорных систем в настоящее время интенсивно ведется не только физиологами (и биологами в широком смысле), но и специалистами технических, в том числе военно-технических, наук, которые стремятся воплотить в создаваемых устройствах феноменальные возможности биологических сенсоров. В силу этого представляется актуальным анализ разделов систематического каталога, отражающих литературу по сенсорным системам.

Литература по сенсорным системам широко представлена в таблицах ББК [2–4] (отделы «Е Биология», «П Сельское хозяйство», «Р Медицина»). Рассмотрим содержание этих отделов.

I. Отдел «Е Биология». Сенсорные системы представлены:

1. В разделе Е63 Индивидуальное развитие животных
под рубрикой Е633.734.2 Развитие органов чувств

Например: Eye development / ed. by Joram Piatigorsky a. Robert M. Grainger. — Bilbao (Spain), 2004 — С. 683–1058 — / The internat. J. of developmental biol., vol. 48, N 8/9 (E633.734.2).

2. В разделе Е66 Морфология, анатомия и гистология животных
  - Е664.42 Органы чувств
  - .421 Органы зрения

- .422 Органы слуха
- .423 Органы обоняния
- .424 Органы осязания

Например: Sobkowicz, Hanna Maria. Tissue culture of organ Corti / by H. M. Sobkowicz, J. M. Loftus, S. M. Slapnick — Oslo ; Stockholm : Scand. Univ. Press, 1993. — 36 с. Acta oto-laryngol. Suppl. (E664.422).

3. В разделе Е83 Эмбриология человека

- Е838.42 Органы чувств
  - .421 Органы зрения
  - .422 Органы слуха
  - .423 Органы обоняния
  - .424 Органы осязания

Например: Бабухин А. И. О формировании глаза. — М., 2005. — 27 с. — (Ретиноиды : альм. ; вып. 20). (Е838).

4. В разделе Е86 Анатомия и гистология человека

- Е864.42 Органы чувств
  - .421 Органы зрения
  - .422 Органы слуха
  - .423 Органы обоняния
  - .424 Органы осязания

Например: Крылова Н. В. Анатомия органов чувств (глаз, ухо) в схемах и рисунках : (учеб. пособие для мед. вузов) / Н. В. Крылова, А. В. Наумец — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Мед. информ. Агентство, 2004. — 94 с.

5. В разделе Е903 Физиология животных и человека литература о центральном представительстве сенсорных систем (в том числе в коре больших полушарий) представлена в подразделе Е99 «Нервная система и органы чувств», который содержит рубрики Е991 «Нервная система», Е992 «Органы чувств» и Е993 «Голос и речь»).

- Е992 Физиология, биофизика и биохимия органов чувств (анализаторов)
  - Е992.1 Кожный анализатор
  - .2 Обонятельный анализатор
  - .3 Вкусовой анализатор
  - .4 Зрительный анализатор
  - .41 Светоощущение. Световая и темновая адаптация
  - .42 Пространственное зрение
  - .43 Цветовое зрение. Цветоощущение
  - .45 Рефракция и аккомодация глаза. Движения глаз
  - .48 Внутриглазное давление
  - .49 Физиология отдельных частей глаза

- Физиология сетчатой оболочки и зрительного нерва, хрусталика, слезных органов, глазных мышц
- .5 Слуховой анализатор
  - .6 Двигательный анализатор
  - .7 Вестибулярный анализатор
  - .8 Анализаторы внутренних органов

Рецепторы внутренних органов. Барорецепторы. Хеморецепторы. Опиоидные рецепторы. Ноцицепция. Восприятие периодичности внутренних процессов.

Например: 1) Sensory evolution on the threshold adaptation in secondarily aquatic vertebrates / ed. by J. G. M. Thewissen and Sirpa Nummela. — Berkeley [etc.] : University of California Press, 2008. — 351 с. (E992.2).

2) Chemosensory systems in mammals, fishes and insects / Wolfgang Meyerhof, Sigrun Korsching (eds.) — Berlin ; Heidelberg : Springer, 2009. — XIV, 261 с. (E992.8 + E691.89–73 + E693.32–73 + E693.36–93).

3) Chemical communication in Crustaceans / Thomas Breithaupt, Martin Thiel, editors, with drawings by Jorge Andriés Valera Ramos. — New York : Springer science + Business media, 2011. — XVIII, 565 с. (E691.86–73 + E992.8).

II. Отдел «П Сельское хозяйство»

В отделе «Сельское хозяйство» работы, касающиеся анализаторов, находят отражение в разделах П5/6 Животноводство и П8 Ветеринария.

П5/6 Животноводство: подраздел П52 Биологические основы животноводства:

- под рубрикой П523 Эмбриология с/х животных
- под рубрикой П526.3 Морфология, анатомия, цитология с/х животных
- под рубрикой 527.399 Физиология нервной системы и органов чувств (анализаторов) с/х животных.

Например: 1) Слесаренко Н. А. Структурно-функциональная характеристика кожного покрова животных. Лекция / Н. А. Слесаренко, Н. В. Бабичев ; Мос. гос. академия вет. медицины и биотехнологии им. Н.И. Скрибина. — М. : МГАВМиБ, 1994. — 36 с. (П526.91).

2) Использование вкусовых и ароматических веществ в кормлении животных : материалы 1-го междунар. симп., Цюрих, 1978 / под ред. и с предисловием В. Я. Максаква. — М. : Колос. 1983. — 174 с. (П527.399).

В отделе Сельское хозяйство работы по анализаторам представлены также в разделе П8 Ветеринария: Ветеринарная офтальмология, П895.58 и Болезни гортани, уха, П895.59.

Например, Лебедев А. В. Ветеринарная офтальмология : учеб. пособие по специальности 310800 Ветеринария / А. В. Лебедев, В. А. Черванев, Л. П. Трояновская. — М. : Колос, 2004. — 199 [1] с. — (Учебники и учебные пособия для студентов высших учебных заведений). (П875.58).

Некоторые вопросы, связанные с анализаторами, находят отражение в разделе «Ю9 Психология»:

1) под рубрикой Ю935.113 Восприятие
Например: Маршалл, Эван. Язык глаз : (пер. с англ.) / Эван Маршалл. — М. : Астрель ; Кызыл : АСТ, 2006. — 169 с. (Ю935.113.11).

2) под рубрикой Ю941.2 Инженерная психология.
Например: Человек — техника — акустическая среда : (проблемы, перспективы, пути решения) : сб. науч. тр. / АН СССР, Ин-т психологии. — М., 1989. — 242 с. (Ю941.2–511).

3) как физиологическая основа ощущений под рубрикой Ю935.111.
Например: Ермаков, Н. В. Исторический путь физиологии ощущений. — Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1959. — 302 с. (Ю935.111).

III. Отдел «Р Медицина»

В отделе «Р Медицина» литература о нарушениях структуры и функции сенсорных систем представлена в подразделах «Р251 Патологическая анатомия» и «Р252 Патологическая физиология», где отражены общие закономерности патологических процессов и нарушений функциональных систем организма, тесно связывающих биологию и медицину. Материал сгруппирован по отдельным рубрикам, в соответствии с классификацией анализаторов, принятой в таблицах ББК [4]. В подразделе «Р251 Патологическая анатомия» имеется лишь одна рубрика: «Р251.76 Нервная система и органы чувств».

Подраздел «Р252 Патологическая физиология» имеет следующую рубрику:

Р252.799	Нарушения функций анализаторов
Р252.799	Нарушения функций анализаторов
.799.1	Нарушения экстерорецепции
.799.11	Нарушения функций кожных анализаторов
.799.111	Нарушения болевой чувствительности
.799.112	Нарушения температурной чувствительности
.799.113	Нарушения тактильной чувствительности
.799.119	Нарушения других видов чувствительности
.799.12	Нарушения функций обонятельного анализатора
.799.13	Нарушения функций вкусового анализатора
.799.14	Нарушения функций зрительного анализатора
.799.15	Нарушения функций слухового и вестибулярного анализаторов
.799.16	Нарушения функций двигательного анализатора.
	Нарушения проприоцепции
.799.7	Нарушения функций внутренних анализаторов.
	Нарушения interoцепции

Например: 1) Клиническая анатомия и симптоматика поражений на различных уровнях анализаторов обоняния, вкуса, слуха и равновесия : учебное пособие / Умовист М. И. [и др.]. — М. : ЦОЛИУВ, 1987. — 71 с. (Р251.76я77–1 + Р252.799я77–1).

2) Кассиль Г. Н. Наука о боли. — 2-е доп. изд. — М. : Наука, 1975. — 399 с. (Р252.799.111).

Литература о действии ядовитых веществ на анализаторы собирается в подразделе «Р284 Токсикология» под индексом Р284.126. Действие на нервную систему и органы чувств.

Например: 1) Ходоров Б. И. Природные нейротоксины — активаторы натриевых каналов возбудимых мембран нервных и мышечных волокон. — М., 1990. — 218 с. (Итоги науки и техники. Сер. Физиология человека и животных / АН СССР, ВИНТИ ; т. 44). (Р284.126).

2) Georg, Andrea. Etablierung drei verschiedener in vitro Neurotoxicitätsmodelle unter Verwendung neuronaler Primärkulturen : Vergleichende physiologische und pharmakologische Charakterisierung : Diss. — Tübingen : Eberhard-Karls-Universität, 1996. — 141 с. (Р284.126с21 + Р627.703.13с21).

Литература о влиянии на анализаторы ионизирующих и неионизирующих излучений и о лучевых поражениях отражена в разделе «Р36 Медицинская радиология и рентгенология» под индексом Р361.6 Действие на нервную систему и органы чувств.

Например: 1) Радиация, стресс и вестибулярный анализатор : гематолабиринтный барьер в генезе лучевых расстройств вестибулярной функции / [Н. И. Арлашенко и др.] ; Рос. акад. наук, Рос. акад. мед. наук. — М. : Изд-во ГНИИ авиат. и косм. медицины, 1996. — 217 с. (Р361.6 + Р252.799.15).

2) Hultcrantz, M. Structure and function of the adult cochlea following prenatal irradiation / by M. Hultcrantz, M. Anniko a. E. Borg. — Stockholm, 1985. — 31 с. — (Acta oto-laryngologica. Suppl.) (Р361.6с13).

Клинические аспекты нарушений функций сенсорных систем группируются в подразделе «Р62 Невропатология» под индексом «Р62—322 Нарушения со стороны органов чувств» с использованием соответствующих методических указаний:

Офтальмологические нарушения: расстройства зрения, глазодвигательные расстройства, изменения реакции зрачков, нистагм.

Оториноларингологические нарушения: вестибулярные расстройства, расстройства слуха, обоняния, вкуса.

Например: 1) Благовещенская Н. С. Вкус и его нарушения при заболеваниях уха и мозга / Н. С. Благовещенская, Н. З. Мухамеджанов. — М. : Медицина, 1985. — 158 с. (Р62—322).

2) Basic and clinical aspects of vertigo and dizziness : [results of a conference held on June 22—25, 2008 in Kloster Seeon, Germany] — Blackwell, 2009. — XII, 508 с. (Р62—322я431 (0)).

3) The vestibular labyrinth in health and disease : Conf. ... held Nov. 16—18, 2000 in St. Louis, Missouri. — New York, 2001. — XII, 513 с. (Р62-322я431(0) + Е992.7я431.(0)).

Болезни, связанные с нарушениями вестибулярной функции, отражаются под рубрикой Болезни вестибулярного аппарата в подразделе Р68 Оториноларингология.

Например: Vestibular and equilibrium research: Basic and clinical implication : Proc. of the 21st Bárány Soc. Meet., Uppsala, Sweden, 4—7 June, 2000 / ed. By Matti Anniko. — Stockholm, 2001. — 173 с. (Р683.71я431(0)5 + Е992.7я431(0)5).

Болезни, связанные с нарушениями фоторецепции, представлены в подразделе Р67 Офтальмология под рубрикой Р673.9 Болезни сетчатой оболочки.

Например: Mieziowska Kristina. The interphotoreceptor matrix : a study of structure and composition in normal and degenerating retinas : diss.... — Göteborg : Univ. of Göteborg, 1993. (Р673.9).

В подразделе Р418 Болезни опорно-двигательной системы содержатся работы по проблемам остеорецепции.

Например: Векслер И. М. Проблемы остеорецепции в связи с костно-суставной патологией / И. М. Векслер, Г. А. Янковский. — Рига : Изд-во Акад. наук Латв. ССР, 1959. — 261 с. (Р418.1—2).

Литература по нарушениям структуры и функции анализаторов у детей отражена в соответствующих делениях подраздела «Р731 Анатомо-физиологические особенности детского возраста» и в подразделе «Р733 Болезни детей», повторяющем структуру каталога клинических медицинских наук.

Например: Сапин М. Р. Анатомия и физиология детей и подростков ; [учеб. пособие] — М. : Академия, 2009. — 432 с. (Р731я73—1).

В заключение заметим, что разделы систематического каталога БАН, содержащие картотеку по сенсорным системам, как и по физиологии человека и животных, частично отражают соответствующие разделы каталогов институтов РАН биологического профиля, расположенных в Санкт-Петербурге (Институт физиологии им. И. П. Павлова, Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И. М. Сеченова, Институт цитологии, Зоологический институт) [5]. Естественно, специализированные каталоги в перечисленных институтах могут и должны быть более объемными, нежели каталог универсальной научной библиотеки, каковой является БАН. Это объясняется тем, что они содержат, помимо обычных поступлений, материалы, приходящие по линии персональных контактов, дары, поступления по прямым связям и т. д. Кроме того, многие библиотеки академической сети (и не только биологического профиля) используют собственные исторически сложившиеся варианты систематической классификации научной литературы, отличающиеся от системы ББК. Однако это не умаляет значения систематического каталога БАН как богатейшего ресурса научной информации, для которого характерна глубокая детализация источников.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Биологический энциклопедический словарь / гл. ред. М. С. Гиляров. 2-е изд., испр. М., 1989. С. 568.

2. Библиотечно-библиографическая классификация. Таблицы для научных библиотек. Вып. VI. Е Биологические науки / М-во культуры РСФСР, ГБЛ, ГПБ,

БАН, ВКП; [редкол.: В. М. Стриганов (пред.) и др.; сост. О. К. Согомонова и др.; отв. за вып. Г. С. Рожкова]. М.: Изд-во ГБЛ, 1961. 139 с.

3. Библиотечно-библиографическая классификация. Вып. XII. П Сельское и лесное хозяйство. Сельскохозяйственные и лесохозяйственные науки / М-во культуры РСФСР, ГБЛ, ГПБ, БАН, ВКП; [редкол.: В. М. Стриганов (пред.) и др.; сост. Е. И. Сакс и др.; отв. за вып. И. А. Яновская]. М.: Изд-во ГБЛ, 1961. 203 с.

4. Библиотечно-библиографическая классификация. Вып. XIII. Р Здравоохранение. Медицинские науки / М-во культуры РСФСР, ГБЛ, ГПБ, БАН, ВКП; [редкол.: В. М. Стриганов (пред.) и др.; сост. М. В. Васильева и др.; отв. за вып. М. В. Васильева]. М.: Изд-во ГБЛ, 1962. 381 с.

5. Орлов И. В. Физиология в зеркале систематического каталога Библиотеки Российской академии наук / И. В. Орлов, В. Б. Лазуркина // Рос. физиол. журнал им. И. М. Сеченова. 2011. Т. 97. № 7. С. 744–750.

И. Н. Комарова, В. Б. Лазуркина

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ГЕНЕТИКЕ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМАТИЧЕСКОМ КАТАЛОГЕ БАН

Генетика изучает явления наследственности и изменчивости у человека на всех уровнях его организации: молекулярном, клеточном, организменном и популяционном.

Современный этап развития генетики человека характеризуется стремительным прогрессом знаний о молекулярном строении генетического материала и о механизмах мутагенеза, т. е. наследственных изменений.

В ББК и других информационно-поисковых системах вопросы генетики человека представлены в двух традиционно связанных между собой разделах — в биологии и в медицине. Действующий вариант ББК выдержал проверку временем, однако опыт практической работы, наблюдения по частной методике систематизации, бурное развитие качественно новых разделов медицины и биологии требуют периодического пересмотра структуры и содержания классификационных таблиц и принципов размежевания, а также обогащения терминологии современными понятиями без нарушения структуры и индексации в таблицах ББК.

В результате накопления новой информации в последние десятилетия генетика и особенно ее прикладные аспекты получили широкое развитие в связи с разработкой новых методов биотехнологии, геномной инженерии, нанотехнологии и прогрессом в изучении генома человека. Глобальная международная программа «Геном человека» изучает геном человека на молекулярном уровне. Этот глобальный проект предполагает опреде-

ление полной последовательности всех трех миллиардов нуклеотидных звеньев, составляющих геном человека (1).

Современная генетика человека базируется на законах классической генетики, которые имеют универсальный характер. В связи с этим таблица ББК по генетике человека в разделе «Е7 Антропология» построена аналогично таблице по общей генетике:

E74	Антропогенетика. Генетика человека
E74,1	Экологическая генетика человека
E741	Наследственность у человека
E741.1	Материальные основы наследственности
E741.2	Генетика пола
E742	Изменчивость у человека
E743	Генетика индивидуального развития человека
E744	Генетика отдельных признаков (морфологических, биохимических, физиологических) у человека
E745	Генетика соматических клеток
E 746	Генетика популяций человека
E747	Евгеника
E748	Космическая генетика человека

Под рубрикой «Е74 Антропогенетика» собираются общие работы по генетике человека:

Гнатюк Е. Н. Человек и его перспективы в свете антропогенетики: филос. анализ. — М.: Изд-во Рос. Ун-та дружбы народов, 2005. — 602 с.

В связи с возрастающим загрязнением окружающей среды и оценкой его влияния на наследственность человека выделена рубрика «Е74,1 Экологическая генетика»

Спицын В. А. Экологическая генетика человека. — М.: Наука, 2008. — 502 с.

В разделе «Е741.1 Материальные основы наследственности» отражаются работы по молекулярным основам наследственности, генетической роли нуклеиновых кислот, геному человека, теории гена, генетическому коду, хромосомной и цитоплазматической наследственности. Многие работы в этом разделе и тематически, и методологически связаны с разделами биохимии и молекулярной биологии. Поэтому они дублируются в данные разделы:

Jeltsch A. ATGC des Lebens — Chancen und Risiken der Genomforschung. — Stuttgart: Steiner, 2001. — 30 с.

E741.12 + E902.511.272

В этом же разделе отражаются и работы по геномной инженерии под рубрикой E741.15.

Дегтярев Н. Д. Геномная инженерия: спасение или гибель человечества. — СПб.: Нев. проспект, 2002. — 124 с.

Вопросы естественного мутагенеза и искусственного мутагенеза, вызванного физическими факторами (в том числе ионизирующими из-

лучениями), химическими и биологическими факторами отражаются в разделе «Е742 Изменчивость у человека». Здесь же собираются работы по эпигенетике. Под эпигенетикой понимается область знаний о совокупности свойств организма, которые не прямо, а опосредованно закодированы в геноме, и, по определению, должны передаваться по наследству.

Эпигенетика / под ред. С. Д. Элписа, Т. Дженуейна, Д. Рейеберга ; (пер. с англ. под ред. А. Л. Юдина). — М. : Техносфера, 2010. — 496 с.

Стремительное развитие науки и техники приводят к интенсивному накоплению в окружающей среде разнообразных мутагенов, способных наносить вред здоровью не только современного, но и будущих поколений. Воздействие на живой организм различных мутагенных факторов приводит к накоплению патологических мутаций, которые оказывают неблагоприятное воздействие на жизнедеятельность как отдельных клеток, так и организма в целом. В связи с этим особо пристальное внимание уделяется проблемам, связанным с индуцированным мутагенезом. Основные закономерности индуцированного мутагенеза у человека на геномном, хромосомном и геномном уровнях изложены в многочисленных работах, выполненных как в нашей стране, так и за рубежом.

Подавляющая масса исследований по индуцированному мутагенезу посвящена радиационному и химическому мутагенезу:

Ядерно-химическое производство и генетическое здоровье / С. А. Назаренко [и др.] ; Рос. акад. мед. наук, Сиб. отд.-ние, Томск. науч. центр, НИИ мед. генетики. — Томск : Печ. мануфактура, 2009. — 270 с.

Некоторые работы по индуцированному мутагенезу дублируются в соответствующий раздел медицины:

Руководство по краткосрочным тестам для выявления мутагенных и канцерогенных химических веществ : (пер. с англ.). — Совмест. изд. прогр. ООН по окружающей среде [и др.]. — М. : Медицина, 1989. — 211 с.

Е742+Р56-12

Работы по генетике индивидуального развития собираются под рубрикой «Е743 Генетика индивидуального развития». Здесь же отражаются работы по проблемам «ген и признак», «экспрессия гена», «наследование приобретенных признаков»:

Testicular chromosome structure and gene expression (19-th North American testis workshop ...held an April 18–20 2007 in Tampa, Florida / ed. by E. Mitchell Eddy. — Boston (Ma) : Blackwell, 2007. — XV, 215 с.

Генетика индивидуальных признаков (морфологических, биохимических, физиологических и др.) представлена под рубрикой «Е744 Генетика индивидуальных признаков у человека». Здесь же находят место работы по иммуногенетике человека:

Genetic regulation immune response / ed. Vivian Siegel et al. — Cambridge, 2002. — 131 с.

В разделе «Е747 Евгеника» отражаются соответствующие работы:

Глэд Д. Будущая эволюция человека. Евгеника XXI века : [перевод] / Джон Глэд. — М. : Захаров, печ. 2005. — 169 с.

Таким образом, таблицы ББК по генетике человека построены так, что все работы по нормальной генетике человека, поступающие в систематический каталог БАН, могут найти в нем соответствующее место.

В результате накопления новой информации в последние десятилетия генетика, так и ее прикладные аспекты, в особенности медицинская генетика, получили широкое развитие. Не только генетики, но и специалисты в других областях науки, а также общественность проявляют особую озабоченность в отношении таких проблем, как клонирование человека, клонирование органов и тканей, генетическая модификация продуктов питания и социально-этические аспекты будущего развития человека.

Медицинская генетика из сравнительно ограниченной отрасли знаний, в основном, по проблемам наследственных заболеваний и врожденных пороков развития, в настоящее время перешла от весьма пассивного описания отдельных феноменов к активному вмешательству в генетические структуры и механизмы генетического регулирования жизненных процессов и к попыткам использования изменений генетических материалов в целях профилактики и лечения некоторых общих заболеваний, ранее не считавшихся генетически зависимыми.

Литература по медицинской генетике в таблицах ББК по медицине представлена в следующих разделах:

Р11()	Организация здравоохранения
Р252	Патологическая физиология
Р281	Фармакология
Р34	Общая диагностика
Р35	Общая терапия
Р41/73	Специальные клинические разделы медицины
Р81	Судебная медицина

В раздел «Р11 Организация здравоохранения» включена рубрика: «Р11(0)284.1,4л781 Генетическое консультирование»:

Казаков В. И. Основы медико-генетического консультирования : учеб. пособие. — СПб., 2002. — 70 с.

Для отражения литературы о роли наследственного фактора в патологии в существующем варианте таблиц в разделе «Р252 Патологическая физиология» предусмотрена рубрика «Р252.215 Роль наследственности в патологии». Здесь же собираются общие работы по медицинской генетике, по молекулярным основам наследственных заболеваний и генетической предрасположенности к ним. Отражается литература по идентификации, картированию и клонированию генов наследственных заболеваний, генетическому скринингу, медицинской геномике, геномным, хромосомным и геномным мутациям, генетическому полиморфизму:

Теоретические и прикладные проблемы медицинской генетики : материалы конкурса молодых ученых СО РАМН, посвящ. 50-летию установления структуры ДНК / Рос. акад. мед. наук, Сиб. отд.-ние. — Новосибирск : Совет молодых ученых при Президенте СО РАМН, 2004. — 158 с.

В разделе «P282 Фармакология» под индексом P281.2 представлена литература по фармакогенетике и фармакогеномике:

Серединин С. Б. Лекции по фармакогенетике : (учеб. пособие для мед. вузов). — М. : Мед. Информ. Агентство, 2004. — 302 с.

В разделе «P35 Общая терапия» под рубрикой «P353.3 Генная терапия» собираются соответствующие работы:

Генная терапия — медицина будущего : (обзор лит., оригинальные исслед.) / ред.-сост. А. В. Зеленин. — М. : ВИНТИ, 2000. — 135 с.

В разделе «P41 Клиническая медицина» под рубрикой «P41,4 Наследственные болезни. Хромосомные болезни» собираются работы по соответствующим заболеваниям:

Антонен Е. Г. Хромосомные заболевания : учеб. пособие / Е. Г. Антонен. — Петрозаводск : ПетрГУ, 2004. — 106 с.

В специальных клинических разделах медицины при накоплении материала для его детализации в таблице предусмотрено специальное типовое деление «— 14 Роль конституции и наследственности»:

Генетические факторы риска развития сердечно-сосудистых заболеваний : пособие для врачей / [Пчелина С.Н. и др.]; Федер. Агентство по соц. развитию и здравоохранению, С.-Петерб. гос. мед. ун-т им. И. П. Павлова, Петерб. ин-т ядер. физики им. Б. П. Константинова РАН. — СПб. : Изд-во СПбГМУ, 2008. — 27 с.

P410-14

В разделе «P81 Судебная медицина» находят отражение работы по генотипированию, т. е. определению генома посредством анализа ДНК. Эти методы используются при определении отцовства, подтверждения родства в случае иммиграции и для обнаружения преступника и жертвы преступления по биологическим материалам:

Комаровский Ю. А. Судебно-медицинская экспертиза с применением молекулярно-генетических методов : метод. рекомендации / С.-Петерб. юрид. ин-т. — СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т, 1997. — 16 с.

Наследственную патологию на данном этапе делят на 5 групп: хромосомные болезни, генные болезни с наследственной предрасположенностью (или мультифакториальные), генетические болезни соматических клеток и болезни генетической несовместимости матери и плода (2). Каждая группа подразделяется в свою очередь в зависимости от более детальной генетической характеристики и типа наследования.

Хромосомные болезни — это болезни, в основе которых лежат хромосомные или геномные мутации и патогенез которых даже в общих чертах еще не ясен. К ним относят синдром Дауна (трисомия 21), синдром Патау

(трисомия 13), синдром Эдвардса (трисомия 18), полисомии по половым хромосомам и др. группы.

Вполне закономерно, что в связи с успехами изучения генома человека ряд болезней, прежде относимых к болезням невыясненной этиологии (например, муковисцидоз и др.) могут быть отнесены к генным или хромосомным заболеваниям. В рубрике наследственных болезней отражается также литература по генным болезням, вызванным генными мутациями, причем деление заболеваний на генные и хромосомные все еще остается формальным (2). К группе генных заболеваний относят в первую очередь синдром Марфана, синдром Элерса-Данло, муковисцидоз, многочисленные пероксисомные болезни (на данный момент описано 18 нозологических форм) и другие болезни с генетической гетерогенностью и клиническим полиморфизмом.

Павлов Г. В. Муковисцидоз от детского возраста до взрослого / Г. В. Павлов, В. Н. Шилко. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 1992. — 144 с.

Болезни с наследственной предрасположенностью (мультифакториальные), возникающие у лиц с соответствующим генотипом при взаимодействии наследственных факторов (например, мутации) и факторов среды, требуют весьма сложного генетического анализа, совместного применения популяционно-статистического, клинико-генеалогического методов. Это относится в частности к изучению роли наследственности в происхождении опухолей, наследственной природы аллергии, предрасположенности к некоторым инфекционным болезням (туберкулез и др.).

Согласно современным знаниям в области клинической и медицинской генетики клинические типы классификации наследственной патологии учитывают систему или орган, наиболее вовлеченный в процесс (2). При этом различают наследственные болезни нервные, нервно-мышечные, кожные, глазные, опорно-двигательного аппарата и пр. (нейрогенетика, офтальмогенетика, дерматогенетика и т. д.) Некоторые болезни могут поражать одну систему, другие проявляются и в других системах (например, муковисцидоз протекает с поражением желудочно-кишечного тракта или легких, нейрофиброматоз — либо с кожными изменениями, либо с развитием опухолей нервных стволов и мозга).

Клюева С. К. Мультифакториальные заболевания : учеб. пособие. — СПб. : С.-Петербург. мед. акад. последиплом. образования, 2002. — 49 с.

К генным болезням человека относятся также многочисленные болезни обмена веществ. Они могут быть связаны с нарушениями обмена аминокислот, белков, углеводов, липидов, стероидов, пуринов и пиримидинов, билирубина, металлов и др. Пока еще нет единой классификации наследственных болезней обмена веществ. Тем не менее научной группой ВОЗ предложена классификация этих болезней (цит. по 1).

Разработка полной этиологической классификации генных болезней затрудняется ограниченностью или отсутствием строгих критериев

для нозологических форм, как с клинической, так и с генетической точки зрения. Известно около 1500 генов, в которых идентифицированы обуславливающие болезнь мутации. Поскольку различные мутации в одном и том же гене могут приводить к различным нарушениям, общее число болезней с установленной мутационной природой можно считать равным 2000 (2)

В третьем выпуске средних таблиц ББК, вышедшем в 2007 году (3), в Отделе 5, охватывающем вопросы организации здравоохранения, медицинские науки и прикладные отрасли медицины для классификации литературы по медицинской генетике включен ряд новых делений, несколько расширяющих возможности отражения конкретных тем как по наследственным болезням, так и по клинической генетике.

Поскольку методы построения Средних таблиц ББК максимально приближены к Полным таблицам ББК для научных библиотек, предложения их составителей учитываются нами в практике систематизации литературы по медицинской генетике.

По всей вероятности, в будущем потребуется выделить в основном ряду таблиц ББК такой подраздел как «клиническая генетика», что потребует найти решение для правильного размещения сложившегося массива литературы, а также уточнения вопросов размежевания с рубрикой «Р252.215 Медицинская генетика» без нарушения структуры таблиц и логики расположения основных понятий, но с отражением уровня знаний текущего момента.

Выполнение уже упоминавшейся программы «Геном человека» приблизит возможность использования генной терапии для лечения патологий, связанных с изменением наследственной информации.

Развитие генетики требует от специалиста-систематизатора постоянного и внимательного наблюдения за появлением новых понятий, перспективных направлений и своевременного введения в таблицы ББК соответствующих дополнений. Только при этом условии мы сможем поддерживать классификационную схему на уровне современных требований научно-технического прогресса.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шевченко В. А. Генетика человека : (учеб. для вузов) / В. А. Шевченко. — 2-е изд., испр. и доп. М. : ВЛАДОС, 2004. 239 с.

2. Бочков Н. П. Клиническая генетика : учеб. для вузов / Н. П. Бочков. — 3-е изд., испр. и доп. М. : ГЭОТАР-МЕД, 2004. 475 с.

3. Библиотечно-библиографическая классификация : средние таблицы : практ. пособие / Рос. гос. б-ка, Рос. нац. б-ка, Б-ка Рос. акад. наук. М. : ЛИБРЕЯ-БИБИНФОРМ, 2007. Вып. 3. 4/5 П/Р. 400 с.

В. Н. Синельченко

ОТРАЖЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В ИНДЕКСАХ БИБЛИОТЕЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ В РАЗДЕЛЕ «Ш2/3. ФОЛЬКЛОР»

Фольклор — один из самых больших разделов систематического каталога и один из самых востребованных читателями. Этот вид словесности дает людям возможность ощутить свои корни, свою кровную причастность к определенной национальной культуре. «Понятие фольклора охватывает всю область духовной, (а иногда и материальной) культуры масс; с начала XX века обнаруживается тенденция ограничить его объем значениями «устная словесность», «устное поэтическое творчество». В современной науке такое ограничение было предложено Ю. М. Соколовым в середине 30-х годов» [1].

Ориентация на историко-географические ареалы характерна для классификационной системы и картографии фольклора у так называемой «финской школы». Русские исследователи рассматривают фольклор комплексно: и с точки зрения филологической, и этнографической, и рассматривают народное искусство и т. п. Это создает перспективы для фольклористики как науки синтетической. Но акцент русские ученые ставят на словесной стороне фольклора. Этой же позиции придерживается и систематический каталог БАН. Остальные аспекты, затронутые в книге по фольклору, отражает дублировка в соответствующие разделы.

В систематическом каталоге Библиотеки Академии наук понятие фольклора не ограничивается устной словесностью. Коллективная художественная деятельность народа отражает его быт, мировоззрение, идеалы. Она включает в себя устное народное творчество, танец, музыку, архитектуру, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, театр и обрядово-праздничные действия. Однако в этой статье мы будем говорить именно о той части фольклора, которая рассматривается в Таблицах библиотечно-библиографической классификации «Ш. Филологические науки», то есть будем говорить о словесном фольклоре.

Язык — одна из важнейших составляющих частей нации.

Не случайно нации, стремящиеся к самоопределению, первым делом обращаются к публикациям по истории и фольклору. Множество новых государств, которые возникли на территории прежней Югославии, издают множество исследований, помогающих осознать их самобытность, и фольклорные публикации занимают в этом ряду одно из первых мест. Бо ния и Герцеговина, Черногория, Македония, Хорватия и Сербия с по-

мощью фольклора утверждают свое право на независимость, право быть непохожими.

Территориально-языковые индексы в системе ББК способны отражать геополитические изменения на карте мира. Появление новых стран на территории бывшей Югославии вызвало изменения соответствующих индексов в самых разных разделах систематического каталога. Не миновали они и раздел фольклора.

В таблицах библиотечно-библиографической классификации раздел фольклора разработан хорошо и подробно. Как и таблицы по систематизации художественной литературы, таблицы, касающиеся фольклора, включают в себя территориальные и жанровые определения. Последние очень специфичны и зачастую не имеют аналогов в таблицах «Ш5/4».

А вот территориальные деления у них резко различаются. Если, например, якутская литература имеет территориальное обозначение «2=Я», то якутский фольклор «251.1=Я». Ногайская литература «2=Ног», а ногайский фольклор «241=Ног».

В таблицах «Ш. Филологические науки» заявлено: «Близкие по тематике и аналогичные по структуре подразделения индексируются по возможности единообразно. Языковые семьи и группы, частные филологии, подразделения литературы и фольклора по языковому признаку имеют согласованные индексы» [2]. Однако как раз согласованность индексов «по языковому признаку» вызывает сомнения.

С согласованными индексами намного проще работать и систематизатору, и читателям. Территориально-языковые индексы фольклора избыточно сложны. Создатели таблиц в стремлении соблюсти строгую научность систематизации фольклора очень перегрузили их информацией. Территориальные индексы таблиц «Ш2/3» сделаны с расчетом на этнографический раздел. Однако этнография входит в комплекс таблиц «Т» — исторических, а фольклор — в комплекс таблиц «Ш» — наук языковых и словесных. Единообразия индексации нужно добиваться в первую очередь среди близких по предмету исследования таблиц.

Сложный территориальный индекс в таблицах по фольклору имеет право на существование в больших библиотеках, где собирается и детально систематизируется только литература по фольклору. Эти индексы научны и точны. Однако в условиях обычной, даже очень большой библиотеки они не нужны. Их трудно запомнить и сложно соотносить друг с другом. Общий костяк таблиц по литературе и фольклору, казалось бы, дает возможность систематизатору легко переходить от одного предмета к другому, используя универсальные индексы.

Однако они оказываются не универсальными.

Таблицы по литературе подробны, тщательно разработаны и богаты возможностями трансформации. Их территориально-языковые индексы

вняты, логичны, легко запоминаются и удобны в использовании. Они совершенно годятся и для использования в индексации произведений фольклора. Книгу английских пословиц легко можно найти не под индексом «Ш3(4Вл)2, а под более простым, основанным по принципу «литературной систематизации» «Ш3(4Вл)».

Все это относится не только к литературе «больших» народов. В таблицах «Ш5» учтены практически все народы мира, включая народы, которых уже нет. В них есть место даже племенам, являющимся частью какого-либо народа. В таких случаях после индекса основного народа ставится знак равенства и следуют первые буквы племени. Это же касается и народов, входящих в состав общего государства. Например, шотландская литература входит в литературу Великобритании, как часть ее словесной культуры и обозначается индексом «Ш5(4Вл=Ш)». Таким образом, никакой народ не окажется утрачен при упрощении территориально языковой части индекса.

Фольклор народов, которые некогда существовали на территории некоторых современных государств, тоже вполне может быть отражен территориально-языковыми индексами таблиц «Ш5».

Так, к примеру, персидский фольклор в таблицах «Ш2/3» отражен индексом, казалось бы, простым (51Ирн). Однако персидская литература — это не только Иран. Это еще и Таджикистан, и частично Азербайджан и еще некоторые современные страны. Поэтому в таблицах по литературе персидская литература относится к мировой и имеет территориальный индекс (0), а затем следует обозначение особого временного периода. Казалось бы, индексы фольклора должны были дать больше возможности отразить материал, однако простые индексы таблиц «Ш5» в данном случае оказались точнее, глубже по смыслу и вариативнее. Иран совсем не целиком и полностью наследует Персию, именно это и удастся сказать индексу таблиц «Ш5».

Деление каталога по принципу Фольклор народов «северо-восточной Азии» или «юго-западной Африки» заставляет и систематизатора и читателя судорожно вспоминать, а где живет нужный ему народ и к какой языковой группе народов он относится. Даже живущие рядом народы по такому принципу будут разбросаны в разные места каталога — как по языковому, так и по территориальному признаку.

А вот финно-угорский финский язык и, соответственно, финский фольклор в таблицах «Ш2/3» относится к скандинавской группе языков (то есть германской) и обозначается территориально-языковым индексом «41Фн», что нарушает заявленные составителями таблиц принципы ориентации на язык носителей определенного фольклора.

Унификация индексации территориально-языкового индекса способствует упрощению поиска необходимой литературы по фольклору, при этом ни в малейшей степени не обедняя ее систематизации.

Работа по таблицам «Ш2/3» в их нынешнем виде требует постоянного обращения к таблицам, потому что невозможно запомнить разнообразные территориально-языковые группы «241», «251», «235» и т. д. Их множество. Помимо этих общих обозначений у них еще есть детализация, например, «235.4».

И при этом через знак равенства еще добавляется название народа: «235-Мар». Гораздо проще не искать группу «235», а воспользоваться индексом «Ш3(2=Мар)», где данный марийский фольклор будет стоять среди народов России (это 2) в алфавитном порядке, и не надо напрягать память, чтобы понять — марийцы — это «241» или «257»?

В данной статье речь идет исключительно о словесном фольклоре. В таблицах «Ш.Искусство» этот вопрос решен просто и очень изящно. На месте хронологического индекса ставится «0» — вневременное искусство. Например, Ш313(2P=P)0 — русская народная музыка. В словесном фольклоре все гораздо сложнее. Не надо вносить дополнительных усложнений. Геополитические перемены в Югославии изменили ее территориально, но языки населяющих ее народов остались прежними, а значит, систематизируя литературу по фольклору, нужно опираться на язык. Надо убрать из территориально-языкового индекса территориальную часть, обозначающую бывшую Югославию «45Ю», заменив ее на «4», обозначающую Европу в целом, а дальше в индексе следует буква, обозначающая данный народ. «Ш3(4X)» — фольклор хорватов, вместо «Ш3(45Ю=X)». Замена индекса в данном случае еще и свидетельство того, что народ Хорватии обрел самостоятельность и больше не является частью Югославии.

Таблицы литературной систематизации дают возможность выделения языковых групп (славянская литература «Ш5(0)941) и групп территориальных («241» — Дагестан). Эти индексы используются изредка и поэтому не доставляют больших сложностей ни в работе систематизатора, ни в поиске литературы читателем.

Таблицы «Ш. Филологические науки» открывается заявлением, что в нее входят науки, изучающие устное и письменное художественное творчество ... При объединении этих дисциплин в один комплекс были учтены исторически сложившиеся связи между языкознанием, фольклористикой и литературоведением, наличие общих проблем и объектов изучения (язык и стиль художественной литературы, фольклорных произведений и т. п.) Учтено было также объединение языка, литературы и фольклора в системе организации научной работы и преподавания и наличие большого количества изданий... охватывающих как вопросы языкознания, так и вопросы фольклористики и литературоведения» [3].

Таким образом, унификация схем, входящих в таблицы «Ш.Филологические науки» должна быть установлена внутри этих таблиц, а не ориентироваться на другие, «несловесные» науки.

Таблицы «Ш2/3» избыточно научны. Даже очень большой объем литературы по фольклору не нуждается в такой чрезмерной точности распределения материала. Возможно, еще через очень много лет настанет их пора. Для настоящего времени эти таблицы нуждаются в некотором упрощении и унификации со смежными разделами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Краткая литературная энциклопедия. М., 1964. Т. 8. С. 31.
2. Библиотечно-библиографическая классификация. Таблицы для научных библиотек. Ш. Филологические науки / М-во культуры РСФСР. М., 1963. С. 9.
3. Ibid. С. 7.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ И КРАЕВЕДЧЕСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ

Г. З. Пумпян

ИЗ ИСТОРИИ ИЗДАНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ПОСОБИЙ ПО ВОСТОКУ В РОССИИ В XVIII в. — 1917 г.

В России востоковедение как комплексная наука сформировалось в XIX в., однако первые шаги к научному изучению Востока были сделаны в XVIII в., тогда же наметились линии научного и практического востоковедения. (В допетровскую эпоху можно говорить о накоплении знаний о странах Востока) [1]. Развитие востоковедения сопровождалось подготовкой и изданием библиографических пособий разных видов. Уже в XVIII в. были сделаны попытки отразить поступления по Востоку на русском и западноевропейских языках, а также и на восточных языках в пособиях общего плана, т. е. не специально востоковедных. Книги в это период отмечались весьма выборочно. Уже в Камерный каталог, первый печатный каталог академической библиотеки [2], изданный в 1742 г., вошло немало книг на европейских языках о странах Востока. В частности, в разделе *Historia exotica* отмечена «История Тимура», написанная известным арабским историком, поэтом и литератором XIV в. Ахмедом ибн Арабшахом (1389–1450) на английском, немецком, французском языках. В этом же разделе каталога отражены путешествия во многие страны Востока [3], в частности, Путешествие в Китай Дюгальда (*Descriptions géographiques, historique, chronologique, politique & physique de l'Empire de la Chine & de la Tartarie chinoise par le P.B. Du Halde*. Vol. 1–4. A la Haye, 1736), дипломатическая поездка Идеса Избранта по поручению русского правительства в Китай на голландском и немецком языках (*Ysbrands (Ides). Driejaarige Reise nach China*. 4t. Amst. 1704; *Ysbrands (Ides). Drey=jährige Reise nach China*. Frankf. 1707), путешествия в Иерусалим (*Two journeys to Jerusalem*. London, 1683), Путешествие Льва Африканского (*Leonis Africae description*. 8 v.), Путешествие в Аравию Счастливую (*Voyage de l'Arabie heureuse*. Paris. 1716), путешествие Поля Лукаса в 1714 г. по поручению Людовика XIV в Турцию, ... Палестину, Египет (*Voyage du Sieur Paul Lucas fait en 1714 par*

ordre de Louis XIV dans la Turquie, l'Asie la Souirie, Palestine, Egypt. Vol. 1–3. Rouen, 1719), описание Королевства Сиам Де Ла Лубера (*Description du Royaume de Siam par Mr. De la Loubet, envoyé extraordinaire du Roi au prus du Roi de Siam*. Vol. 1q–2. Amst., 1714) и др. Среди востоковедных изданий на европейских языках, поступивших в академическую библиотеку в XVIII в., 60% относились к мусульманским странам [4]. К 50-летию Петербургской Академии наук в последней четверти XVIII в. (1776г.) была издана на французском языке книга «Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей...» [5], подготовленная унтер-библиотекарем И. Бакмейстером, в которой частично были представлены поступления XVIIIв. на восточных языках. Позже она была переиздана на немецком и русском языках [6]. Труд И. Бакмейстера не был библиографическим пособием, его работа носила скорее описательный характер, сообщались сведения по истории академической библиотеки, в том числе и о приобретении рукописей и книг из стран Востока. Автор отмечает, что ограничивается «исчислением некоторых только отменнейших книг, могущих подать хорошее мнение о нашей библиотеке» [7]. К их числу Бакмейстер отнес и такие издания, как «Евангелие на Вандальском, Арапском, Грузинском и Малабарском..., первый том Еврейской Кенникотопой Библии, Гинкельманоп Алкоран, Алкоран Маракиеп» [8]. Среди прочих исторических книг, по мнению Бакмейстера, «особливого примечания достойны Армянская история сочинения Моисея Хорейского, История династий Абула Фарагия Тарихи, Теймур или история о Тамерлане, писанная Аребом Шахом и обнародованная Голием...». Бакмейстер также сообщает, что «особливого примечания достойны ... *Ruins of Palmyra and Balbeck*» (*Развалины Пальмиры и Бальбека* [т. е. Баальбека]) [9]. Особо были выделены китайские книги. Автор поместил выборочно список 72 китайских книг, на основе росписи первых российских китаеведов — поручика Лариона (Иллариона) Россохина, сотрудника Императорской академии наук (ИАН), и даже, по некоторым сведениям, академической библиотеки, и Алексея Леонтьева, приписанного к Коллегии иностранных дел. (Оба были учениками Русской Духовной миссии в Пекине). Книги были систематизированы по наукам. Принципы транскрипции еще не были разработаны, и написание названий выглядит странно для современного специалиста (напр., Кюнфюдтси — Конфуций). Именно К. И. Шафрановским (совместно с Т. К. Шафрановской) в 1957 г. была впервые опубликована статья о китайских книгах в этом труде [10]. В конце XVIII в. эти книги были фактически продублированы в росписи книг Императорской Академии наук О. П. Беляева [11] (1793) и в первом каталоге китайских и маньчжурских книг, подготовленном И. Г. Буссе (Busse J.) [12] (1794). Создание в 1818г. Азиатского музея (АМ) было важным шагом в развитии отечественного востоковедения и ознаменовалось также первой серьезной библиографической работой. Это каталог китайских и японских книг, подготовленный также

учениками Русской духовной миссии в Пекине С. В. Липовцовым и П. И. Каменским [13], сделанный по распоряжению министра просвещения графа С. С. Уварова. Поводом к его подготовке послужила передача книг из академической библиотеки в Азиатский музей и, соответственно, задачи не только науки и просвещения, но и библиотечного учета. Одной из важнейших задач Азиатского музея было собирание и изучение рукописей на восточных языках. Представители российского дипломатического корпуса в разных странах Востока имели официальное поручение при возможности покупать рукописи и присылать их в музей. С конца 30-х г. XIX в. постепенно стали публиковаться краткие описи, списки и обозрения, а затем и описания рукописей, поступавших из разных источников в Азиатский музей, Публичную библиотеку в Петербурге, библиотеки Московского, Петербургского и Казанского университетов. Позже эта работа приобрела целенаправленный характер и стала особенно активно развиваться на рубеже XIX–XX веков. Примерно в середине XIX в. произошли крупные научные события, поставившие востоковедение на более прочную основу — открытие в 1855 г. специализированного Факультета восточных языков в Петербургском университете (до этого некоторые восточные языки преподавались там же на восточном разряде историко-филологического, позже — философского факультетов). Начинают действовать довольно многочисленные научные общества, сыгравшие важную роль в изучении Востока, прежде всего, Императорское Русское географическое общество (ИРГО), основанное в 1845 г. и имевшее региональные отделения в разных областях России, в том числе — сопредельных со странами Востока на юге и на Дальнем Востоке, Императорское Русское Археологическое общество (1846 г.), с его Восточным отделением (1851–1923), Императорское Православное Палестинское Общество (ИППО, 1882), уже значительно позже — Комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношениях (1903–1917) и др. Эти общества издавали свои журналы, причем Записки Восточного отделения Русского археологического общества (ЗВОРАО, 1887–1921) стали авторитетным научным востоковедным изданием мирового уровня и основным востоковедным изданием России в тот период. Можно вообще говорить о бурном развитии периодической печати в России в пореформенный период, причем многие издания часто публиковали материалы о Востоке и по востоковедению (в первую очередь, «Журнал Министерства народного просвещения», до 1865 г. — «Библиотека для чтения», иллюстрированные издания и др.). (В литературе также отмечается усиленное развитие собственно библиографии в России в 1870–1880 гг. и значительное возрастание общего числа библиографических указателей, особенно отраслевых) [14]. Со второй половины XIX в. в разных периодических научных изданиях печатаются весьма часто списки

публикаций того или иного общества или журнала за определенные периоды времени (иногда годовые, но иногда и за большой промежуток времени — например к 50-летию ИРГО [15], систематический указатель публикаций в Зап. Вост. Отд.-ния Рус. Археол. О-ва за 10 лет (1886–1896) [16]. Именно библиографические указатели и списки, публиковавшиеся в научной периодике, становятся основной и довольно распространенной формой библиографических работ в области востоковедения в этот период. Также печатаются тематические библиографические указатели (напр. «Иерусалим и Палестина в русской литературе, живописи, переводах» С. Пономарева (1877), [17] «Материалы для мусульманской археологии» (1906) [18] и др. С конца XIX в. в России также стали выходить перечни трудов по библеистике, в том числе аннотированные [19]. Следует особо подчеркнуть, что помимо исследований по традиционным для классического востоковедения отраслям (арабистика, ирановедение, китаеведение, индология и пр.) в России осуществляется активная публикация материалов по истории и культуре находящихся в составе России тюркоязычных, ираноязычных и монголоязычных народов Кавказа, Туркестана, Сибири, Поволжья. Соответственно, эти публикации также получают отражение в библиографических указателях, часто — в местных и региональных изданиях (например о тюрках енисейской области в «Сибирском сборнике», по Кавказу и Закавказскому краю в «Записках кавказского отделения ИРГО», о тюркских народностях Среднего Поволжья в «Известиях О-ва по изучению археологии, истории и этнографии при Казанском университете», о сочинениях по Средней Азии на русском языке с конца XVII в. в «Материалах для статистики Туркестанского края» и многие другие). В конце XIX в. (1891–1894) был также издан первый в России крупный библиографический труд по Востоку — «Библиография Азии» В. И. Межова в 3-х тт. [20] В ее издании приняло участие военное ведомство (библиография издана на средства Генерального Штаба). В разные тома этого издания вошли библиографические описания книг и статей, посвященных истории Востока вообще, странам зарубежного Востока, народам финского, татарского и монгольского происхождения, проживающих в пределах границ Российской империи, и кавказским народам. В заглавии подчеркивается, что из иностранных изданий отобраны публикации, «касающиеся отношений России к Азиатским государствам». «Библиография Азии» Межова в общей сложности включала 15290 библиографических описаний. В литературе, правда, отмечалось, что В. И. Межовым не был выдержан принцип описания книг *de visu* (подобное направление библиографии называлось «количественным») [21]. Все же, его огромный труд был чрезвычайно полезным источником информации, да и сейчас не утратил своего значения. Несомненно, также, что он послужил в дальнейшем важным подспорьем для подготовки известных библиографических пособий по ряду отраслей востоковедения

ния. Его репринтные издания осуществлялись в начале XXI в. Как отмечалось, дальнейшее развитие получила работа по описанию рукописных коллекций. Среди авторов-составителей подобных изданий особенно часто встречаются имена таких крупных ученых прошлого, как иранисты Б. А. Дорн, Х. Д. Френ, К. Г. Залеман, арабисты В. Р. Розен и И. Ю. Крачковский, тюрколог И. Н. Берёзин. Расширился круг описываемых фондохранилищ (Туркестанская Публичная библиотека, научные общества), зарубежные фонды, в том числе и на Востоке, частные коллекции. Так, немало публикаций связано с собиранием и описанием рукописей в хранилищах Святой Земли и прилежащих областях (в монастырских собраниях Палестины, на Афоне в Греции, в монастыре Св. Екатерины на Синайском полуострове). Одним из первых серьезную работу в этой области проделал епископ Порфирий (Успенский), обследовавший и описавший собрание рукописей в монастыре Св. Екатерины на Синае в 1845 г. Ряд научных поездок и экспедиций по исследованию и описанию рукописей в Передней Азии и сопредельных областях планировались и были профинансированы Императорским Православным Палестинским Обществом [22].

Печатные материалы на русском и западноевропейских языках по разным странам Востока получали отражение в каталогах и указателях общего плана. Так, в конце XIX в. была издана библиография А. А. Неустроева [23], в которой представлена роспись статей отечественной периодики XVIII в., включавшая в том числе восточеведные сочинения. Среди них была, в частности, отмечена и первая публикация о русских путешествиях в Китай, подготовленная акад. Г. Ф. Миллером (преимущественно о первой дипломатической поездке в Китай Федора Байкова в 1654–1656). В пособии Неустроева давались также, по возможности, биографические сведения об авторах. Также со 2-й половины XIX в. публикуются списки трудов востоковедов и статьи об их деятельности в связи с юбилейными или памятными датами, что было уже некоторым шагом к библиографическим работам. (В частности, в Известиях ИАН, в ЗВОРАО, Историческом вестнике и др.). Эти тенденции продолжались и в начале XX в. Также в начале XX в. такие научные журналы, как «Византийский временник», «Христианский Восток» публикуют аннотированные библиографические списки или научно-библиографические обзоры, знакомящие читателя с европейской наукой. Среди их авторов были известные отечественные и западноевропейские ориенталисты, имевшие вкус к библиографической работе и к научной популяризации. Так, Игнацио Гвиди (I. Guidi), чл.-кор. С.-Петербургской АН с 1909 г., знавший русский язык и поддерживавший связи с русскими учеными, составлял обзоры исследований по синологии с 1904 по 1908 г. и по арабистике, Франческо Габриэли (F. Gabieli) составлял обзоры по арабистике, целые подборки были сделаны

И. Ю. Крачковским по арабо-христианской литературе. Можно констатировать, что в описываемый период в России была проделана значительная работа в области библиографии востоковедного плана, начиная от первых каталогов по фондам академической библиотеки с включением публикаций по Востоку и до издания довольно многообразных специализированных библиографических изданий на рубеже XIX–XX вв., наметились ее важные линии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В настоящее время востоковедная подготовка в большинстве вузов с давними традициями преподавания восточных языков и культур осуществляется по специальности «Востоковедение. Африканистика», однако в ряде вузов (в основном на новых кафедрах) востоковедов готовят по специальности «Регионоведение». То есть, даже разные наименования специальности показывают, что библиографическая работа по этому направлению может быть отнесена как к отраслевой библиографии, так и, возможно, к страноведческой или региональной.

2. *Bibliothecae Imperialis Petropolitanae pars quarta quae continent libros philosophicos, etc.* Vol. 1–2. Typis academiae imperialis scient. MDCCXLII.

3. *Bibliothecae Imperialis Petropolitanae pars 3* [СПб.] 1742. *Camera P. Repositor* 1,2,3,4. *Historia exotica*. Здесь и далее описания сочинений (в том числе — и о путешествиях) приведены в том виде, в каком они представлены в соответствующих изданиях XVIII в. (в Камерном каталоге и др.).

4. См.: *Рафиков А. Х.* Литература о странах Азии и Африки в частных собраниях и в Библиотеке Академии наук в первой половине XVIII в. // Книга в России до середины XIX века / под ред. А. А. Сидорова и С. П. Луппова. Л., 1978. С. 217 — 261; *Книжное дело в России в XVI–XIX веках* : сб. науч. тр. Л., 1980. С. 84.

5. [*Backmeister J.*] *Essai sur la Bibliothèque et le Cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg* / par Jean Backmeister, sous bibliothécaire de l'Académie des Sciences. St.-Pbg., 1776.

6. *Бакмейстер И.* Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской имп. Академии наук, изданной на французском языке Иоганом Бакмейстером, подбиблиотекарем Академии наук, а на российский язык переведенной Васильем Костыговым. СПб., 1779. С. 93–94. (приводится в статье К. И. и Т. К. Шафрановских — см. ссылку ниже).

7. *Бакмейстер И.* Указ. соч. С. 46.

8. Так у автора. (*Бакмейстер И.* Указ. соч. С. 47).

9. *Бакмейстер И.* Указ. соч. С. 48–49.

10. *Шафрановский К. И.* Сведения о китайских книгах в Библиотеке Академии наук в XVIII в. / *К. И. Шафрановский, Т. К. Шафрановская* // Научные и культурные связи Библиотеки Академии наук СССР со странами зарубежного Востока : сб. докл., зачитанных на науч. конф. Библиотеки АН СССР 24–25 ноября 1955 г. / Академия наук СССР, Библиотека ; отв. ред. С. П. Луппов. М. ; Л., 1957.

С. 83–93. — В разд.: Приложение. Доклады, представленные, но не зачитанные на научной конференции за недостатком времени.

11. *Беляев О. [П.]* Роспись книгам в имп. Академии наук находящихся : таблица // Кабинет Петра Великого : в 2-х ч. СПб. 1793. С. 37 ; То же. 1800. С. 22.

12. [*Busse J.*] Ueber die bei der hiesigen Academischen Bibliothek angesammelten Bucher 1 in Sinesischer, Manshuischer, Mongolischer und Japanischer Sprachen / Busse J. = О собранных при здешней Академии наук книгах на китайском, маньчжурском, монгольском и японском языках / [Буссе И. Ф.] // Journal von Russland. Sankt-Petersburg, 1794. No. 2. P. 128–134, 216–221, 227–280 (1794). V. II. Янв. С. 128–133 ; Март. С. 216–221 ; Апрель. С. 277–283).

13. Он же архимандрит Петр, начальник Рус. духов. миссии в Пекине в 1821–1830 г.

14. *Леликова Н. К.* Становление и развитие книговедческой и библиографической наук в России в XVIII — первой трети XIX века. СПб., 2004. С. 126.

15. Недавно появилось и его репринтное издание : Указатель к изданиям Императорского географического общества и его отделов за пятьдесят лет существования с 1846 по 1905 год : в 4 вып. Репринтное издание 1886–1910 гг. СПб. : Альфарет, 2008. 652 с. Также в разное время были изданы следующие указатели : Указатель к изданиям Императорского русского географического общества и его отделов с 1846 по 1875 год. СПб. : Тип. В. Безобразова и Комп., 1886. 144, 33, [3] с. Имена личные: с. 1–14. Имена геогр.: с. 15–33 ; Указатель к изданиям Императорского русского географического общества и его отделов с 1876 по 1885 год / сост. чл.-сотр. Ф. М. Истомина. СПб. : Тип. В. Безобразова и Комп., 1887. 75, 20, [2] с. Имена личные: с. 1–8. Имена геогр.: с. 8–20 ; Указатель к изданиям Императорского русского географического общества и его отделов с 1886 по 1895 год / сост. действ. чл. Ф. М. Истомина. СПб. : Тип. В. Безобразова и Комп., 1896. 190, 27. Имена личные: с. 1–11. Имена геогр.: с. 11–27 ; Указатель к изданиям Императорского русского географического общества и его отделов с 1896 по 1905 год / сост. П. Е. Воларович; ред. А. А. Достоевский. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1910. 4, 334, 50 с. Имена личные: с. 1–18. Имена геогр.: с. 18–50.

16. *Март А. А.* Систематический указатель статей, рецензий и докладов к томам I–X Записок Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества, 1886–1896 / А. А. Март, М. А. Жуковская // ЗВОРАО. 1897. Т. 10. С. 227–264.

17. *Пономарев С.* Иерусалим и Палестина в русской литературе, живописи, переводах : материалы для библиографии // Зап. Имп. акад. наук. 1877. Т. 30. Прил. №1. XX, 127 с. — Включ. 924 назв.

18. Материалы для библиографии мусульманской археологии : из бумаг бар. В. Г. Тизенгаузена // ЗВОРАО. 1906. Т. 16, вып. 1. С. 079–0145 ; вып. 3. С. 021–0416.

19. См. например: *о. Иннокентий, игумен (Павлов)*. К библиографии библейско-литературной литературы // Совет. библиогр. 1989. № 3 ; slovari.yandex.ru

20. *Межов В. И.* Библиография Азии : указ. книг и статей об Азии на рус. яз. и одних только книг на иностр. яз., касающихся отношений России к Азиат. государствам : в 2-х т. СПб., 1891–1894. Т. 1–2 ; То же. Репринтное издание 1891–1894 гг. СПб.: Альфарет, 2007. 680 с. ; Электронная версия: доступна в формате PDF.

21. См.: *Дерунов К. Н.* Избранное. М., 1972 ; *Здобнов Н. В.* История русской библиографии до начала XX века. 3-е изд. М. 1955. С. 558 ; *Леликова Н. К.* Указ. соч. С. 126.

22. В 1882 г. — поездка на Синай проф. А. А. Цагарели для изучения грузинских древностей; в 1886 г. — поездка П. В. Безобразова на острова Архипелага и в Грецию для описания рукописей о византийских паломничествах в Святую Землю; в 1900 г. — командировка проф. В. Н. Мышцына в Иерусалим для описания рукописей и музея архимандрита Антонина (Капустина); в 1902 г. — поездка Н. Я. Марра на Синай для изучения грузинских рукописей в библиотеке монастыря Св. Екатерины.

23. *Неустроев А. Н.* Историческое розыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703–1802 гг., библиографически и в хронологическом порядке описанных. СПб., 1874 ; *Неустроев А. Н.* Указатель к русским повременным изданиям и сборникам за 1703–1802 гг. и к Историческому розысканию о них. СПб. : Паровая скоропеч. П. О. Яблонского, 1898. XVI, 805 с., 1 л. фронт. (портр.).

Г. З. Пумпян

О РАЗВИТИИ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

«Всякий ученый-востоковед должен быть библиографом...»

В. М. Алексеев. Наука о Востоке [1]

Период 1917 — начала 1950-х гг. в области отечественного востоковедения довольно сложен, противоречив и неоднозначен и его не следовало бы оценивать односторонне. Если очень коротко, то можно сказать, что после 1917 г. в востоковедных исследованиях в нашей стране наметились две основные линии. С одной стороны, продолжались традиции классического петербургского-ленинградского востоковедения, представленного учеными старой школы. Его характерной особенностью было комплексное знание страны (ее истории, географии, литературы, фольклора, материальной и духовной культуры) на основе глубокого знания языка, интерес к сопредельным странам и народам [2]. Классическое востоковедение было ориентировано во многом на историко-филологическое изучение памятников древнего и средневекового Востока. Начиная с XX в., в круг его исследований входило также изучение новой литературы, фольклора. С другой стороны, стало развиваться сформировавшееся под влиянием потребностей времени исследование актуальных вопросов развития современного Востока (национально-освободительное движение, антиколониальная борьба, рабочее движение, проблемы экономики и международных отношений

и пр.) [3]. Эти направления были заметны преимущественно в Москве, хотя и в Ленинграде также происходила специализация по современной истории и экономике Востока [4]. Становилась также очевидной дифференциация наук, более четкое разделение между лингвистами, литературоведами, историками и экономистами. С конца 1921 и до начала 30-х гг. в стране функционировала Всероссийская (Всесоюзная) ассоциация востоковедов (ВНАВ). Она стояла вне учреждений и на первом этапе (под руководством М. Л. Павловича (Вельтмана) старалась объединить оба направления. Однако ситуация стала меняться в начале 30-х гг. В 30-е гг. классическое востоковедение переживало довольно трудный период, подвергаясь весьма грубым нападкам и испытывая серьезные кадровые потери, хотя традиции академической школы были сохранены и даже получили дальнейшее развитие. Кроме того, были осуществлены некоторые важные мероприятия в организационном плане. Что касается библиографической работы, то уже в 20-е гг. представителями классического востоковедения были попытки наладить что-то вроде оперативной рекомендательной научной библиографии. Регулярная библиографическая работа научно-просветительского плана в эти годы была связана с деятельностью Восточной коллегии издательства «Всемирная литература», организованной по инициативе М. Горького и призванной знакомить публику с шедеврами мировой классики. В Восточной коллегии «Всемирной литературы» были задействованы крупнейшие востоковеды, для популяризации восточной литературы был создан журнал «Восток», в котором публиковались переводы классической поэзии Востока, научно-популярные статьи и почти в каждом номере был специальный раздел под названием *Библиография*, который вели известные востоковеды. В этом разделе публиковались научно-критические обзоры новых изданий за подписью известных ученых (в частности, В. М. Алексеева, И. Ю. Крачковского, А. Фреймана, Б. Владимирцова и др.). Уже в 20-е г. была сделана попытка поставить библиографическую работу в области востоковедения на постоянную основу. В 1928 г. под эгидой Всесоюзной научной ассоциации востоковедов был издан 1-й выпуск «Библиографии Востока» [5] под общей редакцией Д. Н. Егорова, историка и книговеда, с начала 20-х гг. зав. Отделом всеобщей истории и позже зам. директора Библиотеки им. В. И. Ленина. Этот выпуск был посвящен истории и был подготовлен на основе фондов Отдела всеобщей истории с 1917 по 1925 гг. Он включал 2000 аннотированных описаний, сделанных только на основе подлинников (поэтому, к сожалению, немало публикаций не вошло в выпуск). Всего в 1-м выпуске было 35 разделов, из них 26 — по отдельным регионам Востока и религиям, а кроме этого — вспомогательные науки и, как знамение времени, такие разделы, как яфетология, империализм и колониальный вопрос, а также рукописи, отчеты, ученые учреждения,

музеи, списки ученых трудов и отзывы, некрологи. Указатель был снабжен справочным аппаратом [6]. Предполагалось 2-й выпуск посвятить экономике и естественно-производительным силам Востока. В разделе «от редакции» [7] Егоров констатировал, что была выбрана не просто форма библиографии, но библиографии толковой (*bibliographie raisonnée*) [8] по следующим причинам: 1. дать не обычную, хотя бы и систематизированную сводку заглавий, но книгу по возможности удобочитаемую и наводящую; 2. в области «толковой» библиографии у основного ядра составителей был определенный уже положительный опыт. Отмечались трудности этой работы: 1. определение границ того, что относится к Востоку; 2. целесообразность включения публикаций об Африке в материалах о колониях и полуколониальных народах; 3. проведение водораздела между историей и чистой экономикой или даже техникой; 4. нахождение границы со смежными фактами из областей лингвистики, этнографии, фольклора, исторической литературы и т. д., 5. выявление раздела между русской Сибирью и Сибирью туземной, т. е. Северо-Восточной Азией (то же — в Приволжье), 6. определение приемлемого объема для аннотации, избегая 2-х крайностей: слишком большая сухость или крен в сторону рецензии. Видимо, упреждая разные отклики на этот труд, Егоров также заметил, что критика библиографов, как известно, особенно решительна и беспощадна [9]. В 1930 г. в Ленинграде на базе нескольких научных учреждений (Азиатский музей с Коллегией востоковедов, Институт буддийской культуры и Туркологический институт) был создан Институт востоковедения АН СССР, в котором делается попытка наладить регулярную научно-библиографическую работу и было продолжено издание «Библиографии Востока» [10]. С 1934 г. по 1937 г. (1936 г.) вышло в свет еще 9 выпусков. Они отражали новые издания в СССР и за рубежом, но весьма большое место в этих выпусках занимали довольно объемные (порой на 8–10 страниц) научно-критические обзоры отдельных работ, подготовленные известными учеными. Осуществлялась также подготовка библиографических пособий, посвященных советскому Востоку. В этот период велась серьезная библиографическая работа ретроспективного плана. Выдающимся историком науки и библиографом П. Е. Скачковым была подготовлена знаменитая «Библиография Китая», изданная в 1932 г. Этот громадный труд включал публикации по Китаю в России за два века (1730–1930 гг.). Они были систематизированы по нескольким разделам, частично с краткой аннотацией. Получившая высокую оценку среди специалистов, библиография Скачкова была полностью переиздана в США в 1948 г. Это пособие, в свою очередь, способствовало появлению ряда обзорно-критических статей, в т. ч., о русских работах по китайской философии А. А. Петрова, о литературе по дунганскому восстанию в Синьцзяне Л. И. Думана, о литературоведческих трудах по Китаю на русском языке Г. С. Кара-Мурзы и др. [11], напечатанных

в вышеупомянутой «Библиографии Востока». В 1960 г. было осуществлено 2-е, переработанное и дополненное издание библиографии Скачкова (включает 19551 документ, описание доведено до 1957 г., хотя в него не вошли материалы из газет 30-х гг., бывшие в 1-м издании). В ней есть специальный раздел о библиографических трудах, отражавших публикации по Китаю (т. е. «библиография 2-й степени»). Он насчитывает всего 246 наименований, включая и сугубо востоковедные издания, страноведческие, рекомендательные (4), Русского Зарубежья (15). В это же время создавался также и другой неординарный труд в области научной библиографии. Речь идет о подготовке аннотированной биобиблиографии знаменитого историка и исламоведа В. В. Бартольда, которую составил ученый-иранист И. И. Умняков. В силу разных причин ее издание тормозилось. Подготовленная в 1935 г., биобиблиография Бартольда [12] вышла в свет лишь в 1976 г. с дополнениями по архивным материалам, собранными Н. Н. Туманович. В статье А. А. Долининой (2009 и 2010) [13] об истории создания этого труда сказано и о некоторых драматических моментах его подготовки и издания. В работе Умнякова каждое библиографическое описание сопровождается подробной аннотацией. Подобных работ в области востоковедной биобиблиографии долго не было. Однако в последнее время можно отметить издание, например, «Аннотированного библиографического указателя» трудов выдающегося современного японоведа В. Н. Горегляда, каждое описание в котором сопровождается лаконичной и информативной аннотацией [14]. Этот указатель был издан за свой счет авторами-составителями в количестве 60-ти экземпляров.

Библиографирование печатных изданий на восточных языках требовало также и единых правил транскрипции. В 20-е гг. XX в. было издано пособие по приведению в систему и унификации транскрибирования восточных текстов в библиотечной практике [15], в которой были использованы наработки крупных востоковедов (в частности, акад. И. Ю. Крачковского).

Далее, можно выделить период 1950–1980-х гг., насыщенный активными и многосторонними исследованиями в области востоковедения как по актуальной тематике (преимущественно в Москве), так и в области классического востоковедения с его историко-филологическим подходом (преимущественно в Ленинграде). В этом смысле важную роль сыграло представительное Всесоюзное совещание по вопросам восточной филологии, созванное Президиумом АН 28–30 марта 1955 г. в Москве, на котором говорилось о необходимости сочетать обе эти линии в востоковедении [16]. В целом для советского востоковедения этого периода было характерно комплексное изучение Востока — в политико-экономическом, историческом и филологическом аспектах. Важным шагом в поддержке ориентальных исследований было создание в 1957 г. в АН СССР специализированного издательства по востоковедению [17]. Получала государ-

ственную поддержку и работа в области библиографии. С 1947 г. было организована информация по текущим поступлениям, которые регулярно отражались в специализированных изданиях, с ретроспекцией около года. К ним относились следующие издания ИНИОН: три азиатских региональных выпуска «Новой советской и иностранной литературы по общественным наукам» — по странам Ближнего и Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии (1947 — начало 90-х гг.), ежегодник «Литература о странах Азии, Африки и Океании» (1961–1983). В области ретроспективной библиографии в 1960-х — 1980-х гг. в АН был подготовлен и издан ряд крупных библиографических трудов по разным странам и регионам Востока и отраслям востоковедения (в частности, по Турции, арабским странам и Африке, Саудовской Аравии, Ирану, Индии, Пакистану, Непалу, Цейлону, Японии, Корее, МНР, Юго-Восточной Азии, курдоведению, 2-е и дополненное издание «Библиографии Китая»). В них вошли публикации на русском языке и переводные. По хронологическому охвату некоторые из них включали печатные материалы как досоветского, так и советского периодов (например по Турции, Японии), некоторые ограничивались лишь советским периодом. В их подготовке принимали участие в основном сотрудники ИВАН и ИНИОН (до 1969 г. называлась ФБОН, то есть Фундаментальная библиотека по общественным наукам АН). Продолжались публикации списков трудов, выпущенных научными и учебными учреждениями, а также списки трудов сотрудников в связи с юбилеями. По единым параметрам издавались биобиблиографии ученых-востоковедов в серии «Материалы к библиографии ученых АН СССР». В то же время выходили в свет и отдельные биобиблиографические издания более общего плана — например, биобиблиографический словарь отечественных тюркологов до 1917 г. под редакцией акад. А. Н. Кононова [18], первые два издания биобиблиографического словаря С. Д. Милибанд [19], работа над которым продолжалась и после. Печатались также книготорговые каталоги востоковедного издательства [20], указатели материалов конференций, труды сотрудников (напр., Востфака ЛГУ, ЛО ИВАН в 70–80-е гг. и пр.). Более редкими библиографическими пособиями по востоковедению были тематические библиографические указатели, в подготовке которых приняли участие академические учреждения и крупные библиотеки (ИВАН и его Ленинградское отделение, Ин-т языкознания, ИНИОН, АН УзССР, ВГБИЛ, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока (ИИАЭ) ДВО РАН во Владивостоке и др.). Так, в издательстве «Восточная литература» вышли в свет аннотированный указатель по синологическим словарям в библиотеках СССР, по бенгальскому языкознанию, переводов на русский язык корейской и китайской литератур, библиографический указатель известного исследователя литературных связей России и Востока д.ф.н. П. И. Тартаковского, посвященный произведениям русской поэзии XIX — первой половины XX в.,

испытывавшим влияние Востока (1975). В Ашхабаде был издан аннотированный библиографический указатель по географии Ирана (1720–1954). В 1968 г. в БАН была издана библиографическая работа публикаций по исторической литературе на турецком языке почти за три столетия по фондам библиотек Ленинграда, подготовленная А. Х. Рафиковым [21]. В библиографическом указателе «Проблемы атеизма и религии», выпускаемом ИНИОН, были помещены разделы «Библеистика» и «Кумрановедение» (в сер. «Новая советская и иностр. лит-ра по обществ. наукам», выходит с 1959) [22]. Важнейшим научным направлением в области классического востоковедения продолжало оставаться изучение древних и средневековых рукописных памятников и их критическое издание. Параллельно с этими исследованиями шла также интенсивная работа по подготовке и изданию каталогов рукописей наших фондохранилищ, в первую очередь, преемника Азиатского музея — Ленинградского отделения ИВАН [23]. Крупный специалист по истории арабской литературы и историографии и лучший знаток ближневосточных рукописных фондов СССР В. И. Беляев (1904–1976), зав. Рукописным отделом Института востоковедения АН СССР в 1945–1950 гг., составил детальную инструкцию для научного изучения рукописей. Под его руководством и при его участии осуществлялось описание арабских, персидских, таджикских, тюркских, курдских, армянских и грузинских рукописей, было составлено множество каталогов рукописей Института [24]. В период 50–80-х гг. был подготовлен и издан ряд каталогов, содержащих научные описания многих других рукописных фондов: Дуньхуанского, тангутских рукописей коллекции П. С. Козлова из Харо-Хото, китайских ксилографов и др., личных коллекций (например «Описание китайских рукописных книг и карт из собрания Скачкова») [25], была продолжена работа и по фондам Ближнего Востока. В составлении каталогов принимали участие известные современные ученые-востоковеды А. Б. Халидов, Л. Н. Меньшиков, Е. И. Кычанов, О. П. Щеглова и другие. Аналогичная работа проводилась и по фондам других учреждений России. Так, недавно изданная брошюра об истории и коллекции научной библиотеки СПбГУ включает всего 13 названий каталогов и библиографических обзоров по книжным и рукописным фондам восточного отдела библиотеки с 1888 г. и до наших дней [26]. В этой работе в 60-е и позже — в начале 90-х гг. принимали участие сотрудники Восточного факультета и его библиотеки В. И. Беляев, П. Г. Булгаков (позже работал в Средней Азии), А. Т. Тагирджанов, О. Б. Фролова, Т. П. Дерягина, специалисты из ЛО ИВАН О. П. Щеглова, М. В. Торопыгина. Каталог арабских рукописей О. Б. Фроловой и Т. П. Дерягиной был удостоен университетской премии [27].

В Библиотеке РАН в 50 — начале 60-х гг. действовала группа подготовки рефератов китайских журналов по общественным наукам (совместно с ФБОН), сначала в составе Научно-библиографического отдела,

с 1953 г. — во вновь открывшемся Отделе литературы стран Азии и Африки (ОЛСАА БАН). В ОЛСАА БАН в период 60–80-х гг. велась активная подготовка каталогов иностранных фондов периодических и справочных изданий БАН и библиотек Ленинграда по странам Азии и Африки, в ряде случаев совместно с ГПБ, ЛО ИВАН, библиотекой Восточного факультета ЛГУ. Эта работа была в свое время начата и организована зав. ОЛСАА японоведом С. С. Булатовым и продолжалась под руководством его преемницы в этой должности, китаеведа Т. Н. Холмовской. Опытными библиографами отдела были японовед А. С. Калиянец, индолог В. А. Житникова, иранист Ш. А. Койбогарова, корейст В. П. Романенко и др. Консультативную помощь в этой работе в течение многих лет неизменно оказывала главный библиограф Научно-библиографического отдела БАН В. П. Алексеева. Было подготовлено и издано 8 каталогов, причем изданный в 1991 г. трехтомный каталог по справочным изданиям был удостоен I премии РАН 1994 г. в числе лучших библиографических работ в РАН [28].

Для работы в области каталогизации и библиографирования литературы на восточных языках были разработаны специальные правила в соответствии с существующими ГОСТами [29]. Также в это время были приняты правила передачи имен, названий и терминов в восточных текстах средствами кириллицы [30]. В целом библиографическую работу востоковедного плана в нашей стране в этот период можно охарактеризовать как весьма продуктивную и вполне соответствовавшую общему высокому уровню отечественной библиографии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Алексеев В. М. Библиографические курсы в ИВАН // Алексеев В. М. Наука о Востоке : статьи и документы / ИВАН ; отв. ред. Н. Т. Федоренко. М., 1982. С. 212. — В разд. II: Проблемы и задачи востоковедения.

2. О классическом востоковедении см. например в ст.: Решетов А. М. В. В. Петров как представитель классического востоковедения // Точность — поэзия науки : памяти Виктора Васильевича Петрова : сб. ст. / редкол.: Н. А. Петрова (сост.), М. В. Баньковская, Л. Н. Меньшиков, И. А. Алимов. СПб., 1992. С. 262.

3. В частности, о китаеведении в Москве в 20–30-е гг. XX в. см. в ст.: Мясников В. С. Становление и развитие отечественного китаеведения // Мясников В. С. Квадратура китайского круга. В 2-х кн. Кн.1 : избр. ст. М., 2006. С. 72–73.

4. Это разделение не следует проводить механистично. Ученые старой школы читали курсы лекций также и в новых учебных заведениях практической направленности и таким образом способствовали более широкой востоковедной подготовке специалистов в области изучения истории и экономики современного Востока. См. например: Никифоров В. Н. Советские ученые о проблемах Востока. М., 1970. С.31–32.

5. Библиография Востока. Вып.1. История (1917 — 1925) / Всесоюз. науч. ассоц. Востоковедов ; под общ. ред. Д. Н. Егорова. М. : 7-я тип. «Искра революции», 1928. 299 с. С. 1 : Посвящ. памяти М. П. Вельтмана.

6. Справочный аппарат Библиографии Востока включал: указатели алфавитный, предметный, предварительный систематический перечень книг и журналов, статей по Востоку, появившихся в 1926г. и за 1-ю половину 1927 г.

7. Библиография Востока. Вып.1. С. 2—4.

8. Французско-русский словарь дает два значения слова *raisonnée* : 1. *систематический*; 2. *толковый*, а для словосочетания *catalogue raisonnée* дан перевод *каталог с комментариями* (*Ганишина К. А.* Французско-русский словарь. 7-е изд. М. : Рус. яз., 1977). Понятие *bibliographie raisonnée* в трудах разных исследователей трактовалось по-разному, что отмечено Н. К. Леликовой (*Леликова Н. К.* Указ. соч. С. 171. примеч. 77.): *bibliographie raisonnée* — *аннотированная библиография, реферативная и критическая библиография* (в науч. журн.) и *систематическая библиография* (указатель).

9. Так, китаевед П. Е. Скачков в рецензии на эту работу указал на ряд (по его мнению) недостатков (неполнота, бессистемность, произвольные сокращения названий), но отметил, что при отсутствии других пособий ее «приходится считать полезной». См.: [*Скачков П. Е.*] П.С. Рец. // *Материалы по китайскому вопросу*. 1929. № 1. С. 199. — Рец. на кн.: Библиография Востока. Вып. I. История (1917—1925). М., 1928.

10. Библиография Востока = *Bibliography of Orient* / Ин-т востоковедения АН СССР. Л. : Изд-во АН СССР, 1934—1937 (1936). Вып. 2/4—10. Гл. ред. 1-го вып. был С. Ф. Ольденбург, со 2-го — А. Н. Самойлович, а основным составителем — П. Е. Скачков, с двумя-тремя помощниками. См.: *Никифоров В. Н.* Указ. соч. С. 200.

11. *Скачков П. Е.* Введение // Скачков П. Е. Библиография Китая. М., 1960. С. 5.

12. *Умняков И. И.* Аннотированная библиография трудов академика В. В. Бартольда. М., 1976.

13. *Долинина А. А.* Из истории издания библиографии трудов В. В. Бартольда // *Христиан. Восток*. Нов. сер. М., 2009. Т. 5. (XI). С. 21—42 ; То же // *Долинина. Арабески* : избр. науч. статьи. СПб., 2010. С. 367—390.

14. Памяти профессора В. Н. Горегляда : аннот. биобиблиогр. указ. / авт.-сост. К. В. Головина, К. Н. Копылова. СПб. : Геликон Плюс, 2003. 96 с.

15. Материалы к унификации библиотечной транскрипции письмен восточных народов // *Вост. сб.* Сер. 5. *Orientalia* / Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. — 1926. — Вып. 1. — С. 193—194.

16. Всесоюзное совещание по вопросам восточной филологии // *Совет. востоковедение*. 1955. №2. С. 164—166.

17. Постановлением Президиума АН СССР в 1957 г. было создано Издательство восточной литературы (ИВЛ) при Институте востоковедения АН, в 1964 г. преобразовано в Главную редакцию восточной литературы (ГРВЛ) при академическом издательстве «Наука», в 1993 г. на ее базе создана издательская фирма «Восточная литература» РАН.

18. Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов : дооктябрьский период / под ред. и с введ. А. Н. Кононова. М., 1974.

19. *Милибанд С.Д.* Биобиблиографический словарь советских востоковедов. М. : Наука, 1975. 734 с. ; *Милибанд С.Д.* Биобиблиографический словарь отечественных востоковедов, с 1917 г. М. : Наука, 1995. 763 с.

20. См.: Книги главной редакции восточной литературы издательства «Наука», 1957—1966 : аннот. каталог. М. : Наука, 1968. 304 с. ; Книги главной редакции восточной литературы издательства «Наука», 1967—1971 : аннот. каталог. М. : Наука, 1973. 229 с. — Включ. 886 наименований книг ; Книги Главной редакции восточной литературы изд-ва «Наука», 1972—1978 : аннот. каталог. М. : Наука, 1981. 273 с. — Включ. 1393 наименования книг ; Книги Главной редакции восточной литературы издательства «Наука», 1979—1983 : аннот. каталог. М. : Наука, 1987. 208 с. — Включ. 1098 описаний книг ; Памятники литературы народов Востока. Памятники письменности востока : каталог серийных изданий, 1959—1985. М. : Наука, 1986. 113 с.

21. *Рафиков А. Х.* Историческая литература на турецком языке, хранящаяся в библиотеках Ленинграда : свод. аннот. каталог, 1729—1963 / сост. А. Х. Рафиков ; отв. ред. А.Н. Кононов. Л. : Библиотека АН СССР, 1968.

22. См.: *slovari.yandex.ru*

23. В наст. время — Ин-т восточных рукописей РАН.

24. Виктор Иванович Беляев, профессор кандидат филологических наук (05.11.1902 — 07.05.1976) / материалы подгот. к.и.н. А. Г. Грушевой // *orientalstudies.ru* ; *Винников И. Н.* Виктор Иванович Беляев : (к семидесятилетию со дня рождения) / И. Н. Винников, А. А. Долинина // Учен. зап. ЛГУ им. А. А. Жданова. Сер. востоковедческих наук. Востоковедение. I. № 374 : к 70-летию профессора В. И. Беляева. Л., 1974. С. 3—14.

25. Каталог арабских рукописей Института востоковедения АН СССР / сост. А. Б. Халидов : в 2 т. М. : Наука., 1973. Т. 1—2 ; Описание китайских рукописей дуньхуанского фонда Института народов Азии. М., 1963. Вып. 1. 774 с. ; Каталог фонда китайских ксилографов Института востоковедения АН СССР : в 3 т. М. : Наука, 1973. Т. 1. 403 с. ; Т. 2. 592 с. ; Т. 3. 503 с. — Содерж. краткие сведения о собрании китайских ксилографов и старопечатных книг ЛО ИВ АН СССР, включ. 3700 изданий по всем областям ; Китайские документы из Дуньхуана. М. : Наука, 1983. Вып. 1. 556 с. (Сер. Памятники письменности Востока) ; *Мелалекнис А И.* Описание китайских рукописных книг и карт из собрания Скачкова. М. : Наука, 1974. 278 с.

26. Научная библиотека Санкт-Петербургского государственного университета: история и коллекции / авт.-сост. А. В. Вознесенский, Н. И. Николаев, А. А. Савельев. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. 36 с.

27. Арабские рукописи Восточного отдела научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета : крат. каталог / сост. О. Б. Фролова, Т. П. Дерягина ; ред. О. Б. Фролова. СПб., 1996. 268 с. : ил. (Архив рос. востоковедения ; 3).

28. Справочная литература по странам Азии и Африки : сводный каталог иностр. фондов Библиотеки АН СССР и Гос. публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1969—1988 : в 3 кн. / редкол.: В. В. Бакалюк, А. С. Калиянц, Ю. В. Маретин, Г. З. Пумпян, Т. Н. Холмовская (отв. ред.). Л. : БАН, 1991.

29. Специальные инструкции по библиографическому описанию восточной литературы разрабатывались в ГБЛ при участии крупных библиотек, включая БАН.

30. В 1966 г. была издана памятка, в которой регламентировались правила передачи имен, названий и терминов на разных восточных языках: Правила издания серии «Памятники письменности Востока» / Академия наук СССР, Отд-ние истории. М. : Наука, 1966. 84 с.

Л. С. Николаева

ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВ

Г. А. ОЗЕРОВОЙ, Н. Ф. ГОРБАЧЕВСКОЙ,

Г. М. ВОЛЬБЕРГ И А. Н. МАСЛОВОЙ

ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК

В своей статье мне хочется рассказать о сотрудниках Российской национальной библиотеки (РНБ) (ранее Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) Галине Александровне Озеровой (1905–1990), Наталье Федоровне Горбачевской (1924–1989), Галине Моисеевне Вольберг (1940–1998) и Александре Николаевне Масловой (1933–2011), внесших огромный вклад в развитие краеведческого библиотековедения и краеведческой библиографии на рубеже XX–XXI веков. На их трудах воспитывались многие поколения библиографов-краеведов, защищались диссертации, в вузах культуры подготавливались учебные программы и методические материалы. Их научная деятельность была высоко отмечена многими учеными — преподавателями вузов: Н. Н. Щербой, А. В. Мамонтовым, М. В. Машковой, Е. И. Коган, И. И. Михлиной, Е. Н. Буринской и ведущими специалистами библиотек.

В моей судьбе так счастливо сложилось, что я работала вместе со своими старшими товарищами. Фактически они были моими учителями в познании всех премудростей краеведческой библиографии. Вспоминая своих коллег, могу отметить общую черту их характера — это целеустремленность, эрудированность, высокий профессионализм, самоотверженность, педагогическое мастерство.

Основоположником отечественного библиотечного краеведения и краеведческой библиографии несомненно является **Галина Александровна Озерова**. Ее научная, библиографическая и методическая деятельность хорошо известна не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Наследие Озеровой широко и многообразно. Общий перечень ее трудов составляет свыше 170 названий, из которых 74 были опубликованы.

Ее главный многотомный капитальный труд «Библиография краеведческой библиографии РСФСР» (БКБ), вышедший в 1963–1978 гг. в двух частях (общей и региональной), является фундаментальной базой для современных научных исследований и практической краеведческой работы по различным направлениям.

Кратко хочу напомнить основные принципы и содержание этого библиографического указателя.

Общая часть БКБ включала как отдельно изданные библиографические пособия, так и списки литературы из книг и журналов универсального и отраслевого характера, изданные типографским способом на территории России — СССР на русском языке за 150 лет — с начала XIX в. по 1960 г. Для этой части Галиной Александровной было описано и подробно проаннотировано 1030 названий источников краеведческой библиографии, выявленных в основном по фондам Государственной Публичной библиотеки (ГПБ), Библиотеки Академии наук (БАН) и Всесоюзного Географического общества. При отборе изданий преимущественно включались те библиографические работы, в которых структурно выделялись краеведческие (региональные) материалы или их легко можно выявить по вспомогательным указателям: географическому, топографическому или предметному. Из прикнижной библиографии брались наиболее крупные и важные по тематике списки литературы. Подробные аннотации раскрывали только краеведческое содержание библиографических материалов.

Как подчеркивала Озерова, «из всей серии БКБ наибольшее значение для облегчения работы библиотек в области краеведческой библиографии имеет 1-я часть серии, где учтены общие и отраслевые библиографические пособия, содержащие значительное количество краеведческой литературы о всех или нескольких отдельных частях Российской Федерации. Составление этой части требует визуального ознакомления с широчайшим кругом библиографических источников; знания литературы по многообразному комплексу вопросов краеведческой тематики; навыков угадывания и определения краеведческого содержания в массе не специально краеведческих изданий. Эта часть обязательно должна использоваться как в сочетании с любым другим (региональным) выпуском серии, так и независимо от них, в текущей библиографической работе по краеведению» [1].

Первая общая часть БКБ была издана ГПБ в 1964 г. небольшим тиражом (всего 200 экз.), который быстро разошелся по крупнейшим библио-

Галина Александровна
Озерова

текам Советского Союза. В настоящее время, как показывают наши опросы, многие центральные библиотеки, музеи и архивы регионов России не имеют в своих фондах этого ценнейшего источника краеведческой информации. Предвидя это, Озерова планировала в дальнейшем, на основе полученных из региональных библиотек отзывов, замечаний и дополнений, подготовить типографское издание общей части «Библиографии краеведческой библиографии РСФСР», подчеркивая в предисловии, что данное ротаторное издание служит лишь *предварительным материалом* для него [2]. К сожалению, этот план не был осуществлен при ее жизни.

В связи с усилением роли краеведения в общественной жизни и возросшей потребностью ученых и краеведов в информации о справочниках и библиографических источниках (особенно дореволюционных), в 2007 г. сотрудники группы краеведческой библиографии Отдела библиографии и краеведения РНБ приступили к подготовке переиздания первой общей части БКБ. Первоначально нами было проведено сканирование текста аннотированного указателя (20 а.л.). Поскольку машинописный текст плохо поддается сканированию, была осуществлена сверка сканированного текста с оригиналом указателя. Кроме этого, отдельные включенные издания были заново визуальным образом просмотрены, сверены их библиографические описания с генеральным каталогом РНБ. Как оказалось, эта работа оказалась очень сложной и трудоемкой. Несмотря на это, мы обязаны, в память о Галине Александровне, завершить этот проект, чтобы новое поколение исследователей и библиографов-краеведов смогло активно использовать этот фундаментальный указатель в своей работе.

Необходимо также подчеркнуть большое источниковое значение для краеведческой деятельности *региональной серии* БКБ, в подготовке которой принимали участие все республиканские, краевые и областные библиотеки страны под руководством Г. А. Озеровой. После завершения работы над этой серией в 1978 г., говоря о перспективах ее дальнейшего развития, Озерова настоятельно рекомендовала универсальным научным библиотекам работать над хронологическими продолжениями серии.

Подготовка указателей краеведческих библиографических пособий имеет свои методические особенности, которые Озерова раскрыла в своих многочисленных публикациях, впоследствии обобщив их в своем пособии «Составление указателей библиографических пособий об отдельных регионах РСФСР» (Л., 1988).

Библиография краеведческой библиографии относится к числу базовых элементов краеведческой библиографии и так же, как и универсальные указатели краеведческой литературы и указатели местной печати, должна присутствовать в системе краеведческих библиографических пособий каждого региона. К сожалению, практика последних двух десятилетий показывает, что работа по составлению ретроспективных указателей

данного типа практически не ведется в универсальных научных библиотеках краев и областей.

В этом плане только ГПНТБ СО РАН регулярно издает с 1972 г. текущие выпуски «Указателя библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку», подготавливаемых в традиционном и автоматизированном режиме. На их основе в 2007–2008 гг. вышло два сводных выпуска ретроспективного указателя: первый за 1969–2000 гг., второй за 2001–2005 гг.: они являются хронологическими продолжениями регионального выпуска БКБ с XIX в. по 1968 г. (Новосибирск, 1975).

По нашим сведениям, с конца 1990-х годов аналогичная работа ведется лишь в национальных библиотеках Карелии, Удмуртии, Якутии, Коми.

В конце 1970-х гг. Озерова работала еще над одним интересным проектом: «Путеводителем по источникам краеведческой литературы и библиографии РСФСР (Европейская часть)». Хотя его значительная часть была реализована [3], но в целом завершить работу ей над ним не удалось (рукопись хранится в Отделе архивных документов РНБ).

На протяжении ряда лет многие видные библиографоведы в своих публикациях подробно освещали жизненный путь и многогранную деятельность Г. А. Озеровой. Их перечень отражен в персональном указателе, подготовленном к 100-летию со дня ее рождения [4]. В сентябре 2005 г. в РНБ прошли «Озеровские чтения», посвященные этой юбилейной дате. [5]

Сотратником Г. А. Озеровой по подготовке региональной серии «Библиографии краеведческой библиографии РСФСР» была **Наталья Федоровна Горбачевская** — видный специалист в области библиотечного краеведения и краеведческой библиографии. В 1964–1965 гг. ею самостоятельно были подготовлены выпуски о Волго-Вятском и Центрально-Черноземном экономических районах (БКБ РСФСР. Ч. 2. Вып. 3–4).

В 1953 г. Н. Ф. Горбачевская приступила к подготовке текущего указателя литературы по вопросам организации, методики и библиографии краеведения, который выходил на протяжении ряда лет.

Помимо библиографической деятельности Наталья Федоровна вела большую научно-методическую работу. Под ее руководством в 1970-х годах были подготовлены и проведены четыре межзональных совещания по вопросам библиотечного краеведения.

Н. Ф. Горбачевская много ездила по стране, знакомясь с практикой библиотек. Краеведческая работа в годы господства коммунистиче-

Наталья Федоровна
Горбачевская

ской идеологии хотя и не была приоритетным направлением деятельности библиотек, но все же постепенно набирала силу и значение. На основе анализа опыта библиотек ею было подготовлено методическое пособие «Работа массовых библиотек с краеведческой литературой», раскрывающее весь комплекс краеведческой деятельности в условиях централизации. Это пособие вышло в 1978 г. в издательстве «Книга» огромным тиражом в 50 тысяч экземпляров, благодаря чему оно было почти в каждой массовой библиотеке страны. Методическое пособие Н. Ф. Горбачевской получило высокую оценку у специалистов и практиков. По нему в библиотеках сверяли качество своей краеведческой работы, составляли планы ее развития. Несмотря на то, что прошло более 30 лет с момента выхода этого издания, оно и сейчас может представлять практический интерес для организации краеведческой деятельности, естественно, с поправкой на сегодняшний день.

Всего Н. Ф. Горбачевской было опубликовано свыше 30 статей и аналитических обзоров по теории и методике краеведческой деятельности библиотек. К сожалению, о Наталье Федоровне как личности было мало публикаций [6]. Но хорошо зная ее, могу сказать, что она была высококлассным специалистом, душевно щедрым и оптимистичным человеком.

Эстафету по организации библиотечного краеведения и краеведческой библиографии в России достойно приняла **Галина Моисеевна Вольберг**.

Первоначально, поступив в январе 1959 г. в Отдел библиотекосведения и библиографии ГПБ, она в основном занималась работой по шифровке требований сотрудников и доставкой книг из фондов, одновременно ухаживая на вечернем отделении Ленинградского библиотечного института им. Н. К. Крупской. Рядом с ней трудились Г. А. Озерова и Н. Ф. Горбачевская, которые были ее добрыми наставниками и друзьями. Их мастерство и трепетное отношение к своему любимому делу передалось Галине Моисеевне. Она всегда стремилась быть похожей на своих именитых старших коллег, не отставать от них, искать новое в своей профессии.

Галина Моисеевна
Вольберг

Библиографическая и научно-методическая деятельность Г. М. Вольберг была хорошо известна преподавателям, студентам, аспирантам и библиотекарям России, Белоруссии, Украины. Общий перечень ее трудов составляет свыше 230 названий, из которых 110 были опубликованы.

В 1964 г. она выполнила свою первую библиографическую работу, составив вспомогательные указатели имен и заглавий к общей части «Би-

лиографии краеведческой библиографии РСФСР». Затем были такие широко известные указатели литературы: «Ленинград социалистический» (1967), «Организация, методика и содержание краеведческой работы» (1970–1990), «По Советской России» (1971), «Источники по истории населенных пунктов дореволюционной России» (1996) и другие.

Особое внимание Галина Моисеевна уделяла ведению научно-методической работы. Стремление помочь коллегам в решении сложных практических задач, поделиться своим опытом и знаниями Г. М. Вольберг было столь же присуще, сколь и неизменно доброжелательное отношение к людям вообще. Наши коллеги из региональных библиотек любили, когда к ним приезжала Галина Моисеевна. Со многими она дружила много лет. Помнится, с каким творческим подъемом она возвращалась из командировок, сколько привозила интересных практических материалов, как затем использовала их в подготовке своих методических работ в помощь развитию краеведческой библиографии.

Большим подспорьем библиографам страны и по сей день остаются методические пособия, подготовленные ею в 1985–1988 гг.: «Составление универсальных текущих указателей краеведческой литературы», «Составление универсальных рекомендательных библиографических пособий о крае», «Составление краеведческих рекомендательных библиографических пособий типа “Календарь знаменательных и памятных дат”». Широкое использование этих пособий способствовало улучшению качества издательской библиографической деятельности в регионах, повышению квалификации библиографов-краеведов.

Хочется привести слова Елены Борисовны Соболевой, видного специалиста ГПНТБ СО РАН, сказанные о Г. М. Вольберг после ее кончины в августе 1998 г.: «Мы всегда с огромным интересом встречали каждую ее новую публикацию. Высокая степень обобщения, огромный практический материал, переработанный, систематизированный и уложенный в точную схему — вот отличительные особенности работ Галины Моисеевны. И в каждой из них мы находили “изюминку” практического опыта, который, благодаря ее рекомендации, достаточно быстро получал всеобщее распространение. Я всегда с глубоким уважением относилась к людям, способным написать толковые методические пособия. Галина Моисеевна обладала этим даром в совершенстве. Не так давно я еще раз убедилась в этом, заглянув в ее пособие по подготовке местных календарей знаменательных и памятных дат» [7].

Существенную часть методического наследия Г. М. Вольберг составляют рецензии и отзывы на краеведческие пособия библиотек, которые присылались в РНБ со всех концов страны. Рецензионной работе она уделяла особое внимание как средству влияния на совершенствование информационной и издательской практики библиотек. Всего за 1978–1997 гг. ею было дано 120 отзывов на проспекты и рукописи подготавливаемых

работ, изданные библиографические и методические пособия, а также на диссертации по различным проблемам краеведческой библиографии. Критические замечания она высказывала всегда так доброжелательно и тактично, что это никого из авторов не обижало. Особенно она старалась помочь тем библиографам, для которых подготовка краеведческих указателей была новым делом.

Большой личный опыт библиографирования и рецензирования позволил Г. М. Вольберг в дальнейшем составлять на высоком уровне аналитические обзоры краеведческой библиографической деятельности библиотек для текущего указателя РНБ «Краеведческие библиографические издания библиотек Российской Федерации», издаваемого с 1989 г.

В 2002 г. сотрудниками Отдела библиографии и краеведения РНБ был подготовлен персональный указатель, характеризующий вклад Г. М. Вольберг в развитие отечественной краеведческой библиографии [8]. Во вступительной статье Елены Николаевны Буринской к нему приведены очень точные слова: «Научное и библиографическое наследие Галины Моисеевны Вольберг еще долгие годы будет служить краеведам России. А у тех, кто встречался и общался с ней, надолго сохранится благодарная память об этом светлом и удивительно деликатном человеке, всегда готовом поделиться своими знаниями и помочь добрым советом» [9].

В августе 1999 г. нам в Отдел библиографии и краеведения пришла **Александра Николаевна Маслова** — высокопрофессиональный специалист в области отечественной региональной и краеведческой библиографии.

До Российской национальной библиотеки краеведческая и научная деятельность А. Н. Масловой была тесно связана с крупнейшими библиотеками страны: Хабаровской краевой (ныне Дальневосточная государственная научная библиотека), ГПНТБ СО РАН и БАН, с которыми она продолжает поддерживать тесные творческие контакты. Совместно с ними ею были подготовлены коллективные монографии, например: «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» (Новосибирск, 2000–2006), «Информационные ресурсы региона: принципы формирования, организационная, видовая структура» (Новосибирск, 2000), «Летопись Библиотеки Академии наук» (СПб., 2004), «Библиография сибирской библиографии: материалы к истории» (Новосибирск, 2007) и многие другие.

Большой практический опыт, глубокие и разносторонние знания, острый аналитический

Александра Николаевна
Маслова

ум, журналистские способности позволили Александре Николаевне качественно подготавливать многочисленные публикации по проблемам библиотечного краеведения, краеведческой библиографической и издательской деятельности библиотек. Всего ею подготовлено свыше 350 научных трудов, из них около 280 отражено в персональном указателе, составленном Дальневосточной государственной научной библиотекой к ее 75-летию в 2007 г. [10].

К большому сожалению, в июне 2011 г. по состоянию здоровья Александре Николаевне пришлось уйти из РНБ, но она по-прежнему продолжала писать статьи и рецензии, интересоваться библиотечными делами. В Российской национальной библиотеке А. Н. Маслова проработала всего 12 лет, но сделано ею было очень многое, за что мы безмерно ей благодарны. Она была и остается нашим Учителем, идейным вдохновителем новых краеведческих проектов, интересным собеседником, добрым другом [11].

Как уже было сказано, А. Н. Маслова была автором и редактором многих научных публикаций. Остановлюсь на четырех изданиях, имеющих большое значение для развития краеведческой библиографии.

А. Н. Маслова блестяще продолжила дело Галины Моисеевны Вольберг по рецензированию региональных научных и библиографических работ и составлению аналитических обзоров деятельности библиотек. Ее наиболее важные аналитические материалы органично входили в качестве приложений к регулярно издаваемым выпускам библиографических указателей РНБ «Краеведческие библиографические издания библиотек Российской Федерации» и «Библиотека и краеведение» (СПб., 2003–2009).

В 2010 г. в издательстве «Профессия» вышел сборник избранных статей А. Н. Масловой «Краеведение и библиотека». Без преувеличения можно сказать, что его выход стал большим событием для нашего библиотечного сообщества [12]. В сборник вошли важнейшие публикации и рукописные материалы преимущественно за 1990–2010 гг. по вопросам теории, истории и практики краеведческой работы библиотек. По словам А. Н. Масловой, «книга адресована сегодняшнему читателю», для нее «отобраны только те работы, которые могут представлять для читателя фактический или исторический интерес, и не утратили своей актуальности» [13].

Более двадцати лет Александра Николаевна занималась подготовкой к печати рукописи библиографического указателя «Библиография Якутии» видного отечественного библиографа-краеведа, организатора музейного и библиотечного дела в Якутии Николая Николаевича Грибановского (1880–1942).

Труд Н. Н. Грибановского стал одним из первых капитальных изданий краеведческой библиографии в советские годы. История и проблемы издания этого фундаментального указателя, охватывающего все стороны

жизни Якутии и отразившего литературу за период с середины XVIII в. по 1931 г., изучены достаточно хорошо. Надо сказать, первоначально эта работа велась Академией наук СССР. В 1932–1935 гг. вышли первые две части указателя (в 3-х выпусках). Об этом периоде подготовки «Библиографии Якутии» подробно рассказано в статье Константина Иларионовича Шафрановского «Н. Н. Грибановский и библиография Якутии», который был редактором ее третьей части «Народное просвещение» (Якутск, 1965) [14].

О том, как шло редактирование последующих четвертой, пятой и шестой частей, рассказано в статье А. Н. Масловой «Региональные ретроспективные библиографические указатели: история, проблемы реконструкции (на примере «Библиографии Якутии» Н. Н. Грибановского)», вошедшей в ее сборник «Краеведение и библиотека» [15].

Благодаря Александре Николаевне в 2004 г. по ее просьбе я присоединилась к этой работе в качестве библиографического редактора. Совместно с ней и библиографами Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) были подготовлены часть 5 «Этнография. Антропология. Фольклор. Религиозные верования и поверья. Христианская церковь и миссионерство» (Якутск, 2006) и часть 6 «Археология. История» (Якутск, 2008). В 2010 г. была начата работа по подготовке седьмой части «Языкознание. Художественная литература. Искусство. Печать. Издательское дело» (выход намечен в 2012 г.).

В процессе работы нам пришлось, как и К. И. Шафрановскому, столкнуться со многими трудностями. Рукопись потребовала серьезной и большой редакторской работы по фондам РНБ по исправлению многих допущенных недочетов и неточностей. Была кардинально переработана структура этих частей указателя; уточнены формулировки разделов и биографические данные о персонах; просмотрен *de visu* большой массив включенного материала; дополнительно были включены неучтенные ранее публикации; исправлены многие библиографические описания и аннотации; составлены вспомогательные указатели: имен, заглавий, персоналий, географический; дополнен список просмотренных источников.

Выход последних частей уникального библиографического труда Н. Н. Грибановского положительно оценен учеными Якутии. По словам доктора исторических наук А. А. Борисова, данный ретроспективный указатель «вне всякого сомнения является памятником краеведческой мысли XX века. Перед нами поистине библиографическая энциклопедия Якутии. Абсолютно все благодарные читатели обретут настольную книгу для своих занятий по изучению родной республики» [16].

Хочется надеяться, что труды научных сотрудников Российской национальной библиотеки Г. А. Озеровой, Н. Ф. Горбачевской, Г. М. Вольберг и А. Н. Масловой также будут востребованы и необходимы.

Знать творческое наследие классиков краеведческой библиографии, уметь применять в современной практике их рекомендации — важная задача любого библиографа, занимающегося научно-исследовательской краеведческой деятельностью. Как верно заметил Александр Сергеевич Пушкин: «Следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Озерова Г.А.* Из отзыва на общий выпуск «Библиографии краеведческой библиографии РСФСР» за 1976–1980 гг., подготовленный З.Д. Титовой в 1982 г.

2. Библиография краеведческой библиографии РСФСР. Ч. 1 / ГПБ. Л., 1964. С. 12.

3. Фрагмент путеводителя см. в сборнике научных трудов «Вопросы теории и методики краеведческой библиографии и подготовки библиографических пособий в РСФСР» / ГПБ. Л., 1991. Вып. 2. С. 111–130.

4. Галина Александровна Озерова (1905–1990) : биобиблиогр. указ. : [к 100-летию со дня рожд.] / РНБ ; [сост. и ред. Л. С. Николаева ; авт. вступ. ст. А. Н. Маслова]. СПб., 2005. 68 с. : портр.

5. См.: Озеровские чтения в РНБ / А. Н. Маслова, Л. С. Николаева // Библиография. 2005. № 6. С. 108–110.

6. Библиотечное краеведение : терминолог. слов. / СПбГАК ; [сост. В. С. Крейдено, А. В. Мамонтов. СПб., 1998. С. 16–17 ; Библиотечная энциклопедия / РГБ. М., 2007. С. 307.

7. Из архива группы краеведческой библиографии РНБ.

8. Галина Моисеевна Вольберг (1940–1998) : биобиблиогр. указ. / РНБ ; [сост. Л. С. Николаева (отв. сост.) и др. ; авт. вступ. ст. Е. Н. Буринская]. СПб., 2002. 67 с. : портр.

9. Там же. С. 19.

10. Александра Николаевна Маслова: биобиблиогр. указ. : [к 75-летию со дня рождения] / Дальневост. гос. науч. б-ка ; [редкол.: И. В. Филаткина (гл. ред.) и др.]. Хабаровск, 2007. 75 с. ; портр. (Ученый и библиотека ; вып. 5).

11. 4 ноября 2011 г. А. Н. Маслова переехала к дочери в Новосибирск, а 17 декабря она скончалась от тяжелой и продолжительной болезни. Ее уход из жизни стал большой потерей для библиографической науки и краеведческой практики.

12. Рец.: Буринская Е. Н. Интеллектуальный ресурс библиотечного краеведения // Библиография. 2011. № 3. С. 59–63.

13. *Маслова А.Н.* Краеведение и библиотека. СПб., 2010. С. 6.

14. См.: Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук СССР и академий наук союзных республик / БАН. М., 1963. С. 88–98.

15. *Маслова А.Н.* Краеведение и библиотека. СПб., 2010. С. 277–293.

16. См.: *Грибановский Н.Н.* Библиография Якутии. Якутск, 2006. Ч. 5. С. 5.

Л. И. Новикова, Е. И. Трубина

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ПЕРИОДИКА КАК ОБЪЕКТ БИБЛИОГРАФИИ

Если считать первым отечественным краеведческим журналом альманах «Уединенный поехонец», издававшийся в течение 1786 года в Ярославле и печатавший на своих страницах историко-географические очерки о городах и уездах Ярославского наместничества, то российской краеведческой периодике в 2011 г. исполнилось 225 лет. Публикации результатов исследования на страницах специальных изданий стали одной из традиций отечественного краеведения.

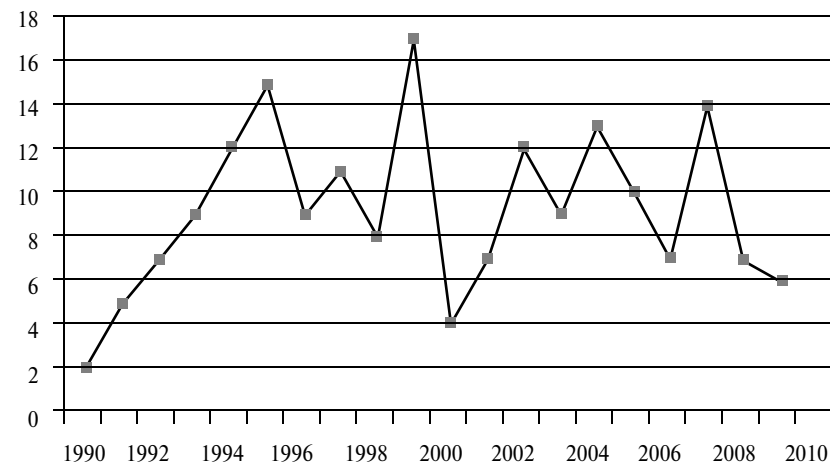
Разгром краеведческого движения в 1930-е гг. практически уничтожил и краеведческие журналы, но в послевоенные годы краеведческие издания стали вновь возрождаться как различные «Труды» и «Сборники» краеведческих музеев, «Ученые записки» крупных учебных заведений страны вузов. Эти издания хорошо иллюстрируют краеведческую жизнь своего времени: однотипные, предельно научные, они втиснуты в рамки жестких цензурных запретов. Однако советские краеведческие журналы имели и ряд несомненных преимуществ перед современными собратьями:

безбедное госфинансирование, большие тиражи, повсеместное соблюдение издателями «Закона об обязательном экземпляре», обеспечивающее наличие издания во всех крупных книгохранилищах страны. В постперестроечные годы возрождающееся краеведческое движение выплеснулось на страницы новых журналов — поток краеведческой периодики многократно вырос. Краеведение перестало быть прерогативой профессионалов — историков и сотрудников музея. Свои собственные краеведческие издания хотели издавать краеведческие общества, администрации населенных пунктов, библиотеки, школы и вузы, и просто горожане, объединенные интересом к родному краю. Возрождались и старые, существовавшие до разгрома краеведческого движения издания, такие как: «Тверская старина», «Известия Вологодского общества изучения Северного края», «Важская область» и др.

В этот период количество журналов неуклонно возрастает. Опираясь на данные проведенных нами исследований, можно сказать, что за период 1991–1999 гг. ежегодно возникало не менее 8–17 (!) новых краеведческих журналов. Изучая динамику их возникновения, мы видим небольшое снижение количества новых изданий в 2000 г. и снова новая волна роста до 2008 г., после мы наблюдаем спад почти в 2 раза, видимо, обусловленный экономическим кризисом. По мере стабилизации экономической ситуации в стране, мы можем наблюдать постепенный рост количества новых журналов, уже не такой бурный, как в 90-е гг., что обусловлено некоторым спадом интереса к теме и насыщенностью рынка.

Если говорить о «выживаемости» журналов, то закрытие журналов было частым явлением между 1990 и 2000 г., (например, в 1999 г. прекра-

Динамика появления новых журналов

тила свое существование, основанная еще в 1936 г. «Санкт-Петербургская панорама»), но наиболее сложным периодом для них стал благополучный 2004 г., когда закрылись сразу 3 издания. Например, «Пензенский временник любителей старины», созданный в 1991 г., пережил «лихолетье» девяностых и был закрыт в 2004 г. Как сказано в присланном редактором формуляре: «В связи со сменой руководства Пензенской епархии, увольнением из числа ее сотрудников редактора “Временника” Дворжанского А. И., следовательно, и прекращением финансирования издания, следует считать “Пензенский временник любителей старины” прекратившим свое существование». Вообще, говорить о полном закрытии краеведческого журнала довольно сложно, т. к. часто выпуски выходят с различной периодичностью, по мере накопления издателями материала (или финансов).

Однако все эти этапы развития краеведческой периодики так и не нашли своего отражения в отечественной библиографии, где вопрос сбора и учета информации по этой группе изданий никогда не ставился. Даже в последние десятилетия, когда поток краеведческих публикаций многократно вырос, и новые издания появляются «как грибы после дождя», увидеть весь массив краеведческой периодики, выявить общие для подобных изданий тенденции развития не представляется возможным. Возможно, первой публикацией, поднявшей этот серьезный вопрос, была статья В. Ф. Козлова «Российская краеведческая периодика 1990–2003 гг.»

В 2009 г. председатель Правления Фонда имени Д. С. Лихачева писатель Д. А. Гранин выступил с инициативой всероссийской программы поддержки краеведческих журналов. Это предложение получило одобрение Администрации Президента РФ. Целью программы ставилось повышение общественного и культурного статуса региональной краеведческой периодики, налаживание обмена опытом между издателями из разных регионов, выявление уникальности российской провинции в истории и культуре страны. Для осуществления программы Фонд им. Д. С. Лихачева заручился поддержкой Российской национальной библиотеки. По итогам совместной работы был издан библиографический указатель «Краеведческая периодика России», в который вошли сведения о 165 краеведческих журналах, альманахах и сборниках из 57 регионов России, выходивших на территории РФ в период с 1992 по 2010 г.

Первой задачей, вставшей на пути сотрудников РНБ, стало выявление сведений о существовании журналов. Был разработан формуляр с вопросами, адресованными к редакторам журналов. Для того, что бы передать его издателям, нам пришлось прибегнуть к помощи краеведческих отделов региональных библиотек. В сопроводительном письме мы просили коллег передать формуляр издателям местных краеведческих журналов или, в крайнем случае, ответить на часть вопросов самим. Сразу же хочется сказать, что мы получили очень большой отклик на нашу просьбу. Библиографы с гордостью стремились сообщить о существующих в их краях

изданиях, разобраться в этом многообразии было не просто, ведь существующие в наши дни журналы часто занимают пограничную нишу между чисто краеведческими изданиями и журналами о городе для широкой аудитории, представляя свои страницы как учебным, так и профессиональным журналистам. Это, кстати, тоже одна из современных тенденций в развитии краеведческой периодики — она утрачивает присущую ей ранее узкую направленность, адресность, расширяет аудиторию за счет привлечения новых групп читателей. Яркие иллюстрации, доступность языка, публицистичность, облегчающая восприятие материала — все это делает современное краеведческое издание более привлекательным для читателей и, соответственно, более востребованным.

Большую помощь оказали нам библиографы Архангельской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Костромской, Нижегородской и многих других научных областных библиотек, приславшие профессионально подготовленные сведения о местной краеведческой периодике.

Нам не удалось выявить издания по следующим регионам: республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Мари Эл, Тыва, Северная Осетия, Чечня, Удмуртская и Чувашская Республики. Еврейская автономная область, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Также отсутствуют сведения о существовании журналов в Брянской и Магаданской областях. Мы не сомневаемся, что краеведческие журналы существуют и в этих регионах.

Также мы столкнулись с проблемой, суть которой в том, что многие библиографы неверно толкуют термин «краеведческая периодика», относя к нему все издания, выходящие в регионе. Приходилось просматривать присланные списки изданий, пытаясь выделить среди огромного количества журналы, отвечающие нашим требованиям, отсылать уточняющие запросы.

Эффективным оказался и поиск краеведческих периодических изданий через Интернет, путем моделирования разных поисковых запросов. Использовались различные варианты Интернет-поиска. Например, в поисковой системе Yandex был задан запрос «краеведческий альманах». (Так было выявлено 7 новых изданий).

К сожалению, далеко не всегда разосланные нами запросы вовремя доходили до адресата. После выхода указателя мы продолжали собирать сведения и выявили не учтенные нами ранее краеведческие периодические издания. Учитывая большой массив нового материала, а также пожелания редакторов краеведческих журналов, присутствовавших на Общероссийской конференции «Краеведческие периодические издания России: опыт, проблемы и перспективы» (СПб., 30 сентября — 1 октября 2010 г.), было принято решение продолжить работу уже в виде электронной версии указателя — базе данных «Краеведческая периодика России».

Озадачившись таким малым количеством представленных у нас в базе краеведческих журналов из Московской области, мы через Интернет, путем моделирования различных поисковых запросов, разыскали следующие издания: «Северная жемчужина» (Дмитровский муниципальный район), «Краеведческий альманах» (г. Железнодорожный), «Вохонский край» (Павлово-Посадский муниципальный район Московской области) и «Красногорье» (г. Красногорск).

Не устроили нас и сведения по нашей Ленинградской области (на момент издания указателя было выявлено 4 журнала). Мы продолжили поиск, так были выявлены такие издания: «Мызы и музы» (г. Всеволожск), «Озерный край» (г. Новая Ладога) и «Тихвинец» (г. Тихвин). Можно отметить, что эти журналы выходили лишь небольшой период, но мы считаем, что они заслуживают места в нашем ресурсе.

Много информации удалось получить, просматривая сайты краеведческих музеев, городских порталов и региональных газет, где часто размещается информация о презентациях новых краеведческих журналов и альманахов. Таким образом, был выявлен журнал «Великолукский вестник» (Псковская область), первый выпуск которого вышел в 2011 г. Мы связались с редакцией по телефону, нам тут же был выслан формуляр и само издание. Потом на страницах другого местного Интернет-издания, в отчете о культурной работе региона было отмечено, что вестник уже попал в базу краеведческой периодики!

Иногда краеведы, погруженные в свою исследовательскую деятельность, просто не интересовались событиями, происходящими вне их региона. Например, сведения об интересном, выполненном на очень неплохом уровне журнале «Чухломская быль» (Костромская область), дошли до нас совершенно случайно. При просмотре Интернет-источников в одной из статей обнаружилось упоминание фамилии редактора издания. Поиск по названию журнала ни в Интернете, ни в каталоге РНБ не дал результатов. Узнав телефон Чухломского краеведческого музея, мы смогли найти координаты редактора — им оказался житель нашего города! Он с радостью пришел к нам в Отдел библиографии и краеведения, где и заполнил рукописный (!) формуляр, а также подарил несколько номеров своего издания.

Только благодаря Интернет-поиску был обнаружен журнал «Раненбургская крепость» (г. Чаплыгин). Тираж журнала, выходящего на средства редактора, всего 50 экземпляров, но с его электронной версией можно ознакомиться в Интернете.

Сами редакторы не всегда понимают, каким важным инструментом продвижения издания может служить Интернет. Вот цитата из недавно полученного письма: «Интернет-версии у журнала нет, редакция резко отрицательно относится к Интернет-публикациям». А дальше — жалобы на непонимание и отсутствие помощи от местных властей, трудности

со сбытом издательской продукции... А кто об этом журнале знает?! Мы нашли его случайно, благодаря косвенному упоминанию в местной прессе, ни в РНБ, ни в РГБ его нет, редактор обеспечил своей (безусловно, качественной и интересной, иначе бы мы о ней не говорили) продукцией только местные муниципальные и школьные библиотеки! Т. е. для читателей, живущих вне данного региона, журнал абсолютно невидим, его просто не существует.

К сожалению, большинство региональных библиотек не стремится участвовать в пропаганде местной краеведческой периодики. На портале АРБИКОН, где представлен проект Ассоциации региональных библиотечных консорциумов «Сводный каталог периодики библиотек России» (универсальная сводная база данных МАРС, содержащая роспись более 1600 отечественных журналов), мы смогли найти не более десяти краеведческих изданий. А ведь известно, что краеведческие журналы в библиотеках пользуются популярностью у читателя.

Большой массив журналов был выявлен в результате работы с каталогом РНБ. Особенно удачный результат был по журналам, имеющим длительную историю, различным «Краеведческим запискам», столь популярным изданиям 1950–1980 гг. и сборникам музеев. В нашем каталоге отражены все этапы жизни этих изданий, смена названий и учредителей. По электронному каталогу РНБ только на название «Краеведческие записки» мы выявили шесть изданий, с которыми мы затем ознакомились de visu и разослали письма в редакции. Другой вопрос, существуют ли эти издания сейчас, ведь даже из этих шести изданий до наших дней благополучно дожило только одно — «Краеведческие записки Ивановского государственного университета». Часто приходится проводить целое расследование, чтобы выяснить, прекратил свое существование интересующий нас журнал или просто издатели решили не рассылать обязательные экземпляры, а пустить весь тираж в продажу.

К сожалению, редакции порой игнорируют наши запросы. Например, на нашу просьбу прислать формуляр на издание «Азов: современный журнал», отправленный весной этого года, пришел ответ, что редактор в отпуске до сентября!

Ведется поиск по электронным каталогам других библиотек, очень информативна в этом плане была работа с каталогом Государственной публичной исторической библиотеки. Удавалось получить сведения и путем просмотра изданий Российской книжной палаты «Книжная летопись» и «Летопись периодических и продолжающихся изданий. Новые, переименованные и прекращенные издания, журналы и газеты», но в них зафиксированы только издания, чьи редакторы выполняют закон «Об обязательном экземпляре» и высылают журналы в Книжную палату. Небольшой процент новых изданий был выявлен по «Летописи периодических и продолжающихся изданий». Чаще всего в «Летописи» встреча-

ются так называемые рекламные, городские журналы, освещающие жизнь города в целом, содержащие в том числе и публикации о современной жизни города.

Зная о нашем проекте, коллеги привозили нам новые издания из командировок. Так, например, к нам в руки попал журнал «Наш край», издаваемый районной библиотекой п. Струги Красные.

В процессе работы мы столкнулись с рядом трудностей, характерных для библиографирования краеведческой периодики. Наиболее сложной видится работа с изданиями, выпущенными не учреждениями, а краеведческими обществами и отдельными энтузиастами-краеведами. Издавая журнал по собственному желанию и на собственные средства, редакторы не задумываются о том, что по выходу из типографии их детище начинает жить собственной жизнью, часто покидая пределы своего региона. И читатель, беря такой журнал в руки, не всегда может понять, откуда пришло издание, кто его редактор... Не говоря уж о таких тонкостях, как тираж издания, адрес редакции и т. д. Очень тяжело бывает разобраться в «скачущей» нумерации изданий, смене редакторов, названий. Издание может даже разделиться на два отдельных журнала, и не всегда его редакторы находят между собой в хороших отношениях. Издание может внезапно поменять свою направленность — из чисто литературного альманаха превратиться в краеведческий, а через несколько номеров полностью углубиться в проблемы генеалогии. Разобраться во всех этих хитросплетениях — непростая работа для библиографа, особенно учитывая необъятные просторы нашей страны.

Конечно, трудность возникла и с ограничением круга журналов, включенных в указатель. Основными критериями отбора изданий явилась, с одной стороны, их четко выраженная краеведческая специализация, с другой — типологическая принадлежность к разряду журналов, альманахов или продолжающихся (имеющих нумерацию) сборников. В эту группу не включались: 1) газеты; 2) ученые записки и труды местных высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений; 3) календари знаменательных и памятных дат; 4) материалы краеведческих чтений и конференций; 5) общероссийские краеведческие журналы; 6) общественно-политические и литературно-художественные журналы, в которых краеведческие публикации не имеют доминирующего значения.

Если с основным массивом классических краеведческих журналов проблем не возникало, то журналы, являющиеся одновременно рекламными, общегородскими, церковными и в тоже время содержащими большой процент краеведческого материала, подвергались серьезной оценке. Сложность вызывали и часто встречающиеся в наши дни журналы, стоящие как бы на «пограничье» рекламно-информационного, общегородского и краеведческого издания. Такие журналы, как «Я выбираю Нижний

Тагил», «Я выбираю Волгоград», «Дорогой Новосибирск», «Дорогая Астрахань», «Ваш район Лефортово», «Ваш район Замоскворечье», содержащие большей частью рекламную и развлекательную информацию, остаются за рамками нашей базы и указателя. Но встречаются издания, несущие в своем названии совсем не краеведческие формулировки, однако по своей направленности они вполне могут быть включены в ряд краеведческой периодики. Например: «Смоляне» — информационно-рекламный журнал о жизни города, включает рубрики: «История»; «Смоленск молодой», «Смоленск православный»; другое издание «Новый Орел: первый глянцево-журнал региона: Орловский край в лицах» содержит много краеведческих разделов: «Новые имена», «Письма из прошлого», «Исторические очерки», «Парк культуры».

Как было сказано выше, наш проект не включает в себя издаваемые библиотеками «календари знаменательных и памятных дат», но, как было замечено исследователями этого вопроса: «Из традиционных чисто библиотечных изданий некоторые календари превращаются в краеведческие ежегодники, альманахи, имеющие широкую сферу распространения, разнообразную читательскую аудиторию». По такому пути развивалось, например, издание Донской государственной публичной библиотеки «Край Донской. События и даты на ... год», превратившееся в 1992 г. в краеведческий библиотечно-библиографический журнал «Донской временник». От прежнего издания осталась лишь календарная форма подачи материала (раздел «Памятные даты»). С 2008 г. «Донской временник» — орган Ростовского областного отделения Союза краеведов России.

Такое же превращение из календаря в полноесный журнал пережил и краеведческий сборник «Ставропольский хронограф» (Ставропольская государственная краевая научная универсальная библиотека им. М. Ю. Лермонтова). В новом качестве эти издания смогли многократно расширить свою читательскую аудиторию, что положительно отражается на имидже библиотеки, подчеркивая ее роль в местной краеведческой деятельности. Разумеется, такие издания представлены в проекте.

Трудно было принять решение по большому количеству литературно-краеведческих журналов, где собственно краеведческим материалам уделяется довольно незначительное место.

Мы осознанно отклонились от жесткой формы библиографического указателя, назвав наше издание «Материалы к библиографии...», придав ему форму справочника. Наше издание, в котором мы стремились показать, как многогранно, неоднородно и увлекательно современное российское краеведение, рассчитано не только на исследователя, но и на рядового читателя, в первую очередь студента, старшего школьника, перед которым еще только открывается история Отечества.

Весной 2011 г. база данных «Краеведческая периодика России» была открыта для пользователей. Она располагается на сайте Фонда

им. Д. С. Лихачева (<http://www.lfond.spb.ru/>) в разделе Интернет-проекты. Также в базу можно попасть с сайта РНБ, из раздела «Ресурсы», открывая последовательно позиции «Базы данных», «История, краеведение».

Навигация в базе осуществляется при помощи трех вспомогательных указателей: «Указателя редакторов», «Указателя регионов» и «Указателя названий». Справки об изданиях включают в себя следующие пункты: Название издания (предыдущее название, подзаголовки); Редактор; Учредитель; Источник финансирования; Тираж; Краткая аннотация и Основные разделы; Наличие электронной версии (эта позиция интерактивна — «кликнув» на Интернет-адрес издания, можно сразу попасть на его электронную версию), адрес редакции. Скоро мы собираемся сделать доступной для пользователя и позицию «Наличие в РНБ», где будет приведен адрес журнала (если он присутствует в фонде).

За полгода работы над проектом география охвата проекта расширилась еще на семь регионов (Республика Алтай, Красноярский край, Астраханская, Калужская, Рязанская, Оренбургская, Новосибирская область). Прирост журналов за период 2010–2011 гг. составил 75 названий. Посещаемость ресурса стабильно растет, и составила 2923 посетителя (сведения за период: 18 августа — 16 октября). Большинство пользователей нашего ресурса из России, но можно также отметить, что интерес к ресурсу был проявлен как из стран ближнего, так и дальнего зарубежья (Украина, Беларусь, Великобритания, Эстония, Швейцария, США и др.)

Можно сказать, что на ресурс можно попасть с помощью поисковых систем Google, Yandex, Rambler. 16% пользователей приводят к нам ссылка на ресурс со страниц сайта РНБ.

Наиболее популярными запросами за последние два месяца были: «История земли Иркутской», «Детский журнал Автобус», «Алтайский сборник», «Краеведческая периодика России», «Родная Кубань журнал». Т. е. в большинстве случаев на наш ресурс пользователя приводит желание получить информацию о каком-то конкретном издании.

База пополняется, на данный момент у нас в работе около десяти новых названий журналов. Мы приглашаем всех исследователей, в том числе тех, чьи научные интересы далеки от краеведения, просто прогуляться по ее страницам, чтобы ощутить, как необъятно наше Отечество и сколько в нем еще есть энтузиастов, готовых по крупицам собирать мозаику, из которой и складывается история Родины.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Козлов В.Ф. Российская краеведческая периодика 1990–2003 гг. // Отечеств. арх. 2004. № 2. С. 45–50.

2. Краеведческая периодика России, 1992–2010 : материалы к библиогр. краевед. период. и продолж. изд. Рос. Федерации / РНБ [и др.] ; сост. А. И. Раздорский, Л. И. Новикова, Е.И. Трубина. СПб., 2010. 160 с.

3. Маслова А.Н. Краеведение и библиотека : избранные статьи. СПб., 2010. С. 140.

Р. У. Елизарова

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТАТАРСТАНА, ДОСТУПНЫЕ УДАЛЕННЫМ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМ

Национальная библиотека Республики Татарстан является центром пропаганды и распространения культуры татарского народа, единственной публичной библиотекой мира, выполняющей функции комплектования, сохранения и распространения татарской книги и литературы о республике. Поступательное развитие Национальной библиотеки Татарстана связано с подтверждением *статуса культурного, образовательного, информационного и научно-исследовательского центра*. Деятельность библиотеки направлена на интеграцию в общемировые информационные, инновационные и культурные процессы. Одной из приоритетных задач является обеспечение эффективного развития процессов информатизации, связанных с ведением комплектования, хранения, учета документов, оцифровкой наиболее значимых документов.

Созданный в 2000 г. веб-сайт библиотеки (<http://kitaphane.tatarstan.ru>) представляет ее уникальные краеведческие информационные ресурсы. На веб-сайте можно получить информацию по следующим разделам: новости, история библиотеки, библиотека сегодня, структура библиотеки, информационные ресурсы, Республиканский центр правовой информации, перечень услуг, электронная доставка документов, международный книгообмен, издательская деятельность, друзья библиотеки, гостевая книга, советуем прочитать. О популярности сайта свидетельствует возрастание числа обращений пользователей. К сайту обращались пользователи таких стран, как Великобритания, Франция, Турция, Китай, Швейцария, Япония и других.

Электронная библиотека, расположенная на сайте Национальной библиотеки РТ, включает разнообразные электронные краеведческие коллекции; библиографическая информация отражается в следующих коллекциях: «Тысячелетняя Казань», «Персональные справочные издания», «Библиографические издания».

Электронная коллекция «Тысячелетняя Казань» формируется с 2002 г., в ней содержатся наиболее ценные и уникальные издания XVIII–XIX

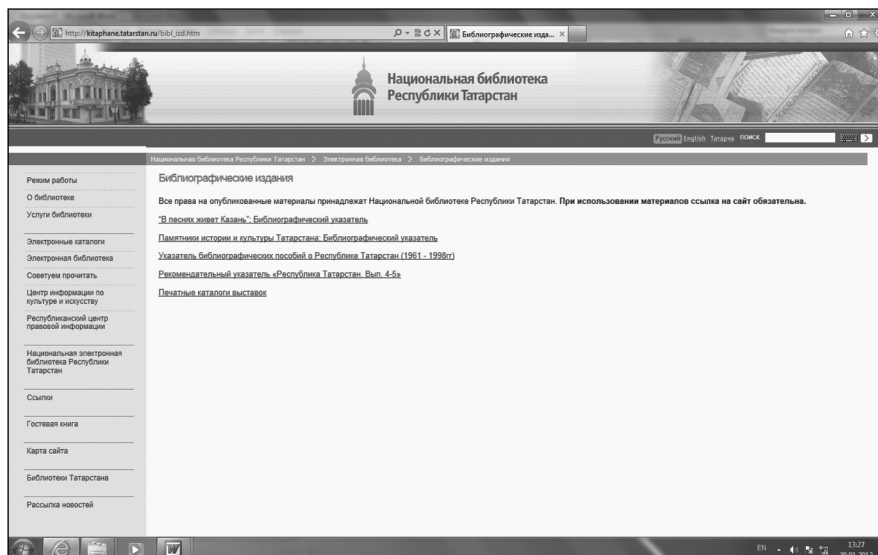

Рис. 1. Электронная коллекция «Библиографические издания»

и начала XX вв. по истории, архитектуре Казани и Татарстана на русском и татарском языках.

Электронная коллекция «Библиографические издания» (рис. 1) включает фундаментальные библиографические указатели: «В песнях живет Казань», «Памятники истории и культуры Татарстана», указатель библиографических пособий о Республике Татарстан (1961–1998 гг.), рекомендательный указатель «Республика Татарстан. Вып. 4–5».

Также на этой странице размещены печатные каталоги выставок, посвященных выдающимся деятелям литературы Татарстана. В числе персональных каталогов выставок — «Бессмертен подвиг ваш: Джалиль и джалильцы», «Саз мой нежный и печальный, слишком мало ты звучал...: 120 лет со дня рождения Г. Тукая (1886–1913)», «Подвижник просвещения: Каюм Насыри. 180 лет со дня рождения (1825–1902)», «Вам я доверил свое вдохновенье»: 100 лет со дня рождения С. Сайдашева (1900–1954), «Чародей поэзии татарской»: 90 лет со дня рождения Сибгата Хакима (1911–1986)», «Писатель и ученый»: 100 лет со дня рождения Наки Исанбета». Тематические выставки отражены в каталогах: «Казань: прошлое и настоящее», «Литературное наследие татарского народа».

Коллекция «Персональные справочные издания» (рис. 2) посвящена 14 выдающимся деятелям литературы и искусства Татарстана: «Габдулла Тукай», «Муса Джалиль», «Сара Садыкова», «Карим Тинчурин», «Галимджан

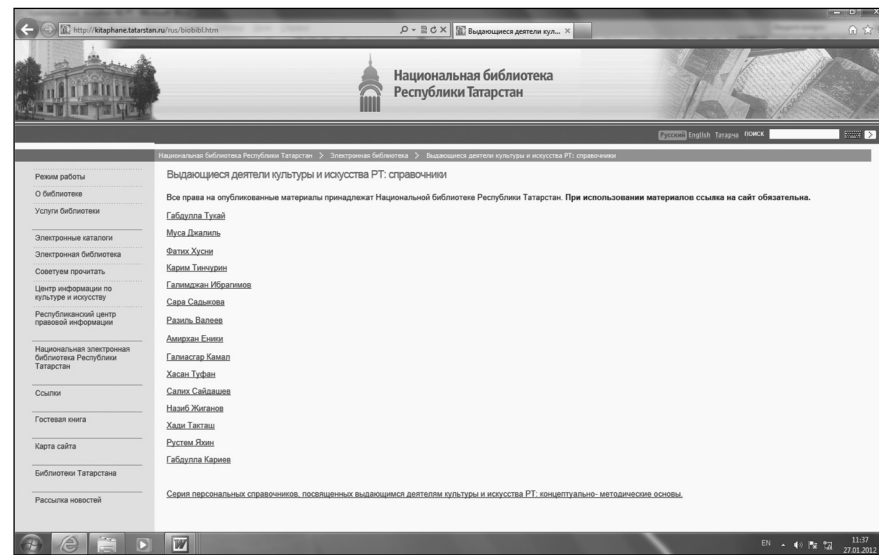

Рис. 2. Коллекция «Персональные справочные издания»

Ибрагимов», «Фатих Хусни», «Разиль Валеев», «Амирхан Еники», «Галиаскар Камал», «Хади Такташ», «Салих Сайдашев», «Хасан Туфан», «Назиб Жиганов», Рустем Яхин».

Персональные справочники предназначены для широкой аудитории пользователей, для всех, кто интересуется творчеством выдающихся деятелей культуры и искусства Республики Татарстан. Информация, включенная в справочники, периодически обновляется. Принципы выборочного отбора материала: тематика, информативность, значимость, новизна. Отбор материала осуществляется с учетом авторских прав. Достоинством справочников является включение материала на двух государственных языках — русском и татарском языках.

Все персональные справочники построены по единой структуре, ее изменения зависят от специфики деятельности конкретной персоны и, соответственно, специфики информации. Единая структура персональных справочников включает следующие разделы:

- ♦ введение;
- ♦ биография. Справочная информация (используются данные о персоне из энциклопедий, словарей, справочников);
- ♦ фотоархив (фотографии персоны, семейные фотографии и т. п.);
- ♦ произведения персоны (отрывки или полные тексты произведений, аудио-, видеозаписи и т. п.);
- ♦ персона в искусстве (при наличии информации);

- ♦ песни на стихи или музыка (при наличии информации);
- ♦ высказывания о персоне;
- ♦ стихи, посвященные персоне (при наличии информации);
- ♦ сценарии, посвященные персоне;
- ♦ вспомогательные указатели: список произведений персоны; список литературы о жизни и творчестве персоны; ссылки на сайты Интернет, посвященные персоне.

Хронологические границы отбора — последние 5–10 лет, в зависимости от объема и значимости информации. В персональном справочнике используется аналитическое библиографическое описание с более краткой библиографической записью (в соответствии с ГОСТ 7.1-2003). Группировка библиографических записей — обратно хронологическая, внутри года — группировка по алфавиту авторов и заглавий.

Несомненную значимость придает справочникам включение различных видов информации — текстовой, нотной, изобразительной. Это дает возможность пользователям представить более ярко все грани талантов выдающихся деятелей литературы и искусства. Биобиблиографический справочник, посвященный татарскому композитору Саре Садыковой (рис. 3), включает воспоминания близких людей, современников и друзей, фотографии, раскрывающие ее многогранный творческий и жизненный путь, песни С. Садыковой (с текстами и нотами — рис. 4), аудиофайлы (рис. 5), стихи и сценарии, посвященные ей.

Рис. 3. Биобиблиографический справочник, посвященный татарскому композитору Саре Садыковой

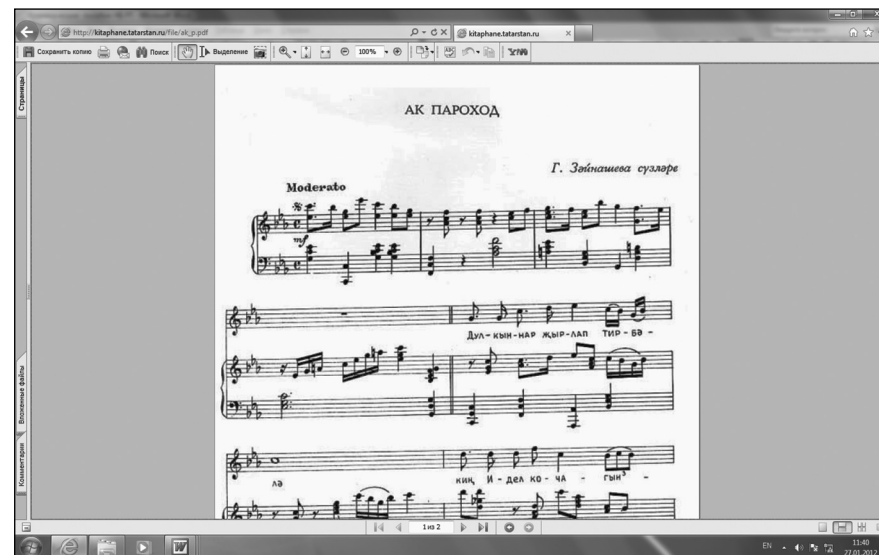

Рис. 4. Нотные произведения татарского композитора Сары Садыковой

Рис. 5. Перечень аудиофайлов

Также включены библиографический указатель произведений С. Садыковой и литературы о ее жизни и творчестве (рис. 6), ссылки на значимую информацию о С. Садыковой в сети Интернет.

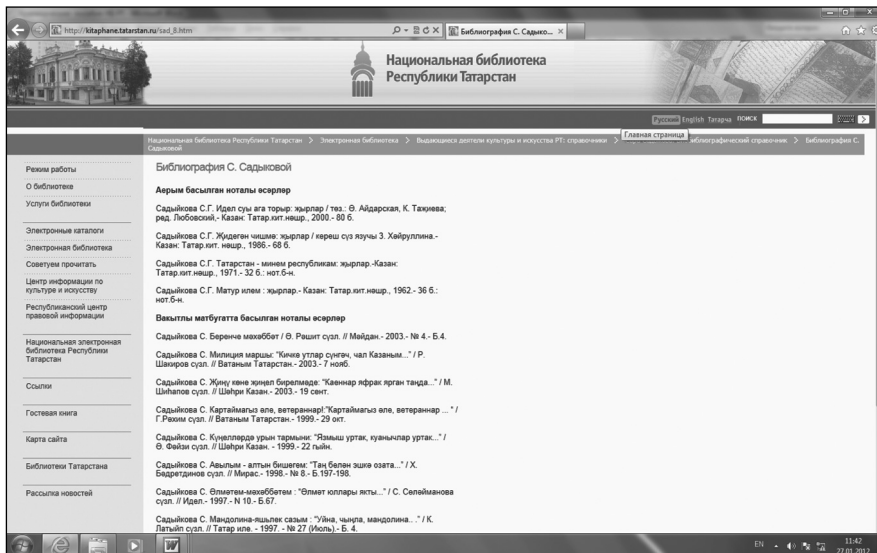

Рис. 6. Вспомогательные указатели

Коллекция «Персональные справочные издания» постоянно пополняется новыми справочниками. На Международном конкурсе интернет-проектов «Звёзды Татнет» («Татнет йолдызлары»), проводимом с целью выявления наиболее значимых информационных ресурсов сети Интернет на татарском языке или созданных на государственных языках Республики Татарстан (татарский и русский языки) и рассказывающих о Татарстане и/или татарском народе, был оценен вклад Национальной библиотеки. Сайт Национальной библиотеки участвовал в двух конкурсах и был награжден специальным дипломом в 2005 г. в номинации «Лучший сайт по культуре, этнографии и истории татар» и в 2007 г. отмечен дипломом в номинации «Татар доньясы» («Татарский мир»).

С. В. Степанов

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ПЕТЕРБУРГСКИХ БИБЛИОТЕК ПО ИСТОРИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX — НАЧАЛА XX вв.

В современной России интенсивно развивается краеведческое движение, издается литература краеведческой тематики, проводятся семинары и конференции, и что особенно отраднo, открываются музеи, а в школах

и вузах преподается этот курс. Для обеспечения комплексных междисциплинарных исследований и педагогической работы необходима серьезная историко-краеведческая база на основе опубликованных (документальный поток краеведческой тематики) и неопубликованных документов.

С каждым годом особенно интенсивно растет документальный поток литературы по краеведению двух столиц России — Москвы и Петербурга. Вместе с ежегодным увеличением документального потока обостряются проблемы его отражения в библиографических базах данных и библиографических пособиях, как в бумажной, так и в электронной форме, а также увеличивается коэффициент рассеивания публикаций по периодическим и продолжающимся изданиям.

В последнее время информационно-библиографическое обеспечение петербурговедения было поставлено на государственную и научную основу. Так, в 2009 г. опубликована монография кандидата педагогических наук С. Д. Мангутовой, в которой кратко охарактеризована история петербургской библиографии и изложены принципы и методика создания БД «Санкт-Петербург».

Традиционно основными источниками по истории губерний были описания природы, городов, предприятий, отдельных имений и деревень, условий хозяйствования, промыслов, быта и традиций населения. Для поиска необходимой информации каждому исследователю приходится овладеть принципами библиографической эвристики, т. е. поиска необходимых документов в документальном потоке.

Краеведческая информация традиционно рассеяна по многим областям научного познания, что обусловлено различными направлениями работы — литературное, историческое, географическое краеведение. Это обстоятельство усложняет библиографический поиск, так как факты представлены в различных отраслевых изданиях.

В данной статье мы сделаем попытку проследить историческое развитие краеведческой библиографии Петербургской губернии — Ленинградской области, сделаем обзор основных выявленных нами библиографических пособий и баз данных по губернии, подготовленных в четырех петербургских библиотеках.

Библиографическое отражение литературы о губернии началось в XIX веке: с прикнижных списков литературы, затем специальных библиографических указателей. Первым подобным трудом стало приложение, опубликованное в «Санкт-Петербургских губернских ведомостях» в 1865 г. Указатель насчитывает около 200 заглавий на русском и иностранных языках, материал не систематизирован, но присутствует логика построения записей. Необходимо отметить, что в нем отражены статьи из справочных изданий и журналов.

Незаменимы для исследователей указатели «Русская историческая библиография», составленные выпускником Гатчинского сиротского инс-

титута, неутомимым библиографом-профессионалом Владимиром Измайловичем Межовым (1831–1894). В его капитальном библиографическом труде учтены статьи из газет, сборников, журналов, описан массив литературы как на русском, та и на иностранных языках.

В 1894 г. под редакцией почвоведом и минералога В. В. Докучаева (1846–1903) вышло в свет библиографическое пособие, отражавшее историю Петербурга и губернии в природном и культурно-историческом ракурсе. Оно было создано в 1890-х гг. членами комиссии по всестороннему изучению Санкт-Петербурга и окрестностей Общества русских естествоиспытателей и врачей при Санкт-Петербургском университете.

Среди дореволюционных прикнижных списков следует отметить имеющийся в богатом по фактическому материалу издании: «Россия: Полное географическое описание нашего Отечества», включающем не только список литературы, но и научно-вспомогательный аппарат.

Среди библиографических ресурсов дореволюционного времени весьма интересны, но малодоступны личные картотеки деятелей науки культуры, образования, чьи интересы были связаны с историей Петербургской губернии. Обширную картотеку по истории и социально-экономической жизни губернии XVIII–XIX вв. собрал хранитель музея Института инженеров путей сообщения профессор Николай Павлович Дуров (1831–1879). Представляет интерес картотека по истории памятников и дворцово-паркового ансамбля города Гатчины, собранная президентом Академии Наук, поэтом великим князем Константином Константиновичем Романовым (1858–1915).

В 1930-е гг. в ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне РНБ) были подготовлены указатели: «Ленинград и Ленинградская область: 1917–1932» (1932) и библиографический указатель литературы по истории и современному состоянию 35 заводов и фабрик города и области с 1918 по 1932 г. (52 975 названий книг и статей), которые, к сожалению, были утрачены. От последнего указателя сохранилась пополняемая в дальнейшем картотека, ныне хранящаяся в Информационно-библиографическом отделе РНБ, и несколько машинописных списков.

Среди изданных указателей тех лет представляет интерес книга «Окрестности Ленинграда» В. М. Лосева, члена краеведческой общественной организации «Старый Петербург — Новый Ленинград» при ГПБ. В указателе за небольшой период отражения (1930–1931 гг.) описаны неперIODические и периодические издания по истории пригородов города, имеется справочно-поисковый аппарат и разработанная методическая база для дальнейшей работы.

В 1960–1970-х гг. в результате координации крупнейших библиотек были подготовлены два фундаментальных библиографических пособия по истории России, изданные под наблюдением московского историка профессора МГУ П. А. Зайончковского (1904–1984). «Справочники по ис-

тории дореволюционной России» — ценнейший указатель, учитывающий справочники, энциклопедии, биографические и лингвистические словари, хроники исторических событий, путеводители, адресные книги и памятные книжки, и другие печатные источники.

Второй обширный указатель — путеводитель по мемуарам, дневникам, путевым запискам и воспоминаниям XVIII–XX вв. «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях». Оба указателя характеризуются большим охватом источников по истории дореволюционной России, в них также отражены краеведческие публикации, издания отличаются образцовым справочно-поисковым аппаратом.

Неоценимую помощь в библиографическом разыскании литературы, помещенной в небольших списках и обзорах, периодических изданиях, прикнижных списках литературы, окажет библиографическое пособие 2-й степени (метабиблиография), составленное библиографом ГПБ Г. А. Озеровой.

Среди последних метабиблиографических изданий по краеведческой библиографии необходимо отметить книгу «Источники по истории населенных пунктов дореволюционной России», подготовленную сотрудниками Отдела библиографии и краеведения РНБ Н. М. Балацкой, Г. М. Вольберг, А. И. Раздорским.

Среди тематических указателей дореволюционной России представляет интерес издание П. Богданова об отдельных русских усадьбах. Материал структурирован по губерниям, представлены в основном публикации из периодической печати, что особенно ценно для исследовательской работы и выявления ресурсов усадебоведения.

Среди Петербургских центров, в фонды которых поступает краеведческая литература, лидирующее положение занимает среди федеральных библиотек — Российская национальная библиотека, а среди региональных — Ленинградская областная библиотека. За лидерами идут старейшая в России Библиотека Академии Наук и крупнейшая публичная библиотека Петербурга — Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского.

1. Российская национальная библиотека (РНБ)

Благодаря исторически сложившимся традициям и системе обязательного экземпляра, а также кропотливому труду библиографов, РНБ стала основным центром для всех занимающихся краеведением в Отечестве. На протяжении последних ста лет она издает множество библиографических пособий, особым направлением стало краеведение.

Важным изданием является библиографическое пособие 2-й степени — издаваемый библиотекой аннотированный перечень библиографических изданий краеведческой тематики, указателей местной печати, сводных каталогов и каталогов книжных коллекций, которые поступают в РНБ и БАН. Указатель предваряет аналитический обзор книжной продукции.

Основным информационным центром РНБ является Центральная справочная библиотека, где собраны многие справочные издания, особенно ценны «Памятные книжки Санкт-Петербургской губернии» (1861–1914). В них отражено социально-экономическое, политическое развитие региона от эпохи «великих реформ» до Первой мировой войны. Бесценны для исследователей сведения о губернском и уездном правлении, фабриках, заводах, дворянских и купеческих имениях, школах.

Кроме памятных книжек в отделе можно ознакомиться с печатными некрополями, адресными книгами и редкими библиографическими указателями. В нем в 1975 г. было создано библиографическое пособие Л. А. Шохор-Троцкой «Основные источники для разыскания литературы по истории населенных пунктов России до 1917 года».

РНБ славится богатой коллекцией книг, изданных земскими управами и собраниями с 1864 по 1917 г. Коллекция поступила в 1921 году по постановлению Наркомпроса РСФСР в состав основного русского фонда после расформирования Библиотеки Императорского Вольного экономического общества.

В Фонде эстампов имеется богатая коллекция почтовых открыток начала XX века с видами Петербургской губернии, а также собрана коллекция гравюр и других изобразительных изданий с изображениями предместья Петербурга.

Для изучения исторической географии края богатым фондом располагает Отдел картографии, собрание которого более богато редкими и малотиражными картографическими материалами XIX века, чем коллекция Отдела картографии БАН. Имеется алфавитный (в электронной форме) и систематический каталог.

Большой архив неопубликованных краеведческих и библиографических источников хранится в отделе рукописей (ОР РНБ), где собраны личные фонды деятелей науки и культуры, а также фонды общественных организаций. Следует отметить личный фонд краеведа, литератора, действительного члена Географического общества СССР Ангелиса Николаевича Лбовского (1898–1955) (Ф. 423), в котором собраны различные материалы по истории Гатчинского, Лужского, Волосовского, Кингисеппского районов области с XVIII по XX в.

Среди фондов собрания рукописей РНБ для нас представляет интерес фонд библиографа-краеведа, петербургского коллекционера, секретаря общества «Старый Петербург — Новый Петербург» Вячеслава Михайловича Лосева (1890–1944) (Ф. 443). В 1920–1930-х гг. он собирал картотеки, а также статьи и заметки по истории и культуре пригородов Ленинграда и районов Ленинградской области.

Другим интересным источником по истории населенных мест, содержащим описание иконографии и публикаций, является составленная Лосевым роспись содержания периодических изданий: «Архитектурно-художественный ежегодник» (за 1916), «Всемирная иллюстрация» (за 1869–1896), «Правительственный вестник» и др.

Кроме этого в фонде Эрмитажного собрания (Ф. Эрм.) имеется рукопись А. Ермилова об историческом прошлом царской резиденции — городе Гатчина. В первой половине XIX в. было составлено статистическое описание губернского города и уездных городов.

Сотрудниками отдела в 1950-х гг. были подготовлены уникальные указатели: первый — по архитектурным материалам, где были собраны сведения об изобразительных источниках по Петербургу и его предместьям, второй отражал рукописи, поступившие в библиотеку до 1954 года, по истории и культуре города и его пригородов.

Интересные факты, отражающие бытовую историю народа, можно почерпнуть из журналов и газет: общероссийских и региональных. Наибольший интерес представляет местная печать, где публиковались сведения о событиях волостной и уездной жизни. К газетной части фонда РНБ в ходе кропотливой библиографической и источниковедческой работы был подготовлен печатный указатель с хорошим справочно-поисковым аппаратом.

Значительную помощь исследователям оказала сканированная версия «Генерального алфавитного каталога 1725–1998», а затем создание электронного каталога. Электронные ресурсы значительно облегчили доступ и удобство читателям, но и дали «ключи» к новым возможностям поиска документов не только в локальном, но и в удаленном доступе.

Электронный каталог, созданный в программе OPAC-GLOBAL, позволяет увеличить точки доступа, искать книгу не только по заглавию или автору, но и по другим областям библиографического описания. Например, поле «Издательство» позволяет создавать репертуары книг, изданных в уездных городах Петербургской губернии, и проследить круг лиц, связанных с тем или иным городом, в ходе поиска выявляются местные издания, что особенно ценно для изучения истории конкретного места.

2. Ленинградская областная универсальная библиотека (ЛОУНБ).

Головной центр библиотек Ленинградской области с первых лет своего существования (основан в 1944 г.) ведет библиографическую работу по созданию текущих и ретроспективных изданий.

Среди важнейших библиографических изданий необходимо отметить универсальные комплексные пособия «Что читать о Ленинградской области» и «Краеведческая литература в фонде ЛОУНБ». Среди тематических указателей наибольшую ценность представляет рекомендательный указатель литературы о памятниках архитектуры области.

Среди последних изданий особый интерес представляет указатель «Художники и скульпторы Санкт-Петербургской губернии. XIX век». Весьма информативны изданные муниципальными библиотеками указатели

о районах области, содержащие богатый фактографический материал по истории отдельных местностей и персоналий, связанных с ними.

Также следует отметить рекомендательные указатели по типу «Что читать о районах и городах», где отражены публикации советского периода, составленные районными библиотеками. Кроме этого библиотека с 1946 г. создает краеведческий каталог, имеющий к 2009 г. — 40 000 записей.

3. Библиотека Академии Наук.

Старейшая библиотека России обладает прекрасным фондом изданий, как на русском, так и на иностранных языках.

Среди уникальных проектов БАН в области петербурговедения ведущее место занимает многотомный указатель «Санкт-Петербургские ведомости XVIII века», раскрывающий содержание главной российской газеты дореволюционной России, удобный справочно-поисковый аппарат обеспечивает эффективный доступ к информации. Издание включает несколько указателей, среди которых особенно ценен указатель географических и этнических названий (региональный и алфавитный) и топографический указатель по Петербургу и окрестностям. Дальнейшая работа позволила бы создать не только печатный указатель, но и базу данных, где роспись содержания охватывала XIX — начало XX века.

Среди библиографической продукции, связанной с краеведческой библиографией, метабиблиографическое издание 1986 г., где были описаны указатели содержания интересного и малодоступного (с точки зрения поиска) источника — дореволюционные газеты.

Для улучшения теоретической базы исследования и библиографического розыска документов используется Систематический каталог БАН, который позволяет выявлять благодаря богатому фонду изданий на иностранных языках зарубежные источники, что особенно ценно при изучении этнографии Северо-Запада, а также истории шведской провинции Ингерманландии (была образована на территории присоединенных в 1617 г. русских Прибалтийских земель).

4. ЦГПБ им. В. В. Маяковского.

Основным центром по библиографическому обеспечению краеведения города является отдел Петербурговедения центральной городской библиотеки. В первую очередь здесь ведется текущая библиография неперiodических, продолжающихся и периодических изданий. Основное внимание уделено Петербургу, но ведется поиск и сбор материалов по истории и культуре области.

Среди печатных указателей выделяется текущий краеведческий указатель «Литература о Санкт-Петербурге», подготавливаемый совместно с РНБ.

Для поиска информации используется электронный каталог, созданный в программе ГПНТБ «Ирбис64», где отражаются не только книги,

но и журналы, газеты, а также сборники. В библиотеке в локальном доступе доступна также аналитическая база данных статей из газет и журналов Российской Книжной Палаты (РКП) и базы Корпоративной Сети Общедоступных библиотек (КСОБ). Эти базы данных, обладающие различными точками доступа, позволяют выявлять малоизвестные публикации по теме из документального потока, хотя первая база ограничена фондом периодики, поступающей в библиотеку.

В настоящей работе сделана попытка представить основные информационные ресурсы библиотек Санкт-Петербурга в области краеведения, которых значительно больше, чем представлено в статье. Дальнейшие исторические и библиографические разыскания по вопросу позволят облегчить поиск релевантной краеведческой информации в документальном потоке, а также создать надежную базу для исследовательской и педагогической деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мангутова С. Д. Библиография Петербурга : история, современное состояние, методика формирования баз данных / С. Д. Мангутова ; [науч. ред. О. Н. Ильина] ; РНБ, Рос. библ. ассоц. СПб., 2009.

2. Материалы для библиографии Санкт-Петербургской губернии / [С.-Петербург. столичный и губернский статистический комитет ; сост. П. П. Нейгард, Н. А. Дорогин]. [СПб., 1865]. 12 с. (Приложение к «Санкт-Петербургским губернским ведомостям» № 38).

Авторство установлено библиографом РНБ Д. Э. Левиным (См.: История Санкт-Петербурга-Петрограда, 1703–1917. Т. 1. Вып. 1 : путеводитель по источникам / БАН ; [отв. ред. В.П. Леонов] ; [сост. Л. А. Чуркина и др.]. СПб., 2000. С. 90).

Отдельное издание утрачено в РНБ, в БАН отсутствует, но имеется в Зале периодических изданий БАН как приложение к газете.

3. Межов В. И. 1) Санкт-Петербургская губерния / В. И. Межов // Русская историческая библиография. Т. 3 : указ. кн. и ст. по рус. и всеобщей истории и вспомогательным наукам за 1800–1854 вкл. / В. И. Межов. СПб., 1893. С. 43–49 ; 2) Санкт-Петербургская губерния / В. И. Межов // Русская историческая библиография за 1865–1876 вкл. Т. 1. СПб., 1882. С. 336 — 338.

В этом издании следует просмотреть также и другие разделы, так как в них отражены различные аспекты губернской жизни.

4. Труды комиссии по исследованию С.-Петербурга и его окрестностей в физико-географическом, естественно-историческом и сельскохозяйственном плане и других отношениях / Издание VIII съезда естествоиспытателей и врачей ; под ред. В. В. Докучаева. СПб.: тип. Е. Евдокимова, 1894. 488 с. Предм. указ.: с. 471–483. Имен. указ.: с. 484–488.

Книга имеется в БАН с дарственной надписью В. В. Докучаева, в РНБ отсутствует.

Комиссия была основана в 1890 г. при Санкт-Петербургском обществе естествоиспытателей (осн. в 1868) которое было создано при Петербургском университете. Общество согласно целям его учредителей содействовало развитию науки, распространению естественнонаучных знаний, исследованию природы России (в основном бассейна Балтийского, Белого морей и Северного Ледовитого океана). С 1868 г. оно издавала «Труды», в 1890–1894 гг. издавало журнал «Вестник естествознания». После ликвидации в 1918 году было возобновлено в 1997 году как самостоятельная научная организация. (Подробнее см.: Ансберг О. Н. Общество естествоиспытателей / О. Н. Ансберг // Санкт-Петербург : энциклопедия / Международный благотворительный фонд имени Д. С. Лихачева ; [редкол. Б. В. Ананьич и др.] ; [науч. ред. Б. Ю. Иванов и др.]. Изд. 2-е, испр. и доп. М. ; СПб., 2006. С. 606–607).

5. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 3 : Озерная область : [Псковская, Новгородская, Петербургская и Олонекская губернии] : настольная и дорож. кн. для рус. людей / сост. Б. Г. Карпов [и др.] ; под ред. П. П. Семенова-Тянь-Шаньского. СПб. : Изд-во А. Ф. Девриена, 1900. IX, 456 с., [6] л. ил. карт. Библиогр.: с. 419–426.

6. Дуров Н. П. Описание Русской земли: Северный край. Финляндия. Архангельская, Вологодская, Вятская, Олонекская, Санкт-Петербургская, Новгородская, Псковская губернии : библиогрб, составленная по материалам собственной картотеки XVIII–XIX вв. // ОР РНБ. Ф. 708 (Н. П. Собко). Д. 1281. 384 л.

7. Романов К. К. 1) Город Гатчина Санкт-Петербургской губернии // Архив Института истории материальной культуры РАН (АИИМК РАН). Ф. 29. Д. 280. 23 л.; 2) Гатчина. Библиография // Там же. Ф. 21. Д. 1043. 57 л.

8. Мангутова С. Д. Библиография Петербурга... С. 29.

9. Лосев В. М. Окрестности Ленинграда : библиогр. указ. лит. за 1931 год / В. М. Лосев ; Общество «Старый Петербург — Новый Ленинград», Библиографическая комиссия. Л., 1932. 42 с.

Общество создано в 1921 году, занималось вопросами охраны, изучения и восстановления памятников истории и культуры, вело научную, просветительскую, экскурсионную работу, закрыто в 1938 году в ходе разгрома признанного «буржуазным» советского краеведения. (О нем см.: Блинов А. М. Общество «Старый Петербург — Новый Ленинград» / А. М. Блинов // Старый Петербург: поиски, находки, открытия : сб. ст. / Гос. музей истории Санкт-Петербурга, Секция истории Старого Петербурга ; [сост. и ред. Е. И. Краснова]. СПб., 2009. С. 31–35).

10. Справочники по истории дореволюционной России : библиогр. указ. / науч. ред., вступ. статья П. А. Зайончковского ; [сост. Н. И. Филимонова и др.] ; [библиогр. ред. Г. А. Главатских]. Изд. 2-е, пересмотр. и доп. М. : Книга, 1978. 638, [1] с. Первое издание вышло в 1971 г.

11. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях : аннот. ука. кн. и публикаций в журн. : в 5 т. / Гос. б-ка им. В. И. Ленина [и др.] ; науч. рук. П. А. Зайончковский. М. : Книга, 1979–1986.

12. Библиография краеведческой библиографии РСФСР. Ч. 1 : Общие отраслевые библиографии как источник краеведческой библиографии РСФСР : (аннот. указ.) / М-во культуры РСФСР, ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина ; [сост. Г. А. Озерова]. Л., 1964. 467 с.

13. Источники по истории населенных пунктов дореволюционной России. Вып. 1. Печатные источники периода Российской империи (1721–1917 гг.) : сб.

библиогр. материалов / [сост. Н. М. Балацкая, Г. М. Вольберг, А. И. Раздорский] ; [ред. Н. М. Балацкая]. СПб. : [Изд-во РНБ], 1996. 383 с.

14. Богданов П. М. Указатель русской литературы по описанию отдельных русских частновладельческих хозяйств, 1765–1902 / П. М. Богданов ; М-во земледелия и гос. имуществ, Департамент земледелия. СПб. : тип. В. Киришбаума, 1904. 116, VI, [2] с.

15. В СССР она стала ведущим методическим центром в области библиотечного краеведения.

16. Краеведческие библиографические издания Российской Федерации / Рос. нац. б-ка ; [сост. Л. С. Николаева, Е. И. Трубина]. СПб. : [Изд-во РНБ], 1994.

17. Памятные книжки губерний и областей Российской империи. Т. 2. Северо-Запад (Новгородская, Псковская и Санкт-Петербургская губерния) : указ. содерж. / Рос. нац. б-ка ; [сост. Н. М. Балацкая и др.] ; [науч. ред. В. В. Антонов, Н. М. Балацкая]. СПб. : Дм. Буланин, 2003. 1045 с., [3] л. карт. : ил. Первое издание вышло в 1994 г.

18. По каталогу РНБ издание не числится, но по сведениям А. И. Раздорского, оно активно использовалось для выполнения читательских запросов и справок (См.: Источники по истории ... С. 171).

19. История библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005 / Рос. нац. б-ка ; [редкол.: Е. В. Бархатова и др.] ; [науч. ред. Г. В. Михеева]. СПб., 2006. С. 220.

20. Пригороды и окрестности Петербурга-Ленинграда : Каталог гравюр и литографий в собрании ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина / М-во культуры РСФСР, ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина ; [сост. Л. К. Кошкарлова]. Л., 1968. 314 с.

21. Отдел рукописей (ОР) РНБ Ф. 423 (А. Н. Лбовский). 1921.

22. Лосев В. М. 1) Окрестности Ленинграда : библиогр. указ. : картотека [1930-е гг.] // ОР РНБ. Ф. 443 (В. М. Лосев). Д. 162. 206 л.; 2) Библиография и заметки о Гатчине : картотека 1930-е гг.] // Там же. Ф. 443 (В. М. Лосев). Д. 165. 63 л.; 3) Библиография о Кронштадте [1930-е гг.] // Там же. Ф. 443 (В. М. Лосев). Д. 166. 37 л.; 4) Библиография об Ораниенбауме (г. Ломоносове) [1930-е гг.] // Там же. Ф. 443 (В. М. Лосев). Д. 167. 32 л.; 5) Павловск : библиогр. указ. и заметки : картотека. [1930-е гг.] // Там же. Ф. 443 (В. М. Лосев). Д. 168. 422 л.; 6) Петергоф : библиогр. указ. : картотека. [1930-е гг.] // Там же. Ф. 443 (В. М. Лосев). Д. 171. 681 л.; 7) Библиографические заметки и выписки о Петергофе. [1930-е гг.] // Там же. Ф. 443 (В. М. Лосев). Д. 172. 73 л.; 8) Царское Село (г. Пушкин) : библиогр. указ. : картотека [1930-е гг.] // Там же. Ф. 443 (В. М. Лосев). Д. 174. 74 л.; 9) Библиографические заметки и выписки о г. Пушкине [1930–1940-е гг.] // Там же. Ф. 443 (В. М. Лосев). Д. 177. 32 л.

23. Лосев В. М. Библиографические заметки о литературе по Ленинграду, его пригородам, г. Орлу и Орловской губернии в периодических изданиях : картотека, 1930-е гг. // ОР РНБ. Ф. 443 (В. М. Лосев). Д. 361. 71 л.

24. Ермилов А. Очерки Гатчины (история до 1901) // ОР РНБ. Ф. Эрм. (Эрмитажное собрание). Д. 462. 240 л.

25. Сведения о Санкт-Петербургской губернии, 1829 // ОР РНБ. Ф. Эрм. (Эрмитажное собрание). Д. 418. 39 л.

26. Описание архитектурных материалов. Ленинград и пригороды / ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Отдел рукописей ; под ред. Г. Г. Гримма. Л., 1953. 114 с.

27. История Ленинграда : каталог рукописей / ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Отдел рукописей ; под ред. А. И. Андреева. Л., 1954. 123 с.
28. Газеты дореволюционной России : 1703–1917 : каталог / Рос. нац. б-ка ; [сост. Т. В. Акопян и др.] ; [ред. Т. В. Акопян, М. А. Лукомская]. СПб. : РНБ, 2007. 592 с.
29. Что читать о Ленинградской области : (по страницам период. печати) : указ. лит. / ЛОУНБ. Л. ; СПб., 1956; Краеведческая литература в фонде ЛОУНБ : аннот. библиогр. указ. / ЛОУНБ. СПб., 2003.
30. Памятники архитектуры Ленинградской области : указ лит. / ЛОУНБ. Л. ; СПб., 1979.
31. Художники и скульпторы Санкт-Петербургской губернии, XIX век : рек. указ. / ЛОУНБ ; [сост. О.Г. Беляева]. СПб., 2006. 38 с.
32. Напр.: История Тихвина в лицах : биобиблиогр. указ. / Тихв. ЦРБ ; Тихв. ист.-архитектурно-худож. музей. Тихвин : Алаборг, 2004.
33. Подробнее см.: *Мамонтов А. В.* Что читать о районах и городах Ленинградской области : (обзор серии указ.) // Советская библиография. 1981. № 4. С. 59–64.
34. Грани библиотечного краеведения : опыт библиотек Ленинградской области / ЛОУНБ, Краеведческий отдел ; [сост. Е. Г. Богданова, Е.К. Смирнова ; под ред. Н. С. Козловой ; отв. за вып. Л. К. Блюдова]. СПб., 2009. С. 8.
35. Газета «Санкт-Петербургские ведомости XVIII века : указ. содерж. [1728–1770] / Б-ка РАН. Л. ; СПб., 1987–2005. (Подробнее см.: *Трофимова Н. С.* Подготовка указателей к дореволюционным периодическим изданиям : (на примере газеты «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII в.) // Русские и немецкие газеты в Библиотеках Санкт-Петербурга: сохранность и содержание : материалы семинара, Санкт-Петербург, 11–12 ноября 1997 г. / Б-ка РАН, Нем. Культур. центр им. Гете. СПб., 1998. С. 62–69.
36. Указатели содержания русских дореволюционных газет : библиогр. указ. / БАН СССР ; сост. С. А. Кузьмин, Г. Н. Яковлев ; отв. ред. М. И. Фундаминский. Л. : [Изд-во БАН], 1986. 125, [2] с.
37. Литература о Санкт-Петербурге : библиогр. указ. / Рос. нац. б-ка, ЦГПБ им. В. В. Маяковского. Л. ; СПб, 1989 — 2011. 16 вып.

А. В. Зюзин

«О КРАЕВОЙ БИБЛИОГРАФИИ ЗАДУМАЙТЕСЬ СЕРЬЕЗНО...»

(Н. В. Здобнов — К. И. Дворецковой)

В 1932 году на базе Совета секций академических, научных, технических и вузовских библиотек Саратовского библиотечного объединения стараниями В. А. Артисевич организуется самостоятельное библиотечное сообщество «Ассоциация научных, специальных и вузовских библиотек г. Саратова» [1]. Руководителем становится В. А. Артисевич, секретарем — К. И. Дворецкова [2]. Из множества самых разнообразных секций по на-

правлениям работы библиотек К. И. Дворецкова избирается руководителем секции, связанной с библиографической работой. В этом же году при, пока еще, Фундаментальной библиотеке СГУ [3] организуется библиографический кружок «для систематических библиографических занятий». Занятия в кружке проводятся по различным направлениям библиографической работы, особо выделяются биобиблиография и рекомендательная библиография. В справочно-библиографическом отделе библиотеки университета разрабатываются рекомендации для коллег по этим видам работы. К. И. Дворецкова проводит мастер-классы по библиографической (правильнее сказать информационно-библиографической) работе, собирая и учитывая все темы волнующие научную общественность не только университета, но и других вузов Саратова. Проводятся анкетирование и опросы среди читателей, и семинары для библиотечного актива. К 1936 году Дворецковой составлен примерный план библиографической работы не только Научной библиотеки университета, но и систематический план работы для библиотек, входящих в Ассоциацию. Сама Клавдия Ивановна становится признанным специалистом в области библиографической работы для региона. Она активно занимается библиографией калмообласти. За эту работу неоднократно поощряется Наркоматом Просвещения РСФСР. Начиная с 1934 года, стараниями справочно-библиографического отдела под руководством Дворецковой стала формироваться краеведческая картотека фиксирующая, по возможности полно, все публикации о Нижневолжском (Саратовском) крае. Неоценимую консультационную помощь в этой работе оказал Н. В. Здобнов. К сожалению нам не известно как долго состояла К. И. Дворецкова в переписке с Н. В. Здобновым и сколько писем было направлено и получено ее. Сохранилась перепечатка ряда писем и фрагмент открытки Н. В. Здобнова, обращенные к Клавдии Ивановне. Каждое письмо напечатано на отдельном листе писчей бумаги. Письма не нумерованы, так же как и страницы на которых они напечатаны. По корреспонденции понятно, что это не все из переписки Здобнова и Дворецковой, но другого материала пока выявить не удалось.

Первое из сохранившихся писем датировано 1936 годом, то есть до приезда Н. В. Здобнова с лекциями в НБ СГУ [4]. Последнее датировано декабрем 1939 года, когда в Ассоциации происходили значительные изменения, в том числе и с краевой библиографической работой. В большей части писем идет речь о работе К. И. Дворецковой по калмообласти и о первом выпуске «Материалов и источников для изучения калмыков и калмообласти». Обратимся к письмам.

Уважаемая Клавдия Ивановна!

Библиографию по калмообласти посмотрел, однако остаюсь верен ранее высказанным замечаниям по Вашим спискам 1929 [5] и 1932 [6] г. Еще раз посмотрите мои работы Осн.<овы> Краевой библ.<иографии> (там

есть план и организация работы) [7] и Указ. <атель> библ. <иографических> пособий по Уралу (там примеры указателей) [8]. «Основы» лучше смотреть по изданию 1931 [9] г. Кажется, их еще можно выписать через издательство ОГИЗ. О краевой библиографии [10] задумайтесь серьезно и если нужно, то за моей консультацией дело не станет. Сейчас изрядно нагружен неотложной работой по Академии Наук. Будете ли на библиографических курсах в Москве? [11]

С товарищеским приветом Н. Здобнов.
5/II.1936.

Второе письмо Н. В. Здобнова в перепечатке не датировано, но по его содержанию можно предположить, что оно относится к концу апреля 1936 года или к началу мая того же года. Н. В. Здобнов в конце апреля был в командировке в Ленинграде на заседании новой редколлегии «Библиографии ДВК» [12], а первая корректура «Материалов» К. И. Дворецковой была в мае 1936 года. Так же следует отметить, что именно во второй половине апреля 1936 года Дворецковой разработан «План краевой библиографии», с которым она собиралась выступить на пленуме Ассоциации (7 мая 1936 г.).

Глубокоуважаемая Клавдия Ивановна!

Только сегодня получил Ваше письмо, был в краткосрочной командировке. Предполагаемый к тиражированию Ваш труд явится самоценным библиографическим исследованием о калмыках со дня возникновения о них сведений и по наше время. Без сомнения его ценность в культурно-общественном отношении, так как он основан преимущественно на первоисточниках, то есть на описании подлинных документов. Отбросьте всякие сомнения, дополнения все равно еще будут, причем в самом ближайшем после печати времени. Поэтому лучше всего назовите эти «Материалы» первым выпуском и тогда будет возможность вернуться и развернуться. Позаботьтесь о должном тираже и смело держите корректуры. План краевой библиографии присылайте, очень интересно.

С приветом Н. Здобнов.

Следующие послание Н. В. Здобнова, так же не имеет датировки в сохранившейся перепечатке. Однако если учесть, что К. И. Дворецкова выступала на пленумах Ассоциации (7 мая и 20 сентября 1936 г.), не учитывая изложенные в письме предложения Здобнова, то, скорее всего, письмо можно датировать концом октября началом ноября 1936 года.

Глубокоуважаемая Клавдия Ивановна!

План краевой библиографии Саратовской области, который Вы прислали мне не плохой. И если его воплотить, то получится очень перспек-

тивная работа. Что касается хронологии, то дореволюционный период лучше разделить до 1905 и с 1905 по 1917 гг. [13] В п. 3 выделить — Раскол, Пугачевский и Разинский бунты, Гражданскую войну [14]. Добавить — Этнографию, Археологию, Архитектуру, Музейное дело, Краеведческое движение. Из пункта 1, подпункта 1 а) выделить в самостоятельный пункт — Картографию [15]. Personalia [16] лучше объединить в пункт — Био-библиография местных деятелей. План перспективный лучше подкреплять ежегодным конкретным рабочим планом. Надо, чтобы Вас поддерживали в Объединении и в Ассоциации и тогда стало быть перспективы этой работы большие.

С товарищеским приветом Н. Здобнов.

На заседании Ассоциации выступление К. И. Дворецковой было поддержано. Принято решение о подготовке краевой библиографической работы совместными усилиями библиотек, входящих в Ассоциацию. Для дальнейшего распределения обязанностей представителям библиотек было предложено обсудить разделы «Плана краевой библиографии г. Саратова» и к следующему пленуму или рабочему совещанию подготовить свои предложения. Координировать работу было поручено Клавдии Ивановне Дворецковой. Участники заседания отказались создавать специальную комиссию пленума ассоциации по этому виду работы, считая, что сначала необходимо проработать материал. Дворецкова с учетом предложений Н. В. Здобнова пересмотрела план и на заседании рабочей группы представила разделы, по ее мнению, которые может взять на себя НБ СГУ и высказала рекомендации для других библиотек. Работа по краевой библиографии продолжалась, как специальный раздел в нее был включен пункт о Библиографии калмоласти. Тем более, что это направление стало основным для кафедры Педагогического института Саратова. Дворецкова вошла в состав исследовательской группы кафедры и представляла там не только интересы НБ СГУ, но и Ассоциации в связи с работой по краевой библиографии.

К сожалению, у нас нет сведений о наличии корреспонденции от Н. В. Здобнова в 1937–1938 годах, обращенной к К. И. Дворецковой. Но вопрос краевой библиографии не единожды обсуждался на заседаниях Ассоциации и постоянно в рабочей группе под руководством Дворецковой.

Сам Здобнов приезжал в мае-июне 1937 года с лекциями в НБ СГУ, а предварительные занятия к его курсу вела К. И. Дворецкова. По всей видимости, именно тогда Дворецкова консультировалась со Здобновым по вопросу краевой библиографии, тем более что именно этот курс был Николаем Васильевичем прочтен для сотрудников НБ СГУ и ряда библиотек, входящих в Ассоциацию.

В этом же 1937 году 17 апреля Дворецкова представляла результаты работы библиотек Ассоциации по вопросу краевой библиографии. В дис-

куссии по докладу были поставлены и обсуждены следующие вопросы: 1) глубина тематического охвата работы; 2) включать ли в разделы краевого сводного каталога рукописные (машинописные краеведческие работы), диссертационные и дипломные исследования; 3) нужно ли просматривать литературу «de visu» или достаточно копирования уже имеющихся описаний по доступным указателям. С материалами обсуждения решено было направить К. И. Дворецкову в Москву и Ленинград для консультаций в центральные библиотеки и к специалистам, которые уже имеют большой опыт работы по этому направлению [17].

20 ноября 1937 года на заседании Ассоциации К. И. Дворецкова выступала с докладом по развитию работы по краевой библиографии с учетом замечаний и опыта центральных библиотек и специалистов. К сожалению, протокол заседания не включает текст самого выступления, а в большей степени приводит основные пункты, на которые обратила внимание докладчик и прения по докладу. Но из имеющихся сведений можно сделать заключение, что со Здобновым К. И. Дворецкова встречалась во время своей командировки, а затем консультировалась по вопросам краевой библиографии при его втором приезде с лекциями 13–15 ноября 1937 года. Отметим, что Клавдия Ивановна приводит только два замечания со ссылкой на Николая Васильевича. Первое — по работе с краевой библиографией важно учитывать имеющиеся архивные фонды, второе — необходимо не только учитывать региональную периодику (журналы, газеты и сборники города и области) в названиях и количестве выпусков в год, но и учитывать содержательную часть этих источников [18].

Сведений о переписке за 1938 год мы не имеем. В заседаниях Ассоциации вопросам краевой библиографии было посвящено 3 заседания, но ни на одном из них не упоминается Н. В. Здобнов или полученные от него консультации.

В феврале 1939 года на пленуме Ассоциации был заслушан доклад К. И. Дворецковой посвященный работе библиотек за 1938 год и план работы на 1939 год по вопросам краевой библиографии. В плане работы предполагалось одно из заседаний пленума Ассоциации посвятить вопросам краевой библиографии. В заседаниях рабочей группы предполагалось рассмотреть вопросы работы с архивными материалами и «литературой специального пользования в связи с составлением сводного каталога по геологии саратовской области и шире — работе по составлению картотеки по краевой библиографии в целом».

15 апреля 1939 года К. И. Дворецкова на заседании пленума Ассоциации озвучила возникшие сложности в связи с работой по составлению краевой библиографии. Среди важных, которые требуют консультации (отстаивания мнения) в партийной организации области Дворецкова отнесла: 1) цензурные изъятия сведений (публикаций) по голоду в саратовском Поволжье из картотеки; 2) запрет на представление даже в библио-

графическом порядке в краевой картотеке публикаций выполненных в особом порядке (секретно и для служебного пользования). Было принято решение о консультации по этому вопросу в центральных библиотеках страны с учетом того, что описание таких публикаций будет проводиться только библиографами библиотеки СГУ, как получательницей обязательного экземпляра специальной и ведомственной литературы РСФСР.

К сожалению, в сохранившихся протоколах Ассоциации нет сведений о полученных разъяснениях от центральных библиотек страны или региональных партийных организаций, однако отсутствие в краевой картотеке этих материалов позволяет говорить, что ответ был, скорее всего — отрицательный. Очередное заседание по вопросам краевой библиографии (13 мая 1939 года) проходило не в режиме работы Ассоциации, а значительно шире — «совещание работников всех саратовских библиотек по вопросу координации работы в области краевой библиографии». Дворецкова была главным докладчиком, рассказавшим об итогах совещания в Москве 19 марта 1939 года о параллелизме в библиографической работе и заседании Библиотечного Управления Наркомпроса о координации в библиографической работе библиотек. Клавдия Ивановна представила примерный план координации в работе по краевой библиографии с учетом предложений и решений московских заседаний. Главный вопрос обсуждавшийся на совещании, скорее всего Клавдией Ивановной адресовался и Н. В. Здобнову, наверное поэтому в следующем из известных корреспонденций Н. В. Здобнова к К. И. Дворецковой, которое можно датировать 1939 годом, есть замечание об этом. Прежде всего, в письме идет речь о работах, подготовленных НБ СГУ именно в 1939 году, а поскольку опубликованы названные работы были в конце ноября, то и письмо можно датировать концом ноября 1939 года.

Глубокоуважаемая Клавдия Ивановна!

Материал Ваш о калмыках [19] рекомендовал Раимову [20] из Института Истории Академии Наук.

Указателей к работе много не бывает, а к Вашим «Материалам о калмыках» очень важен — предметный [21]. Им жертвовать в угоду листажа никак нельзя.

По вопросу координации в краевой библиографии с Вами согласен полностью.

Брошюру о Вашей библиотеке [22] и «Хронологию» [23] Вами составленную получил, но прочитать не успел.

С товарищеским приветом Н. Здобнов.

В письме ничего не говорится о том, знает ли Н. В. Здобнов о результатах, к примеру, апрельского пленума Ассоциации, или последующих разъяснений по этим вопросам. Возможно, они были в других письмах,

которые нам еще не известны. Однако удивляет, что следующее послание Здобнова к Дворецковой не перепечатано, а сохранившаяся открытка имеет вырезанный фрагмент текста. С чем это связано, нам неизвестно.

<...>Брошюра о Вашей библиотеке очень интересна, в ней Живая Жизнь.

Указатель по Чернышевскому [24], который Вы прислали мне раньше, не плохой. И если его составил молодой работник [25], то стало быть перспективы Вашей библиотеки большие. Надо этого работника поддержать, приободрить и дать ему возможность развернуться.

С приветом Н. Здобнов.
7/ХП. 1939.

В 1939 году для НБ СГУ уже не является новостью аресты сотрудников — записи в приказах по библиотеке «отчислен из числа сотрудников НБ СГУ в связи с арестом органами НКВД», в своих выступлениях на совещаниях К. И. Дворецкова говорит о текучке кадров, что новые (молодые) сотрудники не имеют должного опыта и потому это плохо сказывается на библиографической работе, особенно на ведении краевой библиографии. Но такое положение дел было характерно не только для НБ СГУ, а и для других библиотек входивших в Ассоциацию научных, специальных и вузовских библиотек г. Саратова. Сама Ассоциация уже в следующем 1940 году видоизменилась. Руководящее звено составили председатели двух Советов: Совета научных вузовских библиотек и Совета библиотек «массовой системы» города и области. Возглавили Советы — В. А. Артисевич и В. А. Офицерова.

В военные годы перед библиотеками встали иные задачи, которые с успехом решались под руководством городского и областного партийного руководства. А тема краевой библиографии [26] и по сей день остается одним из приоритетных направлений в работе, теперь уже Зональной научной библиотеке имени В. А. Артисевич.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. На протяжении ряда лет существования Ассоциации в ее название вносились изменения, однако основная часть названия и аббревиатура сохранились (АНВБ). Известные варианты: Ассоциация научных, специальных и вузовских библиотек г. Саратова, Ассоциация научных и специальных вузовских библиотек г. Саратова, Ассоциация научных библиотек и библиотек учебных заведений г. Саратова.

2. См.: *Зюзин, А. В.* В. А. Артисевич и Ассоциация научных и вузовских библиотек Саратова : (материалы к теме) // Библиотека вуза: вчера, сегодня, завтра :

сб. науч. тр., посвящ. Памяти В. А. Артсевич / редкол.: И. В. Лебедева (отв. ред) [и др.]. Саратов, 2007. С. 13–20.

3. Научной библиотека будет утверждена на основании приказа Наркомпроса РСФСР № 228 от 18 марта 1934 года.

4. См. об этом: *Зюзин, А. В.* «Охотно прочитаю курс лекций...» // Новая библиотека. 2005. № 11 (59): ноябрь. С. 6–18.

5. Речь идет об издании: Библиографический список по калмыковедению за 1929 год / сост. К. И. Дворецкова, А. К. Гайворон. Саратов : ФБ СГУ, 1932. 8 с.

6. Скорее всего, речь идет о публикации: Дворецкова, К. И. Народное образование в Калмыцкой области // На культурном фронте. Саратов, 1932. № 5/6. С. 32–34. Других публикаций на эту тему в 1932 году не выявлено, см. издание: Клавдия Ивановна Дворецкова (1897–1944) : биобиблиогр. указ. / сост. и отв. ред. А. В. Зюзин ; ст. А. И. Березы. Саратов : ЗНБ СГУ, 2006. 52 с. : портр., ил. (Сотрудники ЗНБ СГУ. Биобиблиографические материалы)

7. Речь идет о втором и третьем разделах издания 1931 года.

8. Речь идет об издании: *Здобнов, Н. В.* Указатель библиографических пособий по Уралу : (со включением Башкирии и Сибирских округов Уральской области). Вып. 1. М. : Изд. Рус. библиогр. об-ва при МГУ, 1927. 72 с. С 57 по 72 страницы издания приводятся «Вспомогательные указатели» на которые обращает внимание К. И. Дворецковой Н. В. Здобнов.

9. В фонде ЗНБ СГУ есть и издание 1925 года, и издание 1931 года. Последнее издание было из личной библиотеки К. И. Дворецковой, по всей видимости, оно было с автографом, но при переплете он был срезан. Речь идет об издании: *Здобнов, Н. В.* Основы краевой библиографии : практическое руководство. 2-е изд., перераб. и значительно доп. М. ; Л. : Гос. соц.-эконом. изд-во, 1931. 182 с.

10. На заседаниях Ассоциации и на занятиях в библиографическом кружке К. И. Дворецкова не раз выступала с докладами и сообщениями о необходимости вести полную библиографическую летопись изданий, включая периодические, Саратовского края. В НБ СГУ эту работу начали вести с 1934 года, а с 1936–1937 годов выделили специальное направление «библиографикации» по отраслям знаний, преподаваемым в университете с тем, что бы другие вузы взяли на себя прочие материалы, и сформировалась сводная библиографическая картотека региона. Возглавляла эту работу К. И. Дворецкова. В 1946 году на основе этой картотеки в НБ СГУ стало выходить сериальное издание «Библиография Саратовской области». См. об этой серии: *Зюзин, А. В.* Библиография библиографии: серийные издания библиотеки // Опыт работы Зональной научной библиотеки им. В. А. Артисевич Саратовского университета : сб. ст. / сост. и отв. ред. А. В. Зюзин. Саратов, 2004. Вып. 35. С. 60–62.

11. Скорее всего, имеются в виду курсы по библиографии при Московском государственном библиотечном институте. К. И. Дворецкова действительно училась на них в 1936 году.

12. См. об этом в книге: Коган, Е. И. Николай Здобнов. Жизненный путь книговеда. М. 1997. С. 167.

13. В «Плане» первоначально было: дореволюционный период до 1861 года, дореволюционный период с 1861 года до 1917 года.

14. Первоначально в п. 3 было: 3. История Саратовской области

- дореволюционный период до 1861 года,
- дореволюционный период с 1861 года до 1917 года,
- 1917 год,
- с 1917 по 1936 год.

15. Первоначально было: 1. Производственные силы Саратовской области: а) География, б) Геодезия...

16. Первоначально пункт был в каждом разделе.

17. Фонд НМО. М № 83 : План работы и протоколы Ассоциации научных и вузовских библиотек, 1937 год (1-ое полугодие). Л. 20–22.

18. Архив ЗНБ СГУ. Фонд НМО. По описи А № 173 : «Ассоциация научных, специальных и вузовских библиотек г. Саратова». П. 1937 года. Л. 5–7.

19. Скорее всего, речь идет о первом выпуске: Материалы и источники для изучения калмыков и калмоласти : указ. кн. и ст. о калмыках / сост. К. И. Дворецкова. Саратов : НБ СГУ, 1936. Вып. 1 : Русская литература. 104 с. Второй выпуск выйдет только в 1940 году.

20. Сведения о персоне установить не удалось. Эта фамилия встречается в письме заведующего Сектором Истории СССР XIX–XX вв. Института Истории АН СССР А. Сидорова к К. Дворецковой от 7 декабря 1939 года (Архивный фонд ЗНБ СГУ. Фонд СБО. Папка 1/2 : К. И. Дворецкова. Материалы).

21. К. И. Дворецкова учла эту рекомендацию Здобнова и подготовила предметный указатель к двум выпускам. См. изд.: Материалы и источники для изучения калмыков и калмоласти : указ. кн. и ст. о калмыках и предмет. указ. к двум вып. / сост. К. И. Дворецкова. Саратов : НБ СГУ, 1940. Вып. 2. 184 с.

22. Вероятно речь идет об издании: XXX лет Научной библиотеки Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского : описание выставки / сост.: В. А. Артисевич, А. Н. Грозевская. Саратов : Тип. Артели Инвалидов «Печатник», 1939. 30 с. Издание вышло в 20-х числах ноября 1939 года.

23. Речь идет об изд.: Хронология важнейших этапов истории Саратовского университета / сост. К. И. Дворецкова. Саратов : НБ при СГУ, 1939. 10 с.

24. Речь идет об издании: *Сушицкий, В. А.* Роман Чернышевского «Что делать?» и литература о нем : библиогр. указ. рек. лит. / В. А. Сушицкий ; отв. за вып. В. А. Артисевич. Саратов : НБ при СГУ, 1936. 24 с.

25. Сушицкий Владимир Афанасьевич (1900–1944) окончил Саратовский университет (1926), историк, краевед. С 1922 по 1938 гг. — научный сотрудник музея краеведения. В НБ СГУ работал в 1934–1937 гг. по договорам на определенные работы. В 1938 г. органами НКВД арестован по 58 статье, посмертно реабилитирован в 1957 г.

26. На сегодняшний день ЗНБ СГУ в серии «Библиография Саратовской области», основанной на материалах краевой картотеки, вышло 18 выпусков и в работе еще два. Сама картотека по решению секции вузовских и ссузовских библиотек саратовского областного методического объединения переводится в машиночитаемый формат и уже скоро с ее материалами можно будет познакомиться в Интернете на сайте ЗНБ СГУ.

РЕЦЕНЗИИ

А. А. Романова

НОВАЯ КНИГА О ЕВГЕНИИ БОЛХОВИТИНОВЕ

Рукавицина-Гордієєвська Є. В. Київський митрополит Євгеній (Є. О. Болховітін). Біобібліографія. Библиотека. Архів. Біобібліографічний довідник / наук. ред. Г. І. Ковальчук ; Нац. Акад. наук України, Нац. б-ка України ім. В. І. Вернадського. Київ, 2010. 856 с.

Рецензируемое издание «Киевский митрополит Евгений (Е. О. Болховитинов). Библиография. Библиотека. Архив» (Киев, 2011) было подготовлено к печати сотрудницей Отдела редких и ценных изданий Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского Евгенией Витальевной Рукавицыной-Гордиевской (ум. 2006). Е. В. Рукавицына была одним из крупнейших украинских специалистов в области гражданской печати XVIII — и особенно I четверти XIX в. Справочник, посвященный митрополиту Евгению, — труд всей жизни Евгении Витальевны, к сожалению, не до конца заверченный автором.

Работа Е. В. Рукавицыной-Гордиевской вышла в свет благодаря кропотливой подготовительной работе ее коллег, и прежде всего усилиям заведующей Отделом редких и ценных изданий Галины Ивановны Ковальчук. Издание биобиблиографии митрополита Евгения — лауреат Международного конкурса на лучший научно-издательский проект «Научная книга» Международной ассоциации академий наук 2011 г.

Составительница каталога в поисках книг из собрания митрополита Евгения просмотрела многие тысячи книг из фондов Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского, куда в итоге попала значительная часть митрополичьей библиотеки, в том числе рукописи (ныне в собрании Киево-Софийского собора в Институте рукописей НБУВ), чтобы выявить экземпляры, принадлежавшие митрополиту Евгению.

Книга включает летопись жизнь и деятельности Евгения (Болховитинова), очерк истории формирования собрания митрополита Евгения, наблюдения о составе этого собрания, а также обзор книгопечатания в Киеве кириллическим и гражданским шрифтами в период пребывания

митрополита Евгения на митрополичьей кафедре, и указатель этих изданий. Справочник Е. В. Рукавицыной-Гордзиевской включает также раздел «Вклад Е. Болховитинова в развитие библиографии и других научных дисциплин», где характеризуются источники работ будущего киевского митрополита, и отдельные статьи из его словарей.

Имя митрополита Киевского Евгения (в миру Евфимия Алексеевича Болховитинова) (1767–1837) хорошо известно специалистам в гуманитарных областях знания. Библиографам оно знакомо в первую очередь благодаря таким значительным трудам, как: Словарь русских духовных писателей (СПб., 1818; 3-е изд. СПб., 1827) и Словарь русских светских писателей, (М. Ч. 1. 1838, Ч. 2. 1845; вышел из печати посмертно).

Биографические статьи, посвященные митрополиту Евгению, многочисленны, что дает мне возможность лишь вкратце коснуться основных вех жизни и творчества этого выдающегося деятеля церкви. Такие публикации, как материалы конференций, статьи и библиографические указатели, достаточно полно учтены в изданиях последних десятилетий [1].

После окончания обучения в Славяно-греко-латинской академии будущий митрополит вернулся в родной г. Воронеж, где занимался преподаванием в Духовной семинарии (с 1790 г. — префект семинарии), после женитьбы принял священнический сан (1793); способствовал основанию Воронежской губернской типографии (1798). Приняв пострижение после смерти жены (1799), уже в 1800 г. инок Евгений назначен архимандритом Зеленецкого монастыря, затем Троице-Сергиевой Приморской пустыни близ Петербурга (1802). С 1804 года Евгений — епископ старорусский и викарий новгородский, с 1808 — вологодский и устюжский, с 1813 — калужский и боровский, с 1816 по 1822 — архиепископ псковский, лифляндский и курляндский, с 1822 до смерти — митрополит киевский и галицкий. В каком бы городе не пришлось ему оказаться, всюду он занимался историей и историческими памятниками, способствовал археологическим раскопкам и организации ученых обществ.

Один перечень должностей и почетных званий, которых был удостоен владыка Евгений, займет не одну страницу: он был избран почетным членом Московского (1805) и Харьковского (1817) университетов, действительным членом Императорской Российской академии и почетным членом Академии наук (1826), членом московского Общества истории и древностей российских (1811).

Среди первых печатных трудов Е. А. Болховитинова было «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии» (Воронеж, 1800); отдельные материалы из него и некоторых других работ Евгения использованы в «Географическом словаре Росийского государства» А. Щекатова (М., 1801–1809). Во время пребывания в Петербурге, общаясь с грузинским экзархом Валаамом и познакомившись с грузин-

скими князьями, Евгений (Болховитинов) составляет «Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и учебном ее состоянии» (СПб., 1802). Оказавшись в Новгороде, владыка Евгений подготавливает «Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода» (М., 1808). Митрополит был большим любителем и знатоком древностей, на каждом новом месте он занимался сбором исторических сведений о своей епархии, ее достопримечательностях, книгах и рукописях. Так, через год после принятия вологодской и устюжской кафедры (1808), Евгений отправляется в поездку по епархии: посещает монастыри в Тотьме, Устюге, Яренске, Усть-Сысольске. Повсюду собирает сведения о достопримечательностях — его материалы о воронежской и вологодской епархиях использованы в «Истории российской иерархии», подготавливавшейся Амвросием (Орнатским) [2]. В Пскове архиепископ Евгений составляет ряд описаний обителей края: Псково-Печерского, Святогорского Успенского, Никандровой пустыни, Иоанно-Предтеченского, Крыпецкого и Снетогорского монастырей. После назначения в Киев митрополит Евгений руководит работой типографии Киево-Печерской лавры, пишет работы по истории Киева, древнейшей Десятинной церкви, Софийского собора и Киево-Печерской лавры.

«Статистик истории», по определению М. П. Погодина, он отыскивает и систематизирует также сведения о местночтимых святых и архиереях [3]. Еще в 1803 г. Евгений собирает «Церковный календарь или полный месяцеслов» (М., 1803), в 1832 г. в свет выходит «Киевский месяцеслов с присовокуплением разных статей к Российской истории и Киевской иерархии относящихся» (Киев, 1832).

Исторические, историко-биографические работы, труды по истории церкви составляют подавляющую часть наследия владыки Евгения, однако ему принадлежат и переводы с французского, и слова по случаю, и труды по обустройству духовных училищ, и «пастырские увещания о прививании предохранительной коровьей оспы», и публикации путешествий. Каталог отдельных изданий, статей, стихов, переводов и редакторских работ Евгения (Болховитинова) помещен в рассматриваемом справочнике на с. 310–544, алфавитный указатель трудов митрополита Евгения находится там же, на с. 714–735. В примечаниях к библиографическому описанию книг имеются ссылки на наличие в библиотеках Украины и России, подробные описания экземпляров НБУВ; сведения о создании или перипетиях публикации, взятые из переписки Евгения (Болховитинова), цитируются его пометки и добавления на полях, приводятся данные о местонахождении рукописных оригиналов работ и данные о рецензиях.

Всю свою жизнь будущий киевский митрополит собирал книги. Основным из источников его собрания была покупка новинок, и его личная библиотека является в полном смысле слова рабочей библиотекой: состав

ее не оставался неизменной, еще при жизни значительная часть книг была подарена митрополитом, прежде всего в киевскую семинарскую библиотеку.

Несмотря на то, что сохранилось несколько описей библиотеки Евгения, составленных при жизни владыки и вскоре после смерти, атрибуция книг библиотеки представляет значительную трудность в связи с тем, что на книгах и рукописях его собрания нет экслибрисов, редки владельческие записи, но встречаются дарственные надписи. Согласно завещанию митрополита, все его собрание должно было остаться в Киеве: книги были завещаны семинарии и консистории, рукописи собрания — Киево-Софийскому собору.

Документы и переписка митрополита киевского периода были завещаны им воронежским родственникам, и оказались в основном утеряны. Архивные документы и книги от времени архиерейства в других местах постигла разная судьба. Известно, что значительная часть документов вологодского периода деятельности владыки Евгения была сожжена по распоряжению епархиального руководства в 1841 г. (часть документов смог спасти известный краевед и историк П. И. Савваитов и они в настоящее время хранятся в Российской Национальной библиотеке).

Рассматривая историю формирования собрания митрополита Евгения (с. 78–168), Е. В. Рукавицына-Горзиевская указывает на наличие в библиотеке киевского архиерея и рукописи из библиотеки рано умершего отца Е. А. Болховитинова, и книги, подаренные юному семинаристу его покровителями, и покупки, и дары

Реконструкция состава собрания проведена Е. В. Рукавицыной-Горзиевской на основании сохранившихся каталогов и записей митрополита Евгения на книгах (с. 135–167).

Подробно описаны книги с автографами и владельческие конволюты из собрания Евгения в составе фондов НБУВ (48 № описания (переплетов), с. 180–288). К числу книг Е. А. Болховитинова относятся иностранные и русские издания, наиболее раннее из которых — латинская Библия, опубликованная Фробеном в 1491 г.

Большой раздел книги включает комплекс указателей: сведения о переписке митрополита Евгения, как опубликованной, так и неизданной, перечень неопубликованных работ Евгения Болховитинова, архивных материалов библиографа и неизданных материалов о нем, указатель литературы о библиотеке и архиве Е. А. Болховитинова, «Иконография Е. А. Болховитинова», указатели изданий типографии Киево-Печерской лавры в период управления митрополита Евгения (1822–1837), изданий Киевской духовной академии из других типографий, работ, удостоенных Евгениевско-Румянцевской премии, указатель владельческих записей Евгения Болховитинова, перечень работ о библиотеке и архиве Евгения Болховитинова.

Богатый материал, собранный и обработанный в библиографическом указателе, несомненно, важный шаг в разработке «Болховитиновияны» и большое подспорье для новых исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Из последних по времени изданий словарных статей см.: *Зорин А. Л.* Евгений (Болховитинов) // Рус. писатели, 1800–1917. М., 1992. Т. 2. С. 207–209; Евгений (Болховитинов Е. А.) // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 17. С. 63–68.

2. *Амвросий (Орнатский)*. История российской иерархии. М., 1807–1813. Ч. 1–5.

3. Многие из этих данных были изданы значительно позже вологодскими историками-краеведами П. И. Савваитовым, Н. И. Суворовым — см. С. 469–471 справочника Е. В. Рукавицыной-Горзиевской.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александрова Оксана Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационной аналитики Библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, сотрудник Информационно-культурного центра «Русская эмиграция»

Баженова Наталья Михайловна, кандидат филологических наук, ведущий научно-исследовательский отдел изданий Академии наук (Библиотека РАН)

Бакун Дмитрий Николаевич, кандидат исторических наук, заведующий отделом Центра исследований книжной культуры (Научный и издательский центр «Наука» Рос. акад. наук)

Бекжанова Наиля Вилевна, кандидат педагогических наук, научный сотрудник (справочно-библиографический отдел, Библиотека РАН)

Белинская Мария Александровна, и.о. заведующего Научно-исследовательского отдела автоматизации (Библиотека РАН)

Беляева Ирина Михайловна, кандидат педагогических наук, заместитель директора по научной работе (Библиотека РАН)

Бокан Мария Георгиевна, кандидат педагогических наук, заведующий сектором библиотекведения научно-исследовательского отдела библиографии и библиотекведения (Библиотека РАН)

Виноградова Татьяна Игоревна, кандидат исторических наук, заведующий отделом литературы стран Азии и Африки (Библиотека РАН)

Волкова Галина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной и психологии и конфликтологии (Межрегиональный институт экономики и права /НОУ МИЭП/) канд. пед. наук

Георгиев Лъчезар Георгиев, доктор, доцент, руководитель кафедры «Библиотекознание и масови коммуникации» (Великотырновский университет „Св. св. Кирил и Методий”, Велико Тырново, Болгария)

Георгиева Елена, доктор, доцент кафедры «Библиотекознание и масови коммуникации» (Великотырновский университет „Св. св. Кирил и Методий”, Велико Тырново, Болгария)

Геогиева Стела Валериева, кафедра «Библиотекознание и масови коммуникации» (Великотырновский университет „Св. св. Кирил и Методий”, Велико Тырново, Болгария)

Горская Лариса Игоревна, кандидат педагогических наук, научный сотрудник научно-исследовательского отдела изданий Академии наук (Библиотека РАН)

Елизарова Римма Узбековна, кандидат педагогических наук, ведущ. научн. сотрудник отдела рукописей и редких книг (Национальная библиотека Республики Татарстан)

Ефимова Наталья Алексеевна, ведущий библиотекарь научно-исследовательского отдела рукописей (Библиотека РАН)

Жабрева Анна Эрнестовна, кандидат педагогических наук, научный сотрудник справочно-библиографического отдела (Библиотека РАН)

Жуков Артем Евгеньевич, библиотекарь научно-исследовательского отдела рукописей (Библиотека РАН)

Зюзин Алексей Валериевич, заместитель директора по научной работе Зональной научной библиотеки имени В. А. Артисевич (Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского)

Ительсон Елена Ефимовна, главный библиотекарь Отдела комплектования библиотечных фондов (Библиотека РАН)

Комарова Ирина Николаевна, кандидат медицинских наук, научный сотрудник отдела научной систематизации литературы (Библиотека РАН)

Комарова Ольга Александровна, младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела изданий Академии наук, (Библиотека РАН)

Красникова Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, заведующий сектором картографии (Библиотека РАН)

Кудрявцева Валентина Петровна, главный библиотекарь научно-исследовательского отдела изданий Академии наук (Библиотека РАН)

Кульматова Татьяна Васильевна, кандидат педагогических наук, научный сотрудник научно-исследовательского отдела изданий Академии наук (Библиотека РАН)

Лазуркина Валентина Болеславовна, кандидат биологических наук, заведующий сектором естественных и технических наук отдела научной систематизации литературы (Библиотека РАН)

Николаева Людмила Сергеевна, старший научный сотрудник, заведующий группой краеведения Отдела библиографии и краеведения (Российская национальная библиотека)

Новикова Лидия Игоревна, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник сектора краеведения Отдела библиографии и краеведения (Российская национальная библиотека)

Орлов Игорь Владимирович, доктор биологических наук, заведующий отделом научной систематизации литературы (Библиотека РАН)

Панкова Елена Валерьевна, кандидат педагогических наук, директор (Техникум библиотечно-информационных технологий)

Подковырова Вера Григорьевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела рукописей (Библиотека РАН)

Пономарева Нина Васильевна, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения (Библиотека РАН), доцент кафедры Автоматизированных библиотечно-информационных технологий (Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств)

Пумпян Галина Захаровна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела литературы стран Азии и Африки (Библиотека РАН)

Романова Анастасия Анатольевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела редкой книги (Библиотека РАН)

Русинова Евгения, доктор, доцент (Университет библиотековедение и информационных технологий, София, Болгария)

Сафронова Мария Марковна, главный библиограф Научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения (Библиотека РАН)

Сидоренко Наиле Афрасьябовна, заведующий справочно-библиографическим отделом (Библиотека РАН)

Синельченко Валентина Николаевна, заведующий сектором социально-экономических и гуманитарных наук отдела научной систематизации литературы (Библиотека РАН)

Соколова Надежда Юрьевна, ученый секретарь (ИНИОН РАН)

Старова Екатерина Васильевна, заведующий сектором Научно-исследовательского отдела консервации и реставрации библиотечных фондов (Библиотека РАН)

Степанов Станислав Вячеславович, библиотекарь (Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского)

Тилева Екатерина Анатольевна, кандидат биологических наук, заведующий Научно-исследовательского отдела консервации и реставрации библиотечных фондов (Библиотека РАН)

Трубина Екатерина Игоревна, научный сотрудник сектора краеведения Отдела библиографии и краеведения (Российская национальная библиотека)

Ушакова Ольга Владимировна, главный библиограф справочно-библиографического отдела Зональной научной библиотеки имени В. А. Артюшевича (Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского)

Фомина Анна Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Алтайский государственный институт культуры и искусств, Барнаул)

Черный Юрий Юрьевич, кандидат философских наук, заместитель директора по научной работе (ИНИОН РАН)

Шабалина Мария Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент (Алтайский государственный институт культуры и искусств, Барнаул)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
От составителей.....	8
К. И. Шафрановский и Библиотека Академии наук	
<i>Н.В. Пономарева</i>	
Роль К.И. Шафрановского в формировании системы библиографических указателей изданий Академии наук.....	10
<i>Т. В. Кульматова</i>	
Э. П. Файдель — заведующая Академическим собранием БАН.....	16
<i>Н. В. Бекжанова, А. Э. Жабрева, Н. А. Сидоренко</i>	
Деятели отечественной науки, техники, медицины на страницах изданий коллективной биографии второй половины XX века.....	23
<i>Т. В. Кульматова</i>	
Премии имени М. В. Ломоносова в Российской Академии наук (по материалам выставки в Академическом собрании БАН)	30
<i>М.Н. Колесникова</i>	
Из НИИ книговедения в НИИ печати (как «убирали» Институт книговедения)	36
<i>В. Г. Подковырова, Н. А. Ефимова</i>	
Новые страницы истории изучения библиотеки Кириллово-Белозерского монастыря Н. К. Никольским	43
<i>Д.Н. Бакун</i>	
Речь С.А. Венгерова в день открытия курсов книговедения Российской книжной палатой и Русским Библиологическим обществом (Петроград, 9 мая 1920 г.).....	50
<i>О. А. Комарова.</i>	
Семья Шафрановских в воспоминаниях профессора И. И. Шафрановского.....	61

Библиотека в лицах

<i>И. М. Беляева, Е. В. Старова, Е. А. Тилева</i>	
Вопросы сохранения фондов в трудах Ю. П. Нюкши как проблема библиотековедения.....	67
<i>М. Г. Бокан, Е. Е. Ительсон</i>	
Известный библиотековед и любимый педагог Римма Федоровна Гринина.....	75
<i>М. М. Сафронова</i>	
Работа Риммы Федоровны Грининой в НИОБиБ БАН	79
<i>И.В. Орлов.</i>	
Александр Алексеевич Панов (1907–1981) (к 30-летию со дня смерти).....	85
<i>О. А. Красникова</i>	
Н. В. Здобнов и библиография картографических произведений	91
<i>А. Е. Жуков</i>	
Картотека Н. А. Зарубина: история создания.....	100
<i>Е. Георгиева</i>	
Личная библиотека академика Михаила Арнаудова как национальное духовное наследие Болгарии	104
<i>О. А. Александрова</i>	
Жизнь и творчество Н. Н. Евреинова в библиографическом отражении.....	112
<i>Т. И. Виноградова</i>	
Лю Сян как создатель двух типов библиографической классификации.....	117

Общетеоретические и практические проблемы библиографии

<i>А. А. Фомина</i>	
Сфера государственных информационных ресурсов: формирование и доступ	121
<i>Е. Русинова</i>	
Теория и практика прошлого как основа инноваций (на примере российского опыта в Болгарии)	130
<i>Л. Георгиев, С. Георгиева</i>	
Древняя болгарская столица Велико Тырново — современный центр книжной и издательской деятельности	134

<i>Н. М. Баженова</i> Проект С. Ф. Ольденбурга о создании Центрального научно-вспомогательного и справочного бюро (1918 г.).....	149
<i>В. П. Кудрявцева</i> Газета «Санктпетербургские ведомости» как источник по истории Отечественной войны 1812 года	154
<i>Н. Ю. Соколова</i> «Частицы времени» в наших руках: о справочных картотеках Фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН.....	159
<i>Г. Н. Волкова</i> Информационные ресурсы психологии и педагогики (основной документальный поток литературы)	164
<i>Ю. Ю. Черный</i> О соотношении понятий «информация» и «данные»	168
<i>М. В. Шабалина</i> Корпоративные технологии OCLC	172
<i>Л. И. Горская, М. А. Белинская</i> Применение авторитетных файлов для создания библиографических указателей изданий Академии наук.....	178
<i>О. В. Ушакова</i> Место и роль региональных баз данных в справочно-библиографическом обслуживании читателей вуза (на примере Зональной научной библиотеки Саратовского государственного университета)	194
<i>Е. В. Панкова</i> Электронная книжная выставка: перспективы развития в Интернет-пространстве	197
<i>И. Н. Комарова, В. Б. Лазуркина, И. В. Орлов</i> Разделы «Сенсорные системы» в Систематическом каталоге БАН.....	201
<i>И. Н. Комарова, В. Б. Лазуркина</i> Систематизация литературы по генетике человека в Систематическом каталоге БАН.....	208
<i>В. Н. Синельченко</i> Отражение территориальной принадлежности в индексах Библиотечно-библиографической классификации в разделе «Ш2/3 Фольклор».....	215

Проблемы региональной и краеведческой библиографии

<i>Г. З. Пумпян</i> Из истории издания библиографических пособий по Востоку в России в XVIII в. — 1917 г.	220
<i>Г. З. Пумпян</i> О развитии библиографической работы в области востоковедения в советский период	227
<i>Л. С. Николаева</i> Значение трудов Г. А. Озеровой, Н. Ф. Горбачевской, Г. М. Вольберг и А. Н. Масловой для современной краеведческой деятельности библиотек.....	236
<i>Л. И. Новикова, Е. И. Трубина</i> Краеведческая периодика как объект библиографии	246
<i>Р. У. Елизарова</i> Краеведческие библиографические пособия Национальной библиотеки Татарстана, доступные удаленным пользователям	255
<i>С. В. Степанов</i> Краеведческие библиографические ресурсы петербургских библиотек по истории Петербургской губернии XIX — начала XX вв.	260
<i>А. В. Зюзин</i> «О краевой библиографии задумайтесь серьезно...» (Н. В. Здобнов — К. И. Дворецковой)	270

Рецензии

<i>А. А. Романова</i> Новая книга о Евгении Болховитинове	279
Сведения об авторах.....	284

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ
КОНСТАНТИНА ИЛЛАРИОНОВИЧА ШАФРАНОВСКОГО
(1900–1973)**

Сборник трудов Международной научной конференции
(Санкт-Петербург, 17 октября 2011 г.)

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)
Формат 60×84 1/16. Печ. л. 18,25. Тираж 100. Заказ №
Подписано к печати 16.02.2014